

**ХУМАНИТАРНИ
БАЛКАНСКИ
ИЗСЛЕДВАНИЯ**

**ISSN
2603-4859**

**2019
Том 3
№ 4(6)**

ХУМАНИТАРНИ БАЛКАНСКИ ИЗСЛЕДВАНИЯ

Основано през 2017 г.

Том 3

16+

№ 4 (6)

2019

Излизащо на всеки 3
месеца научно списание
(4 пъти в годината)

Основател - «Научен хронограф» ЕООД

Главен редактор

Василев Веселин Костов, доктор на психологическите науки, професор

Заместник главен редактор:

Абасова Къзългюл Ясин къзъ, доктор на философските науки, професор

Бакалова Зинаида Николаевна, доктор на филологическите науки, професор

Билчак Василий Степанович, доктор на икономическите науки, професор

Зиядин Саябек Таттибекович, доктор на икономическите науки, професор

Зографова Йоланда Костадинова, доктор, професор

Иванов Георги Петков, доктор на педагогическите науки, професор

Клинков Георги Тодоров, PhD, главен асистент

Красич Даниела Костадинович, доктор, професор

Курилова Анастасия Александрова, доктор на икономическите науки, професор

Майхджик-Микула Джоана, доктор на педагогическите науки, професор

Микляева Анастасия Владимировна, доктор на психологическите науки, професор

Осадченко Ина Ивановна, доктор на педагогическите науки, професор

Тарантей Виктор Петрович, доктор на педагогическите науки, професор

Шарипов Фаридун Файзулаевич, доктор на педагогическите науки, професор

Редакционна колегия:

Борисов Галин Цоков, доктор, професор

Бочегова Наталия Николаевна, доктор на филологическите науки, доцент

Бурмикина Ирина Викторовна, доктор на социологическите науки, професор

Васковска Галина Алексеевна, доктор на педагогическите науки, професор

Дамянов Бисер Илиев, доктор на изкуствознание, професор

Демченко Ирина Иванова, доктор на педагогическите науки, професор

Димитрова Теофана Валентинова, доктор, доцент

Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор на филологическите науки, професор

Кирова Алла Валентиновна, доктор, професор

Коберник Александър Миколайович, доктор на педагогическите науки, професор

Комар Таисия Василевна, доктор на психологическите науки, професор

Коновалчук Валентина Ивановна, доктор на философските науки, доцент

Костова Иванка Милкова, доктор, професор

Коцева Татьяна Ивановна, доктор, професор

Линков Александър Йорданов, PhD, доцент

Масюк Наталия Николаевна, доктор на икономическите науки, професор

Мотов Ирена, доктор на науките в отрасъл социална педагогика, професор

Нестеряк Юрий Василевич, доктор на науките за държавното управление, доцент

Панаедова Галина Ивановна, доктор на икономическите науки, професор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-кореспондент на Руската академия на науките,

доктор на биологическите науки, професор

Севастианов Сергей Виталиевич, доктор на политическите науки, доцент

Станев Велин Стефанов, доктор, професор

Тсириготи Константинос, доктор на науките в отрасъл психология, професор

Фелхнер Анджей, доктор на науките в отрасъл по история на образованието, професор

Фиделюс Анна, доктор на науките в отрасъл специална педагогика, професор

Христова Антоанета Русинова, доктор, професор

Чепил Мария Мироновна, доктор на педагогическите науки, професор

Шъвитава Ирениуш, доктор на науките в отрасъл философия, професор

Юнусов Ахат Ахнафович, доктор на юридическите науки, професор

Якунин Вадим Николаевич, доктор на историческите науки, професор

Зарегистрирано от Министерството на културата (с декларация 7а, ал.3 от Закона за задължително депозиране на печатни и други произведения) № 26-00-689 от 29.10.2018 г.

Компютърен набор:
Никола Николов

Технически редактор:
Йорданка Петкова

Адрес на редколегия, учредител,
редакция и издател -
«Научен хронограф» ЕООД:
България, гр. Перушица 4225,
Област Пловдив, Община
Перушица, ул. "Д. Малинчев", №33
Тел.: +359895612046
E-mail: huma@abv.bg
Сайт: <https://hum-balkan-studies.com/>

Подписано за печат 29.11.2019.
Излиза на 30.11.2019.
Формат 60x84 1/8.
Оперативен печат.
Условно отпеч. листове 10,25.
Тираж 50 екз. Поръчка 4-10-12.

Печатница S.R.L. «Fabrica Disa»
ул. Валя Круция, 9/2
MD-2072, Кишинев, Молдова
Свободна цена

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Vassilev Veselin Kostov, Doctor of Psychological Sciences, Professor
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Deputy Chief Editors:

Abbasova Kyzylgul Yasin kyzy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Psychology
(Baku State University, Baku, Azerbaijan)
Ahaev Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Center for International Partnership, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)
Bakalova Zinaida Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department “Russian Language, Speech Culture and Methods of Their Teaching”
(Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia)
Bilchak Vasily Stepanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Microeconomics
(Warmian-Masurian University in Olsztyn, Olsztyn, Poland)
Ziyadin Sayabek Tattibekovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Economic Research
(Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan)
Zografova Yolanda Kostadinova, PhD, Professor, department „Psihology”, section leader «Social, Occupational and Organizational Psychology»,
Director of Institute
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)
Ivanov Georgy Petkov, doctor of pedagogical sciences, professor, Head of Quality and Accreditation Department
(Thracian University, Stara Zagora, Bulgaria)
Klinkov Georgi Todorov, PhD, Chief Assistant
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Bulgaria)
Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit»
(Togliatti State University, Togliatti, Russia)
Majdjik-Mikula Joanna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)
Miklyaeva Anastasia Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Human psychology»
(Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia)
Osadchenko Ina Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)
Tarantei Victor Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Grodno State University, Grodno, Belarus)
Sharipov Faridun Fayzullayevich, Doctor of Pedagogical Sciences, the Head of Pedagogic Chair
(Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan)

Editorial Board:

Borisov Galin Tsokov, PhD, Professor, Deputy Dean of the Pedagogical Faculty, Director of the Department for Qualification and Professional Development of Pedagogical Specialists, Department of Pedagogy and Management of Education
(Paisii Hilendarski University of Plovdiv, Plovdiv, Bulgaria)
Bochegova Natalia Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Dean of the Faculty of Philology
(Kurgan State University, Kurgan, Russia)
Burmykina Irina Viktorovna, Doctor of Social Sciences, Professor, Vice-rector for scientific work
(Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia)
Vaskovskaya Galina Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory «Didactics»
(Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)
Damyanov Biser Iliev, Doctor of Art Studies, Professor, Head of the Department of Aesthetic Education
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)
Demchenko Irina Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Pedagogy
(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)
Dimitrova Teofana Valentinova, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Marketing and International Economic Relations
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)
Zhatkin Dmitry Nikolaevich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Translation and Translation
(Penza State Technological University, Penza, Russia)
Kirova Alla Valentinovna, PhD, Professor, sector «Macroeconomics», Vice-Chairman of the Scientific Council
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Economic Research, Sofia, Bulgaria)
Kobernik Alexander Mikhailovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)
Komar Taisia Vassilevna, Doctor of Psychological Sciences, Professor
(Khmelnitsky National University, Khmelnytsky, Ukraine)
Konovalchuk Valentina Ivanovna, Doctor of Philosophical Science, Associate Professor
(Cherkasy Regional Institute for Graduate Education of Pedagogue Workers, Cherkasy, Ukraine)
Kostova Ivanka Milkova, PhD, Professor, Department of Marketing and International Economic Relations
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)
Koceva Tatyana Ivanovna, PhD, Professor
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)
Linkov Alexander Yordanov, PhD, Associate Professor
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)
Masjuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management
(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)
Motov Irena, Doctor of Social Pedagogy, Professor
(Humanities and Economics Academy, Lodz, Poland)
Nesterjiak Yuri Vasilievich, Doctor of Government Studies, Associate Professor
(National Aviation University, Kiev, Ukraine)
Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs
(North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)
Rosenberg Gennady Samuilovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor
(Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)
Sevastyanov Sergey Vitalevich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Relations
(Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia)
Stanev Velin Stefanov, PhD, Professor, Department of Marketing and International Economic Relations
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)
Tsirigotis Konstantinos, Doctor of Psychology, Professor
(Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)
Fellhner Andrzej, Doctor of Science in Education History, Professor
(Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)
Fideliuss Anna, Doctor of Science in Special Education, Professor
(Cardinal Stefan Wisinski University, Warsaw, Poland)
Hristova Antoaneta Rusinova, PhD, Professor, section leader „Psihology”
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)
Chepil Maria Mironovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Dragovic State Pedagogical University, Dragovic, Ukraine)
Shivitava Ireneush, PhD, Professor
(Pedagogical University in the name of KEN, Krakow, Poland)
Yunusov Ahat Akhnafovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of the Criminal Law and Process Department
(Kazan University of Innovation, Kazan, Russia)
Yakunin Vadim Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

CONTENT

pedagogical sciences

THE ACTIVITY APPROACH AS A BASIS FOR PRESCHOOL TEACHERS' METHODOLOGICAL ACTIVITIES Aleksieienko-Lemovska Lyudmila Vladislavivna.....	5
THE ROLE OF FOLK PEDAGOGY AND SOCIAL ENVIRONMENT IN THE EDUCATION OF CHILDREN IN THE FAMILY (BY THE MATERIALS OF THE CITY OF BARD) Aslanov Seymur Dzhannet.....	10
POLY CULTURAL EDUCATION AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF TOLERANCE IN THE PROCESS OF TEACHING Gasimova Kamila Vagif.....	14
FEATURES OF MODERN MUSICAL MANAGEMENT IN AZERBAIJAN Ibragimova Sonakhanum Gulam.....	19
PEDAGOGICALLY JUSTIFIED CONDITIONS FOR ANALYSIS OF THE PRESENCE OF MAJOR SONGS IN BULGARIAN POP AND ROCK MUSIC Vasilev Ilko Tsanev.....	23
THE ORGANIZATION OF PROFESSIONALLY ORIENTED ACTIONS AT FUTURE TEACHERS BY THE CURATOR Vdovichenko Alena Aleksandrovna.....	27

philosophical sciences

FEATURES OF INTUITIVE PERCEPTION: FROM CHRISTIANITY TO POSITIVISM Alieva Gulshan Fazil.....	30
THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF MATTER IN THE PHYSICAL VISION OF THE WORLD Efendiyev Fikret Mamed, Dashdamirova Chinara Fikret.....	34
FEATURES OF THE PHILOSOPHICAL WORLDWIDE AT THE ORDINARY LEVEL Rafullaeva Samira Agha Rasul.....	39

economic sciences

BACKGROUND OF THE DEVELOPMENT OF SPATIAL INTEGRATION OF TRANSBOUNDARY REGIONS OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN Akhaev Andrey Vasilyevich.....	43
ECONOMIC BASES OF MAKING INFORMATION SECURITY IN THE AZERBAIJAN REPUBLIC Akhmadova Shafag Firudin.....	46
THE IMPORTANCE OF INFORMATION AND LEGISLATIVE SOURCES IN THE FORMATION OF THE BALANCE SHEET Danilov Alexander Pavlovich, Usoltseva Irina Vasilyevna.....	50
RESPONSIBLE INVESTMENT: DEVELOPMENT TRENDS IN RUSSIA Dosaeva Natalia Dmitrievna.....	54
DEVELOPMENT OF A FINANCIAL ANALYSIS TOOL: RISK ASSESSMENT IN THE PROCESS OF STUDYING THE INVESTMENT PROJECTS EFFICIENCY Efimova Olga Vladimirovna, Koroleva Darya Alexandrovna.....	57
PRIORITY OF ECONOMIC SECURITY ISSUES IN PIPELINES Maluytina Tatyana Dmitrievna.....	62
MAIN ASPECTS OF THE BALANCE SHEET FORMATION: PURPOSE, TASKS AND PROBLEMS Mikhalyonok Natalia Olegovna.....	65
STUDY THE CONCEPT OF PROFITABILITY AND ANALYSIS OF KEY PERFORMANCE INDICATORS ON THE EXAMPLE OF PJSC "GAZPROM" Mityushina Irina Leonidovna.....	68
MODERN INTEREST IN THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION Schneider Viktor Viktorovich.....	71
IMPORTANT ASPECTS OF ANALYSIS OF NON-FINANCIAL INFORMATION OF AN ECONOMIC ENTITY: ESSENCE, APPROACHES AND SIGNIFICANCE Schneider Olga Vladimirovna.....	75
TRANSFORMATION OF ACCOUNTING PROFESSIONS AND OPPORTUNITIES FORMING NEW COMPETENCIES AT THE UNIVERSITY Sorokina Vera Viktorovna.....	79
ADVANTAGES OF STRATEGIC MANAGEMENT ACCOUNTING AS AN INFORMATION AND ANALYTICAL TOOL FOR THE IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY Ushanov Igor Gennadievich.....	83

IMPORTANT QUESTIONS AND PROBLEMS OF GOLD MINING

Vorontsov Yaroslav Nikolaevich..... 87

juridical science

**ASSESSMENT OF REGULATORY IMPACT AS AN ADDITIONAL MECHANISM
TO PROTECT THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS (ON THE EXAMPLE
OF THE NENETS AUTONOMOUS OKRUG)**

Badyan Lidia Alekseevna..... 91

**DISADVANTAGES OF THE PROCEDURAL REGULATION OF THE SEARCH
IN LIGHT OF PROTECTING HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS**

Zhirova Marina Iurevna, Kondratiuk Sergei Viktorovich..... 94

Conditions of accommodation of scientific materials..... 98

UDC 373.2.

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0001

THE ACTIVITY APPROACH AS A BASIS FOR PRESCHOOL TEACHERS' METHODOLOGICAL ACTIVITIES

ResearcherID: L-3162-2018

ORCID: 0000-0001-5391-0719

© 2019

Aleksieienko-Lemovska Lyudmila Vladislavivna, Candidate of Pedagogic Sciences, associate professor, professor at the department of pedagogy and psychology, early childhood education and children's art
National Pedagogical Dragomanov University

(01601, Ukraine, Kyiv, Turgenev street, 8/14, e-mail: al-lem17@ukr.net)

Abstract. The article analyzes the content of the activity component of the methodological competence of the teachers of pre-school educational institutions in the system of continuous education and noted that the activity approach provides the opportunity to develop holistic integration models as well as to identify basic functions, elements, components, their relationships and interconnections, system-forming factors and the functioning conditions in static and dynamic aspects. All professional competence structural components are aimed at the preschool teacher's practical activity, in particular, the capacity for solving specific pedagogical situations. The objectives of methodological competence development in preschool teachers are achieved in the process of professional training and retraining, the improvement of methodological tools for methodological work. The activity approach is the basis of preschool teachers' methodological activities and should ensure the formation of readiness for self-development and continuing education, modelling and construction of social environment for personal development in the education system, active cognitive activity. The principles of methodological work organization: relevance, unity of theory and practice; scientific character to the conformity with modern scientific achievements in various fields; the unity and interconnection of all directions of teachers' professional development; goal orientation, consistency, succession, a mass character, and collectivity; the methodological work transformation into a part of the continuing education system, teachers engagement into various forms of methodological; creation of favorable working conditions, the availability of free time for the teacher's creative activity; efficiency, flexibility, mobility and an individual approach requiring, the creative nature of methodological work, the creation of a methodological work system in a preschool institution; continuing teachers' self-education, qualified assistance provision both in theoretical and in practical matters; improving teaching effectiveness.

Keywords: activity, activity approach, professional activity, pedagogical activity, methodical activity, methodical competence, motivation, acknowledgment, goal setting, teacher's professional competence, pre-school institution, activity-oriented content of teaching, the personal component, situations of professional communication, activity component, pedagogical thinking.

ДІЯЛЬНІСНИЙ ПІДХІД ЯК ОСНОВА МЕТОДИЧНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ВИХОВАТЕЛІВ ЗАКЛАДІВ ДОШКІЛЬНОЇ

© 2019

Алексєнко-Лємовська Людмила Владиславівна, кандидат педагогічних наук, доцент, професор кафедри педагогіки і психології дошкільної освіти та дитячої творчості
Національний педагогічний університет імені М. П. Драгоманова
(01601, Україна, Київ, вул. Тургенєвська, 8/14, e-mail: al-lem17@ukr.net)

Анотація. У статті проаналізовано методичну діяльність в закладі дошкільної освіти як комплексну систему заходів, взаємопов'язаних між собою, в основі якої – наукові досягнення і педагогічний досвід. Висвітлюється проблема готовності до педагогічної діяльності вихователя, яка спирається на професійну компетентність, яка визначає здатність і готовність до цілеспрямованого, планомірного образу дій при виконанні професійних завдань, вирішенні проблем. Розвиток методичної компетентності передбачає освоєння способів практичної діяльності, спрямованої на задоволення потреб людини, пріоритетних для даної професійної групи. Визначено провідні напрями методичної діяльності, які безпосередньо сприяють формуванню в педагогів професійної компетенції: підвищення кваліфікації, накопичення й узагальнення «власного» досвіду роботи за напрямками професійної діяльності. Зазначено, що структурні компоненти професійної компетентності спрямовані на практичну діяльність педагога дошкільної освіти у вигляді вмінь розв'язувати конкретні педагогічні ситуації, а основні завдання методичної діяльності визначає створення ефективних умов для професійного розвитку педагогів закладу дошкільної освіти. Схарактеризовано принципи організації методичної діяльності, які сприяють досягненню ключової мети – вдосконаленню професійної компетентності вихователів закладів дошкільної освіти: актуальності, єдності теорії і практики; науковості; системності та комплексності; спрямованості, послідовності, наступності, безперервності і масовості, колективності; створення сприятливих умов роботи; оперативності, гнучкості, мобільності та індивідуального підходу креативності; постійної самоосвіти педагогів, надання кваліфікованої допомоги, як у питаннях теорії, так і в практичній діяльності; підвищення результативності педагогічної праці. Діяльнісний підхід має забезпечити формування готовності до саморозвитку і неперервної освіти, проектування і конструювання соціального середовища розвитку особистості в системі освіти, активну пізнавальну діяльність.

Ключові слова: діяльність, діяльнісний підхід, професійна діяльність, педагогічна діяльність, методична діяльність, методична компетентність, мотивованість, усвідомленість, цілепокладання, професійна компетентність педагога, заклад дошкільної освіти, діяльнісний характер змісту навчання, особистісний компонент, ситуації професійного спілкування, діяльнісний компонент, педагогічне мислення.

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2019

Алексєнко-Лємовська Людмила Владиславівна, кандидат педагогічних наук, доцент, професор кафедри педагогіки і психології дошкільної освіти та дитячої творчості
Національний педагогічний університет імені М. П. Драгоманова
(01601, Україна, Київ, вул. Тургенєвська, 8/14, e-mail: al-lem17@ukr.net)

Аннотация. В статье проанализированы методическую деятельность в учреждении дошкольного образования как комплексную систему мер, взаимосвязанных между собой, в основе которой – научные достижения и педагогические исследования. Освещается проблема готовности педагога к педагогической деятельности, которая опирается на профессиональную компетентность, которая определяет способность и готовность к целенаправленному, планомерному образу действий при выполнении профессиональных задач, решении проблем. Развитие методической компетентности предполагает освоение способов практической деятельности, направленной на удовлетворение потребностей человека, приоритетных для данной профессиональной группы. Определены ведущие направления методической деятельности, которые непосредственно способствуют формированию у педагогов профессиональной компетенции: повышение квалификации, накопление и обобщение «собственного» опыта работы по направлениям профессиональной деятельности. Указано, что структурные компоненты профессиональной компетентности направлены на практическую деятельность педагога дошкольного образования в виде умений решать конкретные педагогические ситуации, а основные задачи методической деятельности определяют создание эффективных условий для профессионального развития педагогов дошкольного образования. Характеризованы принципы организации методической деятельности, которые способствуют достижению ключевой цели – совершенствованию профессиональной компетентности воспитателей дошкольных учреждений: актуальности, единства теории и практики; научности; системности и комплексности; направленности, последовательности, преемственности и массовости, коллективности; создания благоприятных условий работы; оперативности, гибкости, мобильности и индивидуального подхода креативности; постоянной самообразования педагогов, оказания квалифицированной помощи, как в вопросах теории, так и в практической деятельности; повышения результативности педагогической работы. Деятельностный подход должен обеспечить формирование готовности к саморазвитию и непрерывному образованию, проектирования и конструирования социального окружения развития личности в системе образования, активную познавательную деятельность.

гический опыт. Освещается проблема готовности к педагогической деятельности воспитателя, которая опирается на профессиональную компетентность, которая определяет способность и готовность к целенаправленному, планомерному образу действий при выполнении профессиональных задач, решении проблем. Развитие методической компетентности предполагает освоение способов практической деятельности, направленной на удовлетворение потребностей человека, приоритетных для данной профессиональной группы. Определены ведущие направления методической деятельности, непосредственно способствуют формированию у педагогов профессиональной компетенции: повышение квалификации, накопления и обобщения «собственного» опыта работы по направлениям профессиональной деятельности. Отмечено, что структурные компоненты профессиональной компетентности направлены на практическую деятельность педагога дошкольного образования в виде умений решать конкретные педагогические ситуации, а основные задачи методической деятельности определяет создание эффективных условий для профессионального развития педагогов учреждения дошкольного образования. Охарактеризованы принципы организации методической деятельности, которые способствуют достижению ключевой цели – совершенствованию профессиональной компетентности воспитателей учреждений дошкольного образования: актуальность, единства теории и практики; научности; системности и комплексности; направленности, последовательности, преемственности, непрерывности и массовости, коллективности; создание благоприятных условий работы; оперативности, гибкости, мобильности и индивидуального подхода креативности; постоянному самообразованию педагогов, оказание квалифицированной помощи, как в вопросах теории, так и в практической деятельности; повышение результативности педагогического труда. Деятельностный подход должен обеспечить формирование готовности к саморазвитию и непрерывного образования, проектирования и конструирования социальной среды развития личности в системе образования, активную познавательную деятельность.

Ключевые слова: деятельность, деятельностный подход, профессиональная деятельность, педагогическая деятельность, методическая деятельность, методическая компетентность, мотивированность, осознанность, целеполагание, профессиональная компетентность педагога, заведение дошкольного образования, деятельностный характер содержания обучения, личностный компонент, ситуации профессионального общения, деятельностный компонент, педагогическое мышление.

INTRODUCTION

General articulation of the issue and its relevance to important scientific or practical tasks. Increasing the level of the preschool teacher's professional becoming and development necessitates the improvement of existing and the development of new innovative activity methods boosting the level of methodological competence. The systematic self-analysis of the educational process is the basis for regulating one's own pedagogical activity. It increases the expedience of professional actions reducing the element of spontaneity. The activity approach provides the opportunity to develop holistic integration models as well as to identify basic functions, elements, components, their relationships and interconnections, system-forming factors and the functioning conditions in static and dynamic aspects. Operational thinking formation facilitates the ability to variably construct and adjust professional activity, to find the optimal combination of pedagogical tools, forms and methods of activity. From the standpoint of the activity approach, the idea that a personality is formed and expressed in activity is becoming topical. The activity structure and types determine the structure of an individual's inner world, therefore, in professional activity their mental qualities, consciousness, skills and world perception are developed, social integration and individualization become apparent, the inner world is disclosed, and the components of methodological competence are actively realized.

The analysis of recent research and publications considering the aspects of the investigated problem and serving as a basis for the author's conclusions; defining uninvestigated parts of general matters. The formation of methodological competence is studied in psychological and pedagogical science from different perspectives, in particular, on the basis of the activity approach implying the unity of personality, consciousness, activity and the interrelation of activity and communication. The scientific foundations of the general activity approach theory are characterized in the papers by K. A. Albukhanova [1], B. G. Ananiev [2], A. A. Bodalev [3], L. S. Vyhotskyi [4], V. V. Davydov [5], O. M. Leontiev [6], S. L. Rubinstein [7].

The main objective of the activity approach in M. S. Kahan's terms is to arouse in a person the interest in a subject and the learning process as well as to develop self-education skills [8]. The outcome should be cultivating a person with a proactive attitude to life, not only in learning but also in real life. As I. A. Zimnia [9] claims that an individual is able to set goals, solve educational and life problems and be responsible for the result of their actions. The

most relevant aspects of the studied problem were considered in terms of methodological activity organization in preschool institutions by K. L. Krutii [10], O. L. Korneeva [11], O. M. Dobosh [12], Yu. V. Syrova [13] and others.

The analysis and generalization of theoretical sources shows that the existing studies on content and methodological approaches to the effective preschool teachers' methodological activity organization based on the activity approach in order to ensure the formation of readiness for self-development and continuing education, design and construction of social environment for personal development in the education system are insufficient.

METHODOLOGY

The methodological basis of the research was developed based on taking into account the provisions of competent, environmental, system-activity scientific approaches.

Article purpose statement (setting objectives). The article aims to analyze the essence of the activity approach as the basis of preschool teachers' methodological activities.

Problem statement. The main tasks of the research are to consider methodical activity as an important component in the educational infrastructure of a preschool education institution; identify leading areas of methodological activity directly contributing to the formation of teachers' professional competence; to disclose the content of the preschool teacher's methodical activity, based on the activity approach.

Methods, techniques and technologies used. To achieve the goals and objectives of the article, a number of research methods were used: analysis of scientific psychological and pedagogical literature to establish approaches for assessing and interpreting the content of preschool teachers' methodological activity, based on an activity approach; comprehending and generalizing the best pedagogical experience of educators to analyze the studied problem; hypothetical-deductive method – to determine the hypothetical psychological and pedagogical conditions for the development of preschool teachers' methodological competence in the system of continuous education.

RESULTS

Statement of basic materials with a comprehensive substantiation of the obtained scientific results. The preschool teacher is a key figure in the educational process. They organize, fill with specific content and carry out the corrective-pedagogical process based on the tasks requiring pedagogical attention. That is why the problem of providing preschool institutions with professionally competent teaching staff capable of effectively designing and managing an educational process in order to facilitate preschool

children's successful socialization is particularly urgent.

Readiness for pedagogical activity is based on professional competence expressed in the availability of special knowledge and skills, as well as the special characteristics of the preschool teacher's personality.

Within the activity approach, the person is considered as 1) personal qualities acquired in the socio-cultural environment in the process of joint activity and communication, subject-social relations and conscious activity; 2) «conscious individual», that is, a person capable of conscious behavior organization and self-regulation. The essence of the activity approach is that «the real process of human interaction with the outside world is investigated ensuring the solution of certain vital tasks» [14].

Interaction with others in the joint activity is the most important condition for educators' development and them mastering social and professional experience. According to M. S. Kahan, in the process of social contacts it is created a learning community of people with certain knowledge who are ready to acquire new information in the process of communication with each other, cooperative cognitive activity [8]. In this case, the communication function as a means of forming professional competencies comes to the forefront. This approach enables to form the perception of professional activity as a means of achieving life success, personal self-realization.

In S. L. Rubinstein's terms, the underlying idea behind the activity theory is formulated as follows: «not consciousness determines activity, but activity determines consciousness» [7].

O. M. Leontiev clarifies Rubinstein's position: «Consciousness is not simply manifested and formed in activity as a separate reality – it is embedded in activity and is indissoluble with it» [6], which allows to distinguish three basic parameters of personality: how wide an individual's connections with the world are (through their activities); the degree of hierarchy of these relationships transformed into a hierarchy of sense bearing motives (motives-goals); the general structure of these relationships, more precisely, motives-goals.

There are three main activity types: play, training and work. The purpose of the play is the activity itself, not its outcomes; training is an activity aimed at acquiring knowledge and skills; work is an activity that aims to produce socially needed products. Thus, the process in which a person creatively transforms the surrounding world, turning themselves into an active subject, and created phenomena into the object of their activity, is referred to as a specifically human way of a pro-active attitude to the world. The subject is understood as the source of activity, an actor. The passive, inactive side of relationships over which activity is performed is its object; it can be another person or the subject itself in the case of self-education.

An individual and activity are inextricably linked. Activity is a necessary prerequisite for human life. At the same time, there is no activity without a human being. Only a person capable of the creative transformation of reality, or themselves and their social connections is capable of labor, spiritual and other transformative activities.

Human activity is carried out in life environment (production, domestic, natural surrounding). At the same time, activity is an individual's active interaction with the environment. The activity structure in which each component follows the other in time is usually represented linearly: Need → Motive → Goal → Means → Actions → Outcomes.

The most developed classification of human needs belongs to the American psychologist A. Maslow who divided the needs into primary or innate and secondary or learned. They, in turn, are further divided into: physiological – needs for food, water, air, clothing, warmth, sleep, cleanness, shelter, physical rest; existential – safety and security, private property independence, job security, confidence in the future, etc.; social – the desire to be a part of and to be involved in any social group or a team. The hierarchy of needs

has been constantly changed and complemented by different psychologists. A. Maslow himself in the later stages of his research added to it three additional groups of needs: cognitive – for knowledge, skills, understanding, and research (curiosity, the desire to discover new things and for self-knowledge); aesthetic – the desire for beauty, harmony and order; transcendence is a selfless desire to help others in spiritual self-improvement, in their desire for self-expression [15].

The motive is a need-driven, conscious inducement that substantiates and explains the activity. If a need is understood not simply as a need, but as a guide to action, only then it will become a motive. As a rule, needs are mediated by interests, traditions, beliefs, social attitudes. In complex activities, there is usually more than one motive. In this case, the main motive is identified which is considered to be the driving force.

The goal is a conscious idea of activity outcomes, the future prediction. Any activity involves goal setting, that is, the ability to set objectives on one's own. An individual is able to form their own programs, creating something that has never been in nature. However, the goal can be complex, and sometimes it takes a number of intermediate steps to achieve it. Ideas about intermediate results are called tasks. Thus, the goal is broken down into specific tasks: if all the tasks are solved, then the overall goal is achieved.

Means are techniques, actions, objects used over the activity course. Means should meet goals in two senses. Firstly, means should correspond to the goal. In other words, they cannot be insufficient or redundant. Secondly, means have to be moral: immoral means cannot be justified by the goal nobility. If goals are immoral, then the entire activity is equally amoral.

The action is an element of activity with a relatively independent and conscious objective. Activity consists of separate actions. The German sociologist M. Weber identified the following types of social actions: rational-purposeful as actions that a person clearly understands and realizes taking into account all tools and possible obstacles; value-rational as actions based on moral and aesthetic values, beliefs and principles; affective as actions done under the influence of strong feelings (fear, hatred); traditional habit-based actions often made on the basis of customs, beliefs, and patterns with an automatic response [16]. Activity is based on the first two types of actions since only they have a conscious purpose and are of a creative nature. Affective and traditional actions can only insignificantly influence the course of activity as auxiliary elements.

The outcome is an eventual result, a state in which the need is met (wholly or partly). Activity outcomes can be individuals themselves because in the course of the activity they develop and change.

Professional activity is a human specialty in a particular field. Skills and abilities are determined by how much a person is absorbed by work.

There are 4 main professional activity functions:

- Creation of financial or spiritual values.
- Obtaining material resources to facilitate life in society.
- Promotion of others' development.
- Transformation of the environment

Knowledge, experience and skills in one's specialty are required for mastering professional activity more successfully. Each person in their work receives a certain result reaching the goal of professional activity.

Pedagogical activity, which is the teacher's educational and pedagogical influence on children for the purpose of their personal and intellectual development, will be professional if:

- it is intentional;
- it is handled by a person with the necessary knowledge to implement it;
- pedagogical activity is purposeful.

Among the preschool teacher's professional functions there can be distinguished the following:

- creation of pedagogical conditions for successful chil-

dren's upbringing (connected with the creation of the development environment, i.e. environment that encourages the child to be active);

- ensuring life protection, children's health promotion;
- carrying out educational activities with children (implemented in planning work based on program-methodological documentation), children's assessment;
- parents' engagement in pedagogical education, the regulation and coordination of the family and preschool institutions' educational influence;
- participation in research activity, self-education.

In order to carry out pedagogical activity, the teacher must have knowledge, skills, abilities, personal qualities, experience, education, and motivation. Professional competence is an integral characteristic that determines the teacher's ability to solve professional tasks and typical professional problems arising in professional pedagogical activity, real situations. The pedagogical competence objective is to focus on the child in the educational process, pedagogical process modeling and organization, the creation of development environment in preschool institutions' groups, modeling and realization of professional self-education.

The teacher's professional competence structure includes three types of competence: key (required for any professional activity), basic (reflecting the specificity of a certain professional activity), special (reflect the specificity of a particular professional activity field).

The teacher's activity, like any activity, has its structure:

- motivation;
- pedagogical goals and objectives (the objective in the activity is a goal in certain conditions – societal goals, education system goals, preschool institutions' goals);
- pedagogical activity subject (organization of educational activity);
- pedagogical tools (knowledge – scientific, technical, computer);
- ways of solving specified tasks (explanation, presentation, cooperation);
- pedagogical activity product (formation of the child's individual experience) and the result (children's development: personality perfection; intellectual growth; formation as a personality and as a subject of educational activity).

Teaching activities are collaborative, not individual. In pedagogical activity communication becomes functional and professionally significant; it serves as an instrument of influence on the child's personality. Pedagogical communication is a holistic system of social and psychological interaction between a teacher and children, which includes the exchange of information, educational influence and the organization of relationships through communicative means. The task of pedagogical activity is to create conditions for an individual's harmonious development. It is achieved by the organization of the development environment, the management of various activities and the construction of proper interaction with the child.

The objectives of methodological competence development in preschool teachers are achieved in the process of professional training and retraining, the improvement of methodological tools for methodological work, the development of learning and teaching materials where the environment and modern preschool children's development features are taken into account to the greatest extent [17, 18, 19].

Due to the fact that in the structure of the basic preschool education program there identified the main directions of children's development (physical, cognitive-speech, social and personal, artistic and aesthetic), preschool education institutions generate demand for specialists capable of assisting educators and parents in their implementation, taking into account age, children's individual characteristics, contributing to a comprehensive approach to the development of educational sectors available to preschoolers. All professional competence structural components are aimed at the preschool teacher's practical activity, in particular, the capacity for solving specific pedagogical situations.

CONCLUSIONS

Conclusions and directions for future research. Thus, the activity approach is the basis of preschool teachers' methodological activities. The leading directions of methodical activities directly contributing to teachers' professional competence formation are professional development, accumulation and generalization of one's «own» experience in the areas of professional activity. Preschool teachers' methodological activity content lies in: compiling steering documents; planning of educational work with children; development of visual, didactic and control materials; contribution to pedagogical experience; generalization of one's «own» experience in the areas of professional activity; participation in scientific conferences and seminars.

Methodological activity is the most important component of educational infrastructure (along with scientific support, staff's training and retraining, the formation of educational environment) which aims to support the normal course of the educational process in the preschool institution – to facilitate its restoration. The methodical activity objective is to create such an educational environment in a pre-school institution where the teacher and teaching staff's creative potential would be fully realized. The activity approach should ensure the formation of readiness for self-development and continuing education, modeling and construction of social environment for personal development in the education system, active cognitive activity.

From our perspective, directions for future research on this issue lie in determining the effectiveness of preschool teachers' methodical activity forms in the conditions of continuing education.

REFERENCES:

1. Abulkhanova K. O. *Metodolohichne znachennia katehorii subiekta dlia suchasnoi psikhologii [The methodological significance of the subject category for modern psychology]*. *Liudyna. Subiekt. Vchynok : filosofsko-psikhologichni studii*. K.: Lybid. 2006. P. 37–51.
2. Anan'ev B. H. *O problemakh sovremennoho chelovekoznanija [About the problems of modern human science]*. M.: Nauka. 1977. 380 p.
3. Bodalev A. A. *Vershyna v razvytyi vzrosloho cheloveka [The pinnacle of adult development]*. M.: Fhnta. Nauka. 1998. 168 p.
4. Vyhotskyi L. S. *Psikhohyia razvytyia cheloveka [Psychology of human development]*. M.: Yzd-vo Smysl; Eksmo, 2005. 1136 p.
5. Davydov V. V. *Teoriia razvyvaiushcheho obuchenija [Theory of Developmental Learning]*. *Mezhdunar. assotsyatsiya «Razvyvaiushchee obuchenye»*. M.: Yntor. 1996. 107 p.
6. Leontiev A. N. *Deiatelnost. Soznanye. Lychnost. Smysl. [Activity. Consciousness. Personality. Meaning]*. *Akademyia*. 2005. 352 p.
7. Rubynshteyn S. L. *Osnovy obshchei psikhologii [Fundamentals of General Psychology]*. SPb.: Yzdatelstvo «Pyter». 2000. 712 p.
8. Kahan M. S. *Systemnyi podkhod y humanitarnoe znanye [Systems approach and humanitarian knowledge]*. L.: LHU. 1991. 384 p.
9. Zymniaia Y. A. *Kliuchevye kompetentsyy – novata paradyma rezultata obrazovaniia [Key competencies – a new paradigm of education outcome]*. *Vysshee obrazovanye sehodnia*. 2003. № 5. P. 34–42.
10. Krutii K. L. *Innovatsiina diialnist v suchasnomu doshkilnomu navchalnomu zakladi: metodychnyi aspekt [Innovative activity in a modern preschool educational institution: methodical aspect]*. *Zaporizhzhia : TOV «LIP» LTD*. 2003. 128 p.
11. Kornieieva O. L. *Urakhuvannia u metodychnii roboti osobystyisnykh aspektiv profesiinoho rozvytku vykhovatelja doshkilnoho navchalnoho zakladu [Consideration in the methodical work of personal aspects of the professional development of a preschool teacher]*. *Nauka i osvita*. 2008. № 1/2. P. 221–224.
12. Dobosh O. M. *Orhanizatsiia roboty metodychnoho kabinetu doshkilnoho navchalnoho zakladu v umovakh innovatsiinoi diialnosti [Organization of work of a methodical office of a preschool educational institution in the conditions of innovative activity]*. *Naukovyi visnyk Uzhhorodskoho universytetu : Seriya: Pedahohika. Sotsialna robota. Uzhhorod : Hoverla*. 2013. Vyp. 26. P. 64–67.
13. Syrova Yu. V. *Teoretychnyi analiz osnovnykh definitsii doslidzhennia problemy orhanizatsii metodychnoi roboty v doshkilnykh navchalnykh zakladakh Ukrainy [Theoretical analysis of the basic definitions of research problem of methodical work in preschool educational institutions of Ukraine]*. *Dukhovnist osobystosti: metodolohiia, teoriia i praktyka*. 2016. Vyp. 5. P. 207–214.
14. Zahviazynskyi V. Y. *Pedahohyeheske predvydenye [Pedagogical foresight]*. M.: Znanye. 1987. 80 p.
15. Maslou A. *Motyvatyia y lychnost [Motivation and personality]*. *Per. s anhl. T. Hutman, N. Mukhyna*. SPb.: Pyter. 2003. 351 p.
16. Veber Maks. *Hospodarstvo i suspilstvo: Narisy sotsiologii rozuminnia [Statehood and suspension: Narisi social science rosuminnyia]*. *Per. z nim. moyi M. Kushnir. K.: Vyd. dim «Vsesvit»*. 2012. 1112 p.
17. Zhukova O.A. *The didactic system of creating social competences: the essence, structure, features and implementation*. *Jurnalul stiintific al*

Dunării. 2018. №1.

18. Prima D.A. *Acmeological bases of professional training of the future specialist*. *Jurnalul umanistic al Nistrului*. 2018. №1.

19. Alekseienco-Lemovska L. V. *Methodical competence tutors of pre-school educational institutions: the nature and conceptual framework*. *Naukovi zapysky: zbirnyk naukovykh statei. M-vo osvity i nauky Ukrainy, Nats. ped. un-t imeni M. P. Drahomanova*. Kyiv: Vyd-vo NPU imeni M. P. Drahomanova, *Vypusk SXKhVI (126)*. 2015. p. 14–23.

UDC 371.801.1

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0002

РОЛЬ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДА БАРДА)

© 2019

ORCID: 0000-0001-7520-6650

Асланов Сеймур Джаннет оглы, докторант отдела современной этнографии
Института археологии и этнографии

Национальная Академия наук Азербайджана

(AZ1073, Азербайджан, Баку, проспект Гусейна Джавида 115, e-mail: Seymur.aslanov.86@list.ru)

Аннотация. В статье, на основе анализированной научной литературы и этнографических материалов, собранных у жителей Бардинского района, представлена информация о городском населении Барды, о его структуре, о социальном составе и семейных отношениях. Исследованы процессы постепенного разделения многодетных семей, и на основе этого – формирования новых семей. Исследования показали, что семья играла и играет важную роль в формировании нравственных качеств ребенка. В статье рассматриваются вопросы, связанные с ролью родителей, старейшин и членов семьи в воспитании детей. Приводятся примеры из народной педагогики, которые используются членами семьи в процессе воспитания. Здесь мы кратко коснулись вопросов, связанных с семейным воспитанием, наравне с социализацией детей и с ролью государственных учреждений в превращении ребенка в личность. В частности, отмечена роль старших членов семьи (бабушек и дедушек) в привитии знаний об обрядах и обычаях, использовании традиционных методов воспитания. Подчеркивается роль больших, многодетных семей в социализации личности. Прослеживаются исторические взаимосвязи между поколениями. Показана большая роль в воспитании различных жанров народного фольклора.

Ключевые слова: Барда, город, семья, ребенок, воспитание, народная педагогика.

THE ROLE OF FOLK PEDAGOGY AND SOCIAL ENVIRONMENT IN THE EDUCATION OF CHILDREN IN THE FAMILY (BY THE MATERIALS OF THE CITY OF BARD)

© 2019

Aslanov Seymur Dzhannet, doctoral candidate in the department of modern
ethnography of the Institute of Archeology and Ethnography

National Academy of Sciences of Azerbaijan

(AZ1073, Azerbaijan, Baku, Huseyn Javid Avenue 115, e-mail: Seymur.aslanov.86@list.ru)

Abstract. The article, based on the analyzed scientific literature and ethnographic materials collected from residents of the Barda region, provides information on the urban population of Barda, its structure, social composition and family relationships. The processes of gradual separation of large families are investigated, and on the basis of this - the formation of new families. Studies have shown that the family played and plays an important role in shaping the moral qualities of the child. The article discusses issues related to the role of parents, elders and family members in raising children. Examples are given from public pedagogy, which are used by family members in the process of education. Here we briefly touched on issues related to family education, along with the socialization of children and the role of state institutions in turning the child into an individual. In particular, the role of senior family members (grandparents) in instilling knowledge about rituals and customs, using traditional methods of upbringing is noted. The role of large, large families in the socialization of the individual is emphasized. The historical interconnections between generations are traced. A large role in the upbringing of various genres of folklore is shown.

Keywords: Barda, city, family, children, upbringing, folk pedagogy

Актуальность проблемы. Семья является старейшим институтом человеческого взаимодействия, деятельностью и отношений, уникальным событием и их проявлением. Эта также группа близких родственников, живущих вместе. Качественные изменения в семье в первую очередь проявляются во взаимоотношениях между мужем и женой, родителями и детьми.

Как и во всем Азербайджане, в течение истории развития общественных отношений структура семьи в Барде претерпевала определенные изменения. Менялось общество, соответственно развивалась и менялась семья. В связи с этим было бы целесообразно изучать семьи, которые были построены на социально-экономической и духовно-нравственной основе в Барде с древних времен и по сегодняшний день его развития.

Степень исследованности проблемы. Вопросы социализации личности ребенка в тесном сотрудничестве семьи и школы, в целом семьи и окружающей социальной среды предполагает учет и возможностей народной педагогики, куда относится весь накопленный опыт в семейном воспитании предков. Данные проблемы всегда привлекали внимание ученых, в особенности тех регионов, где сильны традиционные общинные отношения в обществе. Среди исследователей можно назвать таких авторов, как М.Д. Айдарова, З.И. Хасбулатова, А.Х. Дзамыхов, и др. [6-17]. Классические основы применения народной педагогики в детском воспитании были определены еще Сухомлинским, Макаренко, и другими корифеями педагогического искусства [18].

Сбор, пропаганда и публикация богатейшего фоль-

клорного материала Азербайджана дало толчок к изучению проблем воспитания, нашедших отражение в народной литературе, создав для этого широкие возможности. Материалы, собранные учеными-фольклороводами, рассматривались под разным углом, в том числе представителями педагогической науки.

Уже в 50-е годы прошлого столетия вопросы народной педагогики были рассмотрены рядом ученых, в том числе А. Гашимовым. Эти исследования были продолжены его последователями. Различные аспекты семейного воспитания были рассмотрены А.К. Ахмедовым (см.: «Семья и семейный быт азербайджанцев»), И.Г. Халиловым (кандидатская диссертация на тему «Вопросы воспитания в семье в фольклоре и использование их в коммунистическом воспитании молодежи») Г. Гейбуллаевым («Современный семейный быт у азербайджанцев», впоследствии он продолжил эту тему: «Семья и брак у азербайджанцев. Историко-этнографическое исследование. XIX и начало XX века»), Н. Кулиевой («Современная сельская семья и семейный быт в Азербайджане»). В Азербайджане вопросы народной и семейной педагогики также рассматривали такие педагоги, как Р. Гусейнзаде, Л.Аллахвердиева, Р. Бадалова и др. [5; 6]. Вместе с тем вопросы характера использования народной педагогики и влияния социальной среды на семейную жизнь исследуемого нами региона (город Барда) отдельно не рассматривались.

В связи с этим *основная цель написания статьи* о семейных взаимоотношениях, проблеме воспитания детей на основе народных основ педагогики в одном из древ-

них поселений страны – городе Барде. Предполагается провести анализ современных семейных отношений, проблем воспитания детей, исходя из возможностей народной педагогики, путем наблюдения, сбора материалов путем опроса и рассмотрения уже имеющихся фактов по данному вопросу в научной литературе.

Полученные результаты исследования. В Азербайджане было две формы семьи, которые определялись ее размером и структурой. Хотя сегодня большая семья в прежней форме не существует, но в истории Азербайджана в конце XIX века и в начале XX веков существовало много многодетных семей.

Исследователи второй половины XIX и начала XX веков изучали жизнь азербайджанской деревни в районах Газах, Ереван, Нахчыван, Гянджа, Карабах, Шеки, Ширван, Мугань, Губа, Баку и Ленкорань, а также семей, проживающих в Грузии и в Дагестане. К примеру, подчеркивалось, что после смерти главы семьи вдова оставалась в семье мужа [1, с.353-354].

Когда семейные общины стали распадаться, землю, принадлежащую большой семье, пришлось разделять на несколько участков. Это могло привести к краху хозяйственной жизни. Поэтому новые семьи, образовавшиеся в результате распада семейного сообщества, не разрывали отношений друг с другом. На определенной стадии социально-экономического развития, как следствие роста родства между патронимическими группами, постепенно стала преодолеваться замкнутость в патронимиях, социальное и духовное единство постепенно стало уменьшаться, что привело к превращению патронимии в «остатки» близких или дальних родственников, ставших сегодня архаическим социальным институтом [1, с.355].

Из архивных материалов также видно, что процесс распада многодетных семей и формирования патронимических групп в Барде завершился до середины XIX века, то есть намного раньше, чем в других регионах. Камеральная перепись населения 1842 года наглядно иллюстрирует распад многодетных семей в Барде, поскольку показано, что у каждой семьи были отдельные земельные участки. Однако жители, живущие в маленькой деревне Барда, оставались вместе и помогали друг другу в сельском хозяйстве.

Местный рассказчик Гулу Гулиев рассказывал, что такие семьи поселились в маленькой деревне Барда в едином квартале (махалла). Кварталы, где проживали эти семьи, назывались Халгабарьлар, Беш Чинар Гардашлары и др. Они были известны по именам.

В других камеральных списках XIX века мы можем проследить процесс формирования семей, причем большую разницу в возрасте вступающими в брак и небольшое количество детей одновременно. Причину низкого количества детей в этих семьях можно было объяснить слабой медициной и в тоже время уязвимостью населения ко многим болезням [3, 707-718].

В начале XX века в селе Барда проживало около 50 семей. Но со временем процесс превращения деревни в город становился все более интенсивным. Увеличение числа людей, мигрирующих в Барду по различным причинам, привело к увеличению числа молодых и малочисленных семей в городе. В то же время в Барде, с улучшением социального положения в семьях, росло число членов семьи. По мере роста состава семьи процесс ее разделения на более мелкие семьи стал более интенсивным. В архивных материалах можно увидеть обращение правительства к гражданам с целью помочь им в деле строительства дома и получения участка земли [2, с.36].

Согласно статистическим данным о населении города Барда в ходе переписи 1959 года, за исключением молодых семей, в других семьях наблюдалось большое число детей.

Судя по архивным материалам о награждении матерей различными орденами и медалями материнства еще раз доказывает, что как в городе, так и в деревнях вокруг Барды росло число семей и их количественный состав

[2, с.37].

Каждый родитель в азербайджанской семье хотел воспитать детей как всесторонне развитую личность. Для этого особое внимание уделялось нравственному воспитанию. Нравственно-психологический климат в семье основан на межличностных отношениях членов семьи. Отношения между детьми и с другими людьми основаны на эмпатии и взаимоуважении. Взаимное уважение и забота между членами семьи, взаимная поддержка, доброта, искренность проявляются здесь по-разному. Социальный статус, условия жизни (место проживания), количество членов семьи, отношение к ребенку, влияние родителей на других членов семьи и т.д. – все это в каждой семье представлено по-разному [6, с.35].

Фольклор, настоящее сокровище народной мудрости – это пословицы, поговорки, загадки, сказки, баяты, дразнилки и т.д.; все это играет важную образовательную роль в формировании моральных ценностей подрастающего поколения. Устное народное творчество, сформировавшееся на протяжении многих веков, основана на гуманистических моральных идеях.

Писатель-публицист З. Магеррамлы отмечает, что наш фольклор, отражающий мечты, наилучшие надежды, пожелания и чаяния представителей народа, передавался из поколения в поколение и дошел до нашей эпохи. Примеры устной народной литературы, воплощенных в себе народную мудрость, передают мировоззрение, творчество, трудовые привычки, образ жизни и традиции простых людей. Было бы более уместно назвать это богатое наследие школой воспитания [6].

После рождения ребенка в семье появляются новые функции. Эта функция включает ряд действий, выполняемых членами семьи, чтобы помочь детям сформироваться, как личность, начиная с момента рождения. Различная структура и состав каждой семьи оказывают значительное влияние на развитие ребенка, растущего в семье.

Средства, с помощью которых можно достичь формирования совершенного человека, различны. Различные образцы народной педагогики, к примеру, имеют конкретные цели и задачи. Но в то же время, как уже упоминали, они выполняют функции междисциплинарного образования. А. Бадалова проанализировала механизм воспитания в педагогической мудрости народа.

- а) пословицы – для социальной этики
- б) поговорки – для умственного воспитания
- в) песни – для эстетического воспитания
- г) сказки – для самых разных целей воспитания.

Образцы народного воспитания включают в себя воспитательные возможности слова, народных игр и музыки, а также театра [4, с.124], отметим, что подход автора здесь несколько прямолинейен.

Поведение родителей и образ мышления исключительно важны для формирования поведения ребенка. В разные времена в Барде в этой области имелись значительные различия. Вплоть до середины XIX и XX веков дисциплина была доминирующей формой воспитания. В результате происходящих в обществе процессов, расширения прав и свобод человека и постепенного сокращения неграмотности, в этом подходе к воспитанию произошли радикальные изменения. Нравственно-этические показатели, такие как доверие, безопасность готовят детей к тому, чтобы они консультировались при необходимости с родителями, и что нравственная связь между родителями и детьми считается очень важной [5, с.71].

Есть еще много методов, используемых для воспитания в семьях в Барде. Местный житель Яшар Заманов рассказывает, что эти методы используются в Барде в семьях в зависимости от периода развития ребенка. Когда ребенок совершает какое-либо неправильное действие или проявляет плохое поведение с раннего возраста до подросткового периода, с ним ведут разъяснительные беседы. Пожилые члены семьи и родители ребенка также объясняют ему ошибки, при этом подчеркивают, что

«ты очень дорог для меня, но твое воспитание еще дороже», и иногда приводят в пример поведение ребенка его же возраста у соседей и у родственников.

Что касается использования этого метода в воспитании обоих полов, то есть если речь идет о девочках, тогда то, как надо вести себя, им объясняют мамы или же взрослые женщины в семье, советуя ей «быть поскромнее».

Наблюдения и жизненные биографии, изученные нами, показывают, что можно найти интересные факты по семейным отношениям в Барде. В семье наибольшую заботу о детях проявляют старшие, это бабушки и дедушки. Поговорка «в богатстве – верблюд, в детях – внук» является примером народной мудрости. Речь идет о ценности детей как таковых, в особенности внуков. Однако, как только дети вырастают и женятся, в семьях бардинцев опекунов старших заменяется наставлениями и советами.

Воспитание детей и их положение в обществе всегда были в центре внимания городской семьи. В начале XX века в городе было очень мало образованных людей, но и образовательных учреждений было немного. Постепенно, по мере увеличения числа этих учреждений, родители стали больше интересоваться обучением своих детей и их карьерой. С 1920-х годов в Барде были введены в эксплуатацию начальные и средние школы, учебные заведения различного назначения. Родители не прощали своих детей за пренебрежение образованием. «Необразованный человек как птица без крыла» – этот термин и сейчас популярен среди народа.

Одним из основных требований для всесторонне развитой личности является способность человека работать в той или иной сфере производства и позитивно относиться к труду. Каждый человек, особенно подростки и молодые люди, должны обладать необходимыми навыками и способностями для работы в какой-либо сфере производства. Эти навыки и формируются с первых дней обучения, как в семье, так и в учебных заведениях. Трудовые навыки и умения формируются на основе трудового воспитания.

В результате общего обзора положения семьи и воспитания в семье подрастающего поколения в XIX-XX веках в Барде, было установлено, что в семьях занятость, трудолюбие и другие положительные человеческие качества всегда лежали в основе воспитания детей. Чтобы справиться с ленью своих питомцев, родители часто использовали фразу «без труда не выловишь рыбку из пруда». В прошлом столетии высокая ценность детского трудолюбия в Барде пропагандировалась не только в семьях, но и в общественной жизни. В соответствии с решением Совета Министров Азербайджанской Советской Социалистической Республики от 23 сентября 1974 года, 1 сентября 1978 года было создано 318 межшкольных учебно-производственных комплексов на месте бывшего здания средней школы № 4. Здесь обучали слесарному делу, столярному делу, пошиву одежды и ковроткачеству [2, с.53].

Чтобы дети росли здоровыми, надо заботиться об их здоровье с самого раннего возраста. Здоровое и всестороннее развитие детей в семье имеет большое значение для их будущего. Ребенок, который вступает в школьную жизнь, неохотно подчиняется интенсивному умственному и физическому труду. Он должен быть дисциплинированным в процессе обучения, внимательно прислушиваться к тому, что говорит учитель, и усердно выполнять свои задания.

С этой точки зрения важно, чтобы каждый ребенок, посещающий школу, был сильным, физически подготовленным, терпеливым и гибким. У детей есть ряд важных занятий, за которыми наблюдают их родители. Это привычка мыть руки чисто и быстро, чистить зубы после обеда и перед сном, быстро одеваться, содержать одежду и обувь в чистоте и в порядке, правильно питаться, держать спину прямо, уметь правильно двигать руками

и ногами во время прыжков, уметь бегать и не отставать по скорости, лазить по широкой и узкой доске, и т.д.

Некоторые детские игры, которые играют важную роль в развитии ребенка, основаны на ловкости, быстроте, различных движениях тела, выражении лица, и т.д.

Народные игры обладают определенным моральным потенциалом, который способствует интеллектуальному и физическому развитию. В таких народных играх дети могут быть быстрыми, проворными, гибкими, и этим формируются их положительные качества. В Барде играли в такие игры, как «Диредойме», «Гизленгач» (эту игру в некоторых деревнях Барды называют Караказан: С. Асланов), «Чирик», «Анзали», «Ашуг-ашуг», «Бановша-бановша», «Треножник» (скажем, в этой игре в Барде - С. Асланов), «Моза-Моза» «Доғнал и забрал», «Мяч в лунке», «Чилеме», «Пять камней».

Физическое воспитание детей в общественной жизни не ограничивается народными играми. Для здорового и физического развития в Барде строились и строятся спортивные школы и сооружения.

Эстетическое воспитание детей всегда было в центре внимания. Развитие искусства и музыки под колыбельные песни и мугамы Карабаха оказало глубокое влияние на нравственность и мировоззрение подрастающего поколения. Литература и искусство обогащают человеческую мораль, формируют гуманизм, доброту, патриотизм и прочее, помогают сформировать положительные качества. Чувство красоты очищает сердце и направляет его на добрые дела. В художественной деятельности и творчестве людей присутствуют камни, стекло, керамика, и т. д.

Работа с материалами имела особое значение. Мальчики и девочки могли заниматься различными видами искусства. В семье бабушки, а иногда мамы учили шить одежду, ткать ковры и выполнять работу, требующие эстетического вкуса. Нурая Мамедова, местная ковроткачиха, который много лет занимается ковроткачеством, говорит, что ткать ее научила бабушка. Другой житель Барды Эльшан Алиев занимается живописью в течение 40 лет. Тайна этого искусства досталась ему от отца Алиасгара Алиева, а его старший брат научил его рисовать различные сюжетные картины на полотне. Эльчин Шукюрюв, житель города, который занимался ковкой металла, отмечал, что тонкостям этого искусства он научился от мастера Гасана, который много лет жил и работал в Барде, и был родом из Дагестана.

В зависимости от своего социального происхождения некоторые семьи, как правило, обучали своих детей в специализированных школах для занятий различными видами искусства и музыки. Так, Школа искусств Барды действует с 1961 года, детская музыкальная школа № 2 – с 1987 года и № 3 – с 1993 года. Здесь обучают музыке, через подготовку по предметам игры на пианино, скрипке, кяманче, барабане, обучают пению, живописи, танцам и многому другому. Участие детей и подростков в этих областях искусства имеет большое значение с точки зрения их духовного и эстетического воспитания, развития их художественного вкуса и их социализации.

Выводы. Таким образом, чем больше мы используем примеры азербайджанской национальной педагогики в воспитании детей, подростков и молодежи, тем эффективнее будет их воспитание. Народные сказки, легенды, загадки, пословицы, музыкальное образование, воспитание природными красотами формируют основу для того, чтобы подрастающее поколение любило свои традиции, историю и конечно же, свою родину. К сожалению, в современном обществе мы часто забываем использовать многие образцы народной педагогики в воспитании детей, подростков и в целом молодого поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Этнография Азербайджана. В III томах, том II. Баку: изд. Шарг-Герб, 2007. – 384 с.*
2. *Азербайджанский Республиканский Государственный исторический архив, Евлахский филиал, фонд 62, лист 1, единица хранения 373*

3. Азербайджанский Республиканский Государственный исторический архив, Евлахский филиал, фонд 10, список 1, единица хранения 102
4. Бадалова А. С. Азербайджанская народная педагогика. Материалы к лекциям и семинарам. Баку: изд. Муаллим, 2009. – 188 с.
5. Гусейзаде Р., Аллахвердиева Л. Семейная педагогика. Баку: 2016. – 339 с.
6. Айдарова М.Д., Эргешали К. А., Эргешали К.А. Роль и значение народной педагогике в подготовке молодежи к семейной жизни // Территория науки, 2017, №6, с.51-57
7. Хасбулатова З. И. К вопросу о роли семьи и общества в воспитании детей в традиционном чеченском обществе в XIX - начале XX в. // Теория и практика общественного развития, 2014, № 3, с. 209-212
8. Дзамыхов А.Х. Роль фольклора в воспитании личности ребенка в семье: На примере адыгского народа. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд.педаг. наук. Карачаевск: 2004. - 28 с.
9. Хуриева М.Ю. Становление и развитие идей и опыта семейного воспитания в народной педагогике Северного Кавказа // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1 (6). С. 74-77.
10. Горбатова О.С. Эстетика традиционного пространства в народной педагогике хакасов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 54-57.
11. Азизи Ф.А., Рофиева Ф.С. Традиционный художественный институт как феномен таджикской народной педагогике // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 231-234.
12. Богомолова М.И. Проблема семьи и семейного воспитания детей // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 39-44.
13. Гатауллина Р.Ф. Семейное воспитание в структуре саморазвивающейся социальной системы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4 (9). С. 30-33.
14. Подольская Т.А., Гусова А.Д. Влияние семейных отношений на развитие личности ребенка // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 158-160.
15. Гулиева Ш.М. Этнопсихологические особенности подготовки девушек к семейной жизни в азербайджане // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 202-205.
16. Ильина Т.С., Ившина Т.С. Выявление духовных ценностей в текстах семейных преданий // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 41-45.
17. Подкладова Т.Д., Губайдуллина А.Н., Горенинцева В.Н. Семейное чтение как социальная практика: постановка проблемы и обзор исследований // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 369-373.
18. Грохольская О.Г. Педагогические идеи и новаторский опыт В.А. Сухомлинского // История и педагогика естествознания, 2018, №3, с.48-51

UDC 371.035:159

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0003

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© 2019

Гасимова Кямила Вагиф кызы, диссертант кафедры социальной
и педагогической психологии

Бакинский государственный университет

(1148, Баку, Азербайджан, ул. З.Халилова, 23, email qasimova_kamila@mail.ru)

Аннотация. Современное общество в эпоху глобализации характеризуется появлением и распространением идей мультикультурализма. В этой парадигме культурное разнообразие интерпретируется как важный компонент социально-экономического развития в полиэтнических государствах. Мультикультурное образование – это направление в развитии образования, которое возникло как альтернатива монокультуры. Мультикультурное образование представляет презентацию таких тенденций, как важность и формирование разнообразия в культурных интеракциях, развитие ценностного потенциала индивидуума с обязательным признанием его культурной самобытности. Все это следует учитывать в социальной политике каждого государства. Современная теория мультикультурализма, как новая образовательная парадигма, также прошла значительный путь становления и исторического развития, как специфический культурный процесс. Сегодня процесс образования формируется с учетом культурной идентичности и интеграционных взаимодействий, влияния глобализации, социально-экономической и общественно-политической устойчивости. Одним из основных ресурсов развития общества и образования в XXI веке является доступность и эффективность образования, ориентированного на формирование толерантности. Интенсивно развивающиеся в современном мировом пространстве реалии глобализации определяют исследования в сфере поликультурного образования, как ведущие направления педагогической науки. Формирование интереса к мультикультуральному образованию вызвано потребностью развития межкультурного общения, кооперации и сотрудничества, становлением движения этнических и расовых меньшинств за свою самобытность в многоэтнических регионах и государствах.

Ключевые слова: мультикультурализм, поликультурное образование, адаптация, ассимиляция, межкультурные различия, самоценность, социальная идентичность, толерантность.

POLY CULTURAL EDUCATION AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF TOLERANCE IN THE PROCESS OF TEACHING

© 2019

Gasimova Kamila Vagif, PhD student, Department of Social
and Pedagogical Psychology

Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilov St., 23, e-mail: qasimova_kamila@mail.ru)

Abstract. Modern society in the era of globalization is characterized by the emergence and dissemination of the ideas of multiculturalism. In this paradigm, cultural diversity is interpreted as an important component of socio-economic development in multi-ethnic states. Multicultural education is a direction in the development of education that has emerged as an alternative to monoculture. Multicultural education presents the presentation of such trends as the importance and formation of diversity in cultural interactions, the development of the individual's value potential with the obligatory recognition of his cultural identity. All this should be taken into account in the social policy of each state. The modern theory of multiculturalism, as a new educational paradigm, has also passed a significant path of formation and historical development, as a specific cultural process. Today, the education process is being formed taking into account cultural identity and integration interactions, the impact of globalization, socio-economic and socio-political sustainability. One of the main resources for the development of society and education in the 21st century is the accessibility and effectiveness of education focused on the formation of tolerance. The realities of globalization that are rapidly developing in the modern world space determine research in the field of multicultural education as the leading areas of pedagogical science. The formation of interest in multicultural education is caused by the need to develop intercultural communication, cooperation and cooperation, the emergence of the movement of ethnic and racial minorities for their identity in multi-ethnic regions and states.

Keywords: multiculturalism, multicultural education, adaptation, assimilation, intercultural differences, self-worth, social identity, tolerance.

Актуальность проблемы. Современные концепции образования основываются на необходимости всестороннего развития личности, в том числе через культурное совершенствование каждого, отдельно взятого, индивида общества. Образование, как культурно-исторический феномен, по своей природе выдвигается как область культурного пространства, которая направлена на его тотальное воспроизводство. Культурные аспекты политического и образовательного процесса имеют древнюю историю развития и длинный путь качественных трансформаций.

Понятие «Мультикультурное или поликультурное образование» (multicultural education) возникает в начале XX века в американской среде образования. Ценности самобытности культуры народов, равноправие и плюрализм культур, на которых формируется идея поликультурного образования, нашли выражение в декларациях ЮНЕСКО по проблеме глобальных стратегий образования в XXI столетии, где отмечаются идеи необходимости понимания учащейся молодежью не только своих корней национального своеобразия. Тем самым

молодежь определяет свое место в мире, и формирует уважительные отношения и почитание иных культур, понимает и принимает всех людей, диалогичности и толерантности [11].

Степень исследованности проблемы. У истоков исследования культурной детерминации поликультурного образования и воспитания находятся великие философы и педагоги прошлого: А. Дистервег, И. Кант, Ж.-Ж. Руссо, К.Д. Ушинский и др. [1, с.2].

Ученые отмечали гуманистические основы культуры в сфере образования. Например, И. Гердер, дает дефиницию культуры как нечто, безусловно, позитивное, ассоциируя прогресс с продвижением к более высокому культурному уровню, которое воспринималось и оценивалось им как «гуманность» [1, с.2]. По мнению великого философа и педагога морали И. Канта, культура есть нравственная позиция, и представляет собой деятельное совершенство. Ученый осознавал незавершенность развития гештальта культуры времени и считал, что инструментами, способными придать ей более завершенный и совершенный характер, являются духовная,

нравственная и педагогическая революции. Г.Гегель не различает и обособляет термины «культура» и «образование» [1, с.3].

В 70-е годы XX столетия в культурной среде некоторых полиэтнических государств возникает новое направление, представленное движением за мультикультуральные ценности, которые выражали интересы и защищали самобытность этнических культур и идентичность приезжающих иммигрантов и ставили вопрос лояльного подхода к ним доминирующей в обществе системы культурных ценностей.

В девяностые годы XX столетия, такие страны как Австралия, Канада, США и многие страны Западной Европы, стали осознавать необходимость теоретической и практически понять идеи поликультурального сосуществования, так как в современной мире глобализации и ее последствий эти проблемы стали в центре идеологических и политических противодействий, будучи непосредственно вплетенными с вопросами национального самосознания, гражданских прав, жизнедеятельности национальных субкультур.

Активное изучение вопроса мультикультуральных ценностей возникло в конце XX века. В связи с этим формулируются многочисленные учения о самой сущности мультикультурализма.

Целью написания данной статьи является определение основного содержания поликультурного образования в современном обществе и перспективы его развития. Нами были использованы идеи и концептуальные подходы ряда исследователей, как классиков, так и современных исследователей с целью определения основных представлений о данном социальном феномене. Кроме того, определены основные приоритеты в подходе к поликультурному образованию в рамках проводимой Азербайджанской Республикой политики мультикультурализма.

Научная новизна данного исследования состоит в систематизации точек зрения о некоторых важнейших категориях психологической и педагогической науки, связанных с социальной позицией обучающихся и обучаемых в обществе, необходимостью учета растущего единства и взаимозависимости в мире. Все это приводит к необходимости внесения изменений в подходе к образовательной парадигме каждой страны, в том числе Азербайджана.

К понятию мультикультурализма и поликультурного образования. Поликультурное образование есть целенаправленный процесс обучения и воспитания, ориентированный на усвоение учащимися знаний о других культурах, развитие умений и навыков конструктивного межкультурного взаимодействия, формирование мировоззрения, основанного на диалоге культур, готовности к эффективной жизнедеятельности в демократическом обществе; создание равных образовательных возможностей для обучающихся, принадлежащих к различным расовым, этническим, социальным классам и культурным группам [8].

Первый этап (1930—1940) мультикультурного образования развивался в рамках межкультурных отношений и их развития.

Впервые термин «мультикультурное образование» был использован в 1974 г.: «мультикультурное образование – это образование, которое представляет собой культурный плюрализм, мультикультурное образование не только анализирует осознание и понимание поликультурных ценностей и отличий. Намного актуальнее, чем принятие и поддержка таких отличий, является утверждение прав различных национальных культур на мирное существование, « цель культурного плюрализма может быть достигнута только в случае полного признания культурных различий и эффективной программы, которая сделает культурное равенство реальным и значимым» [34].

В.А Тишков, Н.С. Кирабаев определяют мультикультурный

мультикультурализм как философскую концепцию - «теорию, практику и политику неконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества разнородных культурных групп», «которая может воплощаться в правовых нормах, отражаться в характере общественных институтов и в повседневной жизни людей» [7, с.20].

В.С. Малахов и Г.Д. Дмитриев предлагают понятие «мультикультурализм», подразумевая поликультурный конструкт, «общество, в котором нет «господствующей культуры», которое представляет «способ противостоять расизму, предубеждениям, ксенофобии, предвзятости, этноцентризму, ненависти, основанной на культурных различиях» [5, с. 34].

С. Хантингтон указывает, что мультикультурализм – это «сущность антиевропейской цивилизации, ...«движение, противостоящее монокультурной гегемонии Европы, которая, как правило, ведет к маргинализации прочих культур» [14, с.268].

Мультикультурное образование – относительно новая область педагогики и педагогической психологии. Первые исследования по изучению проблем поликультурного образования представлены в научных трудах американских и канадских педагогов и психологов.

Поликультурное образование возникло в связи с запросом этнических меньшинств обеспечить гармоничное приобщение детей одновременно и к культуре большинства населения. Но в последние годы отмечается продуктивность поликультурного образования для абсолютного большинства учащейся молодежи безотносительно к причастности их к меньшинству или большинству — поликультурная образовательная модель становится основной базой развития общегражданской, общенациональной идентичности учащегося в формировании и становлении современных общественных отношений.

Мультикультурное воспитание анализируется как объективное бытие современной цивилизации. Американские ученые выводят педагогические рекомендации, которые обеспечивает мультикультурализм: равные возможности, компетентность в вопросах культуры в среде учащихся и педагогов, мультикультурность в образовательных программах, а также утверждение на конгруэнтных основаниях представителей меньшинств в обществе в условиях глобализации.

Вопросы мультикультурализма в Азербайджане. Как и во всем мире, в Азербайджанской Республике разрабатываются и практически внедряются в социальные процессы идеи мультикультурализма и толерантности. В частности, периодически создается Бакинский международный гуманитарный Форум – это диалог культур для участников политической, научной и культурной элиты, задачами и целью которого отмечается проведение дискуссий широкого комплекса вопросов относительно глобализации современного мира, актуальных и интересных с точки зрения национальной идентичности.

Носители различных религий, представители многих этносов столетиями жили в Азербайджане дружной семьей в условиях мира, спокойствия и добрососедства. Такая государственная политика сохраняется и в настоящее время. Государственная политика Азербайджана достаточно эффективна и приводит к необходимым результатам. Мультикультурализм в Азербайджане возведен на уровень государственной политики [2].

Отсюда ясно, что «мультикультурализм является политикой, которая предполагает культурный плюрализм и способствует его развитию. Это связано с уважением прав всего населения любой страны независимо от этнических, расовых и религиозных различий людей» [16].

Мультикультурализм является политикой, очень близкой по своей сущности с политикой толерантности. Важнейшей чертой толерантного общества является параллельное существование различных культур. В толерантном обществе мультикультурализм способствует взаимному обогащению культур, и это связано с процес-

сом проникновения одной культуры в другую, в целях дальнейшего культурного объединения людей [17-25].

Как подчеркивает И. Кунина, «известные политические события конца XX века должны были привести к формированию новых моделей мультикультурализма на постсоветском пространстве, в том числе в республиках Южного Кавказа. Что такое мультикультурализм? Это, в первую очередь, стратегия и тактика демократического государства, целью которой является достижение существенного «качества» взаимодействия и взаимопереплетения культур в государстве, причем это качество – мирное сосуществование, которое базируется на толерантном, терпимом отношении к отдельным культурным идентичностям. Толерантность к особенностям отдельных народов, наций, религий – ментальная особенность азербайджанцев» [6].

Применение принципа мультикультуральности в западных странах. Подходы к проблеме мультикультурности претерпели в американской педагогике существенную эволюцию. Вначале подразумевался план полной ассимиляции школьников — которые являлись носителями различных языков и национальных групп. Заменой ассимиляции стала теория аккомодации национальных групп воспитательными мерами. В соответствии с этой концепцией, самоценность отдельного этноса сохраняется и почитается, свойственные им отличия представляются как общественное достояние, культурный и этнический плюрализм не анализируется с целью ликвидации.

Концептуальное становление поликультурного образования в американском обществе сформировалось к началу 90-х годов. Исследователи в своих научных работах подчеркивали, что целью поликультурного образования является формирование образовательной политики, программ подготовки «педагога мультикультурной направленности». При этом должны учитываться содержания образования, установление соответствующей психологической атмосферы и гармоничных отношений между представителями различных групп в образовательном процессе и т.д.

Итак, существует несколько подходов к поликультурному образованию: аккультурационный (мультикультурное образование должно определяться культурой мигрантов, и должно исследовать родную культуру и преобразовывать ее особенности в рамках иной национальной культуры, т.к. противоречия при соприкосновении с динамическими переменами обстоятельств жизнедеятельности актуализирует потребность в изменении, формировании новых культурных ориентиров [4, с.22]. Диалоговый (основывающийся на ценностях обмена культур, открытости, культурного многообразия) и социально-психологический (применение метода проблемной ролевой игры, в ходе которой обнаруживается несоответствие между осознанными и принятыми на познавательном уровне фактами и спонтанными эмоциональными реакциями [15].

Интеграционные процессы, происходящие в обществе, проявляют значительное влияние на педагогическую деятельность. Современные реалии предъявляют образовательному процессу чрезвычайно непростую задачу воспитания учащейся молодежи с мировоззрением уважения и почитания традиций всех национальностей, развитие у подрастающей молодежи умения налаживать контакты, коммуникации и общаться с представителями разных этнических групп, религий, понимать и ценить специфические особенности культур других национальностей.

Задача формирования у молодежи навыков и умений к жизни и деятельности в поликультурной среде оказывается чрезвычайно важной и имеет приоритетные позиции в ряду сложных проблем современного образовательного процесса.

В настоящее время очевидно, что нужна очень взвешенная сбалансированная политика в деятельности

образования, которая предполагает как общегосударственные интересы, так и национально-культурные особенности народов. Глобализационные процессы в современном мире и культурной конвергенции система образования анализируется как надежный механизм национальной идентификации учащихся и как средство оптимизации и гармонизации межэтнических отношений в полиэтнических обществах. Чрезвычайно необходимо, чтобы в педагогическом процессе нашло свое практическое воплощение мультикультурное взаимодействие различных социокультурных образований.

Таким образом, переход современной цивилизации в информационную стадию развития выдвинул образование молодежи в ряд главных факторов, обуславливающих экономический и интеллектуальный потенциал страны, уровень культуры и воспитания в обществе, социальные перспективы формирования личности. От сущности и гуманистической направленности образования и воспитания в значительной степени зависит физическое и психическое здоровье нации, степень реализации способностей и потребностей развивающейся личности. Действующие в XXI столетии процессы глобализации выражают неоднозначное влияние на образование и воспитание.

Педагогические и психологические аспекты поликультурной компетентности. Р.Р. Агадуллин рассматривает поликультурную компетентность как важнейший элемент профессиональной компетентности современного учителя. По мнению данного ученого, поликультурная компетентность является интегрированным результатом учебной деятельности [3].

Толерантность в межнациональных, межкультурных и социальных отношениях, гуманизм, высокий уровень культуры являются значимыми качествами личности, обладающей поликультурной компетентностью.

Как утверждает Н.В. Боговик, в современных условиях образовательный процесс формируется с учетом культурной интеграции, глобализации, социально-экономической и общественно-политической стабильности [6]. В XXI веке мир преобразовывается в единую глобальную систему, структурированную из огромного числа национальных культур, и происходящее у отдельных народов преобразования находят отражение на ситуации в других государствах. Границы между культурами понемногу стираются, делаются размытыми, но, при сохранении культурного своеобразия, самобытности организуется единое поликультурное пространство образования и воспитания.

По мнению Ю.А. Ищенко, толерантность обозначается как терпимость к иному рода взглядам, убеждениям, которая является признаком уверенности в себе и сознанием надежности своих собственных позиций, это внутреннее активное отношение, проявляемое то ли в сострадании (и молчании), то ли в действии (и диалоге), это признание права на существование противоположных точек зрения, как осознанное нравственно-понимающее сопереживание [9].

Безусловно, толерантность – одно из тех качеств личности, которое формируется только с появлением внутренней зрелости, этот процесс продолжается в течение всей жизни. Поэтому трудно говорить о стабильно высоком уровне толерантности у молодежи, даже если они его продемонстрировали в какой-либо поликультурной ситуации.

По утверждению И.В. Хариной, толерантность к другим взглядам, обычаям, умение видеть особенности своей культуры в контексте других, воспринимать мир как совокупность сложных взаимосвязей, нарушение одной из этих характеристик может привести к катастрофе [13].

Следует отметить, что существенные изменения, которые совершаются в современном обществе, ставят на повестку дня необходимость поликультурного образования, вызванного усилением взаимовлияния этно-

культурных групп, трансформацией группового и индивидуального сознания личностей многонационального, полилингвального и поликультурного общества [26-29]. В социально-педагогическом контексте поликультурное образование есть способ развития конкретных социально-установочных и ценностно-ориентационных склонностей, навыков общения и эмпатийных умений, и т.д. [10].

И.В. Харина рассматривает толерантность как способность к безоценочному, уважительному принятию иного способа мышления, образа жизни, обычаев, верований, мнений, идей [13].

Толерантность предполагает уважение мнения других людей и есть универсальная норма поведения, регулирующая отношения при кооперации, социальной интеракции. Как показывают исследования, толерантность есть существенный фактор, уменьшающий ситуации формирования насилия, дискриминации.

В.С. Собкин выделяет следующие условия развития толерантности: равноправие, взаимоуважение, доброжелательность и терпимое отношение к другим этническим группам, равные возможности и условия для участия в политической жизни членов общества [12].

Ведущие отечественные и зарубежные педагоги и психологи уверены, что толерантность надо воспитывать с самого раннего возраста [30-33], чтобы первоначально она формировалась как доброжелательность, умение в своем поведении не выходить за определенные пределы, такие, как лояльность и интерес к различиям, как способность судить не предвзято, и т.д.

А.И. Богданова, обобщая сущность понятия толерантности на основе сравнения существующих дефиниций толерантности, выделила следующие характеристики изучаемого феномена:

- признание допустимым и равноправным утверждение разнообразия в мире, существование различных образов мысли, политических, религиозных, этнических и других фактов плюрализма;
- активное признание прав и свобод иных людей и взглядов, право личности на собственные убеждения, право многокультурности;
- уважительное терпеливое, толерантное отношение к другим мнениям, верованиям, убеждениям. поведению;
- неприменение силового воздействия с целью предупреждения отклонений во мнениях, верованиях, поведении иного человека или социальной группы людей;
- активная жизненная и моральная позиция самодостаточной личности [5].

Выводы. Политика мультикультурализма в условиях полиэтничного государства и глобализации является необходимой в Азербайджане, как многонациональной стране. То есть воспитывать и обучать современное подрастающее поколение в русле подготовки его к жизни в поликультурном социуме, гармонизировать различные культурные влияния в единый образовательный процесс, уравнивать сложные межэтнические отношения в коллективе обучающихся — все это есть проблемы первостепенной важности, которые затрагивают сегодня большинство учреждений образования.

В настоящее время в школах обучаются не только азербайджанцы, но и русские, татары, евреи и представители других национальностей. Это вызывает определённые трудности в обучении, общении среди обучающихся и их родителей. Для того чтобы подрастающее поколение имело определённый «иммунитет» к негативным проявлениям межэтнических отношений, необходимо сформировать гибкую поликультурную компетенцию, основанную на открытости к межэтническим различиям, способности жить с людьми других культур, языков и религий, способности к межнациональному диалогу.

Следовательно, поликультурную компетенцию следует интерпретировать как неотъемлемую часть системы ключевых компетенций, которыми обязан владеть

современный человек в мире глобализации, чтобы оптимально и эффективно адаптироваться в социальных сферах поликультурного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джурицкий А.Н. Поликультурное воспитание: педагогический, философский, социологический контекст // Преподаватель XXI века, 2006, № 1, с.2-8
2. Алиев И.Г. Речь президента Азербайджанской республики Ильхама Алиева на IV Бакинском Международном Гуманитарном Форуме. Баку: 2018.
3. Агадуллин Р.Р. Поликультурная профессиональная компетентность современного учителя // Проблемы современного педагогического образования. М.: Пед. пресса, 2003. С. 12-172.
4. Алексаиенкова И.В. Поликультурное образование в контексте мирового опыта. // Вестник Новгородского государственного университета. - 2005. - №31. С.22-26.
5. Богданова А.И. Формирование толерантности студентов в поликультурной образовательной среде вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 Теория и методика профессионального образования. Красноярск, 2015. 221 с.
6. Бозовик Н.В. Генезис поликультурного восприятия в теории и практике образования // Ученые записки Педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского. 2010. № 1. С. 64
7. Дмитриев, Г.Д. Многокультурное образование [Текст] / Г.Д. Дмитриев. - М.: Прогресс, 1999. - 208 с.
8. Кунина И. Речь на Бакинском Международном Гуманитарном Форуме. Баку 2011.
9. Иценко Ю.А. Толерантность как философско-мировоззренческая проблема // Философская и социологическая мысль. Киев, 1990. № 4. С. 48-60.
10. Костикова Л.П. Современное образование с позиций диалогового подхода // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2008. № 4 (52). С. 3-13.
11. Культуры: диалог народов мира. ЮНЕСКО, 1995.
12. Собкин В.С. Этнос. Идентичность. Образование: Труды социологии образования / под ред. В.С. Собкина. М.: социологии образования РАО 1998. Т. IV, вып. VI.
13. Харина И.В. Формирование поликультурной компетентности иностранных студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Красноярск, 2014. 227 с.
14. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеевой, Ю.Новикова. - М.: АСТ, СПб.: Terra fantastica, 2003. - 603 с.
15. Шафрыкова А. В. Мультикультурный подход в обучении и воспитании школьников: автореф. дис...канд. пед.наук. - Казань, 1998. - 28 с.
16. Наджафов Э. Речь на Бакинском Международном Гуманитарном Форуме. Баку 2011. // <https://lnews.az/news/>
17. Аниськин В.Н., Жукова Т.А., Борисов А.Я., Севенюк С.А. Образовательные подходы к развитию системы мультикультурного образования в Германии // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 62-65.
18. Цораева Ф.Н. Роль предмета «музыкальное искусство» в формировании поликультурной личности на современном этапе развития школы северокавказского региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 231-234.
19. Голищева О.У., Кочисов В.К., Гуголаева Д.В., Хасиева А.В. Проблема психолого-педагогического сопровождения и адаптации детей-мигрантов в новых условиях жизни // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 108-110.
20. Хугаева Ф.В. Толерантность как принцип воспитания в поликультурном обществе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1 (6). С. 71-74.
21. Ефимова Д.В. Воспитание межнациональной толерантности в семье и вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4 (20). С. 115-118.
22. Хугаева Ф.В. Антропологические основания формирования толерантной личности // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 313-316.
23. Лесите Э.Ю., Павлова Е.В. Формирование толерантности студентов социальной сферы в поликультурной образовательной среде вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4 (9). С. 79-81.
24. Стец В.И. Толерантность как интегральное качество личности подросткового возраста // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 20-23.
25. Старицына О.А., Гриценко О.Н. Понятие «толерантности» и её место в системе базовых ценностей жителей России и Германии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 297-301.
26. Фролова М.И. К вопросу социально - философского понятия толерантности и культурной идентичности // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 351-358.
27. Маслова Т.М. Развитие коммуникативной толерантности участников образовательного процесса вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 283-286.
28. Ефремкина И.Н. Исследование маркеров этнической толерантности (на примере подростков и лиц юношеского возраста) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4 (20). С. 119-123.
29. Носко И.В., Хороших П.П., Калинина С.Ф. Толерантность

как особый социальный конструкт: изучение подходов к пониманию // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 385-390.

30. Дзагурова Н.Х. Гражданская позиция и оценка экстремистских настроений студентов в современных условиях // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 342-345.

31. Цепляева Т.Н. Воспитание толерантности молодого поколения через искусство народного танца // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 419-421.

32. Фролова М.И. Педагогические методы формирования общекультурных компетенций и толерантности личности в процессе художественного образования (на примере проектной методики) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 294-297.

33. Фролова М.И. IT-технологии в художественном образовании как средство формирования общекультурных компетенций и толерантности студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 222-226.

34. Grant C. A. The Evolution of multicultural education in the United States: A Journey for human rights & social justice // Cooperative learning in multicultural societies: Critical reflections. Turin: Papers from the IAIE-IASCE Conference, 2008. 5-2-5

UDC 378.11:65.01(075.8)
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0004

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

© 2019

ORCID: 0000-0002-4613-9927

Ибрагимова Сонаханум Гулам кызы, профессор, заслуженный деятель искусств,
проректор по науке и творчеству
Бакинская академия хореографии
(AZ 1014, Баку, Рашид Бейбудов, 75 e-mail: sonakhanum@inbox.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современного музыкального менеджмента. Определено, что музыкальный менеджмент носит в себе ряд особенностей системы социального управления обществом. Подчеркивается, что в странах постсоветского пространства отказались от многих прежних форм управления музыкальной жизнью, учитывается влияние информационного пространства, информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), единства и взаимозависимости в развитии общества, в том числе в музыкальной сфере. Сделан вывод о том, что требуется больше внимания к формированию современного музыкального вкуса и приоритетов, связанных с этнической идентичностью. Развитие музыкального менеджмента в современном Азербайджане связано с уровнем жизни, характером подготовки кадров управления музыкальной жизнью страны. В этом отношении есть определенные пробелы. Кроме того, активное сотрудничество с музыкальной диаспорой, с представителями музыкальной сферы зарубежья предъявляет новые требования к формам и направлениям музыкального менеджмента. Активный обмен опытом с другими странами, организация международных фестивалей, конкурсов и других мероприятий способствует дальнейшему становлению и совершенствованию музыкального менеджмента, развитию музыкальной культуры страны в целом. Предлагается продолжить обмен музыкальными кадрами со странами региона, расширить работу в данном направлении.

Ключевые слова: музыкальная сфера, управление сферой музыки, государственная политика в области музыкальной сферы, ИКТ и музыка, шоу-бизнес, музыкальный менеджмент в Азербайджане.

FEATURES OF MODERN MUSICAL MANAGEMENT IN AZERBAIJAN

© 2019

Ibragimova Sonakhanum Gulam, professor, honored artist, vice-rector
for science and creativity
Baku Academy of Choreography
(AZ 1014, Baku, Rashid Beibudov, 75, e-mail: sonakhanum@inbox.ru)

Abstract. The article discusses the features of modern music management. It is determined that music management carries a number of features of the social management system of society. It is emphasized that in the countries of the former Soviet Union they abandoned many of the previous forms of musical life management, taking into account the influence of the information space, information and communication technologies (ICT), unity and interdependence in the development of society, including in the music sphere. The conclusion is drawn that more attention is required to the formation of a modern musical taste and priorities related to ethnic identity. The development of musical management in modern Azerbaijan is connected with the standard of living, the nature of the training in managing the country's musical life. There are certain gaps in this regard. In addition, active cooperation with the musical diaspora, with representatives of the musical sphere of the world presents new requirements for the forms and directions of musical management. An active exchange of experience with other countries, the organization of international festivals, competitions and other events contributes to the further formation and improvement of musical management, the development of the musical culture of the country as a whole. It is proposed to continue the exchange of musical personnel with the countries of the region, to expand work in this direction.

Keywords: music sphere, management of the sphere of music, state policy in the field of music, ICT and music, show business, music management in Azerbaijan.

Введение. Инфраструктура управления музыкальной сферой начинается с определения ее места в общей инфраструктуре социального управления духовной жизнью. Невозможно осуществлять управленческую деятельность в музыкальной индустрии, не зная общей инфраструктуры управления. Управление имеет общие теоретические и практические законы и условия, независимо от сферы и области применения. С этой точки зрения, в управлении музыкальной сферой также следует учитывать общие правила, принципы, условия, теоретические и практические вопросы управления предприятием (коммерческая, некоммерческая деятельность), образованием или бизнесом.

Чтобы определить оптимальную инфраструктуру управления различными видами деятельности в музыкальной сфере, необходимо, прежде всего, сосредоточиться на анализе деятельности в целом бизнеса (организации, учреждения). Инфраструктура управления сферами развития музыкальным искусством имеет как внутреннюю, так и внешнюю среду. Каждая среда управления имеет свои специфические компоненты, характеристики, сложность, уровни изменений, факторы воздействия и условия [1, с. 29]. Эти среды также формируют в системном виде инфраструктуру управления.

Каждый вид деятельности или предприятие (органи-

зация, учреждение) развивается в определенной среде. Руководство понимает совокупное понимание любой деятельности, условий и факторов, которые влияют на нее в контексте корпоративной среды, что требует принятия управленческих решений или адаптации. Работа всех видов деятельности или предприятий возможна, только если позволяет среда.

Управленческая, или бизнес-среда, делится на внутреннюю и внешнюю среду. Внутренняя среда представляет собой весь экономический организм деятельности предприятия (организация, учреждения) и включает в себя механизм управления, ориентированный на его прибыль и доходность, через научную, техническую и производственную деятельность. Внутренняя среда является «источником жизни предприятия». У нее есть потенциал, позволяющий предприятию жить и работать в течение определенного периода времени. Руководство рассматривает внутреннюю среду как глобальную структуру организации, и эта глобальная структура включает в себя все ее производственные, финансовые, страховые и транспортные отделы [4, с. 98]. Однако, если внутренняя среда не обеспечивает существование предприятия, это может вызвать проблемы, которые могут привести к его разрушению.

Внутренняя среда играет важную роль в выживании

предприятия. Известно, что внутренняя среда ориентирована на выявление потенциала и возможностей предприятия. С этой точки зрения, руководство должно изучить сильные и слабые стороны предприятия. Сильные стороны обеспечивают конкурентоспособность предприятия, а также возможность его расширения и укрепления. Но слабые стороны также должны быть тщательно изучены, и бизнес должен искать способы их избежать.

Одной из основных задач анализа внутренней среды является выявление внутренне изменчивых факторов. Эти факторы должны быть конкурентоспособными и определять стратегические позиции. Внутренние изменения включают ситуативные факторы предприятия. Эти факторы, в первую очередь, касаются целей, задач, структуры, людей, технологий.

Внешняя среда управления – это среда деятельности или предприятия как комбинация факторов окружающей среды. Эти факторы возникают независимо от деятельности организации, но требуют управленческих решений, поскольку они могут повлиять на ее функционирование. Предприятие должно проанализировать и точно определить внешние факторы, которые могут оказать влияние на его текущие или будущие результаты и, в первую очередь, на внутреннюю среду [6, с. 37].

Руководство рассматривает внешнюю среду как средство поддержания внутреннего потенциала предприятия на необходимом уровне и насыщения его критически важными ресурсами. Ведь предприятие работает в постоянном обмене с внешней средой. Хотя ресурсы внешней среды имеются в изобилии, здесь и другие компании также являются партнерами и конкурентами. Поэтому иногда предприятие не может получить необходимые ему ресурсы из внешней среды и, как следствие, сталкивается со многими негативными обстоятельствами, и его деловые возможности уменьшаются. Задача стратегического управления состоит в том, чтобы обеспечить взаимодействие предприятия со средой, чтобы оно поддерживало необходимый уровень потенциальных возможностей, которые могут обеспечить успешное достижение его целей и результатов [7].

Однако опыт показывает, что на внешнюю среду всегда практически невозможно положиться, поскольку эта среда, окружающая предприятие, состоит из множества факторов. Следует также учитывать, что не все внешние факторы влияют на работу учреждения. Следовательно, следует учитывать только внешние факторы, которые влияют на положительный результат. Таким образом, внешняя среда рассматривается как совокупность факторов, которые положительно влияют на эффективность бизнеса предприятия.

Это непосредственно касается также и музыкального управления, в том числе на уровне музыкального бизнеса. Музыкальные кадры, их профессионализм, подготовленность аудитории к восприятию музыки, то есть формирование общественного мнения через рекламу, наличие материальной базы (залы, площадки, музыкальной аппаратуры, других технических приспособлений) – все это влияет на возможности реализации музыкальных мероприятий в жизнь.

Отсюда понятно, что управленческая деятельность в музыкальном искусстве должна учитывать соответствующую и внутреннюю, и внешнюю среду, поскольку все это отражается на возможностях реализации социальной политики, связанной с развитием музыкального искусства. Особенно это касается коммерческого управления музыкальной сферой. Известно, что формирование музыкального менеджмента непосредственно связано с качеством, то есть профессиональным уровнем музыкального образования. Хорошо известно, что в условиях рыночной экономики профессиональные музыканты или различные музыкальные группы за рубежом активно участвуют в различных развлекательных программах, проектах, что способствует формированию достаточно

высокого уровня музыкальной культуры. Здесь, благодаря усердной работе и проявлению необходимых способностей, можно получить доступ к культурному и духовному рынку спроса и предложения; сфера музыкальных услуг – для них обычное явление, и каждый профессиональный музыкант может попытаться реализовать свои творческие запросы на более высоком уровне [3, с. 257]. Менеджер музыкального творчества (или музыкального искусства), который организует, управляет и реализует все направления развития музыкального искусства, должен иметь профессиональный опыт и хорошо знать вышеупомянутые внутренние и внешние факторы.

Целью исследования является рассмотрение особенностей управления сферой музыкальной культуры в Азербайджане, в частности, музыкальным бизнесом, что представляет значительный научный интерес. Рост свободного времени граждан, расширение досуговых услуг, в том числе на основе ИКТ, активное использование социальных сетей для приобщения к музыкальной жизни страны и всего мира, интернационализация музыкальной жизни через развитие коммуникативных связей способствуют формированию мощной музыкальной индустрии, в том числе в Азербайджане. Для определения особенностей развития современного музыкального менеджмента мы обратились к анализу научной литературы, а также конкретным направлениям развития музыкального менеджмента в мире и в Азербайджане.

Особенности формирования современного музыкального менеджмента. По сравнению с организацией управления музыкальной жизнью в стране Советов, где была жесткая цензура, и осуществлялся контроль над государственными и частными учреждениями, занимавшимися музыкальной деятельностью, сейчас государство оставило на своем попечении подготовку музыкальных кадров по всем направлениям музыкального творчества, деятельность ведущих музыкальных учреждений культурного плана, а организацию музыкального шоу-бизнеса передало частным организациям и фирмам.

Развитие музыкального творчества – народного, симфонического, камерного, театрального, эстрадного, танцевального и т.д. – напрямую связано с системой ценностей и социальных норм людей, их потребностями и интересами к сфере музыки. Музыкальный вкус воспитывается на протяжении многих поколений, путем музыкального образования и воспитания, через наличную в обществе музыкальную культуру, которая является частью общей культуры людей [8, с. 438].

Поскольку мир становится для каждого из нас все шире, возможности узнать о музыкальных направлениях, новинках – все больше, то музыкальные предпочтения развиваются, становятся все многообразнее, что отражается и в сфере музыкального бизнеса, музыкального образования. Азербайджан является страной с богатыми музыкальными традициями. Особенно это относится к молодежи, у которых эмоциональный мир в значительной степени получает свое выражение посредством музыки. Их возраст, определивший их эмоционально-волевую сферу, характер образного мышления, отражается на музыкальных предпочтениях, что учитывают музыкальные менеджеры. Интерес к музыкальному образованию в немалой степени связан с популярностью профессии музыкантов, певцов, учителей музыки, поскольку она считается профессией, дающей возможность сделать хорошую деловую карьеру.

Вместе с тем нужна четкая стратегия по развитию музыкальной сферы во всех ее проявлениях. Здесь следует отойти от дурного вкуса, пошлости, низменных инстинктов, которые порой лежат в основе тех или иных музыкальных действий и музыкальных произведений. Следует отметить, что в данном направлении ведется определенная работа.

Концепция развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее», утвержденная Указом Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 29 декабря

2012 года, стала началом нового этапа развития нашей страны, в том числе в музыкальной сфере. Это стратегический документ большой важности. В концепции ни одна область не осталась незамеченной. В документе изложены основные приоритеты развития с точки зрения сокращения бедности, роста занятости, социальной защиты уязвимых групп, развития предпринимательства, создания высококачественной системы образования, сокращения использования природных ресурсов и многого другого [5]. Для достижения этих целей необходимо применять современные методы управления, основанные на серьезных научных подходах и охватывающие более длительный по сравнению с выдвинутыми проектами и программами развития в сфере музыкальной культуры.

Концепцию развития «Азербайджан 2020: видение будущего» также можно считать дорожной картой для устойчивого развития. Документ направлен на повышение конкурентоспособности экономики Азербайджана в течение последующих 6 лет, охватывает улучшение транспортной, транзитной и логистической инфраструктуры, сбалансированное развитие регионов, обеспечение доступа к информационному обществу, развитие человеческого капитала, создание эффективных систем социальной защиты, поддержание институциональных реформ и расширение культурной среды для формирования социально активной личности.

Сохранение и эффективное управление культурным наследием предполагает здесь распространение богатых традиций и обычаев азербайджанского народа, сохранение национальных праздников и церемоний, реставрацию исторических символов и памятников, пропаганду национальной музыки и танцев, сохранение народного искусства и представлений, воспроизведение и иллюстрацию народных игр и представлений. Необходимая работа будет проделана для развития богатых художественных традиций, изучения образцов азербайджанского искусства, хранения в престижных музеях мира, и подтверждения их принадлежности Азербайджану, для продвижения и развития нашего изобразительного искусства в ЮНЕСКО, ИСЕСКО, ТЮРКСОЙ и других международных организациях [5].

С точки зрения музыкального бизнеса необходимо держать под контролем систему подготовки музыкальных кадров, поскольку именно это направление музыкального менеджмента влияет на содержание и качество работы музыкальной сферы в целом. С развалом СССР подготовка музыкальных кадров стала проводиться лишь национальными преподавательскими кадрами. Несмотря на богатый опыт работы музыкальных школ и высших учебных музыкальных заведений, а также музыкальных организаций, где музыкальные кадры набирают необходимый опыт и развивают свой талант, уровень исполнительского искусства, создаваемых музыкальных произведений иногда оставляет желать лучшего. Что же касается музыкального шоу-бизнеса, то зачастую взаимодействие между представителями этой популярной среди народа сферы деятельности идет в направлении сбора «компромата» и взаимных обвинений.

Известно, что рыночные отношения наложили свой отпечаток на отношения в музыкальной сфере. Созданы многочисленные компании (The XX, The Strokes, Weekend, The Teenagers, Oval, Kammerflimmer Kollektief, и многие другие), которые оказывают различные музыкальные услуги населению, где работают опытные менеджеры. Здесь ведется целенаправленная работа по повышению квалификации этих менеджеров, в том числе их подготовка в колледжах и вузах. Работа состоит в формировании музыкальных групп и реализации музыкальных туров-поездки по стране или за рубеж [9].

Популярной формой развлечений является организация танцевальных дискотек, где главной действующей фигурой является диджей [2]. Важно следить за мероприятиями, фестивалями, площадками для выступления,

ценами на билеты. В целом стихийная организация этого направления музыкальной жизни тоже является составной частью музыкального менеджмента. Действуя в рамках закона, менеджеры делают важную работу по удовлетворению потребностей населения в музыке на свадьбах, торжественных встречах, юбилеях и т.д. Кроме того, они формируют музыкальные вкусы и музыкальную культуру в целом.

Важным направлением менеджеров, промоутеров является совместная работа с телеканалами, СМИ, с организаторами фестивалей, определение разумного числа выступлений, и т.д. в целом главной задачей их является формирование технологий преподнесения музыкального факта слушателям и зрителям с тем, чтобы поддерживать при этом высокий рейтинг и высокие заработки. Здесь идет поиск спонсоров, возможности создать себе популярность выступлениями на различных сценических площадках.

Следует также отметить, что популярность тех или иных певцов и исполнителей зачастую ведет к тому, что в рамках профессиональной ориентации выбирается профессия певца или музыканта, играющего на том или ином музыкальном инструменте. В составе группы исполнителей для них возможность заработать состоит, прежде всего, из грамотной подготовки по всем пунктам шоу-бизнеса [10]. Следует учесть, что на концертный бизнес непосредственно сегодня непосредственно влияют социальные сети.

Для формирования высокого уровня музыкальной культуры государством в лице соответствующих министерств и ведомств проводятся различные музыкальные фестивали как классической, так и народной музыки. Вопросы музыкального менеджмента связаны не только с организацией концертной деятельности или досугового времени людей посредством музыки. Известно, что общий смысл шоу-бизнеса – заниматься коммерческой деятельностью в индустрии развлечений. Словом, понятие «шоу-бизнес» включает в себя исполнение музыкальных номеров, предназначенных для большой аудитории [9]. Но в более широком смысле шоу-бизнес включает не только музыку, но и другие смежные области – киноиндустрию, массовые виды спорта, развлекательные программы, конкурсы красоты и даже музыкальное радио.

Наконец, в широком смысле, «шоу-бизнес» - это основная часть рекламных, музыкальных и информационных программ, производство и распространение фильмов, производство аудиовизуальной продукции, производство групповых или индивидуальных выступлений поп-исполнителей, продажа авторских прав, музыкальные видеоклипы, печать рекламных фильмов, буклетов, плакатов. Все эти многочисленные аспекты музыкальной жизни регулируются в рамках музыкального менеджмента, который является составной частью общего социального управления духовной жизнью общества.

Следует учесть, что в XX веке шоу-бизнес начал вытеснять элитарные формы искусства. В системе музыкального менеджмента сформировалось направление работы, связанной с использованием опыта шоу-бизнеса «высоким искусством». Использование формы показа для общественного признания и принятия новых художественных произведений, которые уже воплощены в культуре, стало необходимостью. Сегодня стало ясным, что рыночные отношения стали единственным способом «выжить» для музыкальной культуры. Однако и такой подход приводит к тому, что классическое искусство, в том числе и музыкальное, все чаще стало превращать свое творчество в некий товарный знак [2]. Вместе с тем любая форма музыкального искусства, или ее вид, живет только через восприятие ее зрителями или слушателями, она получает здесь оценку, путевку в жизнь.

То есть успех художника, как в эстрадном, так и в классическом искусстве, основан на его способности адаптироваться к коллективному вкусу реального мира,

а не только на его таланте и мастерстве [10]. Во многих случаях этот вкус коренится в приоритетах, которые не имеют отношения к истинной культуре.

Выводы. Современная музыкальная культура состоит из таких элементов, как создание образцов музыкального искусства через подготовку профессиональных кадров и их практическую деятельность, распространение их в массы через пропаганду и конкретную деятельность соответствующих организаций и учреждений, как на государственном уровне, так и в частном порядке. Общее руководство данным процессом осуществляется в рамках целостной системы социального управления, на основе специальных программ и проектов по линии различных министерств и ведомств, где каждый орган выполняет свои задачи, в совокупности дающие толчок процессу формирования личности с развитым музыкальным вкусом, высокими духовными потребностями, активной жизненной позицией.

Растущая глобализация отразилась и на управлении музыкальной сферой, когда многочисленные направления музыкальной деятельности организуются представителями музыкального менеджмента на уровне широкой музыкальной индустрии. Главной задачей музыкально-культурных ведомств является контроль и планирование всех процессов развития и формирования музыкальных предпочтений, в рамках общесовременного мирового развития. В Азербайджане, где исторически сложилась богатая музыкальная культура, есть большая потребность в обновлении музыкальной деятельности, с учетом общеглобализационных процессов, изменений во вкусах и предпочтениях людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бодди Д., Пэйтон Р. *Основы менеджмента*. СПб.: 1999. – 809 с.
2. Брюстер Б., Броутон Ф. *История диджеев*. Екатеринбург: Ультра Культура. 2007. – 672 с.
3. Волков Д.П. *Особенности менеджмента в музыкальной индустрии // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Изд. «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.) Пенза: 2017, с. 256-258*
4. Кезин А.В. *Менеджмент: методологическая культура: Учебн. пособие*. – М.: Гардарики, 2001. – 269 с.
5. *Концепция развития «Азербайджан 2020: будущее в будущее»*. Утверждено Указом Президента Азербайджанской Республики от 29 декабря 2012 года // https://president.az ›files› future_az
6. Кэмбел Д. *Стратегический менеджмент*. / Пер с англ. Н.И. Алмазовой. М.: Проспект, 2003. – 336 с.
7. *Менеджмент организации / под редакцией З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина* - М.: ИНФРА, 1996. – 430 с.
8. Осик Ю.И., Нурмагамбетова Н.А., Давлетбаева Н.Б., Нижегородцева М.А. *Особенности менеджмента в сфере шоу-бизнеса // Международный журнал экспериментального образования*. – 2013. – № 10-2. – С. 437-442; URL: <http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=4267> (дата обращения: 28.09.2019).
9. *Особенности музыкального менеджмента // http://rocket-center.ru/blog*
10. Stratton, Jon. *Skiffle Variety and Englishness*. Bennett, A., Stratton, J. (eds.) *Britpop and the English Music Tradition*. Aldershot: Ashgate Publishing, 2010, pp. 27–40.

UDC 372.878:78.087.6

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0005

**ПЕДАГОГИЧЕСКИ ОСНОВАНИЯ УСЛОВИЯ ЗА АНАЛИЗ НА ПРИСЪСТВИЕТО
НА МАЖОРНИТЕ ПЕСНИ В БЪЛГАРСКАТА ПОП И РОК МУЗИКА**

© 2019

Василев Илко Цанев, докторант*Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“**(4027, България, Пловдив, бул. „България“, №236, e-mail: ilko_vas@abv.bg)*

Анотация. Статията изследва присъствието на мажорните песни в българската поп и рок музика в интервала от нейното създаване през 60-те и 70-те години на XX до днес. Времевият отрязък е разделен на два периода – до 90-те години на XX век и след тях. Обект на изследването са двата вида тоналности в песните – мажорни и минорни. Проучени и анализирани са общо 98 песни от двата периода. Техният подбор е извършен след провеждане на анкета, както и с данни от класации на специализирани български медии. Изследваната хипотеза е, че е налице нарастваща тенденция за преобладаващо присъствие и дори доминиране на минорния лад над мажорния в съвременните български песни. За доказването или отхвърлянето на това предположение са използвани сравнителен метод и анализ. Те потвърждават хипотезата за засилващо се присъствие на минорните тоналности в съвременните български поп и рок песни. При изследването е установено, че това явление е в сила и за включените песни от този период в съдържанието на учебниците по музика за 2019/2020 година.

Ключови думи: лад, мажор, минор, поп и рок, песен, музика, фестивал, учебници, възприемане, обучение.

**PEDAGOGICALLY JUSTIFIED CONDITIONS FOR ANALYSIS OF THE PRESENCE
OF MAJOR SONGS IN BULGARIAN POP AND ROCK MUSIC**

© 2019

Vasilev Ilko Tsanev, PhD student*University of Plovdiv „Paisii Hilendarski“**(4027, Bulgaria, Plovdiv, Bulgaria Blvd., №236, e-mail: ilko_vas@abv.bg)*

Abstract. The article explores the presence of major songs in Bulgarian pop and rock music in the interval from its creation in the 1960s and 1970s to the present day. The time period is divided into two periods - up to the 1990s and beyond. The subject of the study are the two types of keys in the songs - major and minor. A total of 98 songs from the two periods were studied and analyzed. Their selection was made after the survey, as well as with data from music charts of specialized Bulgarian media. The hypothesis investigated is that there is a growing tendency for a dominant presence and even dominance of the minor mode over the major in contemporary Bulgarian songs. A comparative method and analysis were used to prove or reject this assumption. They confirm the hypothesis of a growing presence of minor keys in contemporary Bulgarian pop and rock songs. The study found that this phenomenon is also valid for included songs from this period in the content of music schoolbooks for 2019/2020.

Keywords: mode, major, minor, pop and rock, song, music, festival, schoolbooks, reception, education

**ПЕДАГОГИЧЕСКИ ОСНОВАНИЯ УСЛОВИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА ПРИСУТСТВИЯ
МАЖОРНЫХ ПЕСЕН В БОЛГАРСКОЙ ПОП И РОК МУЗЫКИ**

© 2019

Василев Илко Цанев, докторант*Пловдивский университет им. „Паисия Хилендарского“**(4027, Болгария, Пловдив, бул. „България“, №236, e-mail: ilko_vas@abv.bg)*

Анотация. В статията се изследва наличие на мажорните песни в българската поп-и рок-музика в период с момента на нейното създаване през 60-те и 70-те години на XX век до днес, дава основание да се допусне наличието на нарастваща тенденция, изразяваща се в преобладаващо присъствие и дори доминиране на минорния лад над мажорния в съвременните песни. Тази хипотеза се подлага на проверка с използване на сравнителен метод, за да се потвърди или отхвърли направеното предположение. Направен е опит да се докаже, че минорното звучене в съвременните български поп и рок песни се оформя като водеща тенденция. И не на последно място – че мажорният лад като контрапункт на минора би бил по-подходящо художествено-изразно и педагогическо средство за обучение и за формиране на музикална култура със създаване на специфично поле на възприемане с положително натоварена конотация в интонационен и в словесен аспект.

Ключевые слова: лад, мажор, минор, поп и рок, песня, музика, фестивал, учебници, възприемане, обучение.

Като феномен в изкуството песента със своята развлекателна природа има функцията да бъде едно от най-ефективните образователни и възпитателни средства поради спецификите при нейното възприемане. То се осъществява по изключително достъпен, неусетен и неизискващ усилия начин за слушащия субект. От друга страна, при изпълнението, възпроизвеждането на песните лекотата за постигане на педагогическите задачи е подпомогната от забавните характеристики на художествения материал. По дефиниция песните са музикални произведения, създадени за „един или няколко гласа без съпровод или с акомпанимент на музикални инструменти“ [2]. Конкретно песните от българската поп и рок музика „преподават“ уроци за живота, любовта, спомените от детството, привързаността към България. От съществено значение е постигането на адекватно възприемане, което да отговаря на художествения замисъл на твореца. Ладовата принадлежност на песните има огромна роля при рецептивността. Общият поглед върху

произведенията от поп и рок музиката в България – в периода от нейното зараждане през 60-те и 70-те години на XX век до днес, дава основание да се допусне наличието на нарастваща тенденция, изразяваща се в преобладаващо присъствие и дори доминиране на минорния лад над мажорния в съвременните песни. Тази хипотеза се подлага на проверка с използване на сравнителен метод, за да се потвърди или отхвърли направеното предположение. Направен е опит да се докаже, че минорното звучене в съвременните български поп и рок песни се оформя като водеща тенденция. И не на последно място – че мажорният лад като контрапункт на минора би бил по-подходящо художествено-изразно и педагогическо средство за обучение и за формиране на музикална култура със създаване на специфично поле на възприемане с положително натоварена конотация в интонационен и в словесен аспект.

Западноевропейската музикална традиция борави с два лада – мажор (от лат. major - голям, велик) и минор

(от лат. *minor* – малък). Според Теорията на музикалните елементи, мажорно тризвучие (акорд) има, когато устойчивите тонове на лада образуват интервал голяма терца между първа и трета степени. Минорно тризвучие е налице, когато този интервал е малка терца. В традицията на тази ладова опозиция мажор-минор при прозвучаване на минорен акорд у слушащия се появява усещане за тъга, меланхолия. При мажора е обратното – възприема се като радостна, весела комбинация от тонове. В Речника на учените от Института за български език второто, преносното значение на думата „минорен“ е: „Печален, тъжен, меланхоличен“. Като нейна противоположност е дефинирана словоформата „мажорен“: „Който звучи тържествено, бодро, радостно“ [5].

Психологически изследвания се опитват да обяснят на какво се дължи това с прилагане на психофизичен подход и музикална психоакустика, с ползване от универсални акустични и психофизични принципи до междундивидуални и дори вътреиндивидуални различия. Част от тях са разгледани и представени в изследването на Николай Рачев „Универсални и относителни характеристики на музикалното преживяване: приносът на емпиричните психологически изследвания“, в което най-общо минор се свързва с тъга, мажор с радост [6; с. 191-235]. Изложени са резултати от проучвания, направени както върху изолирани музикални елементи, прости мелодии и цели творби. Схващането, че мажорът е радостен, а минорът – тъжен, е в сила за понятията, когато те са изолирани, текстуално стерилни. Защото в музикалното произведение ладът е в комбинация с много други фактори – темпо, ритъм, хармония, тембър и др.

Експресивността на музиката зависи от тях и от други явления и закони, действащи извън нея. Сред направените изводи е, че „промяната в силата и височината на тоновете е способна почти напълно да замаскира исторически утвърдените ефекти на двата лада“ [6; с. 191-235].

Според това изследване емоционалното усещане от прозвучаването на мажор или минор предствява разграничение на интелектуално ниво. В изследването на Рачев се посочва, че „тъгата се изразява чрез минорен лад, ниски тонове, бавно темпо и дисонантни хармонии“ и „... понякога едни и същи музикални характеристики отговарят на различни емоционални категории...“ [6; с. 191-235]. Според него темпото е по-мощният детерминиращ фактор за определяне на оценките „радостен-тъжен“ вероятно заради сходните му функции и извън музиката. „Акцентите върху важни за идентифицирането на мажорен или минорен лад повлияват възприемането съответно на радост или тъга“.

Ценните характеристики на мажора са разглеждани от композитора Георги Стрезов в неговия блог. „Мажорният акорд е много гъвкав, тъй като винаги може да води до най-различни акорди“, посочва композитора Георги Стрезов в своя блог [7]. Според него мажорната скала е перфектно звуково оформена – всички отзвучавания на тоновете, т.нар. обертонове, оформят мажорна гама. „Голяма част от бароковите произведения започват в минор, но финалният акорд често е бил мажорен“ (ПАК ТАМ). Обяснението за това е стремежът да не се нарушава съвършеността на звуковата система (ПАК ТАМ). Георги Стрезов смята, че мажорът е подходящ за детски и празнични песни, за композиции в стил *smooth jazz*, за епични транс мелодии.

„Умелият композитор може да пониже сърцето на слушателя само с един минорен акорд“, смята Стрезов. Той разглежда този лад като музикално средство за изразяване на носталгия, тъга, нещастие, дори мистика. Според Стрезов в съвременната музика е модерно да се използват минорни акорди, защото те придават специфично, дори сериозно звучене.

Известно е, че не всяка песен в мажорна тоналност звучи радостно. Пример за това са най-големите хитове на българската рок група „Сленг“ от 2000 година – „Мой свят“ и „Синьо“. И двете песни са написани в мажорен

лад – С (До мажор). Композициите са емоционално разтърсващи със своите текстове, особено заради трагичната съдба на вокалиста Дими (Димитър Екимов). Анкета сред 30 слушатели без музикални познания показва, че 27 от тях смятат тоналността на тези две песни за минорна. Техните отговори съдържат определения на песните като „тъжни“, „разплакващи“. Анкетиранияте, които отговарят, че песните са в мажор, не могат да се аргументират защо смятат така и дефинират настроението като „не много тъжно“, „приятно“. Това е доказателство за влиянието на странични фактори – музикални и парамузикални, върху възприемането на лада на дадена творба. Третата от най-известните песни на група „Сленг“ – „След хиляди години сън“ също от албума им от 2000 г., отново е в мажорна тоналност Е (Ми мажор) и не е затруднила запитаните при определяне на настроението й.

Изследване на учени от Великобритания върху 500 000 поп и рок песни, които са присъствали в топ-класациите на Обединеното кралство в периода между 1985 и 2015 година, показва възход на минора за сметка на мажора. Докладът е публикуван в списание „*Royal Society Open Science*“ и е достъпен на неговия интернет сайт от 16 май 2018 г. „Има ясна низходяща тенденция за „щастие“ и „оптимизъм“, както и леко възходяща тенденция в „тъга“ (*Interiano, Kazemi, Komarova, Wang, Yang, Yu*. [8]). Звученето на огромния брой изследвани песни е анализирано като комплекс от музикалния лад, текста и техният ритъм.

Най-харесваните от публиката песни в българската поп и рок музика в периода на нейното създаване – 60-те и 70-те години на ХХ век, участват в емблематичния национален телевизионен конкурс „Мелодия на годината“. Сайтът Дискогс информира, че „като жури участват именити композитори, поети, музикални критици“ (Дискогс [4]). Този обичан от българите телевизионен формат, номиниращ всеки месец песни за годишната класация, стартира на 6 октомври 1968 г. и неговото последно издание е през 1995 г. От 1972 година в избора на най-харесваната песен участват и телевизионните зрители. 17 от общо 29 заглавия, отличени през годините, са в минорни тоналности. В мажорни скали звучат 12 песни, класирани начело в „Мелодия на годината“. Това са:

- „Без радио не мога“ (1968 г.), изпълнена от Лили Иванова в тоналност *Es dur* (Ми-бемол мажор);
- „Любили сме, любили“ (1969 г.), изпълнена от Маргрет Николова и Петър Петров в тоналност С (До мажор);
- „Бяла песен“ (1971 г.), изпълнена от Паша Христова в тоналност *Bes dur* (Си-бемол мажор);
- „Далечна песен“ (1973 г.), изпълнена от Маргарита Хранова в тоналност А (Ла мажор);
- „Приятели“ (1981 г.), изпълнена от формация „Тоника СВ“ в тоналност G (Сол мажор);
- „Обичам те дотук“ (1986 г.), изпълнена от „ФСБ“ в тоналност F (Фа мажор);
- „С днешна дата“ (1988 г.), изпълнена от Кристина Димитрова и Орлин Горанов в тоналност G (Сол мажор) с модулация в А (Ла мажор);
- Изпълнената от Лили Иванова песен „Стари мой приятелю“ (1977 г.) е в тоналност *Fm* (Фа минор), но нейният заключителен акорд е мажорен – F (Фа мажор).

Песента „Векът на любовта“ на група „Медикус“ от 1991 г. започва с мотив от „*Ave Maria*“ в С (До мажор), куплетите й са в паралелната тоналност *Am* (Ла минор), но припевите отново са мажорни - в тоналност С (До мажор), която модулира в D (Ре мажор).

- Хитът за 1992 г. в „Мелодия на годината“ в изпълнение на Георги Христов със заглавие „Не съжалявайте“ започва в С (До мажор), куплетите са в паралелната тоналност (Ла минор), а за подчертаване на мотивиращия патос на цялата творба мажорните припеви претърпяват две модулации – първоначално са в С (До мажор), след това градират с цял тон нагоре в D (Ре мажор) и накрая има повишение с още един полутон в *Es dur* (Ми-бемол

мажор).

- „Най-хубавият лъч“ е песента в изпълнение на Лили Иванова и Асен Гаргов, класирана от зрителите в конкурса „Мелодия на годината“ на първо място за 1977 г. Композицията започва в мажорна тоналност G (Сол мажор), но продължава в паралелната минорна – Em (Ми минор).

- С мажорен припев и минорни куплети е песента „Чудо“ в изпълнение на Васил Найденов, победител след вота на зрителите в конкурса „Мелодия на годината“ за 1983 г. Куплетите ѝ са в Cm (До минор), но припевът е в паралелната тоналност Es dur (Ми-бемол мажор).

В „Мелодия на годината“ въпреки че броят на отличените песни с минорни тоналности е преобладаващ, разликата с класираните на първо място хитове, имащи мажорно звучене, е едва 5 песни в полза на минорното звучене.

11 мажорни към 6 минорни – такава е съотношението при тоналностите на песните, които са били класирани на първо място в легендарния конкурс „Златният Орфей“. Резултатът показва почти двойно повече мажорно звучащи творби. Провеждан по едно и също време с „Мелодия на годината“, този Международен фестивал за нова българска песен развива тенденцията (в този период до 90-те години на XX век) към засилване на жизнерадостното звучене в родната поп и рок музика. „Възниква през 1965 г. като конкурс за песни за българското Черноморие и се провежда в бар-вариетето в курорта Слънчев бряг. От 1967 г. носи името „Златният Орфей“, посочва историческите факти сайтът [1]. Някои от отличените творби в разгледаната по-горе класация „Мелодия на годината“ заемат призово място и на престижния и единствен за времето си у нас форум за забавна музика „Златният Орфей“.

С мажорно звучене сред песните на първа позиция през годините в конкурса „Златният Орфей“ са:

- „Бяла тишина“ (1967 г.), изпълнена от Георги Минчев и рок-група „Щурците“ в тоналност E (Ми мажор);

- „Сън сънувах“ (1969 г.), изпълнена от Маргрет Николова и Кирил Семов. Композицията започва в тоналност C (До мажор), куплетите са в едноименната минорна тоналност Cm (До минор), но припевите са отново в мажорната скала на Es dur (Ми-бемол мажор);

- „Едит“ (1974 г.), изпълнена от Емил Димитров в тоналност C (До мажор);

- „Вечерница ти пак бъди“ (1979 г.), изпълнена от Бисер Киров в тоналност C (До мажор);

- „Башината къща“ (1980 г.), изпълнена от Панайот Панайотов в тоналност C (До мажор);

- „Дори насън“ (1986 г.), изпълнена от Маргарита Хранова в тоналност Bes dur (Си-бемол мажор);

- „Близо до мен“ (1992 г.), изпълнена от Вили Кавалджиев в тоналност F (Фа мажор);

- „Посвещение“ (1993 г.), изпълнена от Деян Неделчев в тоналност F (Фа мажор);

- „Огън и дим“ (1997 г.), изпълнена от дует „Ритон“. Песента започва в тоналност G (Сол мажор), припевите са в тоналност Bes dur (Си-бемол мажор);

- „Каж ми докога“ (1998 г.), изпълнена от Маргарита Хранова в тоналност As dur (Ла-бемол мажор);

- „Мъжка песен“ (1999 г.), изпълнена от Орлин Горанов в тоналност C (До мажор).

От разгледаните заглавия на песни от „Златният Орфей“ прави впечатление големият брой с мажорно звучене. За разлика от „Мелодия на годината“ в емблематичния песенен фестивал мажорните са повече от минорните.

Извън тези класации в ефира по време на периода до 90-те години на XX век звучат песни, превърнали се в безспорни хитове в изпълнение на едни от най-харесваните български вокалисти. Сред тях са следните песни, които също са в мажорни тоналности:

- „Усмивката“ (1984 г.), изпълнена от формацията

„Трамвай №5“ в тоналност G (Сол мажор);

- „Жена на всички времена“ (1986 г.), изпълнена от Петя Буюклиева в тоналност A (Ла мажор);

- „Къде си, лято“ (1985 г.), изпълнена от формация „Тоника СВ“ в тоналност D (Ре мажор);

- „Големият кораб минава“ (1980 г.), изпълнена от рок група „LZ“. Има изцяло мажорно звучене – куплетите са в тоналност G (Сол мажор), припевите са в тоналност D (Ре мажор).

При изследването на тоналностите в песните от периода от 60-те и 70-те години на XX век до 90-те години на XX век се забелязва преобладаващо присъствие на мажорния лад над минорния. Вероятната причина за това би трябвало да се дължи на съществуващия тогава социално-политически строй. Неговата художествена пропаганда не е допускала изкуството да внушава емоционални състояния като меланхолия, тъга, обреченост, песимизъм, изразявани най-подходящо на музикален език с минорни тоналности. Основанието е било, че такива песни биха били недобра реклама на обществено-политическия строй сред населението в страната, а и зад граница. Значителен е броят и на песните с минорно звучене от тогавашния период. Минорните интонации в комбинация с текстовете са били своеобразна реакция на творците не непременно към властта, а завоалиран, дори подсъзнателен израз на неодобрение, недоволство, несъгласие както с ежедневни и дребни теми, така и с по-глобални проблеми. Като пример може да се посочат песните „Ако си дал“ на Емил Димитров в тоналност Am (Ла минор), „Стълбата“ на рок-група „Щурците“ в тоналност Em (Ми минор), „Ако имаш време“ на рок-група „Тангра“ в тоналност Am (Ла минор).

В проведена анкета с 40 души на възраст от 15 до 45 години те посочват своите 10 любими съвременни български песни, тоест от 90-те години на XX век до днес. Анкетираните обясняват, че критериите им са популярност на конкретната песен и на изпълнителя ѝ. Посочените заглавия на песните са почти еднакви за всеки от анкетираните и броят им е 40. Те в голяма степен (95%) съвпадат с творбите, заемали челните места в класации на специализирани български медии като „БГ Радио“, Българско национално радио, „Сити Радио и Тв“, „Радио Фреш“, сайта www.signal.bg. Общо от анкетата и от класациите броят на песните, които са изследвани за целите на настоящата научна статия, е 43. От всички проучени песни едва 8 са в мажорни тоналности, тоест само 18,5%. Към тях може да бъде причислена и песента „Анджелика“ („Angelica“) на Стоян Захариев, съдържаща мажорен компонент в композицията си. Куплетите ѝ са в тоналност E (Ми мажор), въпреки че припевът е в Am (Ла минор). Песента от 1991 г. е значима с факта, че е първият пробив на заглавие от съвременната българска забавна музика до световната аудитория. „Стоян Захариев е първата българска поп-звезда, постигнал международен успех с авторски хит на английски и истински *blue-eyed soul* артист. Неговата „Angelica“ се превръща в сензация, прекосила континенти и с продажби от над 2,5 милиона копия в САЩ, Европа и Южна Америка му донася международно признание като автор, аранжор, продуцент и изпълнител“ [3].

Ето и 8-те мажорни песни от изследваните общо 43 съвременни български поп и рок хитове:

- „Аз и ти“ (2002 г.), изпълнена от група „D2“ в тоналност E (Ми мажор);

- „Тя“ (2001 г.), изпълнена от група „ТЕ“ в тоналност E (Ми мажор);

- „Още малко“ (2018 г.), изпълнена от Орлин Павлов в тоналност C (До мажор);

- „Още от теб“ (от 2018 година), изпълнена от Любо Киров в тоналност G (Сол мажор);

- „Мога“ (2010 г.), изпълнена от Любо Киров в тоналност As dur (Ла-бемол мажор);

И споменатите по-горе 3 песни на група „Сленг“:

- „Мой свят“ (2000 г.) в тоналност C (До мажор);

- „Синьо“ (2000 г.) в тоналност С (До мажор);
 - „След хиляди години сън“ (2000 г.) в тоналност Е (Ми мажор).

Резултатите от изследването показват, че в този сравнително дълъг период (от 90-те години на миналия век до днес) най-слушаните и харесвани песни са в минорни тоналности.

Ладовата принадлежност на включените в учебниците по музика на различните издателства (одобрени от Министерството на образованието и науката за учебната 2019/2020 г.) съвременни български поп и рок песни е разпределена в съотношение 5:1 в полза на минорните. Една от причините за този резултат, е че присъстват повече заглавия от предходния период на българската забавна музика, тоест преди 90-те години на ХХ век. Съвременни български поп и рок песни влизат в учебното съдържание едва в 6 клас – само една, която е в минор „Непознати улици“ (2001 г.) на група „Мери Бойс Бенд“ в Dm (Ре минор) и може да се види онлайн в сайта Store.bg [9]. Само 4 са съвременните български поп и рок песни в мажорни тоналности, намерили място в учебниците по музика:

- „Заедно“, изпълнена от група Графа, Любо Киров и Орлин Павлов в тоналност В (Си мажор);
 - „Още малко“, изпълнена от Орлин Павлов в тоналност С (До мажор);
 - „Синьо“, изпълнена от група „Сленг“ в тоналност С (До мажор);
 - „Заедно с теб“, изпълнена от Дивна, Богомил, Lexus, Орлин Павлов, Орлин Горанов, Поли Генова в тоналност Fis dur (Фа-диез мажор).

Този малък брой съвременни български песни с мажорно звучене в учебниците по музика разкрива очевидното доминиране на минора като лад във вокално-инструменталните произведения от т.нар. забавен жанр, създадени след 90-те години на ХХ век у нас.

Разгледаните примери със съвременни български поп и рок песни водят до заключението, че в този период мажорните тоналности са изключения сред най-известните и харесвани хитове. Една от причините за това е битувашото схващане в музикално-творческите среди, че ако една песен звучи жизнерадостно, има много малки шансове да се превърне в хит. В своя по-компресиран вариант тази гледна точка може да бъде сведена до позицията, че подобна весела песен дори и да стане хит, ще бъде едnodневна, нетрайна като художествен живот. Обосновката на подобни мнения се съдържа във факта, че радостно звучащите песенни мелодии в мажорен лад се комбинират с неангажиращи и ненаговарващи, мотивиращи, приятни, дори „леки“ текстове.

Настоящото изследване само открива и доказва съществуването на едно явление – преобладаващото присъствие на съвременни български поп и рок песни в минорни тоналности. В количествено отношение те в такава степен надвишават броя на мажорните, че последните изглеждат като изключения. В българската забавна музика от нейното създаване до момента не е имало такава тотална доминация на дадено изразно средство – минорният лад да бъде определящ фактор за звученето на песните след 90-те години на ХХ век. Това явление се превръща в тенденция поради факта, че в началото на периода все пак сред хитовете има и мажорно звучащи творби. В момента такива се срещат изключително рядко, както това бе установено с разгледаните примери по-горе.

Сред обективните основания за този феномен – почти тоталното господство на минорния лад в нашата съвременна забавна музика, са и социалните явления. Изкуството като цяло и музиката в частност са отражение на живота. Общественият проблеми – бедност, пресътност, наркозависимости, водят до негативни изменения и на личностно ниво. Те присъстват в словесното съдържание на песните, а в музикалното се изразяват с минорни скали. Често самите изпълнители и автори на

хитове употребяват наркотични вещества, което води до депресивни състояния и в тях те творят съответстваща на конкретните им настроения „мрачна“ музика. Нерядко самите изпълнители влизат в ролите на неразбрани и незаинтересовани, като за изразяването на този nihilism на музикален език се прибегва единствено до употреба на минорни тоналности.

От всичко казано дотук следва да се заключи, че при съвременните български поп и рок песни съществуват почти абсолютно надмощие на минорния лад над мажорния. Авторът на статията изказва препоръка към авторите и съставителите на учебници по музика да търсят и да включват повече съвременни български поп и рок песни с мажорно звучене. Създадените в този лад творби въздействат положително върху емоционалното състояние. В учебния процес това представлява ценна предпоставка за качествено обучение – от възприемането до изпълнението и интерпретацията на песните.

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА:

1. Бгестрада. (2010). Златният Орфей. История на фестивала. Изтеглено от <https://www.bgestrada.com/bgestrada/?q=content/%D0%97%D0%BB%D0%B0B9>
2. БГ Уикипедия. (19 септември 2019). Песен. Изтеглено от <https://bg.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D0%BD>
3. БГ Уикипедия. (6 октомври 2018). Стоян Захариев. Изтеглено от https://bg.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD_%D0%97%D0%B0%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%B2
4. Дискогс. (2019). Мелодия на годината. Изтеглено от <https://www.discogs.com/label/957546-%D0%91%D1%8A%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0-%D0%A2%D0%B5%D0%BB%D>
5. Институт за български език. Речник. (2014). Изтеглено от <http://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg/%D0%BC%D0%B8%D0%BBD/>
6. Рачев, Н. (2010). Универсални и относителни характеристики на музикалното преживяване: приносът на емпиричните психологични изследвания. Годишник на Софийски университет „Св. Климент Охридски“. Философски факултет. Книга Психология 99. С. 191-235
7. Стрезов, Г. (обновено 2019). Ладове. Изтеглено от <https://www.bg-sonic.com/members/posts/55/strezov>
8. Interiano, M., Kazemi, K., Komarova, N., Wang, L., Yang, J., Yu, Z. (16 May 2018). Musical trends and predictability of success in contemporary songs in and out of the top charts. Royal Society Open Science. Retrieved from <https://doi.org/10.1098/rsos.171274>
9. Store.bg (2019). Учебници и помагала. 6 клас. Музика. Изтеглено от <https://www.book.store.bg/p204293/muzika-za-6-klas-elisaveta-vylchinnova-chendova-vania-angelska-teodora-vateva-balabanova.html>

UDC 378.016: 51
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0023**ОРГАНИЗАЦИЯ КУРАТОРОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ**

© 2019

Вдовиченко Алена Александровна, ассистент кафедры
основ математики и информатики*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
(410012, Россия, Саратов, улица Астраханская, 83, e-mail: vdovichenkoa@yandex.ru)*

Аннотация. В статье затронута тема организации профессионально ориентированных мероприятий у будущих педагогов. Перечислены основные функции куратора студенческой группы в условиях педагогического вуза и описана деятельность куратора по организации и привлечению студентов – будущих педагогов к участию в профессионально ориентированных мероприятиях. Приведены примеры основных мероприятий, проводимых кураторами будущих педагогов-математиков на 1-2 курсах в СГУ им. Н. Г. Чернышевского: кураторских часов, творческой мастерской, различных олимпиад и конкурсов, студенческой научной конференции, имитационного моделирования. Перечисленные профессионально ориентированные мероприятия способствуют вхождению студентов в профессиональное образовательное пространство, дальнейшему профессиональному самоопределению и являются основой для этапа творческой самореализации на старших курсах. Полученные результаты могут быть использованы при проектировании и организации образовательного процесса в учреждениях профессионального образования.

Ключевые слова: куратор, будущие педагоги, профессионально ориентированные мероприятия.

**THE ORGANIZATION OF PROFESSIONALLY ORIENTED ACTIONS
AT FUTURE TEACHERS BY THE CURATOR**

© 2019

Vdovichenko Alena Aleksandrovna, assistant lecturer of mathematics
and computer sciences basics chair*Saratov National Research State University
(410012, Russia, Saratov, Astrakhanskaya str., 83, e-mail: vdovichenkoa@yandex.ru)*

Abstract. The article touches upon the organization of professionally oriented activities for future teachers. The main functions of the curator of the student group in the conditions of pedagogical University are listed and the activity of the curator on the organization and attraction of students-future teachers to participation in professionally oriented events is described. Examples of the main activities carried out by the curators of future teachers-mathematicians in 1-2 courses at Saratov State University: curatorial hours, creative workshop, various competitions, student scientific conference, simulation modeling. These professionally oriented activities contribute to the entry of students into the professional educational space, further professional self-determination and are the basis for the stage of creative self-realization in senior courses. The obtained results can be used in the design and organization of the educational process in vocational education institutions.

Keywords: curator, future teachers, professionally oriented activities.

Внеучебная деятельность в вузе осуществляется через множество каналов связи со средой: органы студенческого самоуправления, дополнительное образование, институт кураторства, клубные объединения и др. Особое место в системе внеучебной работы вуза занимает кураторская деятельность, которая приобщает преподавателей к внеучебной работе со студентами, является составной ее частью, преломляясь через взаимоотношения преподавателей и студентов, обеспечивает взаимосвязь учебной и внеучебной деятельности.

Институт кураторства в своем становлении и развитии прошел несколько этапов: зарождения (XIX в.), повсеместного внедрения (в начале 1950-х гг.), активизации (60-80-е годы XX в.), свертывания (90-е годы XX в.) и возрождения (конец XX в. – по настоящее время). Кураторская деятельность на конкретном этапе общественного развития в зависимости от характера социальных задач высшей школы подвергалась существенным изменениям, менялось содержание функций, приоритетность ролей: на первых порах куратор был надзирателем, затем помощником в устройстве быта, агитатором, опекуном, руководителем всех сфер жизнедеятельности группы, наставником, старшим товарищем, оставаясь воспитателем и организатором. Содержание ролей и функций соответствовало требованиям к подготовке специалистов в стране. На всех этапах неизменной оставалась суть кураторской деятельности: помощь студентам в осуществлении связи со средой. Это позволяет рассматривать куратора как посредника между студенческой группой и вузовской средой [1].

Куратор сегодня – это педагог, сопровождающий профессиональную подготовку студентов, осуществляющий свою деятельность с целью формирования у студентов профессиональных ценностей и культуры через различные формы работы со студенческим коллективом, создающий условия для саморазвития и самореализации

студентов, обретения ими самостоятельности и опыта профессионального поведения и отношений [2-10].

Основными функциями куратора, по мнению А. Я. Шаиповой, являются:

– воспитательная функция (для реализации которой необходимы знание особенностей профессионального становления студентов, навыки и опыт работы в группе, умение устанавливать контакты, своевременно корректировать ход воспитательного процесса и др.);

– организационно-управленческая функция (выполнение которой требует необходимых знаний, умений и способностей организации деятельности студентов в группах для успешного ее осуществления);

– социально-культурная функция (предполагающая для ее эффективности осведомленность и опыт в области духовно-нравственных основ жизни человека, культурологических основ социальных, общественных явлений, традиций);

– личностно-самореализующая функция (для осуществления которой необходимы знание преподавателем приемов личностного самовыражения и способов физического, духовного и интеллектуального саморазвития, умение анализировать и адекватно оценивать свою деятельность, эффективно организовывать ее на основе развития у себя потребности к личностному росту и самосовершенствованию) [1].

Учитывая особенности современной подготовки студентов в условиях педагогического вуза, Нестерова О. А. выделила следующие функции куратора студенческой группы [2]:

– диагностическая – направлена на изучение индивидуальных особенностей студентов группы, настроений, интересов, взглядов студентов, на определение вовлеченности студентов в молодежные субкультуры;

– адаптационно-социализирующая – призвана помочь студентам адаптироваться к системе вуза, к учеб-

ной и профессиональной деятельности, студенческому коллективу, к системе отношений «преподаватель – студент», социализироваться в обществе и профессии;

– мотивационная – предполагает выявление уровня мотивации студентов к будущей профессиональной деятельности как учителей;

– организационно-деятельностная – обеспечивает индивидуальную, коллективную и групповую работу куратора со студентами;

– координаторская – заключается в согласовании учебной деятельности каждого студента и всей группы, самоопределения, самовоспитания и саморазвития студентов, а также в формировании коллектива, развитии творческих способностей, взаимоотношений с другими участниками обучения в вузе;

– консультативная – предусматривает проведение консультаций по текущим вопросам, касающимся учебы, научной работы, внутренней жизни в группе, куратор может помочь студенту в создании индивидуальной траектории профессионального образования в рамках программы;

– воспитательная – подразумевает реализацию в деятельности куратора таких направлений воспитательной работы со студентами, как гражданское, правовое, нравственное, духовное, творческое, спортивное и профессиональное воспитание;

– развивающая – состоит в развитии индивидуальности каждого отдельного студента посредством индивидуальной работы; развитии толерантности у студентов; воспитании у студентов самостоятельности (самоорганизации, самоконтроля).

– контрольно-корректировочная – предполагает наблюдение за ходом целостного процесса профессиональной подготовки студентов, становления личности каждого студента, его нравственного становления, профессионального роста, общей нравственной и социальной культуры и внесение необходимых коррективов в данный процесс;

– рефлексивная – направлена на формирование у студентов умения осмысливать и обосновывать собственные состояния и поступки, результаты своей профессиональной деятельности через обращение сознания на себя.

Для реализации вышеперечисленных функций кураторами в Саратовском государственном университете ежегодно составляются планы воспитательной работы со студентами академической группы, в которые включаются мероприятия различной направленности: организационные, спортивные, культурно-массовые, патриотические и другие.

Между тем, как отмечает М. А. Горшкова, целевая направленность кураторской деятельности у будущих педагогов должна состоять в «воспитании у студентов интереса и любви к педагогической профессии, развитии необходимых профессиональных качеств, профессиональной этики, формированию активной жизненной позиции, включающей в себя понимание общественной значимости профессии учителя и ответственности за уровень профессиональных знаний» [11].

Автор ставит социально-ориентированной целью деятельности воспитательной работы педагогического вуза в целом и института кураторства студенческих групп – формирование профессиональной позиции будущего педагога.

Поэтому уже на младших курсах в план воспитательной работы со студентами – будущими педагогами кроме воспитательных мероприятий необходимо включать различные мероприятия профессионально ориентированной направленности.

Приведем примеры профессионально ориентированных мероприятий, которые организуются и проводятся на 1-2 курсах кураторами будущих педагогов-математиков в СГУ им. Н. Г. Чернышевского.

Создание интерактивной карты «Будущие педаго-

ги-математики Саратовского университета» [12] – проект, созданный с помощью сервиса Google Карты.

Интерактивная карта содержит два слоя: «Образовательные организации» и «Маршруты».

Студенты-первокурсники отмечают точками на интерактивной карте образовательные учреждения, выпускниками которых они являются, и соединяют разноцветными линиями эти точки с местом расположения университета.

Кураторский час, посвященный коллективному составлению карты, направлен на сплочение интернациональной по своему составу группы студентов и позволяет куратору осуществить диагностическую, адаптационно-социализирующую, мотивационную, организационно-деятельностную функции.

Киногостиная «Большая перемена, или Что такое хороший учитель», посвященная Дню учителя – кураторский час, который проводится в медиазале Зональной научной библиотеки им. В. А. Артисевич, посвящен образу учителя в современной школе.

В рамках мероприятия студенты первого курса просматривают отрывки кинофильмов, связанных с профессией педагога, обсуждают личностные качества, которыми, по их мнению, должен обладать учитель, вспоминают своих любимых педагогов, а так же затрагивают различные проблемы современного образования.

Привлечение студентов-первокурсников к мероприятию позволяет куратору осуществить мотивационную функцию: выявить уровень мотивации студентов к будущей профессиональной деятельности.

Творческая мастерская «Становление профессиональной биографии будущего педагога-математика» посвящена созданию на этапе вхождения в профессиональное образовательное пространство проекта собственной профессиональной биографии.

Организуя творческую мастерскую, куратор осуществляет мотивационную, организационно-деятельностную, координаторскую, воспитательную, развивающую функции.

Участие в творческой мастерской позволяет студентам изучить профессиональные биографии выдающихся педагогов-математиков, а также способствует осознанию значимости будущей профессиональной деятельности, формированию готовности к самоорганизации, самообразованию и развитию, формированию собственной индивидуальной траектории обучения.

Контрольно-корректировочная и рефлексивная функции выполняются куратором в конце второго курса – студенты дорабатывают проект собственной профессиональной биографии на этапе профессионального самоопределения с учетом сформировавшихся представлений о себе как о профессионале, находящемся на определенном уровне профессионального развития.

Участие студентов в различных математических олимпиадах и конкурсах, таких как Всероссийская физико-техническая контрольная «Выходи решать!», математический флешмоб MathCat, студенческая олимпиада СГУ по математике и др. – позволяет студентам проверить уровень своих знаний по математике, а также способствует развитию интереса к изучаемым математическим дисциплинам.

Привлечение студентов к участию в математических олимпиадах и конкурсах позволяет куратору осуществить координаторскую, развивающую и рефлексивную функции.

Привлечение студентов 1-2 курсов к проведению устных и письменных олимпиад различных уровней (как школьных, так и муниципальных), ежегодно проводимых на механико-математическом факультете СГУ им. Н. Г. Чернышевского и в базовой организации (МАОУ «Лицей математики и информатики» г. Саратова); позволяет куратору осуществить адаптационно-социализирующую, мотивационную, воспитательную и развивающую функции, а студентам – осознать значимость

будущей профессии, овладеть мотивацией в осуществлении профессиональной деятельности.

Участие в Олимпиаде по педагогике в рамках ежегодной Недели педагогического образования, проводимой в университете.

Студенты-первокурсники привлекаются кураторами (адаптационно-социализирующая функция) к мероприятию в качестве болельщиков, а студенты второго курса – в качестве участников команды от механико-математического факультета.

Участие в межфакультетской олимпиаде позволяет студентам первого курса адаптироваться к системе вуза и студенческому коллективу, а студентам второго курса – проверить свои знания по педагогике, развить навыки командного взаимодействия.

Участие в ежегодной студенческой научной конференции «Математика. Механика» (подсекции «Проблемы математического образования», «Элементарная математика и методика обучения математике»).

Будущие педагоги-математики второго курса выступают на конференции с докладами по результатам своих курсовых исследований, а студенты первого курса традиционно привлекаются кураторами в качестве слушателей.

В ходе конференции у куратора, который также является председателем секции, появляется возможность осуществить адаптационно-социализирующую и мотивационную функции по отношению к первокурсникам (адаптировать в студенческом коллективе, развить отношения с другими участниками образовательного процесса, сформировать положительную мотивацию к учебно-исследовательской деятельности) и развивающую, контрольно-корректировочную и рефлексивную функции – по отношению к студентам второго курса (развить самостоятельность, отследить процесс становления личности студента, профессиональный рост, а также сформировать умения обосновывать результаты своей учебно-исследовательской деятельности).

Имитационное моделирование – организация и проведение студентами старших курсов (организаторы) для студентов младших курсов (участники) олимпиады по математике школьного уровня. Позволяет не только выявить все организационные особенности мероприятия, но и способствует обмену знаниями и умениями среди участников процесса в ходе реализации конкретных педагогических задач [13]. Каждая роль в процессе моделирования приобретает определенную личностную окраску, в ней фиксируются профессионально значимые или профессионально недопустимые черты личности. Разыгрывание действия происходит в ситуации, сопровождающейся возникновением различных реакций ее участников и требующей от них мобилизации профессиональных, интеллектуальных и психофизических способностей [14-18].

Кроме перечисленных мероприятий, студенты – будущие педагоги имеют возможность участвовать: в ежегодном «Дне работодателя» на механико-математическом факультете, на который приглашаются руководители общеобразовательных учреждений г. Саратова, проходить различные онлайн-курсы компенсирующего характера, публиковать статьи и тезисы докладов в кафедральном сборнике научных статей, посещать семинары для учителей и открытые уроки, проводимые базовой организацией – Лицеем математики и информатики г. Саратова, и других мероприятиях профессионально ориентированной направленности.

Таким образом, кроме привлечения студентов к различным воспитательным мероприятиям, оказания индивидуальной помощи, адаптации студентов в условиях вуза, создания и развития студенческого коллектива, уже с первого курса обучения в университете кураторам для формирования устойчивой мотивации к осуществлению профессиональной деятельности, для осознания значимости будущей профессии и формирования профессионально-Хуманитарный Балкански изследвания. 2019. Т.3. № 4(6)

нальной позиции будущего педагога, следует включать в структуру и содержание внеучебной деятельности студентов различные профессионально ориентированные мероприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шаипова А. Я. Формирование готовности преподавателей вуза к внеучебной работе со студентами (на примере реализации функции куратора в педвузе): автореф. на соиск. ученой степ. канд. пед. наук: 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. Тюмень, 2010. 26 с.
2. Нестерова О. А. Повышение качества профессиональной подготовки студентов педагогического вуза в деятельности куратора академической группы: автореф. на соиск. ученой степ. канд. пед. наук: 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Москва, 2009. 26 с.
3. Бейлина Н.С. Куратор студенческой группы как субъект воспитательной деятельности вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 33-36.
4. Дмитриева Е.Ю., Полуянова Л.А. Особенности деятельности куратора академической группы педагогического вуза в условиях модернизации образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 70-72.
5. Александрова Е.А., Суменков И.А. Сопровождение куратором гражданско-патриотического воспитания студентов в вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 235-238.
6. Венцель В.Д., Янчий С.В., Каргаполова Е.О. Из опыта работы куратора по адаптации студентов в техническом вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 239-242.
7. Дмитриева Д.Д. Роль куратора в воспитательном процессе высших учебных заведений (на примере Курского государственного медицинского университета) // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 5-8.
8. Буянова Г.В. К вопросу об исторических предпосылках создания института кураторства в вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 171-175.
9. Перевозчикова Н.Г., Смирнова Ж.В., Труфанова А.В. Роль тьютора в управлении самостоятельной работой обучающихся // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 182-184.
10. Бейлина Н.С. Формы и методы организации воспитательной деятельности вуза по реализации компетентностного подхода // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 84-87.
11. Горшкова М. А. Модель воспитательной деятельности куратора студенческой группы в педагогическом вузе: автореф. на соиск. ученой степ. канд. пед. наук: 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. Москва, 2011. 20 с.
12. Вдовиченко А. А., Лебедева С. В. Интерактивные карты в профессионально ориентированной деятельности будущего учителя математики // Компьютерные науки и информационные технологии: Материалы Международной научной конференции. 2-3 июля 2018 г. / Под ред. В.А. Твердохлебова. Саратов, 2018. С. 78-82.
13. Быстрова И. Н. Имитационное моделирование как современная технология обучения будущих специалистов в вузе. URL: <http://www.i21.rgups.ru/archive/doc2007/4/05.doc> (дата обращения: 26.11.2019).
14. Малиева З.К. Применение имитационных образовательных технологий в процессе профилактики и коррекции морального отчуждения студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 255-257.
15. Чесноков А.Н., Якупова М.М., Епифанов С.В. Компьютерное моделирование и интернет-технологии в общеобразовательном процессе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4 (9). С. 133-137.
16. Dzekun Y.O. Higher education as a way to developing the creative potential of a future professional // Jurnalul umanistic al Nistrului. 2018. №1.
17. Cherednyk A.A. Requirements for future rehabilitation specialists in the professional activity // Jurnalul științific al Dunării. 2018. №1.
18. Богданова А.В. Возможности моделирования в диагностике качества образования на основе мультиагентных связей // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 109-113.

UDC 2-1(075.8)
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0006

ОСОБЕННОСТИ ИНТУИТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ: ОТ ХРИСТИАНСТВА ДО ПОЗИТИВИЗМА

© 2019

Алиева Гюльшан Фазиль кызы, преподаватель кафедры политологии
Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: g.mammadova@list.ru)

Аннотация. Статья посвящена одной из самых спорных проблем науки и философии – проблеме интуиции. Данная проблема сложна и многогранна, и здесь рассмотрен ее гносеологический аспект. Несмотря на то, что существует определенное научное представление об интуиции, проблема о том, является ли интуиция подсознательной или она сверхсознательна, пока что научно не определена. Результаты поиска источников познания Абсолютной Истины великими философами, начиная от античности и кончая современными, автор сопоставляет с различными исторически сложившимися концепциями. Исходя из принципа Единства и непрерывности Идеи, автор обосновывает мысль о том, что единственным путем сохранения как Западом, так и Востоком своей собственной специфики и выхода из кризиса является формирование правильного отношения к источникам сущности Идеи. Проблема обращения к невидимой части вещей, а не к их проявлению, как к истине, является центральной проблемой онтологии в истории философии. Суть этой идеи остается неизменной, независимо от того, что она различается в различных мировоззрениях, в зависимости от их форм, стилей, от языка и религии. В статье последовательно рассматриваются подходы к проблеме интуиции на различных этапах развития общественной мысли.

Ключевые слова: интуиция, сознание, подсознание, самосознание, системный анализ, божественное откровение, Истина, Восток, Запад

FEATURES OF INTUITIVE PERCEPTION: FROM CHRISTIANITY TO POSITIVISM

© 2019

Alieva Gulshan Fazil, lecturer at the Department of Political Science
Baku State University

(1148, Азербайджан, Баку, З. Halilova St., 23, e-mail: g.mammadova@list.ru)

Abstract. The article is devoted to one of the most controversial problems of science and philosophy - the problem of intuition. This problem is complex and multifaceted, and its epistemological aspect is considered here. Despite the fact that there is a certain scientific idea of intuition, the problem of whether intuition is subconscious or superconscious is not yet scientifically defined. The results of the search for sources of knowledge of the Absolute Truth by great philosophers, ranging from antiquity to modern, are compared by the author with various historically established concepts. Proceeding from the principle of Unity and continuity of Idea, the author substantiates the idea that the only way to preserve both their own West and East specifics and overcome the crisis is to form a correct attitude to the sources of the essence of the Idea. The problem of turning to the invisible part of things, and not to their manifestation, as to truth, is the central problem of ontology in the history of philosophy. The essence of this idea remains unchanged, regardless of the fact that it differs in different worldviews, depending on their forms, styles, language and religion. The article successively examines approaches to the problem of intuition at various stages of the development of social thought.

Keywords: intuition, consciousness, subconsciousness, self-consciousness, system analysis, divine revelation, Truth, East, West

Актуальность проблемы. Ученые, из-за трудностей анализа в теоретическом мышлении и научных исследованиях, из-за возникающих в речи различного толкования иногда даже предлагали исключить понятие интуиции из научного оборота, из словаря. Но это не смогло бы оказать особого влияния на понимание феномена интуиции, поскольку оно прочно утвердилось в нашем языке, в научном лексиконе и без него практически невозможно обойтись. В отношении к понятию интуиции необходимо также учитывать, что термин этот используется в различных смысловых вариантах, в целом связан с определенными способностями индивида, в частности, способностью дорационального восприятия, сверхчувственными способностями, к примеру, предвидения, предчувствия, парапсихологии (интуиция сущности, чистая интуиция), а также мистической интуиции [13, с.24].

Общая характеристика понятия интуиции. Между философами и учеными нет единого понимания или однозначной оценки значения интуиции. Для философа интуиция – это такая способность, в отличие от чувства и мышления, которой каждый может достичь путем внезапного и точного решения сложной проблемы, которую он хочет решить, но которая не может быть решена обычными существующими методами. Отношение естествоиспытателей к интуиции отличается от отношения философов, поскольку здесь каждый ученый больше интересуется не исследованными знаниями и быстрыми фрагментарными результатами, которые получают за счет тяжелой исследовательской работы, а не готовых идей или известных научных фактов. Такие результаты

также частично достигаются при помощи интуиции [8, с.109].

«Интуиция» – это латинское слово (*intuito*), что означает «достичь истины своими чувствами». Философское наследие проблемы интуиции чрезвычайно богато. В истории науки очень мало проблем, которые претерпели бы изменения в содержании и качестве так, как проблема интуиции в своей эволюции. Если мы проследим динамику развития проблематики интуиции, то сможем увидеть появление в связи с ней различных концепций, идей, рациональных и иррациональных, сознательных и не совсем осознанных точек зрения [11, с.150].

Античное объяснение интуитивного познания и его влияние на христианские представления. Начало нашей эры характеризовалось распространением монотеистических религий на основе древнего эллинистического мировоззрения. Это направляет нас к изучению античного объяснения интуитивного познания.

Доведение небесных религий до уровня господствующей идеологии средневековья не только выдвинуло на передний план божественное вдохновение, но также сделало частью этого природу и человека. Это было связано с тем, что, с одной стороны, рос их авторитет, а с другой – позволяло с новой точки зрения взглянуть на людей и природу. В первые годы низложения религий это проявлялось еще острее. Примером этому являются православные философы.

Упадок веры в древнегреческих богов в период христианства не означал, что первые были искоренены. Греческая вера в идеи проявила себя в христианстве, претерпевая определенные изменения и перейдя в убе-

дение. Идея реальности идеальной истины заменяется идеей «творца» и несотворенного в христианстве [1, с.12]. Создатель является первичной основой, на которой все стоит, и это можно постичь через истину. Достичь правды можно с помощью вдохновения и интуиции. Интеллектом может понять только основные принципы видимых образов, что не является подлинной реальностью. Истина раскрывается, когда возможно духовное единение с Богом. Согласно христианству, эта духовная связь проявляется в форме интуитивного восприятия [10, с.196]. Однако момент доступа души к истине не может быть полным, поскольку Бог проявляет себя как троица, и только один из трех ликов может стать объектом интуиции. В некоторых случаях интуитивные чувства возникают с верой. Постичь Бога можно, сосредоточившись на себе. Это направление более ярко выражено в религиозно-мистическом учении исихазма.

Отцы Восточной Церкви также не отрицали роли мысли в толковании священных текстов. Однако они также верили, что Бог открывает Себя Своему преданному рабу, и что знание о Нем не только разумно. Чтобы получить мистическое знание о Боге, необходимо жить жизнью монаха и духовно очищаться. Отсюда и традиция верить в мистические практики святых [9, с.228].

Конечно, в некоторых случаях была некоторая поляризация между восточными мистиками и богословами, но это не было серьезным противоречием. Даже Восточная Церковь не отрицала, что истина может быть открыта каждому человеку в отдельности. Видным представителем мистической традиции в восточном христианстве был Симеон (946-1021). Для него христианская вера знаменовалась как встреча с Богом. Бог может быть познан личным опытом, а не мудростью. Общение с Богом Отцом стало возможным благодаря его сыну Иисусу и Святому Духу. Истинный христианский образ жизни – это чувствовать Иисуса в каждый момент. Не каждый священник может провести процесс искупления грехов. Только монахи, способные видеть Бога, могут сделать это [10, с.366].

Августин утверждал, что душа есть только у человека. У других существ нет души. Души созданы Богом. Она не умирает после своего создания. То есть у них есть начало, но нет конца. Души живут после смерти человека. Они не перемещаются из одного тела в другое. Этим Августин отверг идеи пифагорейцев и неоплатонистов. По словам Августина, души нематериальные. У них нет пространственных и мерных качеств. Такие атрибуты, как мысль, память, свойственны душам.

Благодаря памяти различные события в жизни человека не исчезают, а собираются в определенном месте. Но этому месту нет места в космосе. Это также означает, что человеческая душа не является субстанцией. Образы, приобретенные органами чувств, хранятся в душе (точнее, в памяти, которая является ее компонентом), без физического основания. Этические и математические понятия, приобретенные в результате умственной работы, также сохраняются в душе в нематериальной оболочке. Душа присутствует в каждой части человеческого тела и не ограничена каким-либо одним местом. Фактически не душа находится в теле, а тело – в душе. Августин считает, что душа превосходит тело. Душа контролирует тело. Истинная сущность человека находится в его душе, а не в его теле.

Августин больше концентрировался на воле, чем на умственной деятельности души. Проблема в том, что человек является активным существом. Активность не может сформироваться раньше разума, потому что разум пассивно воспринимает вещи окружающей среды. То есть каждый человек должен обладать сильной волей и искать божественную истину, чтобы действовать таким образом и формировать у себя любовь к Богу. Воля человека свободна. Все эти моменты были высказаны Августином в его работе «De Quantitative animae» («О количестве души»). В своих работах Августин также Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т.3. № 4(6)

затронул проблему свободы воли человека. По его мнению, Бог дал человеку свободную волю.

Цель же этого состоит в том, чтобы добровольно признать Бога и подчиниться Его заповедям. Однако первый человек, Адам, использовал свою данную Богом свободу, чтобы восстать против него. Он согрешил, съев запретный плод. Поступая так, он все еще был дефектным по своей природе и был склонен к греху. Эти недостатки затем передалась всему человечеству, то есть его детям. С тех пор свободная воля человека привела к разделению его и Бога, к отчуждению. Чтобы спастись от этого греха, нужно поверить в Иисуса, Сына Божьего. Он пришел в этот мир, чтобы преодолеть пропасть между человеком и Богом.

Он выдержал все страдания, которые выпали на его долю, и был казнен на кресте. Тем самым он спас человечество от всех грехов. Каждый, кто уверует в него, будет спасен и прощен Богом. Однако в то же время каждый должен быть членом церкви, потому что церковь – это организация, которая представляет Иисуса. Невозможно выжить вне церкви. И важно практиковать религиозные ритуалы.

Григорий Палама считал, что природа – это существо, созданное Богом. В природе (фузис) нашла отражение Божья цель относительно мира и человека. Поэтому природа раскрывает свою истинную природу только в общении с Богом. Это совершенство было продемонстрировано в Иисусе, снизошедшем на Землю Богочеловеке. Даже когда человеческая душа находится в состоянии отчаяния, она может обратиться к Богу. Человеческий разум не может напрямую молиться Богу. Этого можно достичь только путем аналогии или отрицания всего, что не является Богом [10, с.359].

В то же время Палама утверждал, что Бога можно интуитивно постигать с помощью вещей. Потому что у Бога во всем есть вся энергия и идеи. Любящий Иисус, сын Бога-отца, соединивший свою божественную природу с человеческой природой, снизошел на землю и жил человеческой жизнью. В то же время он идентичен каждому христианину, совершающему церковные ритуалы, и образует с ним единое тело [10, с.381]. В результате этого единства он наполняет душу человека светом и дает ему божественное знание. Таким образом, человек должен найти божественное внутри себя, а не за пределами своей души. Видение внутреннего света Паламой перекликается с точкой зрения неоплатонической мистики.

Основной философской школой, повлиявшей на формирование христианского мировоззрения, является неоплатонизм. В философии Платона основное внимание уделялось идеям. В христианстве идеи заменяются божественным озарением. Это свет охватывает все сущее и является причиной всего. Многие исследователи считают, что есть параллелизм между триадой тринитаризма (Троица: Отец, Сын и Святой Дух) и идеей триад философов-неоплатонистов Плотина, Ямвлиха и Прокла. Мистические взгляды в философии Плотина также оставили глубокие следы в христианской мистике. Это относится к идее верующего, который живет во мраке, изолирован от божественного света, и который ищет этот свет в греховном мире, руководствуясь Троицей (Бог, который в христианстве является единством Троицы).

Григорий Чудотворец, известный представитель каппадокийской христианской школы, сказал: «если я еще даже не задумывался о Едином Боге, сияние святой Троицы озаряет меня. Когда же я думаю о Троице, мне кажется, что это Бог, и что все остальное уходит от моего взора [9, с.452]. Потому что мой разум настолько ограничен, что нет места для чего-то большего, чем понимание Единого. Когда вся Троица сосредоточена в моем сознании, я вижу единство, окруженное сиянием. И я не могу отделить свет, который с ним един». Пророчество Моисея является прямым открытием Бога. Это невоз-

можно понять сознанием. В это только можно поверить. Таким образом, знание о Боге и других вещах, связанных с религией, может быть получено через божественный экстаз (или откровение) или через божественную книгу (Новый Завет). Человек был создан из земли по образу и подобию Божьему.

Его Разум также похож на Божественный Логос. То есть Логос в космосе и в людях, по сути, объединен и сплочен [9, с.459]. Если это так, то логическое понимание человеком окружающей среды и размышления о ней – это шаги, предпринимаемые от природы к Богу. Целостность и красота мира должны привести человека к пониманию существования Бога. Логические рассуждения, таким образом, могут восприниматься как некое божественное вдохновение. Поэтому, согласно Филону, греческая философия и Ветхий Завет, вдохновленные Богом, не противоречат друг другу, поскольку оба являются продуктом Логоса. В Ветхом Завете Логос раскрывал себя через откровения пророков, а в греческой философии – в логике и рассуждениях. Вот почему Моисей и Платон имеют одинаковую мудрость.

Тем не менее, Платон и Пифагор не подходили к монотеизму лишь с точки зрения разума. По словам Филона, они были знакомы с Ветхим Заветом. Эта идея была подтверждена впоследствии и христианами. Филон называл Логос сыном Бога, Небесным Адамом, и так далее. Эти имена указывают на то, что он является посредником между Богом и миром.

Для Юстина истина не в разуме, она должна быть принята верой. Согласно Афинагору, идея существования и единства Бога также может исходить из мыслей о природе. Мир – это корабль, а рулем управляет рулевой. Разумный человек также должен понимать существование этого руля. Но большинство людей совершают ошибку, меняя местами корабль и рулевого и поклоняясь созданию, сотворенному Богом. Некоторые язычники воспринимали рулевого как следствие естественной конкуренции между создателем и сотворенным [9, с.150]. Афинагор его называет художественным пламенем. Теофил направляет обвинения в атеизме против христиан на язычников. Будь то эпикурейцы, Платон или Сократ, никто из них не полагался на истинную веру.

Следовательно, их мудрость на самом деле обманчива. Потому что мудрость должна начинаться с веры. Чтобы подтвердить это, Теофил в своем произведении «Три книги, направленные Автолику», задает три вопроса язычнику Автолику, стоявшего на скептической позиции в апологии: Какого пациента можно вылечить, если он или она не слушаются врача? Можно ли плыть на корабле, не подчиняясь рулевому? Может ли кто-нибудь быть ученым, который не доверяет своему учителю?

Об истине и интуиции в исламском мышлении. Традиция неоплотинизма, как пример знания и познания, полученного посредством воплощения божественного духа, была продолжена на Востоке в исламском мышлении. В некотором смысле эта идея, передаваемая душами из поколения в поколение, – это то, что Сайид Гусейн называет «истинами или принципами из Божественного Источника для человечества». Эта «вечная философия», известная в философии ислама как «хикмети халиде» (по персидски – джавидан херед), «вечная философия» на Западе, в индуистской философии «сана-тана дхарма», мудрость. Как считал средневековый исламский мыслитель Ибн Мискеви, «это вечная мудрость, вечный, неизменный разум, который всегда существовал в разных культурах, во всех периодах, от народа к народу. Хотя проявление различных сущностей и существований различно, в основе их заложена одна и та же истина, в каких бы культурных формах не была получена картина мира, сущность здесь одна и та же. Для сохранения этой сути, идеи, мудрости Всевышний обратился к богоизбранным, то есть пророкам, мыслителям, философам, ученым, передав им свое откровение,

свои открытия, свое вдохновение. Одна дверь у лиц, обладающих подобными суждениями, нравственным миром, открыта для публики, а другая – для Бога, создателя этой мудрости [2, с.375].

Цель мугама, используемого суфиями как метод зикра (памяти, припоминания), состоит, конечно, не в том, чтобы дать эстетическое описание когнитивного процесса. Суть искусства утверждается в мугаме, как вершине этого искусства. Мугам должен спровоцировать процесс естественной духовной эволюции в человеке, привести человека к «основе» зикра, привести его в глубину этого процесса, призвать человека к совершенству. Мугам напоминает нам о дорогой, древней шкатулке, которой часто играет современный исполнитель, но не знает, как она была создана. Поэтому развитие мугама требует ворот к его вечной философской сути и ее изучения.

Вопросы интуиции в западной философии. Мы считаем, что западная философия, в поиске рациональных способов мышления, не ушла важности понятия экзистенциальной глубины. Здесь важно появление новых идей, концепций, методик. Неважно, какую экзистенциальную глубину он представляет. Достаточно открыть новый фронт для мышления и завоевать популярность в элитарных философских кругах. Но на Востоке были другие критерии для философии. Философский маркетинг здесь никого не интересовал. Философы интересовались не тем, чтобы вынести на рынок мыслей ту или иную идею, а глубиной своих собственных умов, сближающих их с Богом, чтобы увидеть мир вновь и по-другому. Это также было связано с уровнем развития понятия рынка [3, с.48].

В западной философии эмоциональность, сопровождающая процесс познания, обычно отвергается, за некоторыми исключениями, таких, как Ницше и Бердяев. В своей автобиографической работе Н. Бердяев писал: «Цинизм Спинозы всегда казался мне чем-то искусственно сфабрикованным, и сам Спиноза никогда не смог бы этого сделать. Философия – это любовь к мудрости, а любовь всегда бывает эмоциональная и страстная». Рационализм вложил философию в ауру естествознания.

Бесстрастное обозрение было канонизировано. Эмоциональность – это призыв к субъективности, который, согласно западным стереотипам, всегда ведет только к потере объективности. В восточной философии, однако, естественный эмоциональный отклик на истину указывает на ступень познания. Конечно, решающим шагом здесь стало формирование нового подхода к божественному источнику эпохи – божественному откровению. Мухаммед Игбал подчеркивает миссию Газали и Канта «быть пророком по сути». Газали обратился к мистическому опыту, потому что не мог положиться на анализ мыслей и нашел там определенное независимое содержание для религии. Таким образом, ему удалось обеспечить право религии на существование, полностью независимое от науки и метафизики [1, с.86]. Оказывается, в отличие от Канта, Газали открыл дверь для ограничения разума – это религиозно-мистический опыт. То есть и Газали, и Кант устанавливают границы между рациональным мышлением и религией. Хотя путь Газали на исламском Востоке способствует прогрессу в этом направлении и увеличивает возможности человека как духовного существа, с другой стороны, его рациональное мышление, как правило, было «заблокировано» из-за ограниченных возможностей.

В Новое время интуиция, сохраняя мистический характер, начала уделять место и рациональным объяснениям.

Б. Спиноза был также одним из представителей последовательной интеллектуальной интуиции, имевшей место в истории философии. У Спинозы это, в принципе, интуиция, которая выше чувств и логических форм знания. Интуиция, которая позволяет нам понять адекватные идеи, действует, как имманентный критерий

истины. Спиноза, который связывает концепцию интуиции с базовыми этапами познания (когнитивное и логическое познание), считает, что восприятие сущности вещей через интуицию является высшим уровнем познания. По мнению Спинозы, сбалансированное и адекватное восприятие сути вещей может происходить только через интуицию. По мнению Спинозы, появление самых общих понятий (категорий) возможно также только через интуицию [7, с. 628].

Русские философы об интуиции. Есть интересные моменты в представлениях Бергсона об интуиции. По словам Бергсона, познание человеком мира идет посредством искусства, помогающее интуитивно осознать им его полноту и красоту. По словам Бергсона, интуиция также является одним из важных условий для спонтанного творчества. По его глубокому убеждению, чем больше человек освобождается от сил, которые ослабляют его разум, и чем более элитарной и «чистой» будет интуиция, глубоко засевавшая в его сердце, тем более талантливым он становится в художественном отношении [7, с. 701].

После периода Ренессанса в истории философии исчезло доминирование мистики и теологической доминантности, а интуиция стала предметом лабораторных исследований.

Русский философ Н. Лосский связывает высокие способности души с интуицией и пишет: «Согласно этой доктрине (учение об интуиции: Г.М.) все знания – это ввод предмета исследования в мое поле зрения через мое собственное «Я». Н. Лосский различает три типа интуиции: интуиция эмоций, интеллектуальная интуиция и мистическая интуиция [5, с. 548]. По его словам, согласно этим типам интуиции, термины «предварительное ощущение», «продвижение», «излучение» используются в повседневной беседе. Эмоциональная интуиция или предвкусение – это выражение большого числа людей, которые способны уверенно перемещаться по миру и могут заранее сказать, что хорошо и грустно. Многие ученые называют чувства таких людей «чрезмерными чувствами». Предвидение часто основано на научных методах расчета.

Н. Бердяев подтверждает этот факт в автобиографической книге «Самопознание» следующими примерами: это может произойти при просмотре фильма о просветлении, при разговоре с любым посторонним, на любом приеме. Бердяев также предсказал неизбежность Второй мировой войны и показал, что от войны можно избавиться только путем устранения причин, ее вызвавших [5, с. 4]. Бердяев рассматривал интуицию не как неподвижное состояние, но как душу, которая постоянно развивалась и обогащалась новыми и новыми озарениями. И эти озарения, как правило, возникали после долгой, изнурительной работы над любой темой, которая представляла бы интерес для человека. С момента мгновенного озарения начинается творческий экстаз человека.

Выводы. Смена этапов общественного развития способствовала углублению представлений об интуиции. В философском понимании данная проблема непосредственно была связана с представлениями о предмете самой философии. Познание истины шло и через такие формы общественного сознания, как религия и искусство. Все это отражалось на подходах отдельных исследователей к проблеме интуиции. Анализ показывает, что здесь важен учет когнитивных аспектов самого процесса познания человеком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Iqbal Məhəmməd. Bilik və təcrübə // Fəlsəfə və sosial-siyasi elmlər, № 4, 2008.*
2. *Ibn Miskəveyh. əl-Hikmətu'l-xalidə (Cavidan Xirad), Beyrut, 1983, s. 375-376*
3. *İlhan Kutluer. İslamın klasik çağında felsefə təsəvvuru. İstanbul, İz yayıncılık, 2001.*
4. *Al-Alwani Taha Cabir. Issues in Contemporary Islamic Thought. London-Washington. 2005.*
5. *Бердяев Н.А. Опыт философской автобиографии. М.: Наука. – 624 с.*

6. *Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М.: АСТ; СПб.: 2007. – 400 с.*

7. *Блауберг И.И., Бергсон А.Л. // АФЕ в 4-х т. Т.1. М.: ЮНИТА, 2000. – 724 с.*

8. *Бунг М. Интуиция и наука. М.: Прогресс, 1967. – 214 с.*

9. *Григорий Палама. Святогорский томос. // Альфа и Омега. №3(6), М.: 1995.*

10. *Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих. М.: Канон, 1995.*

11. *Декарт Р. // Избранные произведения М.: Мысль, 1955. – 628 с.*

12. *Икэда. Мой Будда. Земной путь Шакьямуна. М.: Прогресс, 1994. – 422 с.*

13. *Интуиция и научное творчество. Аналитический сборник. М.: ЮНИОН, 1981. – 362 с.*

UDC 1 (091)

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0007

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ МАТЕРИИ В ФИЗИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

© 2019

Эфендиев Фикрет Мамед оглу, профессор кафедры философии
Дашдамирова Чинара Фикрет кызы, докторант кафедры философии
Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: chinara.f.dashdamirova@gmail.com)

Аннотация. Проблема материи в философии и естествознании весьма актуальна, что объясняется трудностями в периодизации элементарных частиц, неудачами экспериментального обоснования гипотез о существовании кварков (частиц с дробным электрическим зарядом) и тахионов (частиц сверх световых скоростей). В этой проблеме важно руководствоваться двумя основными понятиями: определение материи как философской категории и положения о неисчерпаемости материальных свойств и видов материи. Материя – это философская категория для обозначения объективной реальности, которая существует независимо от сознания и отражается в нем. Материя – это абстракция, субстрат всех многообразных свойств и соотношение реально существующих форм движущейся материи. Материя неисчерпаема на любых уровнях ее структурной организации: и электрон и атом неисчерпаем. Но материя – это абстрактное понятие, ибо существуют только реальные разновидности материи: вещественная, полевая, вакуумная (обусловлена реальностью виртуальных частиц). Отметим, что все исторические представления о материальной действительности имеют общую основу, они подтверждают положение о материальном единстве мира, о разных формах материальной реальности. В данной работе и анализируется эволюция различных представлений о материи.

Ключевые слова: материя, картина мира, развитие, единство мира, элементарные частицы, неисчерпаемость.

THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF MATTER IN THE PHYSICAL VISION OF THE WORLD

© 2019

Efendiyev Fikret Mamed, Professor of the Department of Philosophy
Dashdamirova Chinara Fikret, doctoral candidate at the Philosophy Department
Baku State University

(1148, Азербайджан, Баку, З. Halilova St., 23, e-mail: chinara.f.dashdamirova@gmail.com)

Abstract. The issue of matter is extremely actual in philosophy and natural sciences. It can be explained by complexity of the periodicity of elementary particles as well as by difficulty of experimental argumentation of various hypotheses about the existence of quantum and tachyon (tachyon is a hypothetical particle that always moves faster – than light: quantum – is the minimum amount of any physical entity involved in an interaction). There must be two major principles with regard to this problematic: A) The argumentation of matter as philosophical category; B) The assumption concerning the infinity of categories and material attributes. Matter is infinite in all organization levels of it. It is an abstract concept, become just the types of matter really exist. Substance is determined by volume and vacuum (the reality of virtual particles). There are some common elements in all historical views regarding material reality – the material unity of the world proves the assumption about various forms of material reality.

Keywords: matter, vision of the world, development, unity of the world, elementary particles, infinity.

Введение. Проблема материи в философии и естествознании весьма актуальна, что объясняется трудностями в периодизации элементарных частиц, неудачами экспериментального обоснования гипотез о существовании кварков (частиц с дробным электрическим зарядом) и тахионов (частиц сверхсветовых скоростей). В этой проблеме важно руководствоваться двумя основными понятиями: определением материи, как философской категории, и положением о неисчерпаемости материальных свойств и видов материи. Материя – это философская категория для обозначения объективной реальности, которая существует независимо от сознания и отражается в нем.

Философское понятие материи в современной науке. Материя – это абстракция, субстрат всех многообразных свойств и отношение реально существующих форм движущейся материи. Материя неисчерпаема на любых уровнях ее структурной организации: и электрон и атом неисчерпаем. Но материя – это абстрактное понятие, ибо существуют только реальные разновидности материи: вещественная, полевая, вакуумная (обусловлена реальностью виртуальных частиц). По этому поводу Ф.Энгельс писал: материя как таковая – это чистое создание мысли и абстракция. Мы отвлекаемся от качественных отличий вещей, когда объединяем их как телесно существующие, под понятием материи.

В этом аспекте «действительное единство мира», состоит в его материальности, а последнее доказывается не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания [11, с.43].

В развитии представления о материи [10, с. 415-423] фундаментальную роль играет атомистика – учении о

дискретном, прерывном состоянии материи, состоящей из микрочастиц («элементарные» частицы: атомы, молекулы). Схематично этапы развития этого учения можно представить следующим образом:

- первоначальная формулировка понятий о дискретности материи – философские учения Вайшешика (Индия);

- полная умозрительная разработка понятия об атомах и из движении – философия Левкиппа, Демокрита, Эпикура (Др. Греция), Лукреция (Др. Рим);

- атомистика как материалистическая теория – разрабатывалась в эпоху возрождения – Галилеем, в новое время – Ньютоном и Ломоносовым. Их атомистика абсолютизировала идею дискретности и допускала реальность «кирпичиков мироздания», последней ступени делимости материи. Это была метафизическая атомистика;

- Дальтон, Авогадро, Бутлеров – превратили атомистику в физико- химическую теорию строения материи, а Менделеев впервые осуществил научную периодизацию химических элементов, как определенного структурного уровня материи, чем возвел атомистику в ряд точных, экспериментально доказуемых наук. Однако, и в этот период в атомистике продолжала господствовать метафизическая идея о конечной делимости материи, абсолютизировалось ее вещественное состояние;

- современная атомистика – результат развития ядерной физики, квантовой механики, теоретических и экспериментальных исследований. Она признает многообразие микрообъектов всех структурных уровней (молекулы, атомов, «элементарных» частиц), неисчерпаемость их компонентов, сложность структуры, видов взаимодействий и взаимопревращений. Современная атоми-

стика отрицает конечность и неизменность какого-либо материального образования, исходит из признания количественной и качественной бесконечности материи. Она диалектична, в ее представлении материя не только дискретна, но и непрерывна, «элементарные» частицы обладают корпускулярно-волновыми свойствами.

Вещество и поле. Структурная организация материи. Следует осознать, что вещество и поле – это фундаментальные физические понятия, только макроскопических видов существования материи. На микроуровне материя («элементарные» и виртуальные частицы) обладает вещественно-полевыми, дискретно-непрерывными свойствами, корпускулярно-волновым дуализмом. В «элементарных» и виртуальных частицах наглядно воплощено диалектическое единство прерывного и непрерывного, корпускулярных и волновых свойств материи.

Современное понимание структурной организации материи выделяет три ее основных структурных уровня: микромир, макромир и мегамир, которые подразделяются на множество промежуточных структур. В структурной картине мира критерием элементарности ее частей выступает их инвариантность и тождественность относительно роли и места в данной системе, неделимость и целостность ее отдельных компонентов. «Элементарность» частиц не трактуется абсолютистски. Нет «кирпичиков мироздания», как и нет упрощенной, бесконечной механической делимости «элементарных» частиц.

Вместе с тем, структурный этап исследования критерия «элементарности» характеризует строго фиксированные свойства «элементарно-фундаментальных» частиц, их целостность и неделимость в аспекте сохранения этих свойств. Обыденное понятие «элементарности» на структурном уровне действия законов квантовой механики вступает в противоречие с фактической невозможностью объяснить «большое» с точки зрения «малого», ибо при взаимопревращениях частиц эти понятия относительны.

Если в классической механике часть трактуется всегда меньше целого, то квантовая механика от подобного истолкования отказывается и формулирует новый принцип «элементарности» частей, смысл которого – целостность и неделимость свойств объекта, подчиненность его общим динамическим и статистическим закономерностям. Современное структурное понимание «элементарных» частиц основано на предположении, что каждая из них составлена из определенного числа других частиц, или даже из всей совокупности «элементарных» образований (теория «шнуровки» или «ядерной демократии» - т.н. идея бутстрапа). Взаимопревращения «элементарных» частиц протекают без нарушения законов природы, так как во всех этих процессах выполняются законы сохранения и главный из них – закон сохранения массы и энергии.

Под влиянием атомизма, вплоть до XX века полагали, что не только физический, но и духовный предмет может распадаться на отдельные абсолютизированные части, подобные «атомам». Так же идеалистические концепции мироздания маскировались под атомизм. Такова, например, монадология Лейбница, согласно которой в мире наличествуют «элементарные души» - монады, из которых складается мировой дух. С идеалистических позиций отрицал атомистику Гегель. В конце XIX, начале XX века с субъективистской трактовкой атомистики выступили Э. Мах и Авенариус. Мах с позиции субъективного идеализма отрицал реальность атомов.

Достижения квантовой механики [9, с. 101] вскрыли несостоятельность этих положений. Понятие классической причинности уступило место понятию причинности статистического характера, выяснились аспекты взаимоотношений микрообъекта с макроприбором и роль экспериментатора в этом процессе. Однако, борьба материализма против неопозитивистских трактовок атомистики не утратила своей актуальности и в настоящее

время. Например, в моделях, конструирующих возникновение Вселенной философы-идеалисты и идеализирующие физики применяют тезис: «возникновение первоначального или сингулярного состояния Вселенной» из «ничего». Т.е. фактически они, желая этого или нет, вводят религиозную трактовку возникновения мира «из ничего», известный всем креационизм. Эта ошибка – следствие того, что «вакуум» отождествляется с «небытием», объявляется нематериальным.

Фактически «вакуумные» поля – суть материальные поля в наиболее устойчивом энергетическом состоянии. Вакуум физический в квантовой теории поля – это материя, точнее низшее энергетическое состояние материально-квантованных полей, характеризующиеся отсутствием т.н. реальных (экспериментально обнаруживаемых) частиц. Характерно, что вакуумная материя имеет много состояний: существует непрерывный спектр физических состояний вакуума (вакуумных полей), как и состояний вещественной и обычной полевой материи. Реальность виртуальных процессов в вакууме приводит к эффекту взаимодействия реальных частиц с вакуумом. Но взаимодействие возможно только между различными видами материи. Значит, вакуумные поля материальны, и домыслы идеалистов научно несостоятельны.

Материя в квантовой механике и теории поля. Глубинные и фундаментальные представления о физической сущности материи нашли свое отражение в квантовой механике и теории поля [6, с. 302].

На основе открытий Планка, Эйнштейна, Резерфорда, Бора, де Бройля и др. физиков возникло новое учение – атомная теория. В этой теории микрообъекты истолковываются в аспекте корпускулярно-волнового дуализма, их взаимодействие носит квантовый характер, а движение и взаимопревращение определяется как вероятностное поведение. Согласно новой теории, физическая реальность и физическое взаимодействие характеризуется дискретностью и непрерывностью, вещество, поле и вакуум образуют три вида материи, а Вселенная в целом являет собой квантово-полевое многообразие.

В дальнейшем Гейзенбергом, Борном и Шредингером была создана квантовая механика – вероятностно-статистическая механика атомов и молекул, основанная на принципе квантирования [1, с.142]. Позже Бирак обосновал положения релятивистской квантовой механики, охарактеризовав движение свободных электронов и позитронов. Учение Дирака позволило создать современную теорию взаимодействия и взаимопревращения частиц, квантовую теорию поля. В 50-х годах Фейнманом, Дайсоном, Швингером и др. завершена работа по созданию теории взаимодействия электронов, позитронов и фотонов, т. н. квантовой электродинамики, фундаментальной основе современной квантово-полевой картины мира.

Квантовая физика показала, что энергия может передаваться только порциями вполне определенной величины, зависящими от системы и от ее состояния. Квант энергии – это минимальное количество энергии, которое система может отдать или получить.

Поведение микрообъекта (системы) в квантовой механике описывается математическая величина – волновая функция. Волновая функция содержит информацию о пространственном распределении частиц. Средний градиент ее представляет собой импульс частиц в данном состоянии. Описание микрообъекта с помощью волновой функции имеет статистический, т. е. вероятностный характер. В философском отношении волновая функция интерпретируется не как материальный объект, а как величина, отражающая объективную реальность, то есть набор свойств материального объекта.

Квантовая механика основана на определенных фундаментальных понятиях – принципах дополнительности, неопределенности, соответствия, наблюдаемости, и др. Принцип неопределенности означает, что существуют пары наблюдаемых величин, которым невозможно

приписать точные значения. Если для одной из них удастся получить более точное значение, то значение второй становится менее определенным. Эксперимент, целью которого является определение двух наблюдаемых величин, позволяет точно определить одну из них за счет потери информации от другой. Согласно этому принципу, измеряя скорость или импульс частицы, нельзя достичь равного уровня точности одновременно с определением ее координат. Этот принцип отражает диалектическое противоречие, характерное для процессов познания.

Согласно этому принципу, экспериментально невозможно одновременно определять волновые и корпускулярные свойства объекта, ибо с равной степенью вероятности частица проявляет свои волновые или корпускулярные свойства.

Принцип соответствия отражает диалектику процесса познания. Он требует совпадения результатов квантовой и классической механики в предельном случае, когда квантовые эффекты малы. Идея преемственности знаний всецело отражается принципом соответствия. Новая теория с логической необходимостью должна включать в себя, как частный случай, старую теорию, учение, описывающее более узкий класс явлений.

Принцип наблюдаемости утверждает, что в природе существуют только принципиально наблюдаемые объекты. Объект может быть при современных технико-экспериментальных условиях непосредственно, или с помощью приборов опосредованно ненаблюдаем, но в принципе допустимо изобретение средств для его наблюдения. В физике также предметы имеют статус реального объекта.

С другой стороны, есть реальности, принципиально не наблюдаемые. Например, волновая функция или многомерное пространство. Эти объекты не являются материальными, но они реальны потому, что отражают определенные свойства или особенности объективно существующей вещи. В то же время принципиальная наблюдаемость – произвольная эмпирическая операция, ибо физическая теория определяет, что можно, а чего нельзя наблюдать. В этом аспекте интересно рассмотреть процесс наблюдения, ролевые функции прибора и наблюдателя в исследовании микрообъекта. Именно в этом вопросе проявляются противоречия и определяются основные философские интерпретации квантовой механики. Например, согласно копенгагенской интерпретации (Н.Бор) в связи с неделимостью кванта действия, процесс наблюдения микрообъекта также отличается целостностью и неделимостью.

Не имеет смысла описывать наблюдаемый объект «сам по себе», безотносительно к экспериментальной ситуации, так как волновая функция выражает величины, относящиеся к системе «объект – микроприбор» и описывает фиксированную экспериментальную ситуацию. Это происходит потому, что принцип дополненности утверждает два взаимоисключающих класса наблюдаемых квантовых явлений и, соответственно, два класса взаимоисключающих экспериментов для определения вероятностного проявления свойств волнового и корпускулярного характера. Отсюда выступает необходимость двух видов описания микрообъектов.

Это описание должно учитывать целостный корпускулярно-волновой и неконтролируемый, т.н. вероятностный «характер» поведения и проявления свойств «элементарной» частицы. Однозначная детерминированность явлений в квантовых процессах не проявляется, лапласовский детерминизм отвергается, вводится новая детерминация, характеризующаяся статистической причинностью. Детерминизм – это учение об обусловленности одних явлений другими. Степень детерминации может быть различна. Классический детерминизм, как его представлял Лаплас, жесткий, однозначный, не допускал случайного, а тем более вероятностного поведения объектов.

Он действует лишь в макромире, в определенных пределах. В микромире господствует иная форма детерминизма. Детерминация в целом это любая обусловленность явлений, безотносительно к любой их связи. Даже время не является существенной формой детерминации. Важнейшим свойством детерминизма выступает причинность, но и она проявляется только там, где объекты взаимодействуют и развиваются во времени. Если условно допустить «вневременное» существование некоторых микрообъектов или микропроцессов (которые иногда выражаются принципиально недоступной для измерения величиной 10^{-23} - 10^{-24} сек), то понятие детерминации относится в основном к срезу действительности, действующему в логическом (заметьте, в логическом, а не объективно-реальном) вневременном срезе, в котором квантовая механика допускает проявление статистической причинности квантовых явлений.

В этом заключается один из аспектов неполноты квантовой механики, ибо реально материальные объекты существуют во времени и пространстве. Тем не менее, копенгагенская интерпретация квантовых явлений наиболее вероятна. Однако неправомерно абсолютизировать ее выводы, как это предприняли Гейзенберг, Йордан, Эддингтон, которые, под видом отказа от причинности лапласовского типа, отвергли принцип детерминизма, а утверждениями о «принципиальной наблюдаемости явлений», «свободе воли электрона», «крахе материалистической онтологии» отстаивали интердетерминизм. Позитивисты и объективные идеалисты утверждали, что, исследуя микромир, мы обнаруживаем микрообъекты, существующие не только беспричинно, но и вне пространства и времени, что микрообъекты не материальны, они не более, чем отражения «мира низших духов». Эти идеалистические трактовки микрообъектов обосновывали агностицизм и индетерминизм.

Эйнштейн также не соглашался с копенгагенской трактовкой микрообъектов, выступал против индетерминизма и положения о непознаваемости микромира, выраженного тезисом «принципиальной неконтролируемости микропроцессов». [7, с.361] Эйнштейн полагал, что динамические (классические) законы природы, в том числе причинность, шире, и включают в себя законы статистические. Поэтому квантовая механика, вероятно не описывая микроявления, страдает неполнотой, не имеет многих данных о свойствах «элементарных» частиц.

Грядущие открытия устранят эту неполноту теории, и микромир можно будет описывать в рамках динамических законов, строгой детерминации. Эйнштейн, однако, не учел, что вероятностная причинность и законы микромира не являются следствием незнания каких-либо скрытых параметров (теорию скрытых параметров развили де Бройль, Бом и Вижье), а выступают объективной формой существования микрообъектов, следствием корпускулярно-волнового характера «элементарных» частиц.

Существуют и другие интерпретации квантовой механики: «концепция ансамблей», в которой объектами теории выступают не отдельные явления, а квантовые ансамбли, т. е. последовательности одинаковых микропроцессов, в одной и той же макроситуации: концепция Р. Фейнмана, описывающая движение «частицы» набором траектории, «выбор» одной из которых характеризуется некоторой амплитудой вероятности, и др.

Из всех указанных интерпретаций наиболее вероятна интерпретация Бора, ибо невозможно в принципе отладить воздействие макроприбора на макрообъект и при расчетах пренебрегать взаимодействием в системе «микрообъект-макроприбор-экспериментатор». В квантовой теории взаимопревращаемость частиц тесно связана с законами сохранения энергии, импульса, момента количества движения, электронного, лептонного, барионного и др. зарядов и симметрий. Согласно теореме Э.Нетериз, свойства симметрии можно вывести законы

сохранения. Вместе с тем в квантовой теории взаимопревращаемость частиц характеризуется знаменитым соотношением Эйнштейна между массой и энергией $E=mc^2$, корпускулярно-волновыми свойствами частиц, взаимопереводами вещественной материи в полевую и обратно, в этом аспекте традиционно-логическое определение «часть меньше целого» не действует.

«Элементарные» частицы, при условии соблюдения законов сохранения и симметрии, могут взаимопревращаться в любую другую частицу или в определенную совокупность частиц, масса которых больше массы исходной частицы. В этом смысле понятие «элементарная» частица чисто условно, ибо не реально представление о неделимых «кирпичиках» мироздания. Современная атомистика трактует элементарность, как предел расчленения объекта, до тех пор, пока сохраняются его основные свойства. Материя неисчерпаема в формах существования, в проявлениях своих свойств, которые характеризуются тремя основными уровнями: микро- макро- и мегаструктурами.

Эйнштейн в свое время пытался создать «единую теорию поля» на основе нахождения единых законов для гравитационного и электромагнитного полей, В.Гейзенберг пытался создать единую теорию поля для «элементарных» частиц, используя гипотезу о существовании некоторого фундаментального спинорного поля, возбуждения которого приводят к возникновению фотонов и всех сильновзаимодействующих частиц. С.Вайнбергу и А. Саламу удалось в рамках понятий «калибровочных полей» построить единую теорию для электромагнитного и сильного взаимодействия. Однако теории, объединяющей все виды материального взаимодействия, все виды полей, еще не создано, хотя перспективы для этого имеются в новых «калибровочных теориях» поля.

Физика рассматривает четыре группы взаимодействия частиц:

1. Гравитационное взаимодействие, которое обладает наименьшей константой связи частиц;

2. Слабое взаимодействие – константа связи очень мала. Это в основном взаимодействие лептонов, электроны, мю-мезоны, электронное нейтрино, мю - мезонное нейтрино и их античастицы;

3. Электромагнитное взаимодействие – константа связи $1/137$. Это взаимодействие тех же лептонов;

4. Сильное взаимодействие – константа связи порядка – 15. В этом взаимодействии участвуют адроны. Адроны могут также участвовать в слабых и электромагнитных взаимодействиях. Адроны включают в себя класс мезонов и барионов (протон и те адроны, в продуктах распада которых содержится протон). Что же касается фотонов, то они участвуют в электромагнитном взаимодействии [9, с.214].

По-новому интерпретирует квантовая теория эфира. Фотоны, электроны, позитроны являются квантами, т.е. элементарными возбуждениями соответствующих квантованных полей. Аналогично квантованные поля можно сопоставить и по остальным частицам. В результате, все известное нам вещество, все виды излучения можно интерпретировать как сложное возбуждение некоторой непрерывной основы, эфирной среды, заполняющей все пространство и представляющей собой совокупность различных взаимодействующих квантовых полей. Новый эфир, в отличие от отвергнутого, классического, не просто материальный фон электромагнитных колебаний, не некая непрерывная механическая среда, а материальный носитель квантов всех существующих полей.

Фотон и др. «элементарные» частицы являются лишь разными элементарными проявлениями, возбуждениями эфира. Новые идеи возникли и в аспектах взаимосвязи мега- и микромиров. Установлено, что нейтронные звезды – это, в сущности, грандиозные атомные ядра. Акад. М.А. Марков отмечает, что общая теория относительности в принципе допускает существование таких

объектов, как фридманы, которые могут иметь почти закрытую внутреннюю метрику [12, с.5]. Глобальные свойства черных дыр в этом аспекте схожи со свойствами «элементарных» частиц. Теория допускает такое промежуточное состояние «частицы», когда она обладает какой угодно большой энергией. Полная масса этой частицы может быть больше массы любого космического тела. Объект микромира смыкается с объектом мегамира. Элементарная» частица колоссальной энергии для наблюдателя, находящегося внутри этой системы, оканчивается Вселенной.

Космология и космогония. Представления квантовой механики и теории поля о физико-философской сущности материи, пространства-времени дополняют космологию и космогония. Особенности развития современной космологии и космогонии привели к попыткам истолковать теорию происхождения Вселенной и модели Мира в духе субъективного и объективного идеализма. Эти же причины обусловили «астрономический» идеализм. Выдвигались утверждения, что «в процессе познания Вселенной субъект математически творит ее законы», что «что выводы астрономии не имеют отношения к объективной реальности», что «гипотеза расширяющейся Вселенной» обосновывает тезис библии о творении мира Богом, мировым духом и т.д. [13]. Все эти доводы отвергла материалистическая диалектика и базирующаяся на этом учении современная астрономия, космология и космогония.

Рассмотрим теперь многообразие космологических моделей о структуре и происхождении Вселенной. Эйнштейн создал первую в истории релятивистскую космологическую модель Вселенной – стационарный цилиндрический мир, в котором материя распределена равномерно, а пространство однородно и изотропно.

Советский математик А. Фридман в 1922 году создал новую, общепринятую сейчас, нестационарную модель Вселенной. Эта модель допускает три возможных интерпретации, в зависимости от средней плотности вещества и излучения во Вселенной. Если средняя плотность вещества излучения выше некоторой критической величины, пространство Вселенной – риманово, но расширение Вселенной на некотором этапе сменится сжатием, вплоть до сингулярного состояния.

Это своего рода пульсирующая Вселенная, масштабы которой в процессе расширения растягиваются, а в период сжатия – сжимаются. Если средняя плотность вещества и излучения меньше критической величины, пространство Вселенной обладает свойствами геометрии великого русского математика Лобачевского и неограниченно расширяется. Наконец, если плотность вещества равна критической величине, мировое пространство оказывается эвклидовым и Вселенная неограниченно расширяется от «начального», точечного, сингулярного состояния. В этом аспекте вопрос «конечно или бесконечно пространство нашей Вселенной?» решается эмпирическим путем, на основе определения плотности вещества и излучения во Вселенной.

По современным представлениям более реально Вселенная описываемая геометрией Лобачевского, однако в 80-х годах учеными было доказано, что нейтрино, которое ранее по аналогии с фотоном, определялось, как «частица» с нулевой массой покоя, фактически имеет незначительную массу покоя. Это открытие может привести к реальному обоснованию модели Вселенной с римановой геометрией.

Те или иные модели Вселенной определяются в зависимости от величины т. н. космологического члена (космологической постоянной), введенной Эйнштейном в уравнение закона тяготения. Эта величина математически компенсировала гравитационное притяжение масс универсальным космологическим отталкиванием. Так, если космологическая постоянная больше нуля, то во Вселенной преобладает универсальное космологическое отталкивание. Если меньше нуля, возникает доба-

вочное притяжение.

В первом случае, возникает цилиндрический мир Эйнштейна или сферический мир Д. Ситтера, в котором пространство-время изображается четырехмерной сферой времени, она обусловлена не веществом или излучением, а неким физическим фактором, описываемым космологическим членом. Эта т.н. «пустая» модель мира. Понятие бесконечности пространства в ней относительно, пространственно-временные координаты замкнуты, бесконечность пространства зависит от выбора системы отсчета. В моделях, в которых космологический член меньше нуля, расширение Вселенной сменяется сжатием.

Теория «расширяющейся Вселенной» определяет, что наша Вселенная возникла примерно 17 млрд. лет тому назад из сингулярного сгустка материи. В ходе ее эволюции образовались молекулы водорода и гелия, а далее звезды и галактики, атомы тяжелых элементов и наконец, планетарные системы. На основе материалистической философии возникновение Вселенной можно интерпретировать в двух аспектах:

А) «Расширяющаяся Вселенная» - это весь мир. Бессмысленно вопрошать, что есть вне него? Не имеет смысла и вопрос, что было до сингулярности. Ведь время начинает течь лишь с момента возникновения Вселенной. О «сотворении» в этом случае можно было бы говорить лишь тогда, если бы в некоторый период времени нашего Мира, из сингулярности, которой он образовался, не было вообще.

Б) Вселенная часть Мира в соответствии с принципом неисчерпаемости материи, «порождение» - это особый материальный процесс, связанный с качественным скачком, то есть переходом от одной пространственно-временной формы к другой, принципиально иной топологической структуре, подчиненной иным законам существования. Отсюда, наша Вселенная образуется не из «ничего», а из других, более фундаментальных, чем вещество и поле, видов материи.

В настоящее время нет серьезной альтернативы теории «расширяющейся Вселенной». Теория стационарной вселенной Хойла оказалась несостоятельной. Эффект Доплера и другие теории подтверждают гипотезу «расширяющейся Вселенной». Не следует, однако, пренебрегать указанием советского физика В.А. Фока о том, что фридмановские космологические решения неправомерно рассматривать «как модель мира в целом», что это модель только «доступной нам части Вселенной» [14, с.276]. Это положение несколько не нарушает принципа материального единства мира, так как, несмотря на различие структур, материальный фундамент сингулярного или современного состояния «всего Мира» остается незыблемым.

Действительно, в сингулярном состоянии Вселенная представляет собой не мега-, а микрообъект. Гравитационное поле этого объекта должно проявлять квантовые свойства, кванты поля, гравитоны должны превращаться в обычные частицы. В сингулярном мире приходится отказываться от идеи отождествления гравитационного поля с искривленным пространством-временем и полагать, что гравитация есть особый вид материи. Если не соблюдать этого положения, то возникает возможность превращения пространства в материю.

Так, Дж. Уилер интерпретирует пространство, как фундаментальную основу мира. На основе пространства он математически обосновывает «возникновение» материи, и даже времени. Однако пространство у Дж. Уилера – это геометрия; он утверждает, «физика есть геометрия», а это значит превращение пространства и «сотворенной» из него материи и времени в геометрический формализм, в идеалистический феномен, в идею [15, с.943]. Геометризация материи подрывает онтологический статус теории Уилера, так как материя, пространство-время есть объективная реальность, а не феномен геометрии.

Проблема связей мега- и микромира. Большое значение в геометрии имеет проблема связей мега- и микромира, проблема рождения «элементарных» частиц из вакуума в сильных гравитационных и электромагнитных полях, аспекты рождения «частиц» в квазарах, пульсарах, при гравитационном коллапсе... Например, наличествуют гипотезы советских ученых К.П.Станковича и М.А.Маркова об «элементарных» частицах и фридманах, которые представляют собой почти замкнутые эйнштейновские и фридмановские Вселенные, связанные с остальным миром топологической горловиной.

Полные массы этих замкнутых Вселенных, в связи с большим дефектом массы, равны нулю. Значит, Вселенные планкеев и фридманов могут иметь очень малую массу, подобную массе элементарной частицы. В этом смысле, наша Вселенная для наблюдателя вне нее так же будет казаться элементарной частицей. Все эти модели имеют, однако, общую основу: они подтверждают положение о материальном единстве мира, о разных формах материальной реальности.

Заключение. Материя проявляется в трех своих состояниях, как дискретных свойств – вещество и непрерывных свойств – поле (поле электромагнитное, мезонное, гравитационное и др. видов), а так же, как полевая материя вакуума, отвечающая наинизшему энергетическому состоянию микроквантового поля. Силы взаимодействия между микрочастицами переносятся через посредство непрерывных полей, непрерывно связанных с «элементарными» и виртуальными частицами, выступающими своеобразными квантами этих полей (обычных и вакуумных) дискретными корпускулами непрерывного поля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гейзерберг В. Шаги за горизонт. М: Прогресс, 1987, 368 с.
2. Гайденок П.П. Эволюция понятие в науке. М: Наука, 1980, с. 314
3. Горохов А.А. Концепция современного естествознания. М: Инфра, 2003, с. 412
4. Шлик М. Философия и естествознание. // Эпистемология и философия науки. Т.1, № 1, 2004 г. с. 213-227
5. Кун Т. Структура научных революций. М: АСТ 2001, с.228
6. Философия и методология в науке. М: Новое знание. 2004, с. 531.
7. Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция в физике. М: Наука, 1965, том 4, с. 599.
8. Рузавин Г.И. Методология научного познания. М: Юнити, 2005, с. 318.
9. Дорфман Я. Г. Рождение квантовой механики // Философские вопросы квантовой физики. М: Наука, 1982, с. 214.
10. Эфендиев Ф. М. О природе первоматерии (вещь, событие, явление, отношение, процесс). Баку: Озан, 2000, с. 517.
11. К. Маркс и Ф.Энгельс, соч. т. 20, с.570 с.43
12. Марков М. А., Фролов В. П. Метрика закрытого мира Фридмана, возмущенная электрическим зарядом (к теории электромагнитных «фридманов») // Теоретическая и математическая физика, 1970, том 3, № 1, с. 3-17.
13. Общая астрономия. Есть ли у Вселенной история? // <http://astrogalaxy.ru>
14. Александров А. Д. Вклад В. А. Фока в релятивистскую теорию пространства, времени и тяготения, — Он же. Проблемы науки и позиция ученого. Л.: 1988, с. 274—280;
15. Понемасов А.Д. О тайне строения материи и вселенной // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 10-5. — С. 938-943; URL: <https://applied-research.ru/article/view?id=7659> (дата обращения: 30.10.2018).

UDC 002.140
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0008

ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА ОБЫДЕННОМ УРОВНЕ

© 2019

ORCID: 0000-0002-0844-3426

Рафуллаева Самира Ага Расул кызы, докторант кафедры философии
Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: samira.rafullayeva@gmail.com)

Аннотация. В статье обосновывается мысль о том, что философские основания мировоззрения могут проявляться на всех уровнях общественного сознания, в том числе обыденном. Мировоззренческие устои на уровне обыденного сознания проявляются в социально-психологических установках, мотивации, ценностных ориентациях, общественных стереотипах, составляющих основу общественного мнения. Рассмотрены особенности обыденного сознания в современном обществе, определено, что на формирование обыденного сознания влияют как социальные условия конкретного региона, этнической группы, исторически сложившийся образ жизни, так и общецивилизационные процессы, связанные с глобализацией и рядом глобальных проблем. Определено, что современный человек, в зависимости от возраста, социального статуса, региона проживания, принятой там системы ценностей и норм социальной жизни, обладает рядом черт обыденного сознания, в котором есть и элементы философского мировоззрения. Выдвинута точка зрения о том, что современное информационное пространство создает все условия для того, чтобы расширить рамки восприятия окружающего мира, лучше осознать свое единство не только с социальным миром, но и со всей Вселенной. Обыденное мышление современного человека более гибкое, маневренное, здесь больше абстракций, практичного отношения к миру. Все это отражается на философских мировоззренческих основаниях обыденного мышления.

Ключевые слова: обыденное сознание, философское мировоззрение, современная цивилизация, этническое самосознание, глобальное мышление.

FEATURES OF THE PHILOSOPHICAL WORLDVIEW AT THE ORDINARY LEVEL

© 2019

Rafullaeva Samira Agha Rasul, doctoral candidate at the Department of Philosophy
Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z.Khalilova St., 23, e-mail: samira.rafullayeva@gmail.com)

Abstract. The article substantiates the idea that the philosophical foundations of a worldview can manifest itself at all levels of social consciousness, including the ordinary. Worldviews at the level of everyday consciousness are manifested in socio-psychological attitudes, motivation, value orientations, social stereotypes that form the basis of public opinion. The features of everyday consciousness in modern society are considered, it is determined that the formation of everyday consciousness is influenced by both the social conditions of a particular region, ethnic group, historical lifestyle, and general civilization processes associated with globalization and a number of global problems. It is determined that modern man, depending on age, social status, region of residence, the system of values and norms of social life adopted there, has a number of features of everyday consciousness, in which there are elements of a philosophical worldview. The point of view has been put forward that the modern information space creates all the conditions in order to expand the perception of the world around us, to better realize our unity not only with the social world, but also with the whole Universe. The everyday thinking of modern man is more flexible, maneuverable, there are more abstractions, a practical attitude to the world. All this is reflected in the philosophical worldviews of everyday thinking.

Keywords: everyday consciousness, philosophical worldview, modern civilization, ethnic self-awareness, global thinking.

Актуальность проблемы. Человек, как существо разумное, воспринимает окружающий мир как непосредственно, через ощущения, когда формируются определенные представления через опыт, так и через теоретическое мышление, на уровне понятий, суждений и умозаключений.

Оба подхода имеют массу особенностей и вариантов, что делает возможности адаптации человека в мире намного гибче и разнообразнее, вместе с тем усложняет выбор решения в определенной ситуации, а также концептуальное осмысление на научном уровне.

Поскольку возможности громадного информационного пространства, в котором мы живем, безграничны, то восприятие мира через эмпирический уровень познания, с последующим осмыслением на теоретическом уровне, значительно затруднен возможностью выбора. Именно это имел в виду Сартр, когда писал о бегстве от свободы [1].

Порой к этому человек просто не готов в силу своего возраста, социального положения и различных обстоятельств.

С другой стороны, человек становится объектом манипуляций политических структур, мафиозных группировок, шоу-бизнеса, когда его интересы и представления формируются вне зависимости от его эмоционально-волевой сферы. Если при этом характер, воспитание, ряд социально-психологических характеристик также носят

неконформистский характер, то возможности его отчуждения намного больше. В этом плане рассмотрение философских оснований мировоззренческих установок на обыденном уровне представляет определенный научный интерес [2].

Это позволит ответить на многие вопросы человеческого существования в современный период, повысить у каждого из нас самооценку, сформировать уверенность в будущем.

Степень исследованности проблемы. Содержание мировоззрения и его философских оснований исследовано достаточно подробно. Среди ведущих исследователей данного понятия следует выделить Ф. Э. Шлейермахера, Г. В. Ф. Гегеля, Л. Фейербах, К. Маркс, М. Шелера, В. Дильтея, Э. Гуссерль, М. Хайдеггера, и др. [8].

Макс Шелер делит мировоззрение на научное и философское, или метафизическое, причем «высшая цель формирования всякого метафизического мировоззрения посредством философии состоит в следующем: мыслить и созерцать абсолютно сущее, существующее посредством самого себя, причём таким образом, чтобы оно соответствовало и было вообще соразмерно найденной в «первой философии» сущностной структуре мира и реальному наличному бытию мира и случайного так-бытия, становящемуся нам доступным в сопротивлении нашему стремлению» [3, с.3].

Он подчеркивает влияние среды на представления

человека о себе и мире, важность нравственно-этической оценки.

Мнение Дильтея («В этом состоянии (совокупность представлений, выражающих мировоззрение: Р.С.) я отношусь к другим людям и вещам не только как к реальностям, находящимся в причинной связи как со мной, так и между собой: жизненные отношения исходят от меня по всем направлениям, у меня есть известные отношения к вещам и людям, известные позиции по отношению к ним, я исполняю их требования по отношению ко мне и ожидаю чего-то от них» [4, с.216]) как раз выражает ту сторону мировоззрения, которая непосредственно связана с практикой повседневной жизни.

Кроме того, как видно из истории философской мысли, связанной с мировоззренческими представлениями, выражение мировоззренческих позиций каждого человека отражало в себе предметное содержание философских концепций и уровень развития общественных отношений данной эпохи. Вместе с тем можно выделить общую составляющую мировоззрения на уровне универсальных обыденных представлений о себе и мире: это общечеловеческие элементы сознания людей о едином экологическом, социальном и нравственном пространстве, в котором находятся люди на протяжении всего цивилизационного витка.

Остановимся на следующем определении мировоззрения: «мировоззрение – система принципов и знаний, идеалов и ценностей, надежд и верований, взглядов на смысл и цели жизни, которые определяют деятельность индивида или социального субъекта и органически включаются в его поступки и нормы мышления» [5, с.6]. Как видно, здесь выделены и те аспекты мировоззрения, которые связаны с непосредственным социальным окружением индивида и его ценностным миром.

Что же касается понятия «обыденное сознание», то данную часть человеческого сознания рассматривают как составной элемент социальной психологии и общественного сознания в целом. Его называют «особой формой осмысления» [6, с. 250] реальности. Здесь отражена вся информация, полученная и осмысленная человеком на когнитивном и эмоциональном уровнях. Сюда следует прибавить эмоционально-волевую сферу человека, его социально-психологические характеристики, которые помогают ему приспособиться к миру, понять его и освоить его. С.Г. Баранов, на наш взгляд, дает наиболее полную характеристику обыденного мышления: «обыденное сознание – многослойное явление духовной жизни, в него входят: 1) самые разнообразные эмпирические знания; 2) суждения, мнения и представления о политике, праве, философии, нравственности, искусстве, религии; 3) художественные взгляды, воспринятые из народного эпоса, былин, сказаний; 4) народная медицина; 5) народная агрономия, предсказания погоды на основе многочисленных наблюдений и т.д.» [7, с. 5]. Вопросы обыденного мышления, его соотношения с философским мировоззрением достаточно подробно рассмотрены в монографии Чельшева А.В. [10].

Отметим, что Г.В.Ф. Гегель акцентировал те стороны обыденного сознания, на основании которых как раз и вырастает наука и культура: «Г. Гегель, в целом критикуя обыденное сознание за метафизичность, рассматривал его как развивающееся явление, которое постепенно переходит от необразованной точки зрения на мир к образованной. Но главное, что в этом движении оно переходит от пассивного отражения исключительно чувственных и эмпирических явлений природы к активному познанию культурных ценностей эпохи. Иначе говоря, Г. Гегель прекрасно видел возможность продвижения обыденного сознания от менее совершенных форм к более совершенным» [8, с.202].

Сложность этого феномена повлияла на точку зрения и других представителей классической немецкой философии, в частности, И. Канта. Видимо, наступает какой-то этап в восприятии фактов действительности, когда

уровень абстрагированности и оценки возвышается до следующей, более высокой ступени. Все исследователи как в прошлом, так и сейчас, согласны с тем, что именно обыденное мышление является основой для формирования философского мировоззрения, в том числе и научного.

Цель данного исследования – рассмотреть современный уровень обыденного сознания и определить характерные черты его развития, связанные с философскими основаниями. Для этого будут рассмотрены и анализированы концептуальные основы проблемы, сформулированные классиками философской мысли, а также представителями смежных социальных и гуманитарных наук.

Новизна данного исследования состоит в использовании комплексного подхода в оценке современного обыденного сознания людей, в анализе его философских оснований. Подчеркивается необходимость учета проявления психологических, когнитивных и практических особенностей обыденного сознания в отношении человека к миру, в восприятии им реалий.

Основные положения. Особенности обыденного сознания мы предполагаем проанализировать в самых разных ракурсах. Начнем с оценки когнитивных возможностей обыденного сознания. При восприятии окружающего мира современные люди делают это на базе как имеющихся знаний, навыков и умений, так и, исходя из собственных возможностей, это память, темперамент, воображение, врожденные способности, и т.д. Восприятие знаний происходит стихийно или целенаправленно (система образования, обработка умов посредством формирования общественного мнения и т.д.). Ощущение и представления составляют основу когнитивного процесса на уровне обыденного сознания. Вместе с тем есть и общее «ощущение жизни», сознание как состояние [11, с.44], в целом «контекстуальное мышление человека складывается на уровне ментальных репрезентаций, являющихся единицами замещения реальных фактов жизни. При этом они не теряют своей фактичности, а открывают возможности для работы с сознанием человека» [11, с.45].

Как видно, это достаточно сложный процесс, связанный с общими представлениями человека о себе и мире. Следовательно, можно говорить о взаимовлиянии процессов формирования мировоззрения и его философских оснований и обыденного сознания. Какая сторона здесь является ведущей? Вероятнее всего, обыденно сознание. Это общая, широкая основа для любой формы мировоззрения, от рационального до интуитивного. Все зависит от включенности индивида в систему общественных отношений, его социальной активности.

Особо следует подчеркнуть роль языка, в целом семиотических возможностей, которые предоставляет людям мир, как естественный, так и искусственный, то есть мир человеческой культуры [12]. Это очень важная и интересная сторона формирования обыденного сознания и его философского основания. Поскольку вся культура носит знаковый характер, к которой относится и человеческая речь, то можно прийти к заключению об исключительной важности речи в формировании обыденного сознания. Скучность или богатство, выразительность или сухость выражений и смыслов непосредственно отражается на том мире, который начинает формироваться в сознании человека на обыденном уровне. Подчеркнем здесь роль ландшафта, климата, различных природных ресурсов в виде наземных и подземных богатств, которые могут использовать люди для своего жизнеобеспечения.

Можно сказать, что региональные различия в жизни людей, которые способствовали формированию различных ремесел, производств, искусств, непосредственно влияли на обыденное сознание людей, преобладание здесь художественных, практически-прикладных или рационально-бесстрастных форм восприятия мира.

Даже в рамках одной и той же этнической группы возможны многочисленные варианты представлений о том или ином событии или явлении, отношения к ним. Вспомним, к примеру, различия в языке (диалекты, говоры, наречия), в быту (приготовление пищи, употребление предметов быта), в производстве в регионах любой страны, и еще шире – мира.

Суровый климат, сложный рельеф местности, ограниченное число естественных ресурсов заставляет человеческое сознание работать в ином режиме, нежели в более благоприятных условиях.

В итоге формируются знания, соответствующие этим условиям, стиль мышления складывается по-иному, представления о себе и мире также отличаются от тех, кто проживает в иных условиях.

Обыденное сознание, по мере роста числа городских поселений, развития мировой торговли, мореплавания, географических открытий, развития ремесел, формирования системы образования, научной картины мира менялось, приобретая новые формы общественного сознания, видоизменяясь, становилось более утонченным в среде интеллектуалов, и более непосредственным и простым – у тех, кто был ближе к природе. Вероятно, стоит согласиться с Г. Тардом о том, что в основе формирования сознания людей лежит подражание друг другу, образцам действий, идеалам [13, с. 334].

Следовательно, обыденное сознание стимулируется процессом подражания. На этой основе и происходит усвоение знаний.

В итоге частью обыденного сознания становится и рациональное мышление (наравне с эмоциональным элементом обыденного сознания). Именно оно способствует становлению элементов мировоззрения с философским основанием, когда человек имеет уже вполне четкие представления о себе и мире. Рациональное мышление исторически складывалось в ходе антропосоциогенеза, когда в первобытном сознании, ещё слитым с природой, нерасчлененном, эмоционально-чувственным, начали появляться отдельные абстрактные представления и схемы о социальном поведении и действии [14, с.49-68], повторяясь, они откладывались в памяти, играя затем роль архетипов в социальном мышлении. Именно абстрактные схемы действия помогли формированию социальных форм жизни, а осмысление этих схем заложили основу социального познания. Через антропоморфизм, другие формы одухотворения реальности, такие, как религиозное, художественное мышление, произошло выделение из природы человеческой самобытности; слабость человеческой природы, выражавшаяся в ограниченности мышления, способствовала возвыщению природного начала и принижению человеческого.

Рациональность предполагает метафизический подход в исследовании явлений, подтверждаемость и апробируемость фактов в действительности, нахождение объективной истины.

Рациональность является посылкой и основой философской деятельности, она подтверждает ее практическую направленность, поскольку и здесь есть объектно-субъектные отношения «мир-человек». Все это проявляется на уровне обыденного сознания в виде различных его форм.

Именно потребности практики разнообразят проявления рационализма в сознании: осмысление проблем бытия происходит постоянно, но каких проблем? В истории философии в разные периоды выдвигались на первый план поочередно то взаимоотношения человека с природой, то взаимоотношения людей друг с другом, то проблемы внутреннего мира человека. Эти три группы могли накладываться друг на друга, могли развиваться самостоятельно, но они существуют и сегодня, являясь питательной почвой для рационального уровня самосознания человека.

Возможно, что за все это время получить ответы на Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т.3. № 4(6)

многие вопросы, обращенные к бытию, не удалась, однако факт есть факт: рациональность – показатель мышления вообще, и философского мышления – в частности.

Главная задача рационального мышления – это осмысление мира, начавшееся с первых шагов человеческой цивилизации.

Субъектно-объектная дихотомия, как основа рационального мышления, имела самые разные проявления, вплоть до самых крайних проявлений абстрактно-логического мышления. Говоря о рациональности в жизнедеятельности людей, исследователи имеют в виду рациональность в сознании, т.е. «а) адекватное отражение сущностных характеристик явлений; б) двойственность своего бытия в виде рассудка и разума»; рациональность сознания важна прежде всего для «рациональной представленности таких важнейших структурных моментов любой деятельности, как цель, средство, результат» [15, с.17].

Рациональное и иррациональное в разные эпохи имеют в сознании разное соотношение, и «если в истории западноевропейской философии XIX в. иррациональные концепции выступают как боковые побеги древа рационального познания, то в XX в. элитарный философский иррационализм становится массовым настроением, психологической доминантой. Причина – человеческое бессилие перед социальной действительностью и угроза существованию человека на Земле» [16, с.114].

Выводы. Философские основания обыденного сознания формируются в процессе последовательного освоения мира человеком. Обыденное сознание содержит в себе когнитивные и эмоционально-оценочные стороны восприятия мира.

Представление о себе и мире может проявляться на рационально-рассудочном и эмоционально-оценочном уровнях.

Обыденное сознание помогает человеку структурировать и систематизировать воспринимаемую информацию в собственном сознании, создавая устойчивую и привлекательную с точки зрения самодостаточности духовную нишу для успешного продвижения по жизненным ступеням.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology by Jean Paul Sartre (Author), Hazel Barnes (Translator). Hardcover: Philosophical Library, 1956. - 638 pages*
2. Бажов С.И. Философия, наука, мировоззрение // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/12/4127> (дата обращения: 28.10.2019).
3. Шелер М. Избранные произведения. Пер. с нем. / Пер. Денежкина А. В., Малинкина А. Н., Филиппова А. Ф.; Под ред. Денежкина А. В. — М.: Гнозис, 1994. — 413 с.
4. Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах / Вильгельм Дильтей. — Москва // Культурология: XX век: антология / Ред. С.Я. Левит. М.: Юрист, 1995. — С. 213-255. — (Лики культуры)
5. Хазиева Е.В. Философское мировоззрение как субъективная реальность. Автореф. канд. дисс. на соиск. ... канд. филос. наук. Уфа: 2002. 26 с.
6. Мосиенко М.К. Обыденное сознание и смежные термины // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2014, № 1, с.249-252
7. Баранов С.Г. Обыденное сознание как сфера социального бытия человека. Автореф. дисс. ... доктора филос. наук. Ставрополь: 2001. — 39 с.
8. Богомолов А.С. Основы теории историко-философского процесса / А.С. Богомолов, Т.И. Ойзерман. М.: Наука, 1983. — 286 с.
9. Чельшиев П.В. Понятие обыденного сознания в философии Гегеля // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2014. № 7. Ч. 2. С. 201-203.
10. Чельшиев П.В. Обыденное сознание или не хлебом единым жив человек. М.: МГТУ, 2007. — 359 с.
11. Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Материалы международной научно-практической конференции (21-22 октября 2010 года). Иваново: ОАО «Изд-во «Иваново», 2011. — 284 с.
12. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст - семиосфера – история. / Ю. М. Лотман - М.: Языки русской культуры, 1999. — 464 с.
13. Тард Г. Законы подражания / Тард, Габриель – М.: Книга по Требованию, 2012. — 378 с.
14. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. М: Акад. про-

ект, 2006. – 314 с.

15. Золотухина-Аболина Е.В. *Рациональное и ценностное: проблемы регуляции и сознания. Ростов-на-Дону. Изд. Рост. ун-та, 1988. – 144 с.*

16. Автономова Н.С. *Философская проблема структурного анализа в гуманитарных науках. М: Наука, 1987. – 271 с.*

UDC 332.122
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0009

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

© 2019

AuthorID: 894362

SPIN: 6479-4824

ResearcherID: W-1990-2018

ORCID: 0000-0002-0035-6336

Ахаев Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, академик
Академии педагогических наук Казахстана и Международной Академии
Конкорд Франция, Президент

Центр международного партнерства

(070004, Казахстан, Усть-Каменогорск, ул. Орджоникидзе, 4-255, e-mail: ahaev_valeo@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки формирования пространственной интеграции приграничных регионов России и Казахстана. В условиях глобальной мировой конкуренции, трансграничное сотрудничество становится всё более важным условием успешного экономического развития и эффективного регионального управления. Пространственная интеграция открывает возможности для углубления специализации регионов в международном разделении труда, концентрации производства и финансового капитала, использовании эффективных финансовых инструментов, организации оптимальных товарных и транспортных потоков, что в конечном итоге создает дополнительные возможности для устойчивого развития как региональной так и национальной экономики в целом. Целью статьи является определение текущего потенциала и необходимости развития пространственного взаимодействия, его роль, а также обоснование характера, тенденций, факторов и стратегических инструментов формирования единого экономического трансграничного региона России и Казахстана.

Ключевые слова: экономика, управление, региональное развитие, трансграничные регионы пространственная интеграция.

BACKGROUND OF THE DEVELOPMENT OF SPATIAL INTEGRATION OF TRANSBOUNDARY REGIONS OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN

© 2019

Akhaev Andrey Vasilyevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician
of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan and the International
Academy of Concord France, President

Center for International Partnership

(070004, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, Ordzhonikidze str., 4-255, e-mail: ahaev_valeo@mail.ru)

Abstract. The article discusses the prerequisites for the formation of spatial integration of the border regions of Russia and Kazakhstan. In the context of global competition, cross-border cooperation is becoming an increasingly important condition for successful economic development and effective regional management. Spatial integration opens up opportunities for deepening regional specialization in the international division of labor, concentration of production and financial capital, the use of effective financial instruments, and the organization of optimal commodity and transport flows, which ultimately creates additional opportunities for sustainable development of both the regional and the national economy as a whole. The purpose of the article is to determine the current potential and the need for the development of spatial interaction, its role, as well as the justification of the nature, trends, factors and strategic tools for the formation of a single economic cross-border region of Russia and Kazakhstan.

Keywords: economy, management, regional development, cross-border regions, spatial integration.

В настоящее время наблюдается устойчивый рост научного интереса к теме межгосударственного экономического взаимодействия. Данная тенденция связана с усилением конкуренции, соперничеством отдельных международных объединений, протекционизмом международных рынков. На сегодня ни одна из стран не способна обеспечить достаточную динамику социально-экономического развития без кооперации капитала, промышленности и трудовой силы с другими странами.

В связи с этим, актуальным становится изучение роли приграничных территорий различных государств в развитии пространственной кооперации [1-11]. С помощью усиления межгосударственного взаимодействия, приграничные районы превращаются из периферийной зоны своих стран, в точки максимальной концентрации международного сотрудничества.

Расширение трансграничной кооперации и углубление коммуникаций региональных систем государств, позволяет трансформировать модель взаимодействия между областями имеющих приграничное положение, что в свою очередь будет способствовать обеспечению свободы движения населения, товаров, услуг и капитала на макроуровне, а также повысить социально-экономическое благополучие таких территорий. Трансграничные экономические взаимоотношения неразрывно связаны с процессами интернационализации, поскольку они служат основой отраслевой специализации промышленности и необходимости их сближения с соседними реги-

онами.

Понятие «экономическая интеграция» рассматривается как процесс слияния элементов национальной экономики, являющимся наиболее высоким этапом интернационализации экономической жизни. Интеграция является характерной особенностью современного этапа становления мировой экономики, к концу XX века интеграция превратилась в наиболее мощный инструмент ускоренного роста экономики, а также повышения потенциала и конкурентоспособности на мировом рынке стран – участников интеграционных объединений.

Понятие «пространственной интеграции» предлагается рассматривать как форму трансграничного взаимодействия [12-15], относящуюся к процессу управленческой деятельности, создающую согласованную деятельность административных районов граничащих государств, направленных на становление двусторонних и многосторонних связей с созданием единых институтов содействия и координации развитию межрегиональных контактов между государствами, что в дальнейшем приведет к становлению единого экономического пространства. Характерные условия развития пространственной интеграции представляют собой: географическую близость, развитую совместную инфраструктуру, взаимный характер сопряжения экономических систем, согласованную базу принятия решений.

Совместная согласованная работа в соседних регионах, остается одним из решающих вопросов в станов-

лении пространственной интеграции между государствами, поскольку именно в местах соприкосновения прослеживаются проблемы партнерства в различных сферах.

Для российской науки актуальными вопросами остаются изучение закономерностей и особенностей проявления трансграничного регионализма России, что обуславливает применение новых форм внедрения пространственной интеграции российских регионов, определения факторов и механизмов сопряжения общероссийского экономического пространства. Так, Е.М. Бухвальд и О.Б. Иванов отмечают, что «в условиях современного социального рыночного хозяйства пространственная интеграция в равной мере выступает и закономерным результатом действия рыночных механизмов, и объектом целенаправленной политики со стороны государства, результатом его усилий по формированию необходимой правовой базы, системы институтов пространственного развития...» [16]

Из 85 субъектов Федерации, 38 имеют сухопутную границу с 16 государствами (2 частично признанные) общей протяженностью 22 125 километров. Наиболее протяженной непрерывной границей на политической карте мира является граница Российской Федерации и Республики Казахстан длиной 7 512 километров. К расположенным вдоль границы относятся 12 регионов России: Астраханская, Волгоградская, Курганская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Самарская (нет прямой границы, находится вблизи), Саратовская, Тюменская, Челябинская области, Алтайский край и Республика Алтай, и 7 регионов Казахстана: Актыбинская, Атырауская, Восточно-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская области.

Вышеназванные области определяют часть потенциала национальной экономики: суммарное население казахстанско-российских соприкасающихся районов составляет 29 миллионов человек, а общий объем валового продукта достигает 240 млрд. долларов. На долю валового регионального продукта (ВРП) казахстанских областей приходится более 35% общего валового внутреннего продукта страны (ВВП), а ВРП российских пограничных территорий – 17,5% ВВП Российской Федерации [17, 18]

Именно на примере развития механизмов пространственной интеграции регионов России и Казахстана, может быть рассмотрена возможность применения новейших моделей управления данными процессами.

Рекордная протяженность российско-казахстанской границы и близкое культурно-языковое пространство делают разделительную линию потенциальным полюсом экономического роста. Однако, для этого требуется особый подход к реализации совместных мер на качественно новом уровне взаимодействия, который сложился с 1 января 2015 года в условиях функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это экономическое объединение открывает новые горизонты для взаимного партнерства с новыми возможностями для реализации высокого имеющегося интеграционного потенциала.

Промышленная кооперация сохраняет потенциал одного из важнейших направлений сотрудничества. К настоящему времени сохраняются тесные связи обеспечивающие полный производственный цикл в различных отраслях экономики. Базовая промышленная инфраструктура исторически создавалась как составные части единого народнохозяйственного комплекса СССР, с четко обозначенными специализациями и кооперированием производства, в привязке к природно-климатическим условиям, минерально-сырьевой базе, социально-экономическим показателям.

Тесные связи прослеживаются между предприятиями Оренбургской и Челябинской области с северными регионами Казахстана, где осуществляется переработка

казахстанского сырья на российских предприятиях черной и цветной металлургии. Частично переработанная продукция возвращается в Казахстан для дальнейшего использования в промышленности.

В западной части совместной приграничной территории, хорошо развиты связи в области нефтедобычи, газодобычи, транспортировка нефти. На предприятиях Оренбургской, Омской и Самарской областей осуществляется переработка части казахстанской нефти.

Правительствами двух стран при участии мировых нефтедобывающих компаний создан Каспийский трубопроводный консорциум, осуществляющий транспортировку нефти с месторождений Западного Казахстана на нефтеналивной терминал вблизи Новороссийска для отправки на мировой рынок.

В свою очередь через Казахстан осуществляется транзит российской нефти в Китай и Узбекистан.

В северо-восточной части российско-казахстанского трансграничного региона, при добыче угля и производстве электроэнергии на территории Павлодарской области, осуществляются взаимные поставки данных видов товаров. Уголь, поставляемый в Россию, используется при производстве электроэнергии, которая направляется на энергетический рынок Казахстана.

В рамках развития ЕАЭС ведется работа по созданию общих рынков нефти, газа и электроэнергетики, к настоящему времени энергосистемы государств работают в параллельном режиме.

В восточной части приграничной территории в Восточно-Казахстанской области действуют крупные предприятия цветной металлургии, рудники редкоземельных металлов, продукция которых направляется на предприятия России для дальнейшей переработки.

В транспортном отношении границы пересекают 6 автомагистралей, 16 железнодорожных магистралей, 36 дорог с твердым покрытием, 4 нефтепровода, 4 газопровода, 11 линий электропередач.

Таким образом, приграничные территории имеют все необходимые условия и предпосылки для дальнейшего расширения взаимосвязей, в том числе:

- деятельность ЕАЭС с перспективой дальнейшего усиления взаимодействия;
- географическая близость с перспективой создания единой транспортной системы, включая транзитные перевозки в третьи страны;
- наличие инфраструктуры, созданной в рамках единой административно-хозяйственной системы;
- наличие промышленных предприятий в большинстве сфер промышленности, созданные и функционирующие в тесном взаимодействии при единых условиях и стандартах;
- гуманитарная сфера имеет тесную связь, подготовка квалифицированных кадров в большинстве направлений осуществляется с помощью аналогичных норм и стандартов;
- наличие единых задач в отношении отраслевой структуры, внедрению высокотехнологичных отраслей с высокой добавленной стоимостью.

В правовом отношении межрегиональное сотрудничество осуществляется на основании Программы межрегионального и приграничного сотрудничества между Правительством РК и Правительством РФ на 2018-2023 годы и более 200 договоров и соглашений, заключенных между регионами.

На ежегодной основе проводятся форумы межрегионального сотрудничества России и Казахстана при участии президентов, членов правительств, руководителей региональных администраций. Каждый год площадкой выступает один из приграничных регионов, по состоянию на конец 2019 год состоялось 16 форумов [19]

Вышеназванные регулирующие соглашения, определяют будущую совместную работу в сфере кооперации производства, которая обусловлена потребностями объединения ресурсного, технологического и инфраструктурного

турного потенциалов, обеспечивая непрерывный производственный цикл.

Одной из основных причин, сдерживающей прорывное развитие остается недостаточная проработка механизмов постоянного и оперативного взаимодействия на региональном уровне. Специфика сотрудничества в данном регионе, требует применения современных методик управления и построения пространственной интеграции для повышения потенциала социально-экономического потенциала российских и казахстанских регионов.

Трансграничные вызовы проблематично решить односторонними усилиями государств, поэтому актуальной задачей стоит проработка пространственной интеграции трансграничных регионов на основе моделей европейских и американских регионов.

В условиях глобальной мировой конкуренции, трансграничное сотрудничество становится всё более важным условием для процветания канадских провинций и американских штатов, которые осуществляют производственно-хозяйственную деятельность друг с другом, осознавая необходимость сотрудничества и координации усилий. Международная активность провинций и штатов возрастает пропорционально росту их экономических потенциалов. Аналогична роль и «Еврорегионов», как европейской формы межгосударственной кооперации территориальных образований в приграничных регионах.

Дальнейшие исследования и проработка вопросов пространственной интеграции, теоретически и практически открывает возможности для углубления специализации регионов в международном разделении труда, концентрации производства и финансового капитала, использовании эффективных финансовых инструментов, организации оптимальных товарных и транспортных потоков, что в конечном итоге создает дополнительные возможности для устойчивого развития как региональной так и национальной экономики в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Астахова Е.В., Айхеле Д.В. Особенности международного бизнеса на приграничных территориях // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 14-17.
2. Каибраиев Р.В. Основное противоречие международной производственной кооперации // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 4 (36). С. 188-197.
3. Мартышенко Н.С. Система образования как важнейший инструмент «мягкой силы» приграничного региона // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 156-160.
4. Перфильева А.А., Хуан Юе. Проблемы и перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 113-116.
5. Дупленко Н.Г., Дрок Т.Е. Влияние экономических санкций на предпринимательскую активность в приграничном регионе на примере Калининградской области // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 148-151.
6. Щетинина И.В. Продовольственная безопасность и международное сотрудничество // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 10 (89). С. 135-152.
7. Жилина Л.Н. Особенности развития приграничного сотрудничества России и Китая // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 159-163.
8. Голобоков А.С., Бубнов В.В. Совместное предпринимательство как ключевой фактор приграничного сотрудничества приморского края России и северо-востока КНР // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 30-32.
9. Бондаренко Е.В. Практика реализации приграничного регионального сотрудничества Россией и Финляндией на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 63-66.
10. Левченко Т.А., Богатырев В.Д. Российско-китайское инвестиционное сотрудничество: современное состояние и направления активизации // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 183-186.
11. Ли Н. Качество и эффективность институциональной среды шанхайской организации сотрудничества как фактор ускорения интеграции // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 324-327.
12. Корниецкий А.В. Формирование организационно-экономических аспектов региональных транспортных систем в условиях пространственной трансформации экономики // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 1 (10). С. 175-178.
13. Болгова Е.В., Курникова М.В. Опыт Франции в пространственной организации системы высшего образования // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2018. Т. 12. № 3 (47). С. 481-501.

14. Андреев В.А. Перспективы пространственного развития Приморского края // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 22-26.

15. Кайтанский И.С. Пространственная модернизация экономики Украины: механизмы и направления // *Карельский научный журнал*. 2015. № 1 (10). С. 123-126.

16. Бухвальд Евгений Моисеевич и Иванов Олег Борисович. Актуальные проблемы пространственной интеграции российской экономики [Статья] // *ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика*. - Москва : АНО «Институт эффективных технологий», 2015 г. - 5.

17. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [В Интернете] // Витрина статистических данных. - 2019 г. - 2019 г. - <https://showdata.gks.ru/report/278928/>.

18. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [В Интернете] // Информационно-аналитическая система Talday. - 2019 г. - 2019 г. - <https://talday.stat.gov.kz/ru/Search/SearchByKeyword>.

19. Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации Казахстанско-Российские отношения в торгово-экономической сфере [В Интернете]. - 2019 г. - 2019 г. - https://www.kazembassy.ru/rus/dvustoronnee_sotrudnichestvo/ekonom_sotrudnichestvo.

UDC 330

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0010

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© 2019

ORCID: 0000-0002-8671-5757

Ахмедова Шафаг Фирудин кызы, диссертант по программе
доктора наук по политическим наукам

*Национальная Академия Наук Азербайджана, Институт философии
(AZ1001, Азербайджан, Баку, ул. Истиглалият, 30, e-mail: shafag.ahmadova@gmail.com)*

Аннотация. В статье выявляются основные условия экономического развития, которые играют определяющую роль в обеспечении экономической безопасности Азербайджана. В данной статье сделана попытка определить сущность современного уровня экономического развития как мировой, так и национальной экономики Азербайджана, выявить влияние этого развития на обеспечение информационной безопасности. Отмечено, что развитие экономики мира в целом связано с характером глобализации. Для этого проанализированы основные тенденции экономического развития, роль здесь информационно-коммуникационных технологий, возможности становления системы информационной безопасности, исходя из условий экономического развития. Азербайджан, благодаря экономической политике, проводимой в годы независимости, сумел сформировать экономическую базу информационной безопасности, что видно по таким сферам, как стабильно повышающийся уровень жизни, развитая экономическая инфраструктура, информационное общество, активные международные торговые связи и т.д. Расширился информационный обмен во всех сферах. Сформировалась правовая база для обеспечения информационной безопасности. Определены возможности информационного взаимодействия на уровне международной правовой базы. Открытость информации, в то же время обеспечение сохранности информации, связанной с безопасностью государства – две стороны политики в области информации, проводимой государством.

Ключевые слова: условия мирового экономического развития, информационная безопасность как вид национальной безопасности, Азербайджанская Республика, экономика Азербайджана и ИКТ.

ECONOMIC BASES OF MAKING INFORMATION SECURITY IN THE AZERBAIJAN REPUBLIC

© 2019

Akhmadova Shafag Firudin, PhD candidate in political sciences

*National Academy of Sciences of Azerbaijan, Institute of Philosophy
(AZ1001, Azerbaijan, Baku, Istiglaliyat St., 30, e-mail: shafag.ahmadova@gmail.com)*

Abstract. The article identifies the main conditions for economic development, which play a decisive role in ensuring the economic security of Azerbaijan. This article attempts to determine the essence of the current level of economic development of both the global and national economies of Azerbaijan, to identify the impact of this development on ensuring information security. It is noted that the development of the world economy as a whole is associated with the nature of globalization. For this, the main trends of economic development, the role of information and communication technologies, the possibilities of establishing an information security system based on the conditions of economic development are analyzed. Thanks to the economic policy pursued during the years of independence, Azerbaijan has managed to form an economic base for information security, which can be seen in such areas as a steadily rising standard of living, developed economic infrastructure, the information society, active international trade relations, etc. Information exchange has expanded in all areas. A legal framework has been formed to ensure information security. The possibilities of information interaction at the level of the international legal framework are determined. Openness of information, at the same time, ensuring the safety of information related to state security is two sides of the policy in the field of information conducted by the state.

Keywords: conditions of world economic development, information security as a type of national security, Azerbaijan Republic, economy of Azerbaijan and ICT.

Введение. Как известно, обмен информацией обеспечивает коммуникационные связи между людьми, способствует улучшению общения, использованию этой информации в дальнейшем развитии общества в целом. Вместе с тем сама информация, в зависимости от ее содержания, становится предметом и средством труда, получая стоимостное выражение и ценностное содержание. Это означает, что сама информация становится ценным ресурсом, использование которого укрепляет позиции одной из сторон. В таком случае владение информацией становится средством укрепления мощи политической организации, и, напротив, ее потеря способствует ослаблению позиций противоположной стороны.

Исторически ценность представляли многие типы информации, в том числе экономического, политического, духовного характера. Поскольку ведущей стороной социальной жизни являются экономические отношения, то важность экономической информации, связанной с производством, потреблением, изобретениями и прочими новшествами, несомненна. Именно с этой сферы начинает свое развитие понятие информационной безопасности, поскольку промышленный шпионаж шел параллельно с ростом материального производства, в особенности в условиях капиталистического способа производства.

Важной стороной развития информации как средства

общения, обмена материальными и духовными ценностями является ее закодированность, то есть семиотическая наполненность. Вся культура человечества является знаковой системой, то есть она переведена в систему определенных символов и знаков, которые совершенствуются и видоизменяются от поколения к поколению. Это огромный комплекс информации, каждая часть которой имеет свою ценность и значимость для отдельных поколений людей. Информация постоянно пополняется, изменяются возможности ее носителей (речь идет об ИКТ), ее отдельные компоненты могут играть роль катализатора многих, в том числе политических процессов. В этом смысле можно смело подтвердить фразу Н. Ротшильда о том, что «кто владеет информацией, владеет миром» [1, с. 270].

Поскольку развитие общественного производства, социальной жизни в целом основано на информации [2-10], то ее использование должно быть активным, качественным и бережным. С развитием человеческого общества, на всех его этапах взаимодействие практики и накопленной информации шло в условиях взаимозависимости и интеграции. Накопленная информация в виде знаний, произведенных материальных и духовных ценностей играла и играет значительную роль в развитии общественных отношений. В свою очередь, совершенствование процесса накопления знаний, их использова-

ния и сохранения во многом зависит от социально-экономических условий развития общества.

Отсюда, целью настоящей статьи является рассмотрение влияния экономических условий развития общества на его информационную безопасность. Поскольку направлений информационной безопасности несколько, то однозначно одинаковых социально-экономических условий для этого быть не может. Предполагается рассмотрение динамики развития экономических отношений на современном этапе, как в мире, так и в южнокавказском регионе на основе статистических данных, реальных фактов экономического развития, исходя из современных концепций информационной безопасности.

Новизна данного подхода к проблеме состоит в важности рассмотрения вопросов информационной безопасности с точки зрения экономических условий, поскольку процесс ее формирования непосредственно связан с техническими и технологическими возможностями страны, уровнем и моделью экономического развития, что предопределяет положение и мощь той или иной страны в регионе, место в системе международного порядка.

Современное понимание проблематики информационной безопасности. Как известно, информационная безопасность является составной частью политической безопасности страны в целом [11-14]. Важно надежное определение ее правового статуса как внутри государства, так и на межгосударственном уровне [15-19]. Говоря об информационной безопасности, следует помнить, что оберегается как информация от утечки, так и пресекается та, которая может повредить стране, ее гражданам, производству, этнической ментальности людей, в целом культуре, образу жизни, и т.д. Каждая страна имеет необходимую правовую базу для сохранения информационной безопасности. В Азербайджане данное направление политической безопасности имеет необходимую законодательную базу [20].

В указанном документе определяются меры по укреплению информационной безопасности, в частности, на основании этого указа было создано Государственное агентство специальной связи и информационной безопасности Службы специальной государственной защиты Азербайджанской Республики. Было дано распоряжение для того, чтобы «были приняты надлежащие меры для обеспечения безопасности информационных и ресурсных центров с целью повышения кибербезопасности в государственных органах, приняты превентивные меры в этой области, осуществлялся мониторинг государственных учреждений по параметрам безопасности информационных ресурсов и информационных систем Интернета и повышения кибербезопасности этих систем» [21]. Задачи, определенные правительством страны, связаны с общим концептуальным подходом к экономическому и социально-политическому развитию страны.

Основными национальными интересами Азербайджанской Республики в области информации являются: обеспечение конституционных прав граждан, таких, как законный доступ, передача, подготовка и распространение информации; защита и развитие информационных ресурсов; формирование информационного пространства и обеспечение его защиты; доступ к мировым коммуникационным и информационным системам [22, с. 3-5]. Как видно, поставленные цели и задачи в области информационной безопасности связаны со стратегическими вопросами национального развития.

Отметим, что вопросы информационной безопасности в связи с экономическими условиями ее становления и обеспечения всегда были в центре внимания правительства. Это вопросы создания информационного общества, обеспечения открытости информации для каждого члена общества, создания информационной промышленности, предотвращения информационных атак через социальные сети, и т.д. [23].

Особенности современного экономического развития в мировом масштабе. Как подчеркивается в докладе ООН, «Динамизм и инклюзивность мировой экономики играют ключевую роль в решении масштабных задач, поставленных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Директивные органы должны прилагать усилия для того, чтобы не допустить роста краткосрочных рисков, связанных с финансовыми трудностями и обострением торговых споров, и продолжать достижение экономических, социальных и экологических целей в рамках дальнейшего осуществления долгосрочной стратегии развития. Решительные политические действия опираются на многосторонний, основанный на сотрудничестве и рассчитанный на долгосрочную перспективу подход к глобальной политике в таких ключевых областях, как борьба с изменением климата, устойчивое финансирование, устойчивое производство и потребление, и устранение неравенства. Для этого также необходимо дальнейшее продвижение вперед по пути к более инклюзивной, гибкой и способной к реагированию многосторонней системе» [3].

Это емкая и содержательная характеристика общего процесса развития мировой экономики, которая вместе с тем имеет своеобразные черты по отдельным регионам. На состояние экономики активно влияют глобальные проблемы, такие, как загрязнение окружающей среды, глобализация, сокращение природных ресурсов, ухудшение генофонда человека. В общем представлении о развитии мировой экономики играют ведущую роль динамичность и скорость изменения процессов. Однако при более близком рассмотрении очевидно, что темпы развития значительно варьируют при переходе от региона к региону [4]. Сам процесс глобализации свидетельствует о том, что мировая экономика по многим позициям развивается в едином ритме и направлении. Это финансы, единые проекты по передвижению товаров и услуг, а также информации. Следовательно, даже при желании остаться в стороне от общего процесса экономического развития это порой невозможно сделать. Есть такие сферы, как Интернет, кабельная связь, другие виды коммуникации, которые постепенно охватывают весь мир, однако по темпам распространения различаются, в зависимости от уровня развития страны.

В целом устойчивость в экономическом развитии, к которой призывает ООН, еще не достигнута во многих странах мира. Причина в характере финансирования, уровне потребления, характере производства, уровне неравенства и т.д. Все это влияет на возможности потребления информации, ее качество, сохранность и характер использования в той или иной сфере общественной жизни. Многие страны с низкими показателями в указанных сферах подвергаются в то же время прямому и косвенному воздействию развитых стран посредством информационных сетей СМИ и Интернета, хотя в слаборазвитых странах инфраструктура также желает лучшего. Следовательно, слаборазвитые страны имеют гораздо меньшие возможности информационного воздействия на другие страны в рамках своих политических приоритетов, кроме того, экономические возможности сохранения информационной безопасности и независимости также небольшие. В итоге они проигрывают в информационной войне, в возможности ведения независимой внутренней и внешней политики.

Современное экономическое развитие Азербайджанской Республики. Страна получила независимость в результате развала СССР, вступив на путь самостоятельного развития. Инвестиции в добычу и доставку нефти и газа в другие страны принесли определенные дивиденды, на основании которых республика получила возможность развивать и другие сферы социальной жизни, прежде всего, экономической. Принятая в стране модель динамичного развития, основанная на определенных приоритетах, оправдала себя. Модель динамичного развития в первую очередь включает в себя экономические

программы, которые являются ее неразрывной частью. Как известно, основная задача национальной экономики заключается в достижении стабильности, а более конкретно, она включает в себя валовой внутренний продукт, рост занятости, ценовую политику и вопросы внешнего баланса. Известно, что стабильно высокие темпы роста национального производства обеспечивают нормальный рост товаров и услуг. за исключением радикальных изменений, кризисов и рецессии. С другой стороны, ценовая политика также должна стимулировать производство одновременно без ущерба для покупательской способности потребителей.

Как уже отмечалось, в XXI веке глобализация, как ключевой аспект современного человеческого развития, оказывает значительное влияние на формирование внутривнутриполитической среды [24-27]. Вестернизация, вызванная глобальными тенденциями, изменяет ориентацию норм и стереотипов поведения, подрывает понятие национального суверенитета. Поэтому умение находить баланс между внешними и внутренними факторами развития общества, в том числе в экономической сфере, является важным элементом поддержания сильной и эффективной государственной системы.

Известно, что экономика каждой страны складывается из таких элементов, как ресурсы, финансы, и методы их использования. Исторически сложившаяся система экономических отношений в Азербайджанской Республике развивается сегодня в условиях растущей взаимозависимости и интеграции, различных политических угроз и противоречий. Обуславливает развитие экономики также и ее технико-технологическая сторона, качество человеческого потенциала, степень открытости ее инновациям и общему развитию. И, наконец, следует подчеркнуть системный характер развития экономических отношений, их связь со всеми сторонами общественных отношений, в том числе и духовно-нравственных. Развитие сектора ИКТ является важным показателем развития не только экономических отношений, но и всего информационного общества в целом.

Таблица 1- Некоторые показатели ВВП Азербайджана за 2019 год

Наименование показателя	2019 год, январь-сентябрь, фактически	2019 год, январь-сентябрь, по сравнению с тем же периодом 2018 года, в проц.
Внутренний валовой продукт, в млн. манатов	58 464,2	102,5
В том числе ВВП нефтяного сектора	35 504,5	103,5
ВВП на каждого жителя страны, в манатах	5 910,1	101,6
Промышленная продукция, в млн. манатах	34 663,7	101,7
В том числе нефтяная промышленность	8 309,8	115,6
Средства, направленные на основной капитал, млн. манатов	10 146,2	98,1
В том числе в нефтяной сектор	6 346,8	108,9
Помимо этого, в нефтегазовую промышленность	1 213,2	110,6
Сельскохозяйственная продукция, млн. манатов	6 273,8	107,1

На 16,4% по сравнению с прошлым годом выросли услуги в сфере информации и связи [7]. Как видно из таблицы, ускоренными темпами развивается нефтяной сектор.

Вся проводимая работа по развитию и укреплению экономических основ страны основана, как видно, на современных достижениях науки и техники, что, в свою очередь, помогает формированию и становлению необходимой модели информационной безопасности страны. Все эти процессы проходят на фоне глобальных интеграционных процессов, называемых глобализацией. Ясно, что процесс глобальной интеграции, который начался в XIX веке и существует до сих пор, не имеет аналогов. Вот почему важно подходить к преимуществам и недостаткам глобальной интеграции взвешенным и скоординированным образом. Глобализация разрушает барьеры между суверенными государствами и перераспределяет социальные отношения в обществе, серьезно ограничивая национальную идентичность конкретными мировоззрениями. Он разрушает примат национальной культуры и традиций, усиливает отделение от самобыт-

ности и меняет общество с точки зрения приоритетов независимо от его географического и экономического статуса, политической структуры и национального менталитета. Кроме того, это беспощадное наказание за неэффективность организации экономики, неумение учета всех возможностей развития как для нации, так и для государства, и т.д. Таким образом, к началу нового тысячелетия глобализация стала новым, ведущим направлением мирового мышления и прогресса. Основной направляющей силой здесь стала информатизация общества, почему и возросла роль информационной безопасности в общей структуре безопасности каждой страны. Информация стала пробным камнем, когда потребление ее через социальные сети стала возможностью маневрирования общественным мнением, манипуляции действиями политических структур, итогом чего стали циклы «революций» самых различных цветов в развивающихся странах.

Кроме того, в условиях глобализации взаимодействие затрагивает прежде всего трансграничные сектора экономики, технологии, коммуникации, науки и транспорта. Оно включает в себя почти все сложности взаимозависимости, с различной степенью глубины, всех государств, организаций и групп лиц.

Новое качество взаимозависимости не только усложняет усилия правительства по управлению политическими процессами, но и требует их международного регулирования. Глобализация сопровождается рисками и угрозами (экологический кризис, миграция, распространение оружия массового уничтожения, преступность, оборот наркотиков и др.), что непосредственно связано с информационной средой, в которой идет процесс формирования интересов и предпочтений той или иной страны.

Ясно, что при росте объема и значения информации классические признаки власти (размеры территории и численность населения государства, его геополитическое положение, численность вооруженных сил и т.д.), а также территориальная независимость государства уже утратили свое значение. Западная политическая мысль включила в научный оборот понятия «невидимая сила» и «сила, ощущаемая прикосновением». Категория «Touch Force» включает в себя вышеупомянутые традиционные функции. Видимо, категория «невидимая власть» - это невидимая научно-техническая база, промышленный и финансовый потенциал экономики, валюта, человеческий капитал, гарантии социального обеспечения и способность населения защищать политико-социальную структуру государства. Эти новые измерения власти во многом определяют местоположение, статус и власть государства. В основе всех указанных элементов лежит их информационная наполненность.

Закключение. На протяжении многовекового развития человеческое общество строило отношения внутри общины, страны на основе получаемой информации, путем налаживания необходимых коммуникаций. Со временем информация стала предметом обмена, потребления, производства как материальных, так и духовных благ, поскольку в нее заложены необходимые данные для дальнейшего общественного развития. Развитие материального производства, расширение экономических отношений стало толчком для улучшения и расширения информационного обмена, его потребления и использования во всех сферах общественной жизни для воздействия на людей, их деятельность в целом. Информация, закодированная в символах, легко переносится, становясь объектом присвоения и дальнейшего использования. Современная экономика Азербайджана, составляя основу для сбора, систематизации и применения информации, в то же время становится сама объектом воздействия высоких, в том числе информационных технологий. В этом смысле процесс взаимодействия экономики и информации имеет большие перспективы для дальнейшего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Popkova E.G., Ostrovskaya V.N. *Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. // The scientific and practical conference. Pyatigorsk: 2018. – 1178 с.*
2. Alexander Shulgin: *Useful Mining for a Wise Future // https://medium.com*
3. *Мировое экономическое положение и перспективы, 2019 год // [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/development. (дата обращения: 28.10.2019)*
4. *Мировая глобализация // [Электронный ресурс]. URL: http://www.iccwbo.ru/blog (дата обращения: 02.11.2019)*
5. Мартин У. Дж. *Информационное общество (Реферат) // Теория и практика общественно-научной информации. Ежеквартальный / АН СССР. ИНИОН. Редкол.: Виноградов В. А. (гл. ред.) и др. М.: 1990, № 3, с. 115-123, с.115*
6. *Текущее состояние экономики Азербайджана // [Электронный ресурс]. URL: http://www.webecopony.ru (дата обращения: 02.11.2019)*
7. *Макроэкономические показатели социально-экономического развития страны в январе-сентябре 2019 года // [Электронный ресурс]. URL: https://www.stat.gov.az (дата обращения: 02.11.2019)*
8. *Информационное общество в Азербайджане. Информационные и коммуникационные технологии. Статистический сборник. (2013). Б.: Госкомстат Азербайджанской Республики, 2013. – 160 с.*
9. *Проекты // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mincom.gov.az/layiheler/ (дата обращения: 02.11.2019)*
10. Аббасов А. К *экономике знаний на основе ИКТ // Газета «Азербайджан», 16.05.2014*
11. Богачев В.Я., Редин В.В. *Информационная безопасность как составная часть национальной безопасности Российской Федерации // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования, 2012, №2, том 2, с.785-797*
12. Кузубов А.А. *Формирование системы информационной безопасности корпораций в условиях глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 144-147.*
13. Нежелский А.А. *Информационная безопасность государства и граждан в нем: ключевые компоненты и группы интересов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 404-408.*
14. Фарниев С.А. *Теоретико-концептуальные аспекты изучения феномена информационной безопасности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 397-399.*
15. Голубчиков С. В., Новиков В. К., Баранова А. В. *Уровни и правовая модель информационной безопасности (защиты информации) // Программные продукты и системы, 2017, № 2, том 30, с.320-323*
16. Никонов А.И., Павлов Н.О. *Системы защиты информации и их место в политике безопасности // Вестник НГИЭИ. 2016. № 8 (63). С. 48-54.*
17. Стадников М.Д. *Моделирование интегрированной информационной среды для формирования профессиональной компетентности специалистов по технической защите информации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 241-245.*
18. Слесарев Ю.В., Лосяков А.В. *Проблемы защиты конфиденциальной информации в сети интернет: правовой аспект // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 383-385.*
19. Иришкова К.Д., Найдис О.А. *Исследование вариантов разработки и дальнейшей поддержки автоматизированных систем обработки информации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 125-128.*
20. *Указ Президента Азербайджанской Республики о мерах по совершенствованию деятельности в области информационной безопасности // Электронный ресурс]. URL: http://www.e-qanun.az/framework/24353 (дата обращения: 02.11.2019)*
21. *Указ Президента Азербайджанской Республики о мерах по совершенствованию деятельности в области информационной безопасности Баку, 26 сентября 2012 года, № 708 // http://www.e-qanun.az/framework/24353*
22. *Закон Азербайджанской Республики о национальной безопасности Юридическое Издательство. Баку: 2013.*
23. Мехтиев Р. *На пути к демократии: когда речь идет о наследии. Баку: «Восток-Запад», 2008. - 792 с.*
24. Лихтарова О.В. *Проблемы и перспективы развития международного финансового рынка в условиях финансовой глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 55-58.*
25. Дергачева Е.А. *Современная глобализация как мегатенденция интегративных изменений в обществе, техносфере и биосфере // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 87-91.*
26. Ли Т. *Концептуальные основы развития глобализации как реакции на процесс глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 244-246.*
27. Шестопал С.С. *Соотношение суверенитета государства и экстерриториальности права в контексте глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 375-380.*

UDC 331.1

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0011

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА

© 2019

Данилов Александр Павлович, кандидат экономических наук, доцент департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ)

SPIN-код: 4415-0675

AuthorID: 704902

Усольцева Ирина Васильевна, старший преподаватель, департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ)

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: usolirina63@mail.ru)

Аннотация. Анализ бухгалтерского баланса осуществляется с помощью различных методик. В частности, проводится горизонтальный и вертикальный анализ отдельных показателей, анализ ликвидности и платежеспособности и осуществляется оценка деловой активности предприятия. Для расчета отдельных показателей, вместе с показателями баланса, используются также показатели Отчета о финансовых результатах. По данным указанных форм отчетности проводится анализ структуры и динамики баланса, абсолютные и относительные коэффициенты ликвидности, финансовой устойчивости и платежеспособности, проводится оценка финансовых результатов, рентабельность продаж, рентабельность капитала и активов, а также их оборачиваемость. В дополнение к анализу основных форм у пользователей есть возможность изучить и приложения к бухгалтерской отчетности, к ним относятся: отчеты об изменении капитала и движении денежных средств, а также пояснения к отчетности. На сегодняшний день существует множество методик ученых-экономистов, разработанных в целях проведения анализа финансового состояния предприятия по данным бухгалтерского баланса. Бухгалтерская (финансовая) отчетность представляет собой базу для принятия экономических решений различными пользователями. Поэтому определяющим фактором при создании системы бухгалтерского учета являются интересы лиц, нуждающихся в информации, формируемой системой. По мнению различных ученых-экономистов, важнейшей функцией баланса считается его информативность и многовариативность использования различных показателей для анализа финансового состояния организации. Учитывая, что показатели бухгалтерского баланса формируются на основании показателей бухгалтерского учета, где отражаются все хозяйственные операции за отчетный период – нормативно-правовая база формирования данной формы отчетности представлена широким спектром различных законодательных актов.

Ключевые слова: актив, баланс, деловая активность, информативность, ликвидность, методика анализа, нормативно-правовая база, отчетность, оценка, пассив, платежеспособность, система показателей, финансовой устойчивости, экономические решения, эффективность деятельности.

THE IMPORTANCE OF INFORMATION AND LEGISLATIVE SOURCES IN THE FORMATION OF THE BALANCE SHEET

© 2019

Danilov Alexander Pavlovich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Undergraduate (Economic and Management Programs)

Usoltseva Irina Vasilyevna, Senior Lecturer, Department of Undergraduate (Economic and Management Programs)

Tolyatti State University

(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya Street, 14, e-mail: usolirina63@mail.ru)

Abstract. The analysis of the balance sheet is carried out using various techniques. In particular, horizontal and vertical analysis of individual indicators, analysis of liquidity and solvency and assessment of business activity of the enterprise is carried out. To calculate individual indicators, together with the balance sheet indicators, the indicators of the Statement of financial results are also used. According to these reporting forms, the structure and dynamics of the balance sheet, absolute and relative liquidity ratios, financial stability and solvency are analyzed, financial results, return on sales, return on capital and assets, as well as their turnover are evaluated. In addition to the analysis of the basic forms, users have the opportunity to study the annexes to the financial statements, these include: reports on changes in capital and cash flows, as well as explanations to the statements. Today, there are many methods of scientists-economists, developed in order to analyze the financial condition of the enterprise according to the balance sheet. Accounting (financial) statements are the basis for making economic decisions by different users. Therefore, the determining factor in the creation of the accounting system are the interests of persons in need of information generated by the system. According to various economists, the most important function of the balance sheet is its informative and multivariate use of various indicators to analyze the financial condition of the organization. Taking into account that the balance sheet indicators are formed on the basis of accounting indicators, which reflect all business transactions for the reporting period – the regulatory framework for the formation of this reporting form is represented by a wide range of different legislative acts.

Keywords: asset, balance sheet, business activity, information, liquidity, analysis methodology, regulatory framework, reporting, assessment, liability, solvency, system of indicators, financial stability, economic decisions, performance.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Вопросы и анализа показателей бухгалтерского баланса раскрываются в работах таких авторов как М.И. Баканов [1], В.В. Бочаров [2], Л.Т. Гиляровская [3], Л.М. Куприянова [4] и др. [5-7].

МЕТОДОЛОГИЯ

Эволюцией развития бухгалтерского учета внесены изменения в формы бухгалтерского баланса. Необходимость в представлении информации об имуществе и обязательствах экономического субъекта об-

условлена развитием экономических взаимоотношений и требований к составу показателей отчетных форм. Значение и роль бухгалтерского баланса является постоянным предметом дискуссии в кругах ученых-экономистов, так как исходя из его функциональности и роли, определяются основные направления развития информативности показателей баланса [8, с. 71-73].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как обязательному элементу бухгалтерской (финансовой) отчетности формирование бухгалтерского баланса организации, подлечит законодательному регулированию на различных уровнях. С учетом того, что фор-

мирование бухгалтерского баланса, является итоговой операцией, завершающей определенный цикл деятельности предприятия, нормативно-правовая база прямо и косвенно влияющая на формирование данного отчета является довольно обширной. Нормативно-правовую базу регулирования можно условно разделить на четыре уровня (рисунок 1) [9, с. 463-465].

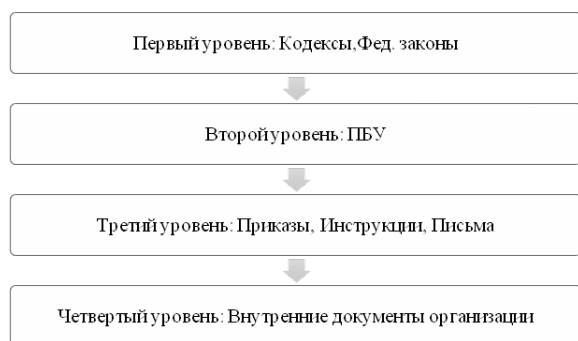

Рисунок 1 – Нормативно-правовая база регулирования порядка формирования баланса организации (составлено авторами по данным источника 6)

К документам первого уровня можно отнести кодексы и федеральные законы, которые прямо или косвенно влияют на формирование финансовых результатов.

Прежде всего, можно отметить такой нормативно-правовой акт как Гражданский кодекс Российской Федерации (ч.2) от 26.01.1996 N 14-ФЗ. Данный нормативно-правовой акт косвенно влияет на формирование бухгалтерского баланса, регламентируя правила и порядок оформления договоров, виды сделок, формы расчетов и виды обязательств. На основании договорных отношений между поставщиками и покупателями (иными контрагентами), регламентирован переход права собственности на объект реализации, а значит – определение стоимости активов предприятия и его обязательств, отражаемых в балансе [10].

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп. от 01.09.2019) содержит пункты об административной ответственности за отражение недостоверных показателей в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Определяет меры наказания и размеры штрафных санкций для должностных лиц организаций [11].

Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете», регулирует организацию ведения бухгалтерского учета. Учитывая, что формированию финансовых результатов предшествует цикл учетных работ по каждой хозяйственной операции, практически все содержание данного нормативно-правового акта, так или иначе – влияет на формирование бухгалтерского баланса. Кроме того, исходя из трактовки данного законодательного акта, одной из основных задач бухгалтерского учета является предотвращение отрицательных результатов хозяйственной деятельности организации и выявление внутрихозяйственных резервов обеспечения ее финансовой устойчивости.

Например, статья 5 «Объекты бухгалтерского учета» содержит перечень таких объектов, как активы, обязательства и факты хозяйственной жизни на основании которых и формируются показатели бухгалтерского баланса.

Статья 8 «Учетная политика предприятия» раскрывает обязанность и порядок применения учетной политики предприятия, которая в обязательном порядке содержит регламент признания и оценки различных объектов учета в конкретной организации. Именно, исходя из регламента Учетной политики компании, ее имущество отражается в определенной величине.

Статья 9 «Первичные учетные документы» содержит

требования к содержанию первичных документов, подтверждающих факты хозяйственной жизни предприятия. Учитывая, что одним из условий формирования баланса, является его достоверность, правильно оформленный первичный документ подтверждает действительность хозяйственной операции, результаты которой отражаются в балансе.

Статья 10 «Регистры бухгалтерского учета» содержит требования к содержанию бухгалтерских регистров. Учитывая, что показатели бухгалтерского баланса могут быть многоэлементными, бухгалтерские регистры с накоплением и систематизацией информации о каждом отражаемом в отчетности объекте – являются неотъемлемой частью организации их учета.

Статья 12 «Денежное измерение объектов бухгалтерского учета» обязывает всех субъектов хозяйствования измерять все объекты учета в денежной оценке в валюте Российской Федерации, что также распространяется на показатели баланса организации.

Статья 13 «Общие требования к бухгалтерской (финансовой) отчетности» содержит регламент формирования такой отчетности, одним из которых является то, что бухгалтерская отчетность должна содержать достоверные сведения о финансовом положении предприятия. Учитывая, что показатель и группировка статей баланса, – прямо влияют на показатели финансового положения предприятия, данная статья имеет прямое отношение к формированию такой формы отчетности [11].

Указанные документы представляют собой первый уровень регулирования формирования бухгалтерского баланса. Данный уровень дополнен и другими Федеральными законами, регулирующими различные хозяйственные операции, которые определяют показатели баланса организации.

В России наиболее важной тенденцией последних лет в регулировании структуры бухгалтерского учета стало приближение учета к международной практике [12-20]. На рисунке 2 рассмотрены основные особенности составления финансовой отчетности по МСФО [21 с. 471-476]

Переход на международные стандарты является очень важным и сложным процессом, который обязан отвечать темпам развития экономики страны и ориентироваться на способность бухгалтером подстроиться под происходящие изменения. Переход на международные стандарты увеличивает сопоставимость показателей отчетности и у организаций появится возможность найти новых зарубежных инвесторов. Кроме того, отчетность по МСФО более прозрачная, поэтому у инвесторов с международного рынка капиталов появляется возможность анализировать деятельность хозяйствующего субъекта [22, с. 156-159].

Следующий второй уровень регулирования формирования бухгалтерского баланса представлен отдельными Положениями о бухгалтерском учете.

Например, ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», утв. приказом Минфина России от 06.10.2008 N 106н (ред. от 28.04.2017), регулирует порядок формирования и обязательные элементы учетной политики предприятия. Данные элементы регламентируют порядок оценки и учета объектов бухгалтерского учета и их группировки для отражения в бухгалтерском балансе [23].

ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», утв. приказом Минфина РФ от 06.07.1999 N 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018), регулирует порядок формирования бухгалтерской отчетности, в том числе и порядок формирования бухгалтерского баланса организации [24].

Ряд ПБУ прямо влияет на оценку отдельных элементов бухгалтерского баланса. Так, ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов», утв. приказом Минфина России от 09.06.2001 N 44н (ред. от 16.05.2016), содержит методы оценки материально-про-

изводственных запасов, выбор которых прямо влияет на величину показателей запасов в балансе организации [25].

Согласно ПБУ 6/01 «Учет основных средств», утв. приказом Минфина России от 30.03.2001 N 26н (ред. от 16.05.2016), оценка основных средств осуществляется по их первоначальной стоимости, которая представляет собой сумму всех фактических затрат, которые организация произвела в связи с их приобретением, что также влияет на показатель основных средств в разделе актива баланса [26].

Цель бухгалтерской отчетности	• Предоставление информации об организации, полезной для заинтересованных пользователей при принятии экономических решений.
Формы бухгалтерской отчетности	• Отчеты формируются исходя из предлагаемых в МСФО 1 «Представление финансовой отчетности», которые значимо не отличаются от РСБУ. Варианты финансовой отчетности могут разрабатываться организацией самостоятельно.
Валюта и язык	• Организация может представлять финансовую отчетность в любой валюте, а правила использования языка прямо не установлены.
Отчетная дата	• Отчетная дата для финансовой отчетности не является фиксированной.
Представление дополнительной информации	• Включает информацию о представлении финансовых обзоров руководства в виде отчета, который может содержать анализ ресурсов организации, по которым ценность не отражена в бухгалтерском отчете.
Зачет статей отчетности	• Активы и обязательства, а также доходы и расходы не должны подлежать взаимному зачету, за исключением, когда это требуется или разрешается МСФО (п. 32 МСФО 1).
Критерии признания дохода	• Упор на экономическом содержании сделки.
Себестоимость реализованной продукции	• Отражение доходов и расходов

Рисунок 2 - Особенности составления финансовой отчетности по МСФО
 (составлено авторами)

ПБУ 3/2006 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте», утв. приказом Минфина РФ от 27.11.2006 N 154н (ред. от 09.11.2017), регламентирует порядок отражения в отчетности активов и пассивов, если их стоимость определена в иностранной валюте [27].

Остальные Положения также прямо или косвенно регулируют особенности и порядок формирования бухгалтерского баланса организации.

Третий уровень нормативно-правового регулирования формирования бухгалтерского баланса содержит перечень различных приказов, писем, инструкций и т.д. Одним из таких документов является План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации и инструкция по его применению. Для учета формирования показателей бухгалтерского баланса, данный документ предусматривает определенные счета учета различных объектов и порядок их корреспонденции [28].

Четвертый уровень нормативно-правового регулирования формирования финансовых результатов организации, представлен внутренними локальными документами предприятия. Прежде всего, это учетная политика организации и рабочий план счетов, которые определяют порядок учета и различных объектов, которые в силу специфики деятельности каждой отдельной компании – влияют на показатели бухгалтерского баланса.

Также на предприятиях разрабатываются отдельные распоряжения и нормативы для учета различных объектов, перечень регистров для сбора и систематизации информации о составляющих элементах бухгалтерского баланса. Должностные инструкции отдельных работников отражают ответственность таких лиц за достоверность показателей бухгалтерского баланса.

ВЫВОДЫ

Нормативно-правовая база регулирования формирования бухгалтерского баланса, на сегодняшний день, представлена широким перечнем различных законодательных актов. Особенностью нормативного регулирования порядка составления бухгалтерской отчетности в России является то, что современным этапе происходит

масштабное реформирование правовых основ с учетом международных стандартов. В связи с этим необходим грамотный контроль соблюдения нормативного законодательства при формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности, что повышает достоверность данных отчетности и позволяет провести эффективный анализ показателей экономического субъекта. Методика анализа бухгалтерского баланса состоит из расчета различных показателей, на основании которых можно всесторонне оценить финансово-имущественное состояние данного субъекта хозяйствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баканов М.И. Теория экономического анализа: учебное пособие. 3-е изд., перераб. / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 346 с.
2. Бочаров В.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебное пособие / В.В. Бочаров. – СПб. Питер, 2014. – 432 с.
3. Гиляровская Л.Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций / Л.Т. Гиляровская. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 159 с.
4. Куприянова Л.М. Функции финансовой отчетности и их роль в развитии бизнеса // Общество: политика, экономика, право. 2015. С.19-25.
5. Алексеева Л.Ф., Голубев В.Д. Практические аспекты использования международных стандартов финансовой отчетности российских организациями // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 62-64.
6. Бердникова Л.Ф., Хохрина Е.В. Методические аспекты оценки финансового состояния организации по данным финансовой отчетности // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 74-78.
7. Астахова Е.В., Старовойтова О.Я. Бухгалтерская отчетность как источник формирования финансовой устойчивости организации на примере ООО «Морской меридиан» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 320-324.
8. Бутова А.П. Роль и значение бухгалтерского баланса в системе бухгалтерской (финансовой) отчетности в современных условиях / А.П. Бутова // Научный вестник Арктики. 2019. № 5. С. 71-73.
9. Хабибуллина Н.Р. Совершенствование методики формирования бухгалтерского баланса организации в рамках анализа ликвидности / Н.Р. Хабибуллина, Э.Р. Сабурова // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 8 (24). С. 150-155.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019 N 34-ФЗ). - <http://www.consultant.ru>
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2019 N 357-ФЗ). - <http://www.consultant.ru>
12. Алтухова Н.В. Бухгалтерский учет на предприятии как сложная система // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 10-12.
13. Киченина Т.Н. Интеграция принципов бухгалтерского учета для негосударственного и государственного секторов управления // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3 (35). С. 78-83.
14. Козлов С.Н. Совершенствование методики бухгалтерского учета государственной помощи в некоммерческих организациях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 126-129.
15. Путьхин Ю.Е., Шнайдер В.В. Особенности бухгалтерского учета и налогообложения основных средств в современных условиях ведения бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 106-112.
16. Фролова О.А., Макарычев В.А., Масленникова С.С. Место профессионального суждения в системах бухгалтерского учета зарубежных стран // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 184-187.
17. Левкина Е.В., Сарычева М.А. Характеристика пользователей данных бухгалтерского (финансового) учета и отчетности в коммерческих и государственных организациях // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 289-292.
18. Попов В.В., Егорова Е.Н. Теоретические аспекты составления и анализа документации в бухгалтерском учете предприятий-участников ВЭД // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 244-246.
19. Луговкина О.А. Экономическая безопасность организации как элемент бухгалтерского и управленческого учета // Humanitarian Balkan Research. 2017. № 1. С. 30-34.
20. Варкулевич Т.В., Кравченко Н.Р. Особенности бухгалтерского учета операций по приобретению и реализации товаров, помещаемых под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, резидентами свободного порта Владивосток // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 58-62.
21. Нешева Е.Г. Формирования показателей бухгалтерского баланса организации в российской и международной практике / Е.Г. Нешева // Аллея науки. 2018. Т. 8. № 5 (21). С. 471-476.
22. Архипова А.Ф. Методика трансформации бухгалтерского баланса / А.Ф. Архипова, Н.А. Архипова // Известия Института систем управления СГЭУ. 2018. № 1 (17). С. 156-159.
23. Приказ Минфина России от 06.10.2008 N 106н (ред. от 28.04.2017) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика

организации» (ПБУ 1/2008)), «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2008 N 12522).

24. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 N 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)».

25. Приказ Минфина России от 09.06.2001 N 44н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.07.2001 N 2806).

26. Приказ Минфина России от 30.03.2001 N 26н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.04.2001 N 2689).

27. Приказ Минфина России от 27.11.2006 N 154н (ред. от 09.11.2017) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» (ПБУ 3/2006)» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.01.2007 N 8788).

28. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 N 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению».

UDC 336.645.3
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0012

ОТВЕТСТВЕННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

© 2019

Досаева Наталья Дмитриевна, магистр

Российский экономический университет им. Плеханова

(117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: Natasha.dosaeva@yandex.ru)

Аннотация. Тема устойчивого развития, решение глобальных проблем экологии, социального неравенства и т.п. являются общемировым трендом. Инвестиции в социально значимые области, в настоящее время, играют всё большее значение и в финансовом секторе. Такой фактор, как социальная ответственность, прозрачность бизнеса, учитывается при принятии инвестиционных решений среди инвесторов, при формировании стратегии корпоративной социальной ответственности компании. Ответственное инвестирование способно оказывать влияние, как на количественные, так и на качественные характеристики деятельности компании. Россия находится на активной стадии интеграции культуры ответственного инвестирования, повышения прозрачности деятельности компании в практику ведения бизнеса, финансовые отношения, но отстает от зарубежных стран. Однако, это будет способствовать повышению конкурентоспособности отечественных компаний, укреплению их позиций на фондовом рынке и интеграции в глобальный процесс реализации целей устойчивого развития. В статье рассмотрены тенденции развития ответственного инвестирования в России и за рубежом, исследованы научные разработки в указанной сфере среди зарубежных и отечественных авторов. России необходимо совершенствовать инфраструктуру для социально-го инвестирования, менять отношение общества к ответственному ведению бизнеса, а также развивать отечественные научные исследования в данной области.

Ключевые слова: ответственное инвестирование, устойчивое развитие, ESG, экология, социальный, корпоративная ответственность.

RESPONSIBLE INVESTMENT: DEVELOPMENT TRENDS IN RUSSIA

© 2019

Dosaeva Natalia Dmitrievna, master's degree

Plekhanov Russian University of Economics

(117997, Russian Federation, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: Natasha.dosaeva@yandex.ru)

Abstract. investments in socially significant areas, solving environmental problems are playing an increasingly important role in investment decisions among investors, in the company's corporate social responsibility strategy. Russia is on an active way of integrating a culture of responsible investment, improve the transparency of the company's activities in business practices, financial relations, but lags behind foreign countries. However, this will help increase the competitiveness of domestic companies, strengthen their position in the stock market and integrate sustainable development goals into the global process. The article discusses the trends of development responsible investment in Russia and in abroad, explores scientific researches in this area among foreign and Russian authors, identifies problems and suggests ways to solve them.

Keywords: responsible investment, sustainable development, ESG, ecology, social, corporate responsibility.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время вопросы экологии, благосостояния общества, являются глобальным трендом, оказывающим влияние на финансовый сектор и бизнес. Принятые в 2015г Генассамблеей ООН цели устойчивого развития до 2030г, затрагивают и частные компании [29]. По данным Global Sustainable Investment Alliance, на конец 2018г инвестиции в активы, темы, непосредственно связанные с устойчивым развитием, выросли на 34% по сравнению с 2016г. на рынках стран-мировых финансовых центров (рис.1) [33].

FIGURE 1: SNAPSHOT OF GLOBAL SUSTAINABLE INVESTING ASSETS, 2016–2018

Region	2016	2018
Europe	\$ 12,040	\$ 14,075
United States	\$ 8,723	\$ 11,995
Japan	\$ 474	\$ 2,180
Canada	\$ 1,086	\$ 1,699
Australia/New Zealand	\$ 516	\$ 734
TOTAL	\$ 22,890	\$ 30,683

Рисунок 1-Динамика инвестиций SRI по основным рынкам

Результаты международного опроса частных инвесторов, инвестиционных компаний (в исследовании участвовало более 160 респондентов из 35 стран) в 2019г, проведенного компанией PwC, отражают сохраняющийся, устойчивый интерес и рост значимости ESG-факторов в вопросах принятия инвестиционных решений [36].

Сейчас возросли требования со стороны регулирующих органов, общества к соблюдению экологических стандартов, охране окружающей среды, в целом, добросовестному ведению бизнеса. В то же время и сами ком-

пании проявляют интерес к такому явлению как социально значимые инвестиции, внедряя принципы ответственного инвестирования в корпоративные стратегии.

Ответственное ведение бизнеса – функционирование компании не только с целью получения прибыли, но и осуществление мероприятий на благо окружающей среде, соблюдение прав сотрудников, требований законодательства.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является изучение тенденций развития ответственного инвестирования в России. Для достижения цели в рамках исследования необходимо решить следующие задачи: обозначить сущность ответственных инвестиций; проанализировать тенденции развития социально ответственного инвестирования за рубежом, в России; изучить научные исследования по исследуемой тематике. Решение поставленных в работе задач осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

За рубежом тема ответственного инвестирования развивается и активно интегрирована деятельность компаний уже сравнительно давно, в то время как для России это относительно новое явление. Помимо обязательного соблюдения требований законодательства, интерес со стороны бизнеса к ответственному инвестированию вызывается и влиянием инвесторов, которые всё больше внимания уделяют так называемым ESG-факторам (Environment, Social, Government- экология, общество, управление) при принятии управленческих решений. Сейчас возрастают требования фондовых рынков к эмитентам в части соблюдения указанных ESG-факторов, к прозрачности деятельности компаний. Фондовый рынок – доступ к инвестициям, дешевому капиталу. Безусловно, это стимулирует бизнес. Совокупность ме-

роприятий экологического, социального, экономического характера реализуемых компанией, оформляется в виде концепции корпоративной социальной ответственности (КСО). Корпоративная социальная ответственность предполагает постоянное взаимодействие компании с различными заинтересованными сторонами, повышает прозрачность ее деятельности. Основным каналом взаимодействия, информирования заинтересованных сторон о действиях компании (в области ESG) являются нефинансовые отчеты. За рубежом раскрытие нефинансовой информации, публикация интегрированных отчетов является распространенной практикой, например: OECD's Common Reporting Standard, Global reporting standards, PRI, Директивы Европейского союза по раскрытию нефинансовой информации [31, 32, 35].

Рассмотрим степень развития идей ответственного инвестирования, повышения прозрачности деятельности через публикацию нефинансовых отчетов в России. По мнению ряда экспертов, по состоянию на 2017г, ответственное инвестирование в России не развито; деятельность Российского бизнеса не прозрачна и слабо соответствует критериям SRI, ESG [24]. Россия только находится на пути интеграции идей ответственного инвестирования в корпоративную культуру бизнеса, финансовую среду [30]. Если на зарубежных фондовых биржах уже несколько лет существуют индексы устойчивого развития, ESG-индексы (FTSE indexes, Thomson Reuters ESG index, KLD, DJSI и др.), то Московская биржа только в 2019г обозначила цель создать сектор устойчивого развития с обращением, так называемых, зеленых и социальных облигаций [27,28]. За рубежом широко представлены различные институты, ассоциации занимающиеся проблемами устойчивого развития, ответственного инвестирования, корпоративной социальной ответственности и т.п. (Account ability, GRI, Principles responsible investment (PRI), EU sustainable development strategy, USSIF, EUROSIF и др.). Подобные организации публикуют стандарты, аналитические отчеты, формируют рекомендации, являющиеся ориентиром для бизнеса, инвесторов. В то же время в России подобная инфраструктура находится на стадии развития. Так, по состоянию на 2019г., Министерство экономического развития находится в процессе создания стандартов ответственного ведения бизнеса; а экспертным советом ЦБ РФ по рынку долгосрочных инвестиций в 2019г только в виде концепции представлена методологическая система по развитию зеленых финансовых инструментов, проектов ответственного инвестирования, а обязательная подготовка нефинансовой отчетности для определенного перечня компаний закреплена законодательно также, в 2019г. [26]. Среди частных институтов, играющих активную роль в популяризации социальной ответственности, повышению прозрачности бизнеса, можно выделить такие структуры как Российский союз предпринимателей и промышленников России, Национальная сеть глобального договора ООН, Внешэкономбанк и др.

В России, практики ответственного инвестирования, формирования корпоративной социальной ответственности в настоящее время находятся на стадии развития и более-менее принимают какие-то определенные формы.

Как было упомянуто в данной работе ранее, приверженность компаний ответственному ведению бизнеса востребовано обществом, инвесторами, прочими заинтересованными сторонами. В мире всё больше компаний становятся вовлеченными в указанный процесс. Это становится предметом научных исследований. Что привлекает компании, помимо соблюдения требований законодательства, добровольно расходовать огромные ресурсы на благие цели? Ведь по сути, компании вкладывают средства в проекты, темы, которые не могут по своей сущности обеспечить прямую отдачу вложенных средств. Поэтому в научных работах развиваются исследования взаимосвязи приверженности компании ответственному инвестированию, повышению прозрачности

деятельности и ее эффективности деятельности. Так, ряд исследователей тестировали гипотезу о снижении стоимости капитала в результате раскрытия нефинансовой информации. Аргументы в пользу гипотезы состоят в том, что в результате раскрытия дополнительной информации снижается информационная асимметрия для участников рынка, деятельность компании становится более открытой и понятной для кредиторов и инвесторов.

Такие авторы как: Akisik O. и Gal G. (2014), Ghoul S. и др. (2011), Wenxia Ge, Mingzhi Liu (2015), D. Dhaliwal и др. (2011) по результатам исследований, если обобщить данные, выявили, что раскрытие нефинансовой информации (категории ESG) приводит к сокращению стоимости капитала компании, снижает кредитные риски или повышает кредитный рейтинг компании. В тоже время рядом исследователей было выявлено отсутствие влияния на стоимость капитала, либо негативное влияние, факта применения ESG-практик в деятельности компании (Wang K. и др. (2008), Reverte A. и др. (2016)).

О положительной связи между приверженностью компании социально-ответственному инвестированию и рыночной стоимости компании, положительному влиянию на финансовые показатели, свидетельствуют исследования следующих авторов - Gherghina S. (2015), Bajic и Yurtoglu (2017); Dimson, Li и Karakas (2015); Fatemi и др. (2015); Ge и Liu (2015); в т.ч. более ранние исследователи: Preston, O'Bannon (1997), Bird и др. (2007), Guenster и др. (2011). Об отрицательном влиянии деятельности компании в экологической, социальной сфере на финансовые показатели, рыночную стоимость, либо незначительную связь говорят такие авторы, как: Fisher-Vanden и Thorburn (2011), Horvathova (2010); McWilliams Siegel (2000), и др. авторы с более ранними периодами исследования.

Также тестировались гипотезы о влиянии ESG-практик на нефинансовые показатели деятельности компании - операционная эффективность, использование ресурсов, работа персонала, бренд и т.п. (Alrubaiee L.S. и др (2017), Nguyen (2015); Hsu (2012); McWilliams и Siegel (2001); Reverte A. (2009)).

Основной пласт подобных исследований составляют публикации зарубежных ученых. В большинстве из научных работ как российских, так зарубежных, авторы ссылаются в большей степени на зарубежных ученых, и редко фигурируют публикации российских авторов. Среди отечественных ученых, чьи исследования посвящены вышеупомянутым вопросам, можно выделить таких авторов как: Барановский Г., Бородин А., Кабир Л., Кузнецова Г., Яковлев И., В. Данилов-Данильян И., Пискулова Н., Гизатуллин А. и др. Вопросы корпоративной социальной ответственности, раскрытия нефинансовой информации, авторами раскрываются больше со стороны менеджмента, чем с финансовой точки зрения. Работы зарубежных ученых по рассматриваемой теме в основном посвящены тестированию или разработке новых эконометрических моделей для проверки гипотез. В то же время, среди российских авторов публикаций подобного характера достаточно мало. Необходимо восполнять пробел в данной области научных исследований. Так, например, в качестве идеи для научного исследования можно предложить изучить влияние ответственного инвестирования, повышения прозрачности деятельности компании на её финансовые, нефинансовые показатели деятельности, рыночную стоимость, но с учетом национальных особенностей.

В рассмотренных зарубежных работах, авторами проводились тестирования гипотез на выборках, куда входили компании из определенных стран, регионов, но практически нигде не принимались во внимание национальные особенности этих стран, где базировались компании, включенные в выборку. Для этого необходимо определить факторы будут отражать те самые национальные особенности проанализировать их степень влия-

яния и т.п. Такие факторы можно включать в эконометрические модели в качестве дамми-переменных (фиктивные переменная, используемая для учета влияния качественных признаков на объясняющую переменную). Это будет научной новизной, повысит качество результатов исследования и будет способствовать принятию эффективных решений среди Российских компаний в сфере ответственного инвестирования, формирования стратегии корпоративной социальной ответственности, в целом при решении задач повышения эффективности функционирования бизнеса.

ВЫВОДЫ

Ответственное инвестирование является общемировым трендом в финансовом секторе, способным оказывать влияние, как на количественные, так и на качественные характеристики деятельности компании. Россия только находится на пути интеграции, как в деловую, так и общественную культуру идей социальных инвестиций, устойчивого развития. Ответственное инвестирование может стать драйвером роста для российских компаний, повысит их инвестиционную привлекательность и упростит выход на зарубежные фондовые рынки. Необходимо совершенствовать инфраструктуру для социального инвестирования, менять отношение общества к ответственному ведению бизнеса, а также развивать отечественные научные исследования в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барановский Г.М. (2018). Место и роль «зеленых» финансов на мировом финансовом рынке. Сборник научных статей XLII региональной студенческой научно-практической конференции. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск. -С.342-346.
2. Гизатуллин А.В. (2007). Корпоративное управление, социальная ответственность и финансовая эффективность компании/ Российский журнал менеджмента. -том5, №1-С.35-66
3. Кабир Л.С. (2017). Социально-ответственное инвестирование: тренд или временное явление? // Экономика. Налоги. Право. -№4 (том 10) -С.35-41
4. Кельчевская Н. Р., Черненко И. М., Попова Е. В. (2017). Влияние корпоративной социальной ответственности на инвестиционную привлекательность российских компаний // Экономика региона. -Т. 13, вып. 1. - С. 157-169
5. Кузнецова Г.В. (2016). Ответственное инвестирование и устойчивое развитие: мировой и российский опыт/ Российский внешнеэкономический вестник. -№6-С.66-78
6. Лагутин С.Г. (2014). Корпоративная социальная ответственность в коммерческой организации // Научный вестник Волгоградской Академии государственной службы. -№1(11). -С.64-67.
7. Леонова И.В. (2013). Социально-ответственные инвестиции как инструмент формирования корпоративной социальной ответственности // Вестник РГГУ: Экономика. Управление. Право. -№15(116)-С.69-77
8. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Раков И.Д. (2017). Зеленые инвестиции в России: основные тенденции // Экономика: теория и практика. -№3(47)-С.66-75.
9. Akisik O., Gal G. (2014). Financial Performance and Reviews of Corporate Social Responsibility Reports. *Journal of management control*.
10. Alrubaiee L.S. (2017). Relationship between Corporate Social Responsibility and Marketing Performance: The Mediating Effect of Customer Value and Corporate Image. *International Business Research*. -№10(2). p.104
11. Dimson E., Li X. u Karakas O. (2015). Active Ownership. *Review of Financial Studies (RFS)*, Volume 28, Issue 12, pp. 3225-3268, 2015
12. Dhaliwal D. (2011). Voluntary nonfinancial disclosure and the cost of equity capital: The initiation of corporate social responsibility reporting. *The American accounting association*. P. 59-100.
13. Fatemi A. et al. (2015). Valuation effects of corporate social responsibility. *Journal of Banking and Finance*. -№ 59. p.182-192
14. Fisher-Vanden K. Thorburn K. (2010). - Voluntary Corporate Environmental Initiatives and Shareholder Wealth. *Journal of Environmental Economics and Management*. - №62. p.430-445.
15. Ge, W., Liu, M. (2015). Corporate social responsibility and the cost of corporate bonds. *Journal of Accounting and Public Policy*. -№34(6). p.597-624
16. Gherghina S. (2015). An empirical research on the relationship between corporate social responsibility ratings and U.S. listed companies' value. *nal of economic studies and reseach*. P.1-11
17. Horvathova A. (2017). Does Environmental Performance Affect Financial Performance? A Meta-Analysis. *Ecological Economics*. -№70(1), p.52-59
18. Reverte, C. (2012). The impact of better corporate social responsibility disclosure on the cost of equity capital. *Corporate Social Responsibility and environmental management*. -№19(5), p.253-272.
19. Reverte, C. (2009). Determinants of corporate social responsibility disclosure ratings by Spanish listed firms. *Journal of Business Ethics*. -№

88. p.351-366.

20. Sackley H.W. (2014). *The Enhancement of Equity Valuations in Developed and Emerging Markets through the Use of Sustainable Investment Indicators*. Журнал «Корпоративные финансы». -№2 (30). p.54-58

21. Wenxia Ge, Mingzhi Liu. (2000). *Corporate Social Responsibility and the Cost of Corporate Bonds*. *Journal of Accounting and Public Policy*. -2015, 34(6). p. 597-624

22. McWilliams S. *Corporate social responsibility and financial performance: correlation or misspecification?* *Strategic Management Journal*. -№21(5), p. 603-609

23. Yurtoglu B., Bajic S. (2016). *CSR, Market Value, and Profitability: International Evidence*. *SSRN Electronic Journal*. -2016.

24. Биржа благородства: кому и зачем нужны высокоморальные инвестиции. Информационное агентство «РБК». Официальный сайт/ <https://www.rbc.ru/money/17/08/2017/59955a351a81d4c4>

25. Ежемесячный обзор: «Устойчивое развитие и зеленые инвестиции»/ Национальная ассоциация концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру. -2019-№5. <https://investinfra.ru/uploads/file/2019/prD98NjrwQekpt8G.pdf>

26. Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования. Центральный Банк РФ. Официальный сайт/ https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf

27. Московская биржа. Официальный сайт/ <https://fs.moex.com/f/10958/info4.pdf>

28. Национальная ассоциация концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру. Официальный сайт/ https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/NAKDI_green_Feb-2019.pdf

29. Организация Объединенных Наций. Официальный сайт // <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

30. Первый в России ESG-рейтинг. Аналитическое агентство «РАЕХ». Официальный сайт/ <https://raex-rr.com/country/RAEX-600/ESG-rating>

31. European Union. *Directive 2014/95/EU on disclosure of non-financial and diversity information*/ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0095&from=EN>

32. *Global reporting standards*. Официальный сайт/ <https://www.globalreporting.org/standards/>

33. *Global Sustainable Investment Alliance*. Официальный сайт // <http://www.gsi-alliance.org/>

34. OECD. *Common Reporting Standard*. Официальный сайт // <https://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/common-reporting-standard/>

35. *Principles for responsible investment*. Официальный сайт/ <https://blueprint.unpri.org/>

36. PwC. *Private Equity Responsible Investment Survey 2019*/ <https://www.pwc.com/responsibleinvestment>

UDC 372.881.1

DOI: 10.34671/SCH.NBR.2019.0304.0014

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА: ОЦЕНКА РИСКОВ В ПРОЦЕССЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

© 2019

SPIN-код: 4097-4269

AuthorID: 698812

Ефимова Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор
Королева Дарья Александровна, магистрант департамента учета, анализа и аудита
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, д.51/1, e-mail: da.koroleva@mail.ru)

Аннотация. Принятие инвестиционных решений происходит в условиях неопределенности и рисков. Поэтому необходимо совершенствовать инструментарий оценки рисков при анализе эффективности инвестиционных проектов. В мировой практике накоплен большой опыт разработки и применения моделей оценки эффективности инвестиционных проектов, однако не все из них способны учитывать нефинансовые факторы, влияющие на инвестиционный проект и представляющие собой риски и неопределенность, которую важно учитывать в оценке эффективности инвестиционного проекта. Значимость и актуальность данной темы заключается в том, что своевременный и всесторонний анализ инвестиций, учитывающий факторы устойчивого развития, риски и неопределенность, в которой организации приходится функционировать, является основополагающим процессом стратегической деятельности организации и способствуют увеличению стоимости компании. Общим недостатком традиционных показателей эффективности инвестиционных проектов является требование определенности входных данных, что, приводит к получению значительно смещенных точечных оценок показателей эффективности и риска проекта. Наличие различных видов неопределенностей приводит к необходимости адаптации традиционных показателей оценки экономической эффективности инвестиционного проекта на основе применения математических методов, позволяющих формализовать и одновременно обрабатывать различные виды неопределенности. В условиях вышесказанной неопределенности методологической основой для создания моделей сложных динамически развивающихся систем может служить регуляризирующий байесовский подход. Его преимущества состоят в его способности обеспечивать получение устойчивых оценок и моделей в условиях малых выборок, разнотипной информации, значительной неточности данных и нечеткости знаний об управляющей системе, объекте управления и среде. Использование байесовских интеллектуальных технологий для анализа эффективности инвестиционного проекта позволяют детально рассмотреть инвестиционный проект со всех возможных сторон в условиях значительной неопределенности, а также оценить вероятность наступления того или иного события в проекте, показать разбросы получаемых величин, что в дальнейшем способствует более обоснованному и обдуманному инвестиционному решению. В работе представлена модель оценки эффективности инвестиционного проекта с использованием интеллектуальных байесовских сетей.

Ключевые слова: инвестиционный проект, оценка эффективности, байесовские интеллектуальные технологии, регуляризирующий байесовский подход, риски устойчивого развития, технологии искусственного интеллекта, финансовый анализ, развитие инструментария, неопределенность, инфраструктурные инвестиции

DEVELOPMENT OF A FINANCIAL ANALYSIS TOOL: RISK ASSESSMENT IN THE PROCESS OF STUDYING THE INVESTMENT PROJECTS EFFICIENCY

© 2019

Efimova Olga Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor
Koroleva Darya Alexandrovna, graduate student of the Department
of Accounting, Analysis and Audit
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky pr., 51/1, e-mail: da.koroleva@mail.ru)

Abstract. Investment decisions are made in conditions of uncertainty and risks. Therefore, it is necessary to improve the risk assessment tools in the analysis of the effectiveness of investment projects. In the world practice, a lot of experience has been accumulated in the development and application of models for assessing the effectiveness of investment projects, but not all of them are able to take into account non-financial factors that affect the investment project and represent risks and uncertainties that are important to consider in assessing the effectiveness of an investment project. The importance and relevance of this topic lies in the fact that timely and comprehensive analysis of investments, taking into account the factors of sustainable development, risks and uncertainties in which the organization has to operate, is a fundamental process of strategic activity of the organization and contribute to the increase in the value of the company. A common disadvantage of traditional performance indicators of investment projects is the requirement of certainty of input data, which leads to significantly biased point estimates of performance and risk of the project. The presence of different types of uncertainties leads to the need to adapt the traditional indicators for assessing the economic efficiency of an investment project on the basis of mathematical methods that allow formalizing and simultaneously processing different types of uncertainty. In the conditions of the above uncertainty, the regularizing Bayesian approach can serve as a methodological basis for creating models of complex dynamically developing systems. Its advantages consist in its ability to provide stable estimates and models in conditions of small samples, different types of information, significant inaccuracy of data and fuzzy knowledge about the control system, the control object and the environment. The use of Bayesian intelligent technologies to analyze the effectiveness of the investment project allows to consider in detail the investment project from all possible sides in conditions of significant uncertainty, as well as to assess the probability of occurrence of an event in the project, to show the dispersion of the resulting values, which further contributes to a more informed and deliberate investment decision. The paper presents a model for evaluating the effectiveness of an investment project using intelligent Bayesian networks.

Keywords: investment project, efficiency assessment, Bayesian intelligent technologies, regularizing Bayesian approach, sustainable development risks, artificial intelligence technologies, financial analysis, development of tools, uncertainty, infrastructure investments.

INTRODUCTION

Numerous scientific studies reflect the problem of taking into account the impact of sustainable development factors

and the risks associated with them in the investment decision making the process. (EFFAS and DVFA, 2014; CFA Institute, 2015; A4S, 2019) In this case, the use of various

tools is possible. (Lam, 2012; Mooney, 1997; Pizzica, AJ, Penhagenco, LS, & LLC, P, 2014)

Efimova (2018) defines a system of critical factors and indicators of sustainable development necessary for a comprehensive assessment of the effectiveness of investment projects, justifies the selection of significant financial and non-financial decision-making criteria, and assesses the possibility of applying methods of integrating sustainable development aspects into the financial analysis mechanism. The article is theoretical and can be used as a methodological approach to the current practical study.

A structured classification of risks presented in the paper (Li, et al., 2017), but it should be revised given the researched project. The possibility of applying the theory of fuzzy sets in the analysis of risks of an investment project is considered, but according to the results of the study, only a risk assessment takes place, and not a comprehensive assessment of the effectiveness of the investment project taking into account risks.

Thus, it is necessary to consider the practical implementation of various risk assessment techniques in justifying investment decisions and identify the most effective ones.

The theoretical context includes traditional capital investment analysis (NPV, IRR) (Pizzica, AJ, Penhagenco, LS, & LLC, P 2014), Monte Carlo scenario analysis (Mooney, 1997), fuzzy set theory.

The practical context: the research will provide an example of the special economic zone investment project.

The currency of the research is that a timely and comprehensive analysis of investments, taking into account factors of sustainable development, risks, and uncertainty, determines the prospects for the company's development and competitiveness in the market.

METHODOLOGY

Research issue. How do non-financial factors integrate into the mechanism for substantiating investment decisions?

The aim is to study the ways of analysing the effectiveness and risk assessment of investment projects and suggest methods improving risk evaluation in investment decision making.

Objectives:

- consider methods for the integration of non-financial factors in the mechanism for substantiating investment decisions;

- provide the example and suggest ways improving the assessment of investment projects in the face of risk and uncertainty.

Type of investigation: an analytical study.

Data collection method: the study used the financial statements and other reports of the company.

Accessibility issues: investment project data is usually closed information. It is possible to create a financial model of an investment project using the information from financial statements and other analytical reports provided by the Bloomberg database.

Ethical issues: the research uses only open resources.

Data analysis plan:

1. Create a financial model of investment based on financial statements.

2. Identify the risks corresponding to the investment project.

3. Evaluate the effectiveness of the investment project based on traditional capital investment analysis (NPV, IRR).

4. Investigate the effectiveness of investment project and its risk according to Monte Carlo scenario analysis.

5. Develop the model for evaluation of the effectiveness of the investment project, including the non-financial information based on fuzzy set theory.

Research limitations: there is uncertainty in the risk assessment of investment projects in connection with the subjective perception of the analyst.

Results

In the last few years, there has been an industrial upsurge

in Russia. The economic sanctions imposed against Russia and the adopted state policy in the field of import substitution served as an impetus for the revival of Russian industry. In this regard, investment processes are being activated, since the results of the enterprise's economic activity, the prospects for its development and competitiveness in the market are determined by the scale, structure and effectiveness of the investments made.

The significance and relevance of this topic lie in the fact that a timely and comprehensive investment analysis, taking into account the factors of sustainable development, risks and uncertainty in which the organisation has to operate, is a fundamental process of the organisation's strategic activities and contribute to increasing the value of the company.

This work aims to study the problematic aspects of the theory and practice of analysing the effectiveness and risk assessment of investment projects and suggest ways to analyse the effectiveness of the investment project in the face of uncertainty and risk in order to improve such an assessment.

Risks of sustainable development can be classified into regulatory, operational, social, environmental, corporate governance, reputational. For developing an investment model, it is necessary to identify factors of sustainable development that are essential for the implementation of an investment project; assess the influence of factors in the process of project implementation; integrate sustainable development factors into the model for evaluating the effectiveness of an investment project. [8]

Efimova O.V. points out that "in order to identify factors of sustainable development that can have a significant impact on cash flows, key risks and, as a result, the success of the investment project, the following areas of analysis can be proposed:

- Identification of significant factors in the context of individual aspects of sustainable development: economic, social, environmental;

- Assessment of the influence of SD factors on the company's business model: resources, business processes, products, results;

- Analysis of the significance of SD factors at certain stages of the implementation of an investment project (investment, operational, liquidation);

- Analysis of the impact of SD factors on the value chain: supply chain, production, marketing and sales." [1]

Sustainable development factors in the analysis of investment decisions can be taken into account by the following methods:

Qualitative - a description of sustainable development factors and the risks associated with it; qualitative assessment and characterisation of the degree of influence of SD factors, for example, low, medium, high.

Quantitative (non-financial) - the development of the KPI system, including performance indicators, for example, the level of staff satisfaction, the number of jobs created, as well as various kinds of indices and ratings.

Financial - inclusion in the traditional methods of project evaluation, for example, NPV or IRR of additional cash flows related to SD factors, adjustment of CAPEX and OPEX, as well as adjustment of the discount rate taking into account additional social or environmental risks. [9]

Integrated (multicriteria) - comprehensively taking into account the financial and non-financial aspects of the investment project.

At the next stage, it is necessary to develop criteria for making investment decisions taking into account sustainable development factors, while it is necessary to develop a system of financial and non-financial criteria for evaluating investment projects (along with the traditional criteria NPV, IRR, MIRR non-financial criteria are used, for example, the level of emissions is not higher ..., level load on the environment no more and others. The composition of the indicators used is determined to take into account the

industry. It suggests the development of an assessment of the weight of the significance of a particular criterion. To make a project selection taking into account non-financial criteria in the analysis of alternative projects. The assessment of the contribution of the project to the achievement of sustainable development goals based on the specific organisation strategy.

It is necessary to highlight the following approaches to the integration of SD factors in financial analysis:

1. Valuation of sustainable development factors in the form of additional income and expenses in developing a financial model.

2. Accounting for risks of SD in the form of adjustment of the discount rate.

3. A combined approach based on the use of financial and non-financial factors and their rating to form an integrated assessment of the effectiveness of the solution. [2]

Thus, it is necessary to conduct a comprehensive assessment of the factors of sustainable development that are significant for a particular investment project, using a flexible mechanism for their accounting and integration into the process of preparing and substantiating investment decisions, including the formation of the necessary information base, recommendations on the use of economic analysis tools, and development of evaluation criteria. It will provide an opportunity to compare the private interests of investors and the requirements of stakeholders to identify inconsistencies in the early stages of decision-making and the fair distribution of costs and benefits between the various parties affected by the project.

Using the theory of fuzzy sets it is possible to determine the permissible parameters of interrelated changes, pre-setting verified rules for the formation of judgments on an integrated assessment of economic changes. An objective assessment is made on-the-fly from non-financial information about the expansion of the market, the use of new key competencies, the emergence of competitive advantages - an increasing strategic development potential, and with a digital display of interval values of the membership function, which represents the degree of completion of organizational and technical measures that determine the growth of strategic potential, after the full implementation of development processes. [5]

Under the conditions of the above uncertainty, the regularising Bayesian approach can serve as a methodological basis for creating models of complex dynamically developing systems. Its advantages are its ability to provide stable estimates and models in small samples, heterogeneous information, significant inaccuracy of data and fuzzy knowledge about the control system, control object and environment. As a rule, in the problems of mathematical modelling of complex systems of a priori knowledge is not enough, and the available experimental information and data are attracted.

The regularizing properties of the Bayesian approach are provided by the introduction of the mathematical apparatus for creating, transforming and transmitting scales with dynamic constraints, on which the acquisition, storage, transformation, transmission and interpretation of data and knowledge necessary for the formation of models of control objects, control systems and the environment takes place. Moreover, with each new piece of information, there is a transformation and its integration on the appropriate scales with dynamic constraints, and the models are refined. Thus, as a result of such transformations on scales with dynamic constraints, state assessments, decisions on compliance with criteria, model representations of processes and situations, conclusions, recommendations, tables and risk maps can be obtained as solutions. [3]

The practical value of the Bayesian theorem is the creation of Bayesian networks, which allow a graphical interpretation to represent the probability distribution of features with a causal relationship. It is allowed changing the perception and approaches to the assessment of expert

opinions and statistical modelling.

When making evaluative and managerial decisions, tools are needed that allow, based on the generated request, to find the most complete, objective and reliable decisions in an acceptable time interval.

The use of Bayesian intelligent technologies designed to work in conditions of significant uncertainty allows us to solve the above problems. The Bayesian intelligent technology methodology is used in the concept of object management as the basis for the generation of management decisions and technologies for their implementation. In this case, the "InfoAnalytics" software package becomes a tool with which it is possible to work with data of this nature. The concept of a model with dynamic constraints and scales with dynamic constraints of Bayesian smart measurements is key to the InfoAnalytic system. Scales with dynamic restrictions are measuring scales, the benchmarks of which can be different in elements, values, ratings, shapes. They suggest the presence of alternative estimates with varying degrees of probability and are characterised by the variability of their characteristics, such as range, number of benchmarks, norms, and control.

To build a model with dynamic constraints, the controlled and measured properties of the object and the environment, as well as the relationships between them, are determined. A priori uncertainty of the initial information can be considered as a measuring situation of restoration of the measured characteristics from incomplete information. The problems of modelling an object from incomplete initial information can be presented as incorrect inverse problems of restoring the model dependence (causes) from experimental data (their consequences), and the solutions obtained are unstable. To ensure a sustainable solution, such problems require the use of regularising schemes. Regularisation is ensured by replacing the likelihood function with the hypothesis distribution function and by introducing the mathematical apparatus for creating, transforming and transmitting scales with dynamic constraints, on which the acquisition, storage, transformation, transfer and interpretation of data and knowledge necessary for the formation of models takes place.

Thus, the main idea of the regularising approach is to use scaling that measuring the solution space.

Let analyse the investment project in the software environment "Infoanalitik". In the program, it is possible to develop and simulate any situation by creating a tree of factors that describe the project or the current situation. Therefore, to analyse the investment project of DDP LLC, it is initially necessary to develop this tree of factors that describes the presented investment project. To do this, we will use the forecast report on financial results and the forecast report on cash flows; we will also display the calculated financial efficiency of the investment project in a separate block.

From the data point of view, we distinguish the following blocks of factors: - a forward-looking report on financial results, where "Retained earnings" is highlighted as the main factor; - a forward-looking statement of cash flows, where the main factor highlighted is "Cumulative cash flow at the end of the period" with the allocation of operating, investment and financial activities; - financial efficiency of the investment project with the primary factor "cumulative discounted cash flow for investment capital on an accrual basis" The described solution looks in the program as shown in Figures 1. The data are presented on 12/31/2017, i.e. for the first year of the project.

After creating this tree of factors, it is necessary to enter statistical information describing each factor. Such unloading occurs through the import function from Microsoft Excel.

After loading information and scaling each indicator, the audit of factors is displayed in the left pane, i.e. in a graphical interpretation, the characteristics of this factor (below or above the norm) at a certain point in time are reported.

The green value indicates a satisfactory state of the factor, the red value indicates an unsatisfactory state of the factor, and the violet value indicates an extremely favourable state. The analysis of indicators shows that at the beginning of the project, its indicators are in critical values, the investment phase of the project is actively ongoing, attracting significant amounts of funding.

Figure 1 - Tree of cash flow statement factors (Source: developed by the author)

Such an interpretation of indicators allows to comprehensively analyse the investment project and assess the likelihood of receiving the expected income at any given time. So, for example, the probability that the NPV for the project of DDP LLC by the middle of the project will be below the norm and fluctuate within 600 million rubles is 75%, while the probability that this value will be within the norm 10 %.

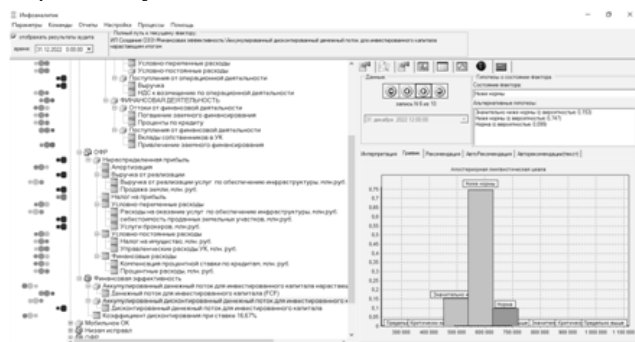

Figure 2 - Accumulated discounted cash flow for the investment project of LLC DDP for 2022 (Source: developed by the author)

The InfoAnalytic program also allows for dynamic analysis of the presented indicators. The following figures show the dynamics of cash flows and the discount coefficient of the most probable model (red line), as well as the upper and lower levels.

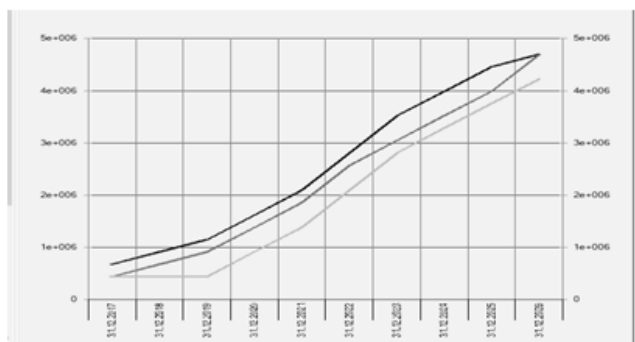

Figure 3 - Cumulative cash flow dynamics (Source: developed by the author)

Cumulative cash flow shows the amount of cash available at a given point in time. According to the above data, it is clear that by the end of the project, the amount of available

funds reaches 4.5 billion rubles.

CONCLUSION

Thus, the use of Bayesian intellectual technologies for analyzing the effectiveness of an investment project allows us to examine in detail the investment project from all possible sides under significant uncertainty, as well as to assess the likelihood of a particular event in the project, to show the scatter of the obtained values, which further contributes to a more reasonable and deliberate investment decision. Evaluation of an investment project by this method is possible if there is a particular software package "Infoanalitik".

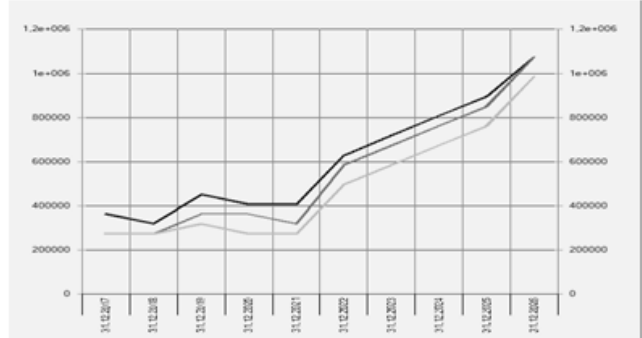

Figure 4 - Cumulative discounted cash flow dynamics for investment capital on an accrual basis (Source: developed by the author)

Timely and comprehensive investment analysis, taking into account the factors of sustainable development, risks and uncertainty in which the organisation has to operate, is a fundamental process of the organisation's strategic activities and contribute to increasing the value of the company. A common drawback of traditional investment project performance indicators is the requirement of certainty of input data, which leads to obtaining significantly biased point estimates of project performance and risk indicators.

Under the conditions of the above uncertainty, the regularising Bayesian approach can serve as a methodological basis for creating models of complex dynamically developing systems. Its advantages are its ability to provide stable estimates and models in small samples, heterogeneous information, significant inaccuracy of data and fuzzy knowledge about the control system, control object and environment. As a rule, in the problems of mathematical modelling of complex systems of a priori knowledge is not enough, and the available experimental information and data are attracted. Thus, the use of Bayesian intellectual technologies for analyzing the effectiveness of an investment project allows us to examine in detail the investment project from all possible sides under significant uncertainty, as well as to assess the likelihood of a particular event in the project, to show the scatter of the obtained values, which further contributes to a more reasonable and deliberate investment decision.

REFERENCES:

1. Efimova OV *Financial analysis: modern tools for making economic decisions: textbook / O.V. Efimova - 4th ed., Rev. and add. -M. : Omega-L Publishing House, 2013. - 350 p.*
2. Efimova OV *Integration of sustainable development processes into the process of substantiating investment decisions // Economic analysis: theory and practice - M. : 2018. - No. 1 T.17 - P. 48-65*
3. Zvyagin L. S. *Management systems for the adoption of managerial decisions based on Bayesian Intellectual Technologies (BIT) // Young scientist. - 2011. - No. 12. T.1. - S. 151-154.*
4. Koroleva D.A. *Bayesian approach in strategic management accounting and auditing // International Conference on Soft Computing and Measurements. - 2017. No. 3 - P. 324-327*
5. Prokopchina S.V., Vetrov A.N., Nesterov A.O. *Management of investment risks of construction organisations based on Bayesian information technologies // Software products and systems. - 2014. - No. 1. - S. 212-216.*
6. Prokopchina S.V. *Development of methods and means of Bayesian measurement intellectualisation in monitoring tasks of complex objects: the dissertation of a doctor of technical sciences: 05.11.16 / Prokopchina Svetlana Vasilievna. - St. Petersburg, 1995. -- 450 p.*
7. *Infrastructure investments. [Electronic resource] - URL: <http://www.ey.com/Publication/vwLU-Assets/EY-infrastructure-investments-for-insurers/%24FILE/EY-infrastructure-investments-for-insurers.pdf>*

8. ISO 21500: 2012. *Guidance on project management* [Electronic resource]: - URL: <https://www.iso.org/en/standard/50003.html>

9. *Project Management Body of Knowledge* [Electronic resource]: - URL: http://fbs.dinus.edu/repository/docs/ajar/PMBOKGuide_5th_Ed.pdf (accessed March 9, 19)

10. *Sustainability and enterprise risk management: The first step towards integration*. World Business Council for Sustainable Development, WBCSD, January 2017

UDC 330:657:658

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0015

ПРИОРИТЕТНОСТЬ ВОПРОСОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУБОПРОКАТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2019

SPIN-код: 5045-7615

AuthorID: 709359

Малютина Татьяна Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент
Волжский институт экономики, педагогики и прав
(404111, Россия, Волжский, ул. Советская, 6, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Аннотация. Российские трубопрокатные предприятия в современных сложных экономических условиях подвержены как локальным, так и внешним угрозам экономической безопасности. Задача нивелирования угроз экономической безопасности трубопрокатных предприятий в решении достаточно сложная и долгосрочная. Одной из причин по уровню сложности является их структурная принадлежность к предприятиям национальной безопасности, что расширяет задачи решения. Другая причина, определяющая высокий уровень сложности по обеспечению экономической безопасности трубопрокатных предприятий является их привлекательность промышленной разведки интересующейся их деятельностью. Безусловно, экономические отношения между предприятиями реального сектора, как на национальном, так и на мировом уровне обусловлены различными угрозами экономической безопасности, что обуславливает актуальность и значимость определения путей их минимизации и локализации. Как показывает практика сегодняшнего дня сложность и нестабильность мирового пространства определяют все новые направления угроз в части экономической безопасности для любого субъекта хозяйствования. Поиск и разработкой наиболее эффективных методов оценки уровня защищенности перед внешними и внутренними угрозами занимаются специалисты разного уровня, однако единого подхода и универсальной методологии пока не существует. Единое мнение специалистов по безопасности установлено в приоритетности факторов внешних угроз, так как экономические субъекты в большей степени не имеют рычагов влияния на них, в некоторых случаях их невозможно и предвидеть.

Ключевые слова: задача нивелирования, внешние и внутренние угрозы, методология, национальная безопасность, практика, приоритетность, причины, реальный сектор экономики, система, субъект хозяйствования, трубопрокатные предприятия, экономическая безопасность, эффективные методы.

PRIORITY OF ECONOMIC SECURITY ISSUES IN PIPELINES

© 2019

Malyutina Tatyana Dmitrievna, candidate of economic sciences, associate professor
Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law
(404111, Russia, Volzhsky, st. Sovetskaya, 6, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Abstract. Russian pipe-rolling enterprises in the current difficult economic conditions are subject to both local and external threats to economic security. The task of leveling threats to the economic security of pipe rolling enterprises in solving is quite complex and long-term. One of the reasons for the level of complexity is their structural affiliation with national security enterprises, which expands the tasks of the solution. Another reason that determines the high level of complexity in ensuring the economic security of pipe-rolling enterprises is their attractiveness for industrial intelligence interested in their activities. Of course, economic relations between enterprises in the real sector, both nationally and globally, are caused by various threats to economic security, which determines the relevance and importance of determining ways to minimize and localize them. As the practice of today shows, the complexity and instability of the world space determines all new directions of threats in terms of economic security for any business entity. The search and development of the most effective methods for assessing the level of protection against external and internal threats are carried out by specialists at various levels, however, a single approach and a universal methodology do not yet exist. The unanimous opinion of security experts has been established in the priority of external threats, since economic agents to a greater extent do not have leverage over them, in some cases it is impossible to foresee them.

Keywords: leveling task, external and internal threats, methodology, national security, practice, priority, reasons, real sector of the economy, system, business entity, pipe rolling enterprises, economic security, effective methods.

ВВЕДЕНИЕ

Турбулентность современного состояния экономики определено нестабильностью экономических, социальных и политических событий настоящего времени. Длительные кризисные ситуации и санкции оставляют свой отпечаток на развитии общества в целом. Санкции наносят вред внешнеэкономической деятельности не только России, но и странам Западной Европе. Кризисные экономические явления в свою очередь нарушают границы экономической безопасности, как субъектов хозяйствования, так и государств в целом, подвергая при этом снижению уровня национальной и военной безопасности. Именно поэтому вопросы безопасности являются для общества наиболее приоритетными. Более глубоко вопросы безопасности раскрываются в научных трудах А.Е. Суглобова [1], С.А. Хмелева [1, 2], А.Л. Коновалова [3], А.В. Бабкина, В.В. Балахонского, В.Г. Бородушко [4] и др. [5-14].

МЕТОДОЛОГИЯ

На протяжении многих лет для российской экономики трубопрокатные предприятия являются важным объектом для анализа и оценки эффективности деятельности предприятий черной металлургии, так как их де-

ятельность отражается на уровне экономического потенциала страны в целом. Необходимо отметить, что на сегодняшний день продукция трубопрокатных предприятий является востребованной во многих секторах экономики, а именно: военной промышленности, нефтехимической отрасли, машиностроительной отрасли, отрасли приборостроения, строительства, жилищно-коммунального и энергетического хозяйства. Следовательно, эффективная система экономической безопасности обеспечит предприятиям любой отрасли, в том числе и трубопрокатной, устойчивость развития и повысит их конкурентоспособность.

Рассматривая различные подходы к вопросам экономической безопасности субъектов хозяйствования, стоит отметить и выделить мнение следующих.

Так, с точки зрения А.Е. Суглобова и С.А. Хмелева основные методологические подходы к организации системы экономической безопасности предприятий необходимо рассматривать через критерии, принципы формирования и задачи учетно-информационной системы экономической безопасности предприятия [1].

С.А. Хмелев основной задачей экономической безопасности предприятия считает «проведение анализа и

диагностики финансово-хозяйственной деятельности предприятия с целью выявления наступления банкротства, возможности восстановления баланса и недопущения неплатежеспособности» [2].

По мнению А.Л. Коновалова обеспечение экономической безопасности не может быть одноразовой акцией для любого экономического субъекта [4].

П.А. Герасимов считает, что экономическая безопасность - это «состояние защищенности всех жизненно важных интересов предприятия в производственно-хозяйственной, финансово-экономической и технологической сферах от различных угроз, в частности социально-экономической направленности, которого можно достичь путем реализации принятой руководством и персоналом системы мер организационного, правового, инженерно-технического и социально-экономического характера» [15, с. 79].

Отличительной особенностью мнения Бендикова М. А. является то, что он под экономической безопасностью предприятия определяет следующее «это такое состояние предприятия, которое позволит обеспечить его стабильное функционирование, ликвидное финансовое состояние и регулярность в получении прибыли, даст возможность достичь поставленных целей, обеспечит дальнейшее развитие и совершенствование» [16].

Следует отметить единство взглядов многих исследователей по вопросам экономической безопасности предприятий реального сектора экономики в определении основных видов угроз [17-23], одни из которых представлены на рисунке 1.

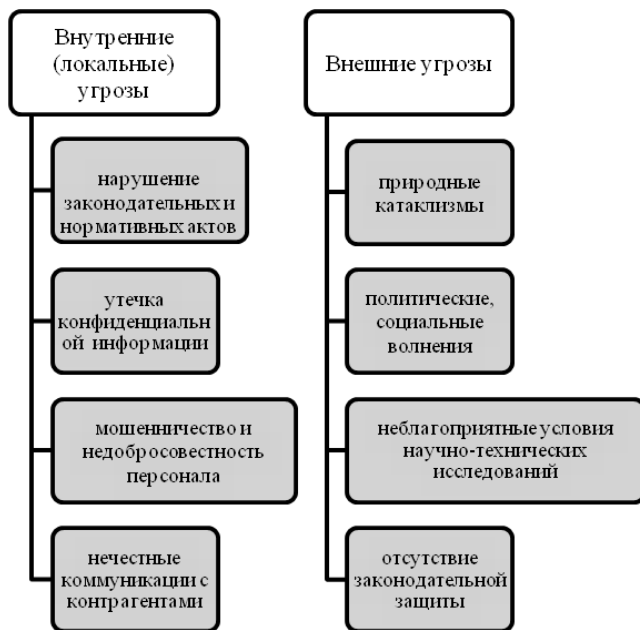

Рисунок 1 – Виды угроз экономической безопасности предприятий реального сектора экономики (составлено автором)

Приоритетность вопросов экономической безопасности трубопрокатных предприятий обусловлено необходимостью удержания конкурентных позиций на российском и международном рынке. Неоспорим факт того, что повышение уровня экономической безопасности трубопрокатных предприятий благоприятно отразится на национальной безопасности и обороноспособности страны в целом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обеспечение экономической безопасности трубопрокатных предприятий относится к числу важных проблем, волнующих не только топ менеджмент предприятия, но и руководство страны в целом. Такое внимание к обеспечению экономической безопасности обусловлено тем, что только высокий уровень защищенности опре-

деляет стабильность и эффективность устойчивого экономического развития предприятия. В свою очередь высокий уровень защищенности предприятия гарантирует экономическую независимость, направлен на инновационное производство, рациональность и эффективность ведения бизнес процессов.

Очевидным является и то, что приоритетность вопросов экономической безопасности рассматривается не только на микроуровне, но и на макроуровне. А.Е. Суглобов, С.А. Хмелев и И.В. Боярская считают, что «трансформация экономической системы в России, в соответствии с изменениями мирового хозяйства в условиях глобализации, сопровождается значительным усилением роли экономической безопасности как фундаментальной основы экономики эффективного государства в целом» [24, с. 13-17].

С мнением авторов стоит согласиться, так как обеспечение экономической безопасности, являясь жизнедеятельности общества, позволяет решить многие задачи стоящие перед страной, как во внутригосударственном, так и в международном плане. Стоит отметить и факт того, что экономическая безопасность влияет на социально-политическую и национально-этническую устойчивость общества, она производная экономического роста на каждой ступени развития общества. Содержание проблем по обеспечению экономической безопасности изменчиво и зависит от внутренних и внешних условий ее созревания.

Несмотря на важность вопросов экономической безопасности российских предприятий современная концепция экономической безопасности отличается своей фрагментарностью и носит описательный характер, что обуславливает дискуссионность и приоритетность данных вопросов на современном этапе развития общества.

А.В. Лукьянов исследуя вопросы экономической безопасности, обращает внимание и на то, что в настоящее время «недостаточно изучены угрозы экономической безопасности и меры по их устранению, использование в Российской Федерации зарубежного опыта в данном направлении» [25].

Все вышеобозначенное предопределяет необходимость и актуальность исследования вопросов обеспечения экономической безопасности трубопрокатных предприятий на более высоком уровне, уровне систематизации и определения противоречий, взаимосвязей и взаимозависимостей участников процесса защищенности. В свою очередь необходимо расширить исследование в части обеспечения экономической безопасности предприятий трубопрокатной отрасли через призму государственных мер по ее обеспечению.

Определение качественной и количественной оценки взаимоотношений между государством, регионом, предприятием по обеспечению и поддержке оптимального уровня экономической безопасности в сложных экономических условиях.

По нашему мнению необходимо уделить внимание разному уровневому характеру в обеспечении экономической безопасности и в свою очередь в структуре экономической безопасности выделить подвиды (см. рисунок 2).

Рисунок 2 – Подвиды экономической безопасности предприятия (составлено автором)

Степенью экономической безопасности предприятия можно считать базовую безопасность, которую можно

определить как защита от угроз имеющих низкий уровень влияния на предприятие. Следует выделить потенциальную безопасность, которая кроме базового характера определяет и возможности предприятия в настоящее время. По нашему мнению, особого внимания заслуживает агрессивная безопасность, которая в полной мере обеспечит защиту предприятия от внешних и внутренних угроз. Разделение и комплексная оценка уровня (подвида) экономической безопасности трубопрокатного предприятия позволит своевременно нивелировать негативные последствия и принять меры по укреплению защищенности предприятия как от внешних, так и от внутренних угроз, что в свою очередь отразится на конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и устойчивости развития на перспективу.

Также следует отметить, что исследование зарубежного опыта в части обеспечения экономической безопасности позволит разработать эффективные механизмы, которые далее необходимо апробировать в практической деятельности трубопрокатных предприятий.

ВЫВОДЫ

В заключении статьи необходимо отметить, что явные угрозы экономической безопасности для трубопрокатных предприятий в настоящее время связаны с ростом цен на сырье и производственными издержками. В свою очередь изменения в ведении бизнеса будут определены финансовыми угрозами и угрозами исходящими от конкурентов. Нивелировать влияние данных угроз представляется возможным только за счет постоянного мониторинга факторов нарушающих экономическую безопасность и актуализацией методов обеспечения экономической безопасности.

Приоритетность вопросов экономической безопасности трубопрокатных предприятий неоспорима, так как данные предприятия - предприятия стратегического значения и их финансово-хозяйственная деятельность отражается на уровне государственной и военной безопасности страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Суглобов А.Е., Хмелев С.А. Основные методологические аспекты организации экономической безопасности предприятий // *Аудит и финансовый анализ*. 2016. № 6. С. 437-439.
2. Хмелев С.А. Методология и организация комплексной учетно-информационной системы обеспечения экономической безопасности предприятия – Тольятти: Кассандра, 2011. – 380 с.
3. Коновалов, А.Л. Экономическая безопасность предприятия // *Атомная стратегия*. – 2005. - №17.
4. Бабкин А.В., Балахонский В.В., Бородушко В.Г. Междисциплинарное осмысление феномена экономической безопасности: колл. Монография / под.ред. А.Н. Литвиненко. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД, 2015. 240 с.
5. Овчинников А.П. Экономическая безопасность: сущность и условия формирования // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 221-224.
6. Осокина Н.В., Слесаренко Е.В. Структурные диспропорции как угроза экономической безопасности России // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2016. Т. 10. № 2 (38). С. 124-139.
7. Космарова Н.А. Уровень измерения экономической безопасности региона // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 1 (6). С. 90-92.
8. Давыдова А.В. Совершенствование подходов к определению сущности и содержания понятия «экономическая безопасность» // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 119-122.
9. Мицук О.В. Обеспечение экономической безопасности субъектов национальной экономики в условиях международной интеграции // *Карельский научный журнал*. 2015. № 4 (13). С. 60-63.
10. Хижняк В.С., Белоусов С.А., Батова В.Н. Обеспечение экономической безопасности российской федерации: конституционно-правовой аспект // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. № 4 (20). С. 458-462.
11. Козак Е.Б. Понятие экономической безопасности как одного из аспектов национальной безопасности государства // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2014. № 1 (6). С. 53-57.
12. Liciani G. The Economic Content of Security // *Journal of Public Policy*. 1988. Vol. 8. No.2.P. 151-173/ URL: <https://doi.org/10.1017/S0143814X00006966>.
13. V. Cable. What is International Economic Security? *International Affairs*. 1995. Vol 71. No. 2. P.312-317. Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/2623436?origin=JSTOR-pdf>.
14. J.Kirshner. Political Ecjnjmy in Security Studies aftter the Cold War // *Review of International Political Ecjnjmy*. 1988. Vol. 5. Iss. 1. P. 64-

91. URL: <http://doi.org/10.1080/096922998347651>.

15. Герасимов П. А. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов / П. А. Герасимов. – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2016. – 376 с.
16. Бендиков М. А. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития / М. А. Бендиков // *Менеджмент в России и за рубежом*. – 2015. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://urlid.ru/algs>.
17. Луговкина О.А., Козлов В.Д. Экономическая безопасность предприятия в условиях цифровой экономики // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 163-166.
18. Шамышева Н.С., Шнайдер О.В., Коростелев А.А. Управление затратами как фактор повышения экономической безопасности коммерческой организации // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 210-212.
19. Бердникова Л.Ф., Груздев Г.В. К вопросу о функциональных стратегиях системы экономической безопасности предприятия // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 54-56.
20. Батова В.Н., Волков А.Г. Внедрение системы контроллинга как инструмента обеспечения экономической безопасности российских предприятий // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 130-135.
21. Маслеников В.В., Трохов А.А. Методические подходы к оценке рисков, определяющих экономическую безопасность компании // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 272-274.
22. Батова В.Н., Юдаева Н.Ю. Роль внутреннего аудита в обеспечении экономической безопасности предприятия // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 142-148.
23. Иванченко Н.А. Особенности формирования адаптивной стратегии экономической безопасности предприятия // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2014. № 2 (7). С. 25-28.
24. Сузлов А.Е., Хмелев С.А., Боярская И.В. Развитие современных моделей обеспечения экономической безопасности предприятия на основе комплексной учетно-информационной системы // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. №2 / 2014., С. 13-17.
25. Лукьянов А.В. Экономическая безопасность и особенности ее обеспечения в Российской Федерации. <https://www.dissercat.com/content/ekonomicheskaya-bezopasnost-i-osobennosti-ee-obespecheniya-v-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения 21.11.2019).

UDC 330:657:658.
DOI: 10.34671/SCH.NBR.2019.0304.0016

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА: ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ

© 2019
AuthorID: 385920
SPIN: 2580-4343

Михалёнок Наталья Олеговна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Экономика и финансы»

*Самарский государственный университет путей сообщения
(443066, город Самара, улица Свободы, дом 2в., e-mail: mikhalenok47@mail.ru)*

Аннотация. Результаты финансово-хозяйственной деятельности любого предприятия по итогам отчетного периода отражаются в различных формах отчетности, регламентированных на законодательном уровне. Бухгалтерский баланс организации, являясь одной из основных форм отчетности, которую составляют все без исключения субъекты хозяйствования – юридические лица. Данная форма отчетности представляет собой отражение структуры и состава имущества организации и источников такого имущества на отчетную дату. Одной из важнейших функций бухгалтерского баланса – является его информативность, так как данные баланса выступают важнейшим инструментом аналитики. Бухгалтерский баланс дает возможность широкому кругу пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности оценить и проанализировать финансово-имущественное состояние предприятия. На основании результатов анализа бухгалтерского баланса принимаются соответствующие решения в зависимости от категории пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности, и осуществляется управление организацией на основе разбора и систематизации информации по хозяйственной деятельности компании. На сегодняшний день, практика составления и анализа бухгалтерского баланса отражает, что ни по количественному составу, ни по качественному наполнению данная форма отчетности не является совершенным носителем оперативной информации, на основе которой можно было бы принимать эффективные административные решения, обосновывать тактику и стратегию развития компании на перспективу. Несмотря на единство требований к порядку отражения показателей деятельности компании в бухгалтерском балансе, специфика деятельности отдельной организации и особенности управления ресурсами, могут существенно исказить действительное финансово-имущественное состояние субъекта хозяйствования.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, задачи анализа, носитель информации, пользователи финансовой отчетности, проблемы, обоснованные решения, организация, управление, финансово-имущественное состояние, формы отчетности, эффективные решения.

MAIN ASPECTS OF THE BALANCE SHEET FORMATION: PURPOSE, TASKS AND PROBLEMS

© 2019

Mikhalyonok Natalia Olegovna, Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics and Finance

*Samara State University of Railway Engineering
(443066, Samara city, Svobody street, house 2c., E-mail: mikhalenok47@mail.ru)*

Abstract. The results of financial and economic activity of any enterprise following the results of the reporting period are reflected in various forms of reporting regulated at the legislative level. The balance sheet of the organization is one of the main forms of reporting, which is made up of all business entities – legal entities without exception. This form of reporting is a reflection of the structure and composition of the property of the organization and the sources of such property at the reporting date. One of the most important functions of the balance sheet is its informativeness, as the balance sheet data are the most important analytical tool. The balance sheet enables a wide range of users of accounting (financial) statements to assess and analyze the financial and property status of the enterprise. Based on the results of the balance sheet analysis, appropriate decisions are made depending on the category of users of accounting (financial) statements, and the organization is managed on the basis of analysis and systematization of information on the company's economic activities. To date, the practice of compiling and analyzing the balance sheet reflects that neither the quantitative composition nor the qualitative content of this form of reporting is not a perfect carrier of operational information, on the basis of which it would be possible to make effective administrative decisions, to justify the tactics and strategy of the company's development in the future. Despite the unity of the requirements for the order of reflection of the company's performance in the balance sheet, the specifics of the activities of a separate organization and the features of resource management can significantly distort the actual financial and property status of the business entity.

Keywords: balance sheet, analysis tasks, information carrier, users of financial statements, problems, informed decisions, organization, management, financial and property status, reporting forms, effective solutions.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Степень и уровень разработанности проблемы формирования бухгалтерского баланса постоянно находятся в центре внимания ученых-экономистов. Вклад в изучение отдельных теоретических проблем и разработку практических рекомендаций внесли такие отечественные исследователи, как Ф.В. Абдукаримов [1], О.В. Мамошина [2], Д.В. Михайлова [3], М.Д. Носкова [4]. Вопросы и анализа показателей бухгалтерского баланса раскрываются в работах таких авторов как М.И. Баканов [5], В.В. Бочаров [6], Л.Т. Гиляровская [7], В.В. Колмаков [8], Л.М. Куприянова [9] и др. [10-18].

МЕТОДОЛОГИЯ

С развитием и эволюцией бухгалтерского учета,

форма бухгалтерского баланса также подвергалась изменениям в связи с необходимостью представления информации о финансово-имущественном состоянии организации в соответствии с развитием экономических взаимоотношений и требованиями к составу показателей данной формы отчетности. Значение и роль бухгалтерского баланса является постоянным предметом дискуссии в кругах ученых-экономистов, так как исходя из его функциональности и роли, определяются основные направления развития информативности показателей баланса [19, с. 71-73].

К примеру, Носкова М.Д., Сотченко А.В. и Чернышова Е.А. [20, с. 62-63] основной ролью бухгалтерского баланса – считать его способность наглядно представить собственнику его владения:

- состав материальных и нематериальных ценностей,

запасов, а также находящийся под его контролем капитал,

- состояние расчетов и обязательств.

Авторы считают, что информативность бухгалтерского баланса является для собственника первостепенной функцией.

Полтавцев В.А. и Стариков П.А. [21, с. 1-6] считают, что значение бухгалтерского баланса для анализа финансового состояния организации настолько велико, что его можно считать самостоятельной отчетной единицей, дополнением к которой является совокупность остальных форм бухгалтерской отчетности.

Авторы считают, что значение показателей бухгалтерского баланса проявляется в его возможности предоставлять информацию его пользователям для реальной оценки финансового состояния по многим направлениям (рисунок 1) [22, с. 159].

Анализ фин. состояния на краткосрочную перспективу	<ul style="list-style-type: none"> • коэффициент средств ликвидности • обеспеченности собственными средствами • обеспеченности способностями восстановления (утраты) платежеспособности
Анализ фин. состояния на долгосрочную перспективу	<ul style="list-style-type: none"> • структура источников эффективности средств. • степень зависимости организации от внешних инвесторов и кредиторов
Анализ деловой активности организации	<ul style="list-style-type: none"> • широта рынков сбыта • регуляция • степень выполнения плана • уровень эффективности использования ресурсов

Рисунок 1 – Аналитические функции бухгалтерского баланса

(составлено автором по данным источника 13)

Мамошина О.В. [2, с. 67-73] определяет, что значение бухгалтерского баланса проявляется в основных принципах его формирования. Так, автор выделяет следующие принципы:

1. Правдивость баланса. Данный принцип формирования баланса обеспечивается достоверностью учетных и первичных документов, на основании которых формируются его показатели. В случае если какие-то факты хозяйственной деятельности не подтверждены соответствующим образом, или неправильно оформлены – в балансе предприятия отражается искаженная информация, что в случае преднамеренного искажения называется вуалированием баланса.

2. Реальность баланса. Данный принцип означает соответствие оценки объектов учета, информация о которых отражается в соответствующих строках баланса статей. То есть, данная оценка должна отвечать объективной действительности. Автор акцентирует внимание на том, чтобы не смешивать понятия «правдивость» и «реальность» баланса. Если данные баланса составлены на основании соответствующе оформленных документов и отражают действительное наличие имущества – баланс можно считать правдивым. А вот такие показатели как морально устаревшие основные средства или показатель безнадежной дебиторской задолженности – не отражают реальность показателей финансово-имущественного состояния организации.

3. Единство баланса. Данный принцип означает формирование бухгалтерского баланса по единым принципам учета и оценки, как на микро-уровне, т.е. во всех структурных подразделениях предприятия, так и на макро-уровне – в отраслях, то есть применение единой номенклатуры счетов бухгалтерского учета, одинакового содержания счетов, их корреспонденции и т.п.

4. Преемственность баланса. Данный принцип формирования баланса определяется тем, что каждый последующий баланс должен вытекать из показателей предыдущего баланса. Например, заключительный баланс по итогам прошлого года должен быть начальным балансом отчетного года, так как отчетный год является продолжением прошлого года.

5. Ясность баланса. Данный принцип определяется единой доступностью для понимания лиц, его составля-

ющих, и всех его читающих и анализирующих.

Таким образом, Мамошина О.В. [2, с. 67-73] определяет, что только соблюдение указанных принципов обеспечивают необходимую функциональность бухгалтерского баланса.

Абдукаримов Ф.В. [1, с. 1-7] среди ключевых функций бухгалтерского баланса выделяет способность его показателем (в сопоставимости друг с другом) предоставить пользователям информацию о финансовом состоянии предприятия в следующих вариантах: стабильное, нестабильное или критическое состояние.

Таким образом, Абдукаримов Ф.В. [1, с. 1-7] акцентирует внимание на том, то именно показатели бухгалтерского баланса являются ключевыми для определения состояния предприятия и прогноза его дальнейшего функционирования.

Куприянова Л.М [9, с. 19-25] считает бухгалтерский баланс универсальной формой отчетности, информацию из которой можно детально и всесторонне анализировать, определяя основные отклонения и причины таких отклонений в деятельности предприятия. Универсальность баланса подтверждается широкими аналитическими возможностями данной формы отчетности. Именно на основании бухгалтерского баланса осуществляется большинство методик анализа, в результате которых:

- анализируется и объективно оценивается имущественное положение организации;
- за счет принципа распределения активов и пассивов проводится анализ ликвидности баланса;
- производится структурно-составной анализ источников формирования имущества;
- оценивается степень обеспеченности обязательств компании активами;
- анализируется взаимосвязь определенных групп активов и пассивов и возможность генерировать денежные средства.

Авторы сходятся во мнении, что форма бухгалтерского баланса помогает в понимании финансовых условий осуществления деятельности исследуемым предприятием. Немаловажным является ориентир на отрасль, в которой функционирует предприятие, состояние развития данной отрасли, региональных особенностей, политики взаимоотношений с контрагентами и прочих факторов. Например, если предприятие позиционирует политику реализации товара в кредит – высокая доля дебиторской задолженности уже не так вызывает опасения, как в случае наличия в составе такой задолженности просроченной или безнадёжной задолженности. Именно объединяя все факторы влияния на деятельность предприятия, с помощью бухгалтерского баланса можно провести масштабный анализ его деятельности [23, с. 41-45].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Объективная роль бухгалтерского баланса состоит в его информативности для всестороннего анализа и получения сведений о финансово-имущественном состоянии предприятия. Для каждой группы пользователей информации, бухгалтерский баланс имеет свое значение (рисунок 2) [24, с. 247].

Внутренние пользователи (собственники, руководство компаний).	• оценка и анализ финансово-имущественного состояния предприятия • принятие управленческих решений
Инвесторы и кредиторы	• оценка предприятия для принятия решений в части инвестирования/предоставления кредитов и займов
Поставщики/покупатели	• оценка предприятия для принятия решений в части сотрудничества
Контролирующие органы	• контроль показателей баланса требованиям законодательства • проверка соответствия показателей с другими формами отчетности
Аудиторские компании	• использование баланса как источника для проведения аудита финансовой отчетности и прочих видов аудита

Рисунок 2 - Назначение баланса для внешних и внутренних пользователей

(составлено автором по данным источника 15)

Таким образом, роль бухгалтерского баланса определяется исходя из интереса каждого пользователя данной формы отчетности. У пользователей может быть:

- прямой финансовый интерес (внутренние пользователи, инвесторы, кредиторы, поставщики, покупатели);
- косвенный финансовый интерес (контролирующие органы);
- не финансовый интерес (аудиторские компании, арбитраж) [25, с. 192-196].

ВЫВОДЫ

Состав баланса предусматривает информативное содержание каждого объекта бухгалтерского учета. В случае необходимости раскрытия информации по каждой статье баланса, изучают пояснения к бухгалтерскому балансу, где конкретизируется содержание каждого показателя и информация о его изменениях за отчетный период. Роль информации чрезвычайно высока в современной жизни, при этом большое значение придается ее полноте и достоверности. Одним из источников такой информации выступает бухгалтерский баланс, который представляет собой информацию о компании, предназначенную для общественного пользования. Бухгалтерский баланс представляет собой систему показателей, отражающих имущественное и финансовое положение организации на определенную отчетную дату. Эти показатели должны позволять внешним пользователям принимать управленческие решения, чтобы сделать обоснованные выводы о финансовом состоянии компании.

Бухгалтерский баланс представляет собой форму отчетности предприятия, где отражен состав и размещение имущества и обязательств организации. На основании данной формы отчетности, осуществляется всесторонний анализ финансового состояния предприятия. Для различных пользователей отчетности, показатели баланса и анализа финансового состояния влияют на их решения, что придает балансу особую значимость, как информативного документа. Этому способствуют и принципы составления баланса, такие как, реальность и правдивость показателей, преемственность, а также единство и ясность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдукаримов Ф.В. Бухгалтерская отчетность как основной источник информации для мониторинга и анализа финансового состояния предприятия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 1-7.
2. Мамошина О.В. Бухгалтерский баланс как основная форма бухгалтерской отчетности (часть 1) // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 2(048). – С. 67-73
3. Михайлова Д.В. К вопросу об аналитических возможностях бухгалтерской отчетности // Карельский научный журнал. – 2014. – № 4. – С. 125-127.
4. Носкова М.Д. Бухгалтерский баланс / М.Д. Носкова, А.В. Сотченко, Е.А. Чернышова // Символ науки. – 2017. – № 12. – С. 62-63
5. Баканов М.И. Теория экономического анализа: учебное пособие. 3-е изд., перераб. / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 346 с.
6. Бочаров В.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебное пособие / В.В. Бочаров. – СПб. Питер, 2014. – 432 с.
7. Гиляровская Л.Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций / Л.Т. Гиляровская. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 159 с.
8. Колмаков В.В. Совершенствование подходов и методик анализа финансового состояния предприятия / В.В. Колмаков, С.Ю. Коровин // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 4. – С. 67-73
9. Курьянова Л.М. Функции финансовой отчетности и их роль в развитии бизнеса // Общество: политика, экономика, право. 2015. С. 19-25.
10. Алексеева Л.Ф., Голубев В.Д. Практические аспекты использования международных стандартов финансовой отчетности российскими организациями // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 62-64.
11. Бероникова Л.Ф., Хохрина Е.В. Методические аспекты оценки финансового состояния организации по данным финансовой отчетности // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 74-78.
12. Апухова Н.В. Бухгалтерский учет на предприятии как сложная система // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 10-12.
13. Киченина Т.Н. Интеграция принципов бухгалтерского учета для негосударственного и государственного секторов управления // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3 (35). С. 78-83.
14. Козлов С.Н. Совершенствование методики бухгалтерско-

го учета государственной помощи в некоммерческих организациях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 126-129.

15. Путихин Ю.Е., Шнайдер В.В. Особенности бухгалтерского учета и налогообложения основных средств в современных условиях ведения бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 106-112.

16. Фролова О.А., Макарычев В.А., Масленникова С.С. Место профессионального суждения в системах бухгалтерского учета зарубежных стран // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 184-187.

17. Левкина Е.В., Сарычева М.А. Характеристика пользователей данных бухгалтерского (финансового) учета и отчетности в коммерческих и государственных организациях // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 289-292.

18. Попов В.В., Егорова Е.Н. Теоретические аспекты составления и анализа документации в бухгалтерском учете предприятий-участников ВЭД // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 244-246.

19. Бурова А.П. Роль и значение бухгалтерского баланса в системе бухгалтерской (финансовой) отчетности в современных условиях / А.П. Бурова // Научный вестник Арктики. 2019. № 5. С. 71-73.

20. Носкова М.Д. Бухгалтерский баланс / М.Д. Носкова, А.В. Сотченко, Е.А. Чернышова // Символ науки. – 2017. – № 12. – С. 62-63.

21. Полтавцев В.А. Бухгалтерский баланс как источник информации для финансового анализа / В.А. Полтавцев, П.А. Стариков // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2017. – № 4(11). – С. 1-6.

22. Донцова Л.В. Анализ финансовой отчетности: учебник / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Дело и сервис», 2015. – 368 с.

23. Куликова Л.И. Бухгалтерский баланс в системе элементов метода бухгалтерского учета / Л.И. Куликова, Л.И. Сафуанова // Научный альманах. 2018. № 10-1 (48). С. 41-45.

24. Грищенко О.В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учеб. пособие. – Таганрог: Издательство ТРТУ, 2015. – 428 с.

25. Христолюбова В.В. К вопросу о роли и принципах формирования бухгалтерского баланса / В.В. Христолюбова, Е.А. Иванов, Л.Ю. Малинина // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 192-196.

UDC 330:658.155
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0017

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ И АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПАО «ГАЗПРОМ»

© 2019
AuthorID: 816348
SPIN: 7621-0942
ResearcherID: AAE-3545-2019
ORCID: 0000-0003-3566-5654
ScopusID: 57192810505

Митюшина Ирина Леонидовна, ассистент кафедры
Инновационной экономики и финансов

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(308015, Россия, Белгород, улица Победы, 85, e-mail: irenemityshina@mail.ru)*

Аннотация. Рентабельность является основополагающим, относительным показателем для деятельности предприятия и его стоимости. Актуальность выборной тематики заключается в том, что рентабельность, прибыльность и доходность являются основными и важнейшими показателями, для выявления эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия. В рамках исследования в статье выступает понятие рентабельности и анализа коэффициентов рентабельности, применяемых к различным методикам. Выделены основные характерные черты понятия рентабельности. Составлена классификация показателей рентабельности в рамках разделения на финансовую, экономическую и инвестиционную рентабельности. В статье приведена характеристика каждого показателя по сгруппированным разделам. Произведен анализ показателей рентабельности на примере компании ПАО «Газпром» за 2007-2017 года таких как: коэффициент рентабельности используемого капитала, коэффициент рентабельности собственного капитала, коэффициент рентабельности заемного капитала, коэффициент рентабельности продаж, коэффициент рентабельности оборотного капитала, коэффициент рентабельности всего основного капитала, коэффициент рентабельности операционного основного капитала, коэффициент рентабельности инвестиционной деятельности. На основе про анализируемых данных, приведена динамика показателей рентабельности с 2007-2017 года. Статья будет актуальна и интересна бакалаврам, магистрантам и преподавателям занимающихся исследованием анализа рентабельности компании.

Ключевые слова. Рентабельность, экономическая рентабельность, инвестиционная рентабельность, финансовая рентабельность, коэффициенты оценки рентабельности, чистая прибыль, собственный капитал, заемный капитал.

STUDY THE CONCEPT OF PROFITABILITY AND ANALYSIS OF KEY PERFORMANCE INDICATORS ON THE EXAMPLE OF PJSC "GAZPROM"

© 2019

Mityushina Irina Leonidovna, assistant of the Department
of Innovative Economics and Finance

*Belgorod state national research University
(308015, Russia, Belgorod, Pobedy street, 85, e-mail: irenemityshina@mail.ru)*

Abstract. In the framework of the study of the concept of profitability and the analysis of profitability coefficients, various methods were used. The main features of the concept of profitability are highlighted. The classification of profitability indicators is made and the analysis of profitability indicators on the example of PJSC Gazprom for 10 years is made. The article will be of interest to bachelors, undergraduates and teachers engaged in the study of profitability analysis of the company.

Keyword. Profitability, economic profitability, investment profitability, financial profitability, profitability evaluation coefficients, net profit, equity, debt capital.

ВВЕДЕНИЕ

При создании организации, главной задачей стоит получение максимальной прибыли, которая является основным результатом финансовой, производственной, торговой или экономической деятельностью организации.

Обобщающим показателем, который характеризует экономическую эффективность производства, является показатель рентабельности [9]. Потенциал предприятия оценивается эффективностью показателем экономической рентабельности, который является гарантом эффективной реализации экономических интересов всех участников финансово-хозяйственной деятельности компании. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия можно рассматривать через показатели рентабельности, которые позволяют предприятию выявить дальнейший потенциал развития компании, резервы роста прибыли, анализ капитала и т.д.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является исследование понятия рентабельности и практические расчеты показателей рентабельности на примере ПАО «Газпром». Для выполнения поставленной цели, необходимо решить ряд задач: проанализировать исследуемое понятие рентабельности у различных авторов; определить преимущества и недостатки в трактовке рентабельности; составить классификацию показателям рентабельности и произвести

практические расчеты показателей рентабельности на примере компании ПАО «Газпром» на основе бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализом рентабельности занимались большое количество экономистов зарубежных и российских, но детальное понятие рентабельности трактовали в различных аспектах. Многие экономисты считают, что рентабельность и прибыльности понятия сами собой заменяемые, другие экономисты соотносят рентабельность с понятием доходности. Детально понятие рентабельности отражено в таблице 1.

Исходя изданных, представленных в таблице, видно, что у каждого автора своя терминология понятия «рентабельности». Одни ближе к эффективности или доходности деятельности, другие анализирует термин сточки зрения методов расчета или акцент делают на производственные фонды и оборотные средства.

Стоянова Е. С. анализирует рентабельность как показатель экономической эффективности производства в компании. В терминологии Стоянова Е.С. дает комплексное отражение использование материальных, трудовых и денежных.

К классическому определению рентабельности, можно отнести трактовку Шеремета А.Д., который утверждает, что рентабельность - основной показатель эффективности хозяйственной деятельности. Показатели

рентабельности рассчитываются как относительные показатели финансовых результатов, полученных предприятием за отчетный период [8].

Таблица 1 – Анализ понятия рентабельности с выявлением положительных и отрицательных сторон

Автор понятия рентабельности	Определение рентабельности	Преимущества определения	Недостатки определения
Лепинг А.А. (русско-немецкий словарь)	Рентабельность (от немецкого «Rentabel») — это «рентабельный, доходный, прибыльный, выгодный, самокупающийся», или от слова «рента», что в буквальном смысле означает «доход» [1].	Конкретизация	Не прослеживается методика расчета
Райсберг Б.А. (современный экономический словарь)	Рентабельность характеризует конечный хозяйственный результат деятельности за определенный период и определяется величиной полученной прибыли в сравнении с размерами вложений (расходов) в основные и оборотные средства [2].	Сравнение прибыли с расходами. Прослеживается методика расчета рентабельности	Не учитываются все виды рентабельности
Савицкая Г.В.	это степень доходности, выгодности, прибыльности бизнеса [3].	Акцент делается на прибыльности и доходности рентабельности.	Не прослеживается методика расчета.
Шедрая Л.И., Шинин В.В.	Это норма прибыли, которая проявляется в соотношении прибыли к себестоимости продукции или производственных фондов [4].	В определении прослеживается методика расчета рентабельности.	Отождествление идет только с категорией прибыли
Масленников В.Н., Афремов В.М.	отношение всей массы полученного чистого дохода к стоимости основных производственных фондов и оборотных средств или к полной себестоимости реализованной продукции [5].	Акцент делается на производственные фонды и оборотные средства.	В определение не включено понятие прибыльности и доходности.
Эшштейн Д.	Рентабельность является сложной категорией, которая показывает, насколько прибыльна деятельность компании. Чем выше показатели рентабельности, тем успешнее деятельность предприятия [6].	Анализирует зависимость деятельности предприятия от показателя рентабельности	Сложная формулировка, которая не затрагивает суть определения.
Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.	Рентабельность – эффективность, прибыльность, доходность предприятия или предпринимательской деятельности [7].	Затрагивает методику расчета	Не затрагивается расчет трудовых ресурсов, отсутствует характеристика как относительного показателя
Шеремет А.Д.	Рентабельность – основной показатель эффективности хозяйственной деятельности. Показатели рентабельности рассчитываются как относительные показатели финансовых результатов, полученных предприятием за отчетный период [8].	Определение дает полную систему понятия рентабельности, затронут не только расчет, но его относительность	Определение рентабельности рассматривается только с точки зрения хозяйственной деятельности, не учитывая и другие его виды

Д. Эшштейн, трактует показатель рентабельности, как сложную категорию, которая обеспечивает повышение прибыли компании, с помощью показателей рентабельности.

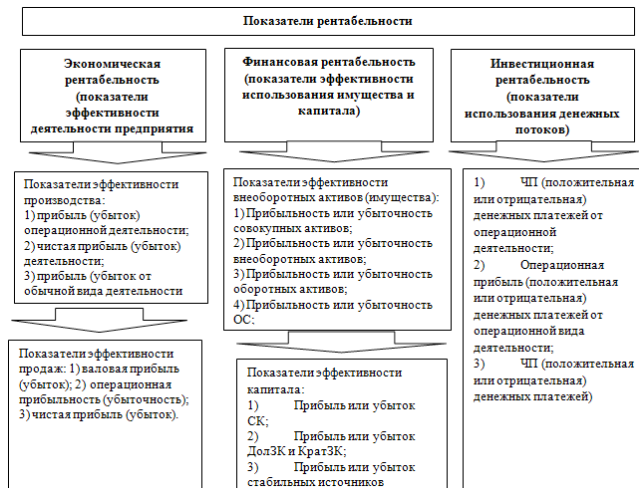

Рисунок 1- Классификация показателей рентабельности (составлено автором)

Проанализировав терминологию понятия рентабельности, можно выявить общие черты:

- 1) рентабельность – это относительный показатель интенсивности производства. Рентабельность характеризуется ростом объема деятельности с использованием имеющихся ресурсов;
- 2) при анализе, рентабельность использует материальные, денежные и трудовые ресурсы;
- 3) эффективность рентабельности предприятия можно осуществить через анализ влияния внешних и внутренних факторов, которые исследуются в факторном анализе рентабельности;

4) рентабельность – это инструмент оценки эффективности производства, который дает выбор оптимальному направлению ускорения экономического роста;

5) понятия «рентабельность», «доходность», «прибыльность», отождествляются авторами как синонимы;

6) показатели рентабельности дают оценку прибыльности компании, при каждом вложенном рубле в деятельность (активы) компании.

Классификация показателей рентабельности многоаспектна [10-13]. Основные представлены на рисунке 1. Такая классификация и деления на группы, позволяет качественно подойти к анализу эффективности деятельности предприятия и сразу понять какие структуры требуют той или иной доработки или более пристального анализа.

На примере ПАО «Газпром» рассчитаем необходимые показатели рентабельности для анализа эффективности деятельности за период десять лет (таблица 1).

Таблица 1 - Основные коэффициенты оценки рентабельности компании ПАО «Газпром» за 2007-2017гг.

Коэффициенты	Коэффициенты оценки рентабельности										
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Коэффициент рентабельности используемого капитала	0,06	0,03	0,08	0,05	0,09	0,05	0,06	0,15	0,03	0,03	0,01
Коэффициент рентабельности собственного капитала	0,08	0,04	0,11	0,06	0,12	0,07	0,08	0,02	0,04	0,04	0,01
Коэффициент рентабельности заемного капитала	0,33	0,13	0,42	0,23	0,49	0,27	0,27	0,07	0,12	0,12	0,03
Коэффициент рентабельности продаж	0,14	0,1	0,25	0,13	0,25	0,15	0,16	0,05	0,10	0,10	0,02
Коэффициент рентабельности оборотного капитала	0,3	0,11	0,34	0,15	0,30	0,22	0,21	0,06	0,1	0,13	0,03
Коэффициент рентабельности всего основного капитала	0,09	0,04	0,12	0,07	0,15	0,08	0,08	0,22	0,04	0,04	0,01
Коэффициент рентабельности операционного основного капитала	0,33	0,13	0,42	0,18	0,34	0,25	0,24	0,07	0,13	0,17	0,04
Коэффициент рентабельности инвестиционно й деятельности	3,3	0,8	2,98	2,68	10,1	3,95	5,03	0,45	1,13	1,34	0,14

Анализ рентабельности показал, что показатели находятся в положительной динамике за анализируемый период. Рентабельность собственного показателя ниже показателей рентабельности заемного капитала, это говорит о том, что компания в большей степени использует заемный капитал.

Коэффициент рентабельности основного капитала соответствует нормативному показателю, за десять лет резких колебаний не обнаружено.

Коэффициент рентабельности продаж за весь анализируемый период был приблизительно на одном уровне, но к 2018 году значительно снизился, это обусловлено снижением оборотов продаж нефтегазовых продуктов.

Коэффициент рентабельности оборотного капитала показывает, что пик приходится на 2009-2011 гг., чем обуславливает получение наибольшей прибыли по отношению к используемым оборотным средствам.

Коэффициент рентабельности операционного основного капитала за десять лет упал на 0,29%, что означает замедление его оборота при одновременном повышении рентабельности продаж.

Коэффициент рентабельности инвестиционной деятельности более чем благоприятный для инвесторов, так как если компания не выполнит проект, то всегда можно вернуть вложенный денежные средства собственным имуществом компании.

Динамику показателей рентабельности можно проанализировать на рисунке 2.

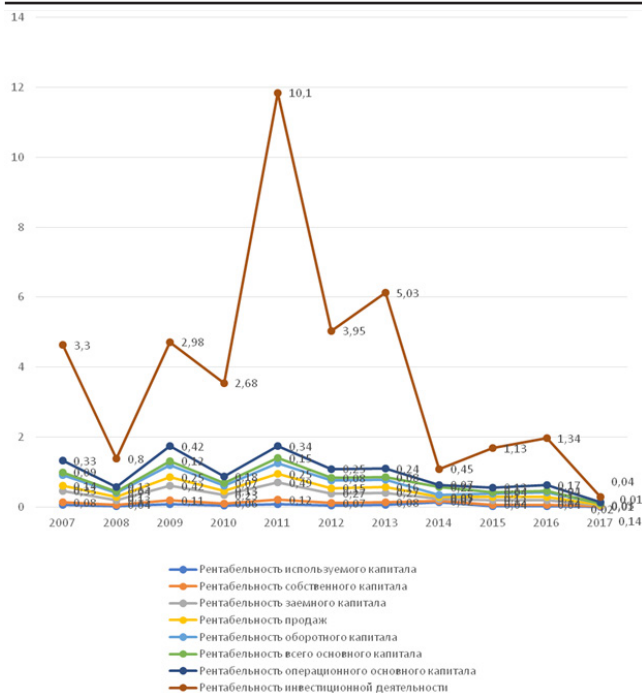

Рисунок 2 - Динамика показателей рентабельности за 2007-2017 гг., на примере ПАО «Газпром» (составлено автором на основе бухгалтерского баланса ПАО «Газпром» 2007-2017гг.).

ВЫВОДЫ

Таким образом, поэтапный разбор рентабельности как научного определения, показал, что нет точного анализа этого слова, тем самым дает толчок для актуальности выбранной тематики. Рентабельность, с точки зрения, эффективности деятельности, дает полную оценку руководителю компании, инвесторам, состоянию имущества и капитала компании, движению денежных потоков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лепинг А. А. Русско-немецкий словарь / А. А. Лепинг — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. — 568 с.
2. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг — М.: Популярная литература, 2002. — 330 с.
3. Савицкая Г. В. Экономический анализ: учебник. М.: Новое знание, 2005. 400 с.
4. Щедрая Л. И., Шинин В. В. Рентабельность в системе хозяйственного механизма // Вопросы политической экономии. 1988. № 197. С. 18
5. Экономические методы определения рентабельности в промышленности: Вопросы методологии рентабельности: учебник. М.: Финансы и статистика, 1975. 460 с.
6. Эпштейн Д. Рентабельность сельскохозяйственных предприятий России // АПК: Экономика и управление. — 2012. — № 8. — С. 35–38.
7. Райзберг Б.А., Стародубцева Е.Б., Лозовский Л.Ш. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2012.
8. Шеремет А. Д., Сайфулин Р. С., Негайев Е. В. Методика финансового анализа: учебное пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФА-М, 2000. — 208с.
9. Блажевич О.Г., Сулейманова А.Л. Рентабельность предприятия — важнейший показатель эффективности деятельности предприятия / О.Г. Блажевич, А.Л. Сулейманова Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции - 2015 - №4 С. 67-75
10. Курилова А.А. Оценка динамики рентабельности финансово-хозяйственной деятельности ПАО «АВТОВАЗ» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 223-226.
11. Тимофеева К.А., Павлова Ю.А. Пути повышения рентабельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4 (9). С. 98-102.
12. Болданова Е.В. Выявление зависимости рентабельности нефтяных компаний от котировки нефти // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 56-58.
13. Великая Е.Г., Чурко В.В. Индикаторы оценки эффективности организации // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 57-61.

UDC 330:657:658
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0018

СОВРЕМЕННЫЙ ИНТЕРЕС К КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2019
AuthorID: 698522
SPIN: 8095-2917
ORCID: 0000-0001-8372-4706

Шнайдер Виктор Викторович, кандидат экономических наук, доцент
департамента магистратуры (бизнес программ)
Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: gerutti1881@mail.ru)

Аннотация. В современных условиях экономических отношений наблюдается пристальный интерес к концепции устойчивого развития, а поддержка высокого уровня потенциально является важным сдвигом в понимании отношений человечества с природой и между людьми. Данная концепция контрастирует с доминирующим мировоззрением на протяжении последних двухсот лет, особенно в европейской ментальности, основанной на взгляде на отделении окружающей среды от социально-экономических вопросов. Современное понятие устойчивого развития выходит за рамки трехсторонней основы экономических, социальных и экологических проблем и принципов. Концепция ориентирована на развитие, подчеркивает злободневные проблемы, имеющие общий концептуальный характер и способна интегрироваться в трех основных измерениях. На макроуровне ключевыми экономическими проблемами являются: экономический рост, финансовое состояние страны, ее конкурентоспособность, торговый баланс и т.д. Конечно, эти проблемы не применимы на микроэкономическом уровне. Для корпоративного контекста следует идентифицировать финансовые показатели экономического субъекта, долгосрочную конкурентоспособность, влияние на группы заинтересованных сторон. Как известно, финансовая устойчивость организации основана на достаточном уровне прибыли. Поскольку ни рыночная система в целом, ни отдельные экономические субъекты, в частности, не могут преобладать в долгосрочной перспективе без достаточной финансовой прочности, данный аспект следует учитывать, как экономическую проблему устойчивого развития любой организации. Бесспорно, устойчивое развитие организации также относится к долгосрочному прогнозу, так как организация может считаться устойчивой только в том случае, если она предпринимает шаги для обеспечения или повышения ее конкурентоспособности.

Ключевые слова: доминирующее мировоззрение, конкурентоспособность, концепция, макроуровень, микроуровень, нефинансовые индикаторы, окружающая среда, организация, потенциал, социально-экономические вопросы, финансовые показатели, устойчивость развития, эффективность деятельности.

MODERN INTEREST IN THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION

© 2019

Schneider Viktor Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Magistracy (business programs)
Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: gerutti1881@mail.ru)

Abstract. In today's economic environment, there is a keen interest in the concept of sustainable development, and high-level support is potentially an important shift in the understanding of humanity's relationship with nature and between people. This concept contrasts with the dominant worldview over the past two hundred years, especially in the European mentality based on the view of the separation of the environment from socio-economic issues. The modern concept of sustainable development goes beyond the tripartite framework of economic, social and environmental issues and principles. The concept is development-oriented, emphasizes topical issues that have a common conceptual character and is able to integrate in three main dimensions. At the macro level, the key economic problems are: economic growth, the financial condition of the country, its competitiveness, trade balance, etc. Of course, these problems are not applicable at the microeconomic level. For the corporate context, it is necessary to identify the financial performance of the economic entity, long-term competitiveness, impact on stakeholder groups. As you know, the financial stability of the organization is based on a sufficient level of profit. Since neither the market system as a whole nor individual economic actors in particular can prevail in the long term without sufficient financial strength, this aspect should be considered as an economic problem of sustainable development of any organization. Undoubtedly, the sustainable development of an organization also refers to the long-term forecast, since an organization can be considered sustainable only if it takes steps to ensure or improve its competitiveness.

Keywords: dominant worldview, competitiveness, concept, macro level, micro level, non-financial indicators, environment, organization, potential, socio-economic issues, financial indicators, sustainability, performance

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде. В современных условиях экономических отношений наблюдается пристальный интерес к концепции устойчивого развития, а поддержка высокого уровня потенциально является важным сдвигом в понимании отношений человечества с природой и между людьми. Данная концепция контрастирует с доминирующим мировоззрением последних двухсот лет, особенно в европейской ментальности, основанной на взгляде отделения окружающей среды от социально-экономических вопросов. Современное понятие устойчивого развития организации выходит за рамки трехсторонней основы экономических, социальных и экологических проблем и принципов. Концепция ориентирована на развитие, подчеркивает злободневные проблемы, имеющие общий концептуальный характер и

способна интегрироваться в трех основных измерениях.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основная идея концепции устойчивого развития существует уже много веков. Началом ее практического проявления можно считать введение в XVII веке в немецком лесном хозяйстве юридического ограничения для лесозаготовки: было введено сокращение вырубki деревьев до уровня, который позволил лесам обновляться с течением времени, то есть использовать древесину ответственным и устойчивым способом [1, с. 3]. Однако, только с середины 80-х годов концепция устойчивого развития стала известной далеко за пределами круга экспертов. В 1987 году доклад ООН «Наше общее будущее», более известный как «Доклад Брундтланд», определил устойчивое как «развитие, которое отвечает потребностям нынешних поколений, не ставя под угрозу

способность будущих поколений удовлетворять их потребности и стремления» [2, с. 43]. На протяжении почти трёх десятилетий это все еще является наиболее часто упоминаемым определением устойчивого развития.

Однако, если выйти за пределы высшего консенсуса данной дефиниции, появляются различные представления о том, что этот принцип на самом деле означает для различных политических и научных кругов. Например, в отношении вопроса об экономическом росте в отчете Брундтланд делается вывод о том, что сильная экономика является скорее бременем для здоровой окружающей среды. Другие утверждают, что это понятие «устойчивого роста» является оксюмороном, поскольку непрерывный экономический рост в конечном итоге приведет к ресурсному истощению [3].

В том же докладе устойчивое развитие было принято в качестве интегративной концепции, направленной на соблюдение сбалансированности экологического и экономического вопроса. Устойчивое развитие закладывается в основном как экологическая концепция макроэкономического уровня. В 90-х годах прошлого столетия масштабы концепции устойчивого развития были расширены и углублены, расширились тематические понятия, кроме строго экологических вопросов, были включены и другие. Хотя, первоначально экономические и социальные вопросы решались только в той мере, в какой они считались относящимися к экологическим проблемам, они эволюционировали в одинаково важные измерения или столпы устойчивого развития [4]. Что касается глубины решаемых вопросов, концепция была детализирована с макроэкономического до микроэкономического и индивидуального уровня отдельных субъектов.

Сегодня устойчивое развитие – это известная социально ориентированная модель, требующая интеграции экономических, социальных и экологических проблем во всех сферах в краткосрочной и долгосрочной перспективе. На корпоративном уровне концепция устойчивого развития реализуется с двух сторон: с одной стороны – это экологическая и социальная политика, и с другой – соответствующие системы управления, зачастую детализированные в соответствующих стандартах. Несмотря на то, что политика в области устойчивого развития зачастую инициируется органами государственной власти и часто подразумевает директивы и контроль, системы управления применяются более или менее добровольной основе руководством организации. Степень данной «добровольности» представляется возможным предположить, что во многом зависит от заинтересованных сторон и их потребностей.

Поскольку корпоративная деятельность, связанная с управлением отношениями с заинтересованными сторонами, часто ориентированной на смягчение давления со стороны последних (включая вмешательство государственных органов) путем укрепления добровольной стороны деятельности в области корпоративной социальной ответственности, взаимодействие с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) можно рассматривать в качестве посреднической концепции, являющейся ни полностью добровольной и ни обязательной. Однако, не следует недооценивать квази-обязательную сторону взаимодействия со стейкхолдерами. Бозль по этому поводу утверждает, что «организации «сталкиваются с растущей властью ключевых групп заинтересованных сторон и сложными связями между ними... Прошло время, когда интересами или деятельностью всех, кроме самых очевидных групп заинтересованных сторон, можно было пренебречь» [5, с. 122].

Однако, стоит отметить, что если экономические субъекты не будут адекватно реагировать на давление со стороны стейкхолдеров, то общество может увеличивать затраты на неустойчивые методы ведения бизнеса, отгородить экономический субъект от остального общества, что приведет к снижению репутации, увеличению

затрат и уменьшению акционерной стоимости.

Бесспорны факты того, что взаимодействие со стейкхолдерами необходимо рассматривать как важный механизм передачи, который может воплощаться в стратегии и управлении устойчивым развитием организации [6-12].

В научном сообществе сложились три парадигмы устойчивого развития, которые ориентированные на макроэкономический уровень и наиболее явно расходятся в вопросах замещения капитала и экономического роста (рисунок 1).

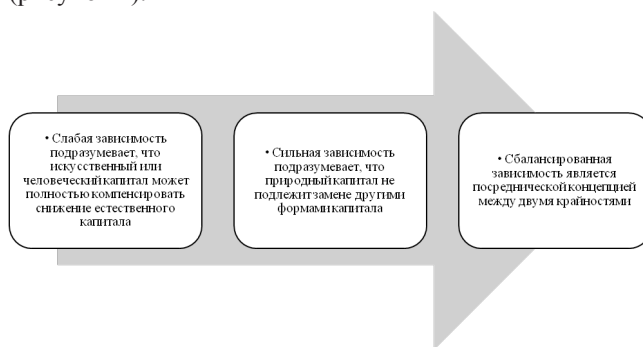

Рисунок 1 - Три парадигмы устойчивого развития ориентированные на макроэкономический уровень (составлено автором)

Согласно первой парадигме его сторонники подчеркивают экономические проблемы устойчивого развития и отвергают физические ограничения экономического роста организации.

Сторонники второй парадигмы предполагают, что существуют строгие физические ограничения для экономического роста, требующие качественной, а не количественной концепции развития организации.

Сторонники третьей парадигмы предполагают, частичную взаимозаменяемость природного капитала и признают физические пределы экономического роста, на которые оказывают влияние критические формы природного капитала (экологические катастрофы, изменение мирового климата).

Внешнее воздействие экономических субъектов на стейкхолдеров является важной проблемой. Важным аспектом является то, что при определении концепции устойчивого развития организации дополнение к социальным и экологическим внешним факторам, охватываемым другими вопросами структуры, следует рассматривать денежные потоки от организации к стейкхолдерам в качестве индивидуального вопроса устойчивого развития. Безусловно, экономический субъект устойчив только тогда, когда он платит налоги государственным органам, выставляет адекватные цены своим поставщикам и обеспечивает персонал достойной заработной платой, учитывает интересы своих кредиторов и платит дивиденды своим акционерам. Экономический субъект, который не в состоянии заплатить за эти транзакции, не сохранит устойчивость в долгосрочной перспективе, что отразится на его функционировании и жизнеспособности на экономическом рынке.

Социальный аспект устойчивого развития ориентирован на капитал текущего поколения, располагающийся между настоящим и будущим поколениями. Такой подход определяется справедливостью между поколениями по удовлетворению своих потребностей и стремлений. Хотя, вопрос справедливости в экономическом субъекте относится к различиям в доходах и уровне заработной платы в региональном аспекте, вопросы международного акционерного капитала относятся к влиянию организации на распределение доходов и богатства между различными странами, особенно между развитыми и развивающимися. Кроме того, внутренние социальные улучшения затрагивают сотрудников групп

пы заинтересованных сторон различными способами и могут отражать отношение к образованию и соблюдению прав человека. Внешние социальные улучшения касаются всех видов социальных выгод для различных групп заинтересованных сторон организации, таких как местные сообщества, клиенты и поставщики.

Практика показывает, что аспект устойчивого развития отражает три традиционных вопроса охраны окружающей среды при использовании ресурсов, выбросах, экологическом ущербе и экологических рисках. Каждый из трех вопросов затрагивает антропогенное давление на окружающую среду, хотя и с широким спектром интерпретации.

Вопрос о ресурсах, затрагивает ответственное использование невозобновляемых и возобновляемых природных ресурсов на протяжении всего производственного цикла, то есть в закупках, разработке продукции, производстве, распределении/логистике и потреблении. Ключевое различие здесь заключается между заменой невозобновляемых возобновляемыми ресурсами, с одной стороны, и заменой природных ресурсов человеческим капиталом – с другой. Вопрос о замещении является одним из наиболее важных вопросов в споре между различными парадигмами устойчивого развития.

Вопрос о выбросах связан с тем, чтобы в определенной степени экономический субъект мог избежать всех видов выбросов в течение всего производственного цикла от закупок до потребления. Поскольку спорный вопрос о замещении капитала предоставляет возможность маневрирования, избегание «в определенной степени», может иметь совершенно разные значения. Вопрос об экологическом ущербе и рисках заключается в том, чтобы избежать разрушение окружающей среды. Данный аспект опять-таки предоставляет широкую возможность для маневра при использовании той или иной парадигмы концепции устойчивого развития.

Представляется возможным выделить и другие нефинансовые направления в рамках концепции устойчивого развития, в частности, вовлеченность, прозрачность, мониторинг, компромисс между тремя аспектами устойчивого развития. Однако, в контексте научной статьи им не будем уделять должного внимания, поскольку данные направления не препятствуют концептуальному пониманию подхода, а также потому, что они не получили широкого отражения в эмпирических исследованиях анализа устойчивого развития экономических субъектов и являются открытыми для исследования. Ввиду широкого распространения различных концепций, фундаментально схожих с устойчивым развитием, а также неоднозначным значением самой концепции устойчивого развития, представляет интерес основные альтернативные современные концепции в сравнении с общей концепцией устойчивого развития.

Концепция устойчивого развития и концепция заинтересованных сторон базируются на нормативных основах. Основное понимание устойчивого развития оставляет за людьми и их потребностям более высокий приоритет, чем окружающая среда как таковая, в отличие от, например, «Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию» [13], где в качестве первого принципа закрепляется право на здоровую окружающую среду. Однако, «поскольку потребности человека, а также понятие благосостояния являются весьма субъективными социальными конструкциями, зависящими от культуры и изменяющимися со временем, устойчивое развитие широко признается как нормативная социальная концепция» [14, с. 13].

Дональдсон и Престон рассматривают концепцию заинтересованных сторон, через нормативный аспект не просто как альтернативу описательным и инструментальным аспектам, а как «окончательное оправдание теории заинтересованных сторон» [15, с. 87]. Стоит обратить внимание на то, что корпорации используют стейкхолдерский подход для увеличения акционерной

стоимости, т.е. только по инструментальным причинам, основная нормативная предпосылка заключается в том, что это единственная значимая цель для взаимодействия с заинтересованными сторонами. Как стейкхолдерский подход, так и концепция устойчивого развития неизбежно проникнуты нормативными и этическими последствиями.

Устойчивое развитие и стейкхолдерский подход полагаются на возможность устойчивого развития определяющегося с помощью процессов консенсусного общественного согласия, при этом концепция сильно зависит от участия стейкхолдеров. Фактически, участие стейкхолдеров, может рассматриваться как ключевой вопрос устойчивого развития, формирующий при этом методичку стейкхолдерского подхода. Все вышеобозначенное характерно тем, что взаимодействие с заинтересованными сторонами, по определению, управляет участием стейкхолдеров и связана с их вовлечением в целенаправленные партнерские отношения.

Экономическим субъектом устойчивое развитие определяется принятием бизнес-стратегий и мероприятий, отвечающих потребностям экономического субъекта и его заинтересованных сторон [16, с. 131]. В свою очередь, устойчивое развитие обычно воспринимается как социальная руководящая модель, которая в долгосрочной перспективе решает широкий круг вопросов качества жизни, корпоративную устойчивость, являясь при этом руководящей моделью, ориентированной на краткосрочные и долгосрочные экономические, социальные и экологические показатели экономических субъектов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Ведущие научные работники и практики подчеркивают, что понимание смысла корпоративной социальной ответственности затруднено, по ряду причин. Одной из причин является то, что в данную концепцию представляется возможным включить практически любой аспект деятельности экономического субъекта и данная концепция развивается параллельно с требованиями стейкхолдеров. В сообщении Европейской комиссии корпоративная социальная ответственность определяется как «концепция, в соответствии с которой организации объединяют социальные и экологические проблемы, их деловые операции и их взаимодействие с заинтересованными сторонами на добровольной основе» [17, с. 5].

Устойчивое развитие и корпоративная устойчивость, безусловно, отличаются от корпоративной социальной ответственности по ряду причин. Во-первых, корпоративная социальная ответственность конкретизирована и в большей степени зависит от конкретных требований заинтересованных сторон. Второе отличие состоит в том, что, хотя временная область корпоративной социальной ответственности выходит далеко за рамки ежеквартальной перспективы, она не идет так далеко, как в контексте устойчивого развития. Социальная концепция устойчивого развития охватывает период времени нескольких поколений, а некоторые ученые определяют даже корпоративную устойчивость в отношении «потребностей будущих заинтересованных сторон» [16, с. 131]. Подход управления корпоративной социальной ответственностью косвенно говорит о том, что на текущий момент отвечает требованиям стейкхолдеров. Третье различие определяется тем, что устойчивое развитие, корпоративная устойчивость и корпоративная социальная ответственность на сегодняшний день касаются интеграции экономических, социальных и экологических аспектов. Корпоративная социальная ответственность первоначально уделяет особое внимание социальным вопросам, таким как права человека и условия труда. Поскольку корпоративная социальная ответственность относится к управленческому подходу, экономические аспекты всегда были и будут неотъемлемой частью дан-

ной концепции [18].

На рисунке 2 визуально отображено отношение концепции устойчивого развития и социальной, корпоративной концепции, подходу к менеджменту и системы менеджмента.

Рисунок 2 - Взаимосвязь основных бизнес-концепций УР, КУ, КСО и СП (составлено автором по данным источника 4)

Современная практика показывает, что устойчивое развитие, корпоративная устойчивость и корпоративная социальная ответственность действительно сильно сблизилась в последние годы [19-22]. Это подтверждается тем, что проблемы устойчивого развития, сравниваются с обсуждаемыми вопросами корпоративной социальной ответственности на примере советующих стандартов. Поэтому многие ошибочно считают корпоративную устойчивость и корпоративную социальную ответственность синонимичными понятиями. Однако, из-за роли заинтересованных сторон и различного временного охвата они не являются полными синонимами.

ВЫВОДЫ

В современных условиях экономических отношений наблюдается пристальный интерес к концепции устойчивого развития, а поддержка высокого уровня потенциально является важным сдвигом в понимании отношений человечества с природой и между людьми. Данная концепция контрастирует с доминирующим мировоззрением последних двухсот лет, особенно в европейской ментальности, основанной на отделении окружающей среды от социально-экономических вопросов. Стоит отметить, что современное понятие устойчивого развития выходит за рамки трехсторонней основы экономических, социальных и экологических проблем и принципов, а существование и множество других схожих концепций, в частности, концепция корпоративного гражданства, создания разделяемой ценности, корпоративной социальной деятельности и множество других наталкивают на исследовательскую работу при определении концепции устойчивого развития. На сегодняшний день главным выводом остается то, что практически все существующие концепции устойчивого развития базируются на единых фундаментальных постулатах, за исключением некоторых нюансов, которые необходимо учитывать, рассматривая данные концепции целиком. Однако, спускаясь на микроуровень до отдельных экономических субъектов, границы данных концепций выравниваются, становясь во многом синонимичными понятиями, особенно явно это можно наблюдать в эмпирических исследованиях по устойчивому развитию экономических субъектов, где концепция устойчивого развития, корпоративная устойчивость и корпоративная социальная ответственность отождествляются, что

оставляет вопрос концептуальности устойчивого развития открытым для дискуссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kirchgassner G. Nachhaltigkeit in der Umweltnutzung: Einige Bemerkungen. *Zeitschrift für Umweltpolitik & Umweltrecht* 1(97), pp. 1-34, 1997.
2. WCED Our Common Future, 1987.
3. Daly H.E. *Beyond Growth: The Economics of Sustainable Development*. Beacon Press, Boston, 264 p., 1996.
4. Steurer R. Paradigmen der Nachhaltigkeit. *Zeitschrift für Umweltpolitik und Umweltrecht* 4, pp.537- 566, 2001.
5. Boele R., Fabig H., Wheeler D. Shell, Nigeria and the Ogoni. *A Study in Unsustainable Development: II. Corporate Social Responsibility and 'Stakeholder Management' versus a Rights-Based Approach to Sustainable Development*. *Sustainable Development* 9, pp.121-135, 2001.
6. Горбунова М.В., Греско А.А., Солодухин К.С. Нечетко-множественная модель выбора стратегий взаимодействия вуза со стейкхолдерами. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 95-98.
7. Греско А.А., Солодухин К.С. Нечетко-множественная много-периодная модель выбора стратегий взаимодействия организации с группами стейкхолдеров на основе детерминированного эквивалента. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 115-118.
8. Никифорова Е.В., Клепикова Л.В., Шнайдер О.В. Устойчивое развитие экономических субъектов: ключевые задачи, этапы и интересы стейкхолдеров. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 213-216.
9. Плахин А.Е. Методика определения асимметрии распределения доходов стейкхолдеров промышленных парковых структур. *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 10 (89). С. 97-108.
10. Лебедева-Карлссон Н.Ф., Морозов В.О., Солодухин К.С. Нечеткие методы формализации стратегических карт стейкхолдер-организаций. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 216-219.
11. Шнайдер О.В. Стейкхолдерский подход к формированию отчетности экономических субъектов. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 337-340.
12. Шнайдер О.В. Стратегия устойчивого развития экономического субъекта: актуальные вопросы и задачи. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 334-336.
13. UNCED. *Rio Declaration on Environment and Development*, 1992 http://www.unesco.org/education/pdf/RIO_E.PDF.
14. World Bank. *Sustainable Development in a Dynamic World: World Development Report 2003. Overview*. (The World Bank, Washington), 2002. <http://documents.worldbank.org/curated/en/262521468337195361/pdf/247050REPLACEMENT00100PUBLIC00WDR02003.pdf>
15. Donaldson T., Preston L.E. *The Stakeholder Theory of the Corporation: Concepts, Evidence, and Implications*. *Academy of Management Review* 20, pp. 65-91, 1995
16. Dyllick T., Hockerts K. *Beyond the Business Case for Corporate Sustainability. Business Strategy and the Environment* 11, 130-141, 2002.
17. European Commission. *Communication from the Commission concerning Corporate Social Responsibility: A Business Contribution to Sustainable Development*, 2002 https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/communication-corporate-social-responsibility-sustainable-development-com2002347-20020702_en.pdf
18. Drucker P.F. *The New Meaning of Corporate Social Responsibility*. *California Management Review* 26, pp. 53-63, 1984.
19. Чиркин В.Е. Социальная справедливость как фактор устойчивого развития общества (конституционные вопросы). *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. Т. 11. № 1 (41). С. 89-97.
20. Игнатенко Н.Н. Этапы и содержание корпоративной социальной ответственности бизнеса на уровне пищевых предприятий. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 1 (10). С. 168-171.
21. Бердникова Л.Ф., Евстигнеева О.А. Ключевые направления в формировании стратегии развития города и региона // *Jurnalul umanistic al Nistrului*. 2018. №1.
22. Майорова А.Н. Средства раскрытия информации о корпоративной социальной ответственности. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 175-178.

UDC 330:657:658.

DOI: 10.34671/SCH.NBR.2019.0304.0019

ВАЖНЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА НЕФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА: СУЩНОСТЬ, ПОДХОДЫ И ЗНАЧЕНИЕ

AuthorID: 675345

SPIN: 7909-9560

ORCID: 0000-0001-5985-0243

ScopusID: 190828-004499

Шнайдер Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
департамента учета, анализа и аудита

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: shnaider-o@mail.ru)*

Аннотация. В эпоху экономической и политической турбулентности, происходящей во многих странах, успешная деятельность экономических субъектов перестала ограничиваться повышением экономической эффективности и наращиванием прибыли, все чаще повышается степень взаимодействия со стейкхолдерами, что неминуемо ведет к трансформации данных взаимоотношений. Однако на трансформацию данных отношений влияют не только взаимоотношения с ближайшими стейкхолдерами, но и научное сообщество и глобальные события. В настоящее время существует множество подходов к концепции устойчивого развития, при этом, несмотря на различия, присутствует общее понимание оценки уровня устойчивого развития экономического субъекта. Несомненно, стейкхолдерам отводится важная роль в формировании различных парадигм концепции устойчивого развития, их интересы выступают ключевыми мотивационными инструментами в разработке методики формирования отчетности по устойчивому развитию экономических субъектов. Современные общественные коммуникации обуславливаются необходимостью многовариантных разработок к подходам устойчивого развития и формирования нефинансовой отчетности. Важно отметить и то, что в настоящий момент не разработано единого подхода к оценке уровня устойчивого развития экономических субъектов. Данная проблема во многом обусловлена комплексностью и сложностью нефинансовых показателей, при этом многие показатели носят качественный или вербальный характер. Важность вопросов нефинансовой информации обуславливается и тем, что стейкхолдерам трудно оценить в большом динамичном потоке информации уровень корпоративной социальной ответственности экономического субъекта. Актуальность темы научной статьи обусловлена тем, что анализ и оценка нефинансовых показателей экономического субъекта важны при принятии эффективных управленческих решений, а правильно поставленные цели и задачи определяют устойчивость развития экономического субъекта на перспективу.

Ключевые слова: анализ, аспекты, задачи, значение, информация, интересы, концепция, нефинансовые показатели, нормативное регулирование, отчетность, оценка, парадигма, развитие, стейкхолдеры, турбулентность, устойчивость развития, экономический субъект, эффективность.

IMPORTANT ASPECTS OF ANALYSIS OF NON-FINANCIAL INFORMATION OF AN ECONOMIC ENTITY: ESSENCE, APPROACHES AND SIGNIFICANCE

© 2019

Schneider Olga Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Accounting, Analysis and Audit

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: shnaider-o@mail.ru)*

Abstract. In the era of economic and political turbulence occurring in many countries, the successful activities of economic entities have ceased to be limited to increasing economic efficiency and increasing profits, the degree of interaction with stakeholders is increasingly increasing, which inevitably leads to the transformation of these relationships. However, the transformation of these relations is influenced not only by the relationship with the nearest stakeholders, but also by the scientific community and global events. Currently, there are many approaches to the concept of sustainable development, while, despite the differences, there is a common understanding of the assessment of the level of sustainable development of an economic entity. Undoubtedly, stakeholders play an important role in the formation of various paradigms of the concept of sustainable development, their interests are key motivational tools in the development of methods of reporting on the sustainable development of economic entities. Modern public communications are conditioned by the need for multivariate approaches to sustainable development and the formation of non-financial reporting. It is also important to note that at the moment there is no single approach to assessing the level of sustainable development of economic entities. This problem is largely due to the complexity and complexity of non-financial indicators, with many indicators being qualitative or verbal. The importance of non-financial information issues is also due to the fact that it is difficult for stakeholders to assess the level of corporate social responsibility of an economic entity in a large dynamic flow of information. The relevance of the topic of the scientific article is due to the fact that the analysis and evaluation of non-financial indicators of an economic entity are important in making effective management decisions, and correctly set goals and objectives determine the sustainability of the development of an economic entity in the future.

Keywords: analysis, aspects, objectives, significance, information, interests, concept, non-financial indicators, regulatory, reporting, evaluation, paradigm, development, stakeholders, turbulence, sustainability, economic entity, efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных мировых экономических отношениях отчетность об устойчивом развитии экономических субъектов стала неотъемлемой частью концепции корпоративной социальной ответственности, которая предполагает поведение экономических субъектов и в значительной степени рассматривает ее влияние на интересы внешних заинтересованных сторон. Социально-экологическое ответственное поведение предполагает отчетность, характеризующую деятельность экономических субъектов в

данном направлении.

Научная и деловая литература отражает разногласия относительно наличия и характера потенциальной связи между корпоративными финансовыми и нефинансовыми показателями. Ведущие специалисты доказывали и доказывают действительность социально-экологического ответственного поведения экономических субъектов и влияние нефинансовых показателей на финансовое состояние субъекта хозяйствования, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Теорией стратегии устойчивого развития в отношении окружающей среды, потребителей, работников, рас-

пределения ресурсов, надежности ведения бизнеса установлено, что нефинансовая информация позволяет:

- удовлетворить интересы персонала и привлечь высококвалифицированных сотрудников;
- повысить уровень коммуникационной активности экономического субъекта со своими контрагентами и инвесторами;
- снизить уровень операционных и финансовых издержек за счет эффективной работы с контрагентами и кредиторами;
- повысить свою репутацию и деловую активность на экономическом рынке.

Вышеобозначенные причинные эффекты, в свою очередь, разнонаправленно влияют на снижение издержек экономического субъекта, рост доходов, увеличение отдачи от инвесторов, укрепление позиций на рынке и улучшение показателей эффективности финансово-хозяйственной деятельности.

Однако, вопрос не так прост и достаточно дискуSSIONен. Так, на практике результаты исследований в области устойчивого развития экономических субъектов показывают противоречивый характер: некоторые исследователи в результате анализа обнаруживали сильную положительную взаимосвязь между социальной ответственностью и финансовыми показателями, некоторые находили сильную отрицательную взаимосвязь, другие вообще не обнаруживали явной взаимосвязи между финансовыми и нефинансовыми показателями.

ДискуSSIONность вопросов прослеживается уже на протяжении двух столетий. В 1987 году на Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию рассматривались вопросы в отношении корпоративной социальной ответственности [1].

Данный доклад выдвинул предстоящие риски и проблемы во всем мире. В этом контексте роль бизнеса обсуждалась в новом свете [2, с.411]. Арлоу и Аксельсберг в 1991 году исследовали социальную ответственность в небольших экономических субъектах [3]. Фридман и Стально в 1991 году исследовали взаимосвязь между обязательным раскрытием информации и изменчивостью реакции на данную информацию со стороны инвесторов [4].

Хамилтон и другие в 1993 году проанализировали связь между доходами социально ответственных портфелей и условными портфелями, состоящими из экономических субъектов-аналогов [5]. Херреманс в 1993 году изучил взаимосвязь между репутацией по корпоративной социальной ответственности и экономическими показателями [6].

В 1994 году Блакониер и Паттен занимались исследованием связи между катастрофой в Union Carbide и отраслевыми последствиями для доходности акций [7]. В 1996 году данная тема была исследована Пава и Краушем [8], Классеном и Маклафлином [9], а также Хартом и Ахуджа [10].

Бойль и другие в 1997 году изучили связь между восприятием держателей акций на активность экономических субъектов в области корпоративной социальной ответственности и рыночной капитализацией экономических субъектов [11]. В том же году Престоном и О'Бэнноном анализировалась взаимосвязь между показателями корпоративной социальной и финансовой эффективности [12], а Герард установил как соотносится уровень доходности акций социально ориентированных экономических субъектов с аналогичными экономическими субъектами [13].

Незамеченными остались и научные исследования в области устойчивого развития таких авторов как: Ваддок и Грейвз [14], Руссо и Фотс [15], Станвик [16], Джадж и Дуглас [17], Балабанис и другие [18], Браун [19], Грейвз и Ваддок [20], Мак Вильямс и Сигель [21], Дувел с коллегами [22], Картер и другие [23], Мур [24], Руф [25], Кумар [26], Сеиферт [27] и [28], Голл и Рашид [29], Ван де Вельд, Вермир и Кортен [30] и многих других.

МЕТОДОЛОГИЯ

Эпоха экономической и политической турбулентности при успешной деятельности экономических субъектов перестала ограничиваться повышением экономической эффективности и наращиванием прибыли, при этом особого внимания заслуживает степень взаимодействия со стейкхолдерами, что неминуемо ведет к трансформации данных взаимоотношений. В свою очередь трансформация данных отношений зависит не только от взаимоотношений с ключевыми стейкхолдерами, но и от того, что происходит в научном сообществе и глобальных мировых событий. Современный этап развития общества обусловлен формированием подходов к устойчивому развитию и нефинансовой отчетности экономических субъектов. Стоит заметить, что пока не существует единого подхода к оценке уровня устойчивого развития экономических субъектов. Проблема обусловлена тем, что анализ и оценка базируются на комплексности и сложности нефинансовых показателей. Стоит учесть и то, что многие показатели носят качественный или вербальный характер, а при принятии решений внешними стейкхолдерам трудно оценить в большом динамичном потоке информации уровень устойчивости развития экономического субъекта.

Настоящие условия ведения бизнеса и экономических взаимоотношений подтверждают необходимость в продвигании концепции устойчивого развития. Все больше экономических субъектов мирового экономического пространства продвигают концепцию устойчивого развития и развивают формы нефинансовой отчетности. Одной из таких ведущих организаций является международная инициатива нефинансовой отчетности Global Reporting Initiative (GRI), основанная в 1997 году Коалицией за экологически ответственную экономику (CERES).

Организация была создана с целью создания глобальной применимой структуры отчетности по устойчивому развитию. За этот период было выпущено пять основных стандартов, а руководящим принципом в них выступает подход с привлечением многих заинтересованных сторон, уделяющий внимание ясности, целям отчетности, а также самому процессу формирования отчетности.

Основным условием формирования отчетности при этом является предоставление отраслевых приложений, выступающих специально предназначенным ориентиром для различных отраслей промышленности.

В разрезе руководящих принципов GRI, типичный отчет в области устойчивого развития должен охватывать: видение и стратегию; профиль корпорации; структуру управления и систему управления; индексы GRI (экономические, социальные и экологические). При этом отчет критерии эффективности делит на «основные» (ключевые) или «дополнительные». Ключевые - это общеприменимые критерии, считающиеся материальными для большинства экономических субъектов. Дополнительные - критерии возникающих практик, которые могут или не могут использоваться в полной мере всеми корпорациями [31].

Николаева и Бишо считают, что «конкурентное давление и давление со стороны СМИ - это важные детерминанты для принятия GRI» [32]. Преимущество публичного размещения доступных отчетов GRI освобождает экономические субъекты от траты времени на получение индивидуальных запросов от заинтересованных сторон по нефинансовой информации.

Еще одним из инструментов устойчивости развития является проект SIGMA описывающий четырехфазный цикл. Первая фаза - лидерство и видение. Вторая фаза - планирование. Третья фаза - доставка и мониторинг. Четвертая фаза - обзор и отчет. Каждая фаза может быть разбита на три-пять уровней направленных на управление и внедрение устойчивостью экономического субъекта. Основные цели проекта представлены на рисунке 1 [33].

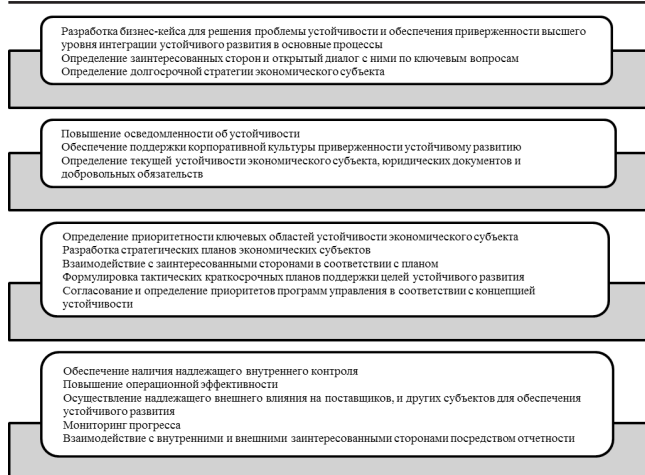

Рисунок 1 - Основные цели проекта SIGMA (составлено автором по данным источника [33])

Глобальным договором Организации Объединенных Наций (ООН) поддерживается десять принципов направленных на права человека, труд, окружающую среду и борьбу с коррупцией [34].

Проект по раскрытию углерода (CDP) имеет одну из крупнейших баз данных по раскрытию стратегий выбросов парниковых газов, водопользования и изменения климата в глобальном масштабе. В рамках данного проекта рассматриваемые факторы включают риски, связанные с экономическим субъектом, потенциальные возможности, возникающие в результате изменения климата, эффективные методы управления внутренними данными, чтобы помочь экономическому субъекту определить объем выбросов парниковых газов. Показатели раскрытия углерода нормализуются до 100-балльной шкалы, каждая со своим собственным индикативным значением и могут участвовать в определении уровня устойчивого развития с точки зрения нефинансовых показателей [35].

Конкретизированные и более четкие аспекты деятельности по устойчивому развитию экономических субъектов отражены в соответствующих стандартах отчетности. Существует множество национальных стандартов и их нормативное регулирование, однако, они базируются на международных принципах или являются адаптированными аналогами международных стандартов, поэтому целесообразно рассмотреть базовые международные стандарты при оценке уровня устойчивости развития экономического субъекта. В данной серии стандартов есть отдельные стандарты, посвященные взаимодействию со стейкхолдерами.

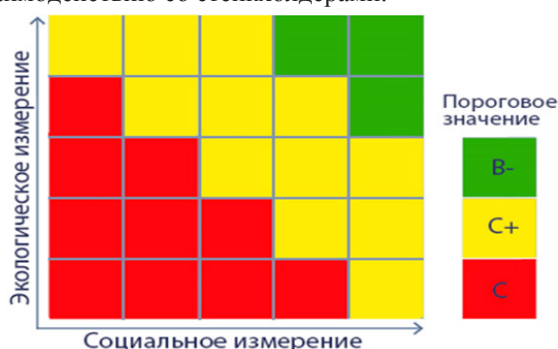

Рисунок 2 – Матрица оценки уровня устойчивого развития Oekom [36]

Экономические субъекты оцениваются, в большей степени, по экологическому воздействию и социально-управленческой устойчивости. В этой связи рейтинговая оценка формируется в части шести основных областей:

персонал и поставщики, социальная и продуктовая ответственность, управление и этика, экологический менеджмент, экологическая составляющая продукции и сервисов, экологическая эффективность. Отличительная особенность уровня устойчивого развития Oekom по рейтингу определяется тем, что оценки экономическим субъектам выставляются в буквенной формулировке с применением матрицы оценок корпоративного и экологического рейтинга (рисунок 2) с учетом весовых коэффициентов, характерных для конкретной отрасли.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Раскрывая сущность и значение нормативно-законодательной базы по устойчивости развития экономических субъектов, следует отметить, что большинство данных стандартов содержат лишь базовые принципы и подходы к деятельности, нежели набор конкретных критериев. Однако все они не противоречат друг другу, и некоторые напрямую ссылаются на поддержку инициативы GRI в качестве универсальных стандартов отчетности, воплощающих большинство базовых принципов в количественных и качественных показателях, что свидетельствует о доминировании и универсальности стандартов GRI и возможности их рассмотрения в качестве основы для дальнейшего исследования.

Стоит отметить, что в Российской Федерации действуют и национальные стандарты, базирующиеся на международных практиках. Правительством Российской Федерации было утверждено распоряжение «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности» от 05.05.2017 №876-р. Согласно данной Концепции, развитие нефинансовой отчетности планируется в четыре этапа (четвертый начинается в 2023 году) планируется организация регулярной публикации нефинансовой отчетности сначала компаниями с долей государственного участия более 50%, а затем и наиболее крупными российскими компаниями. При этом в основополагающих документах, рекомендациях по раскрытию и подготовки нефинансовой отчетности указаны стандарты GRI [37]. Данный факт также указывает на концентрацию вокруг стандартов GRI и подтверждает тезис о необходимости дальнейшего применения данных стандартов в качестве основы для эмпирического исследования.

В октябре 2016 года в стандарты GRI внесены значительные изменения. Так, на смену комплексному руководству в области применения данных стандартов G4 придут модульные стандарты, включающие в себя 3 универсальных стандарта и 33 специфических. Теперь экономическим субъектам, чтобы соответствовать стандарту не придется применять полное руководство, достаточно лишь применять отдельные стандарты, указав, что они выполнены в соответствии с GRI. Целью такого нововведения может являться вовлечение новых экономических субъектов придерживаться данных стандартов отчетности, поскольку снижение требований к отчетности может понизить порог входа для новых экономических субъектов, поскольку внедрение данных стандартов может нести в себе значительные финансовые затраты. Однако, стандарты GRI по-прежнему являются одними из наиболее проработанных в области устойчивого развития.

Необходимо также учитывать современную среду и состояние устойчивого развития, поскольку по оценке специалистов компании McKinsey&Company более 90% негативного экологического и социального воздействия экономических субъектов, работающих в сфере FMCG, приходится именно на цепочку поставок [38]. Такое утверждение может оказать корректирующее воздействие на подход к нефинансовой отчетности, поскольку экономический субъект, сам по себе не может нести значительную часть отражаемых рисков.

В заключение статьи стоит заметить, что разнообразие национальных стандартов отчетности заставляет внешних стейкхолдеров обращаться к внешним оценкам

уровня устойчивого развития экономического субъекта, нежеля самым разбираться в тонкостях национальных стандартов, что очень затруднительно при необходимости получения оценки устойчивости развития по финансовым и нефинансовым данным нескольких экономических субъектов. Несмотря на значительные перемены, сложившуюся инфраструктуру и конкурирование подходов к устойчивому развитию, все же наблюдается тренд к институциональным преобразованиям, направленных на изменение восприятия и роли устойчивого развития на корпоративном уровне от достижения глобальных целей до нормативного регулирования органов государственной власти и требований социально ответственных стейкхолдеров. В этой связи, представляется возможным предположить, что выявление количественной взаимосвязи между нефинансовыми показателями, позволит уйти от представления об устойчивом развитии как «надстройки над успешным бизнесом», показав эффективность социальных инвестиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Schubert A., Lang I. *The Literature Aftermath of the Brundtland Report 'Our Common Future'. A Scientometric Study Based on Citations in Science and Social Science Journals*. *Environment Development and Sustainability* 7(1), 1–8, 2005.
2. Beurden P., Gössling T. *The Worth of Values: A Literature Review on the Relation between Corporate Social and Financial Performance*. *Journal of Business Ethics*, Vol. 82, No. 2, pp. 407–424 / Springer, 2008.
3. Arlow P., Ackelsberg R. *A Small Firm Planning Survey: Business Goals, Social Responsibility, and Financial Performance*. *Akron Business and Economic Review* 22(2), pp. 161–172, 1991.
4. Freedman M., Stagliano A.J. *Differences in Social-Cost Disclosures: A Market Test of Investor Reactions*. *Accounting Auditing and Accountability Journal* 4(1), pp. 68–83, 1991.
5. Hamilton S., Jo H., Siatman M. *Doing Well While Doing Good? The Investment Performance of Socially Responsible Mutual Funds*. *Financial Analysts Journal* 49, pp. 62–66, 1993.
6. Herremans I.M., Akathaporn P., McInnes M. *An Investigation of Corporate Social Responsibility Reputation and Economic Performance*. *Accounting Organizations and Society* 18(7/8), pp. 587–604, 1993.
7. Blacconiere W.G., Patten D.M. *Environmental Disclosures, Regulatory Costs, and Changes in Firm Value*. *Journal of Accounting and Economics* 18(3), pp. 357–377, 1994.
8. Pava M.L., Krausz J. *The Association Between Corporate Social Responsibility and Financial Performance: The Paradox of Social Cost*. *Journal of Business Ethics*, 15(3), pp. 321–357, 1996.
9. Klassen R.D., McLaughlin C.P. *The Impact of Environmental Management on Firm Performance*. *Management Science* 42(8), pp. 1199–1214, 1996.
10. Hart S.L., Ahuja G. *Does It Pay to be Green? An Empirical Examination of the Relationship Between Emission Reduction and Firm Performance*. *Business Strategy and the Environment* 5(1), pp. 30–37, 1996.
11. Boyle E.J., Higgins M.M., Rhee S.G. *Stock Market Reaction to Ethical Initiatives of Defence Contractors: Theory and Evidence*. *Critical Perspectives on Accounting* 8(6), pp. 541–561, 1997.
12. Preston L.E., O'Bannon D.P. *The Corporate Social-Financial Performance Relationship: A Typology and Analysis*. *Business and Society* 36(4), pp. 419–429, 1997.
13. Guerard J.B. *Is There a Cost to Being Socially Responsible in Investing?* *Journal of Investing* 6(2), pp. 11–18, 1997.
14. Waddock S.A., Graves S.B. *The Corporate Social Performance–Financial Performance Link*. *Strategic Management Journal* 18(4), pp. 303–319, 1997.
15. Russo M.V., Fouts P.A. *A Resource-Based Perspective on Corporate Environmental Performance and Profitability*. *Academy of Management Journal* 40(3), pp. 534–559, 1997.
16. Stanwick P.A., Stanwick S.D. *The Relationship Between Corporate Social Performance and Organizational Size, Financial Performance, and Environmental Performance: An Empirical Examination*. *Journal of Business Ethics*, 17(2), pp. 195–204, 1998.
17. Judge W.Q., Douglas T.J. *Performance Implications of Incorporating Natural Environmental Issues into the Strategic Planning Process: An Empirical Assessment*. *Journal of Management Studies* 35(2), pp. 241–262, 1998.
18. Balabanis G., Philips H.C., Lyall J. *Corporate Social Responsibility and Economic Performance in the Top British Companies: Are They Linked?* *European Business Review* 98(1), pp. 25–42, 1998.
19. Brown B. *Do Stock Market Investors Reward Companies with Reputations for Social Performance?* *Corporate Reputation Review* 1(3), pp. 271–280, 1998.
20. Graves S.B., Waddock S.A. *A Look at the Financial-Social Performance Nexus When Quality of Management is Held Constant*. *International Journal of Value-Based Management* 12(1), pp. 87–99, 1999.
21. McWilliams A., Siegel D. *Corporate Social Responsibility and Financial Performance: Correlation or Misspecification?* *Strategic Management Journal* 21(5), pp. 603–609, 2000.
22. Dowell G., Hart S., Yeung B. *Do Corporate Global Environment Standards Create or Destroy Market Value?* *Management Science* 46(8), pp. 1059–1074, 2000.
23. Carter C.R., Kale R., Grimm C.M. *Environmental Purchasing and Firm Performance: An Empirical Investigation*. *Transportation Research* 36(E), pp. 219–228, 2000.
24. Moore G.M. *Corporate Social Performance: An Investigation in the U.K. Supermarket Industry*. *Journal of Business Ethics* 34(3–4), pp. 299–315, 2001.
25. Ruf B.M., Muralidhar K., Brown R.M., Janney J.J., Paul K. *An Empirical Investigation of the Relationship Between Change in Corporate Social Performance and Financial Performance: A Stakeholder Theory Perspective*. *Journal of Business Ethics* 32(2), pp. 143–156, 2001.
26. Kumar R., Lamb W.B., Wokutch R.E. *The End of South African Sanctions, Institutional Ownership, and the Stock Price Performance of Boycotted Firms*. *Business and Society* 41(2), pp. 133–165, 2002.
27. Seifert B., Morris S.A., Bartkus B.R. *Comparing Big Givers and Small Givers: Financial Correlates of Corporate Philanthropy*. *Journal of Business Ethics* 45(3), pp. 195–211, 2003.
28. Seifert B., Morris S.A., Bartkus B.R. *Having, Giving, and Getting: Slack Resources, Corporate Philanthropy, and Firm Financial Performance*. *Business and Society* 43(2), pp. 135–161, 2004.
29. Goll I., Rasheed A.A. *The Moderating Environmental Munificence and Dynamism on the Relationship Between Discretionary Social Responsibility and Firm Performance*. *Journal of Business Ethics* 49(1), pp. 41–54, 2004.
30. Van de Velde E., Vermeir W., Corten F. *Finance and Accounting: Corporate Social Responsibility and Financial Performance*. *Corporate Governance* 5(3), pp. 129–137, 2005.
31. Global Reporting Initiative URL: <https://www.globalreporting.org>.
32. Nikolaeva R., Bicho M. *The role of institutional and reputational factors in the voluntary adoption of corporate social responsibility reporting standards*. *Journal of the Academy of Marketing Science*. 39 (1), 136–157, 2011.
33. SIGMA Guidelines. *The SIGMA Guidelines: Putting Sustainable Development into Practice – A Guide for Organisations*. The SIGMA Project, <http://www.projectsigma.co.uk/Guidelines/SigmaGuidelines.pdf>
34. United Nations Global Compact (UNGC), 2011. *The Ten Principles*. Foundation of the Global Compact <http://www.unglobalcompact.org/AboutTheGC/TheTenPrinciples/index.html>.
35. Carbon Disclosure Project URL: <https://www.cdp.net>
36. Oekom Research AG URL: <http://www.oekom-research.com>
37. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 №876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности».
38. Boyle E.J., Higgins M.M., Rhee S.G. *Stock Market Reaction to Ethical Initiatives of Defence Contractors: Theory and Evidence*. *Critical Perspectives on Accounting* 8(6), pp. 541–561, 1997.

UDC 330:657.1

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0020

ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧЕТНЫХ ПРОФЕССИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УНИВЕРСИТЕТЕ

© 2019

Author ID: 696870

SPIN: 7151-0761

ORCID: 0000-0002-4691-7098

ScopusID: 36795587800

Сорокина Вера Викторовна, кандидат экономических наук,

доцент Департамента учета, анализа и аудита

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

(125993, Россия, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, 49, e-mail: rsorokina@fa.ru)

Аннотация. Последнее десятилетие характеризуется глобальными изменениями во всех сферах миропорядка. Ключевые тренды современного мира в первую очередь касаются технологических изменений. Технологические и социальные изменения, происходящие во всех сферах жизни: экономике, образовании, психологии, требуют адекватных решений возникающих рисков. В статье рассмотрены тенденции развития профессии бухгалтера, аналитика, аудитора через призму требований компаний – работодателей к компетенциям будущих работников. Представлены способы взаимодействия компаний и учебных заведений для формирования требуемых компетенций. Особое внимание уделено проблемам образования, возникающим в связи с глобальными изменениями и возможностями соответствия этим изменениям образовательной среды. Профессия бухгалтера, аналитика, аудитора стремительно трансформируется под влиянием развития технологий. Перспективы профессиональных практик достаточно очевидны: передача большинства технических функций по обработке документов компьютерам, искусственному интеллекту сделает бухгалтера лицом, принимающим решения на основе своего профессионального суждения по формированию ценной для управления информации. Это потребует от следующего поколения практикующих бухгалтеров новых компетенций в информационных технологиях, стратегическом планировании и коммуникациях с бизнес-средой. Вектор этих изменений заметен уже сейчас в крупных компаниях (в том числе аудиторских), но в ближайшее десятилетие эти требования станут актуальны и для меньших по масштабам компаний. Управление компаний использует цифровые технологии для поиска, сбора и обработки больших данных, что позволяет увеличить эффективность процессов планирования, организации и контроля. Развиваются программатик-платформы, искусственный интеллект и нейросети.

Ключевые слова: анализ, аудитор, бухгалтер, вектор, изменения, интеллект, информационные технологии, компетенции, компания, контроль, образование, обучение, профессиональное суждение, работодатели, трансформация, требования, управление, функции, экономика, эффективность.

TRANSFORMATION OF ACCOUNTING PROFESSIONS AND OPPORTUNITIES FORMING NEW COMPETENCIES AT THE UNIVERSITY

© 2019

Sorokina Vera Viktorovna, candidate of economic sciences, docent

Financial University under the Government of the Russian Federation

(125252, Russia, Moscow, Leningradskiy prospect, 49, e-mail: rsorokina@fa.ru)

Abstract. The last decade has been characterized by global changes in all spheres of the world order. The key trends of the modern world are primarily related to technological changes. Technological and social changes taking place in all spheres of life: economy, education, psychology, require adequate solutions to emerging risks. The article discusses the trends in the development of the profession of accountant, analyst, auditor through the prism of the requirements of employers to the competencies of future employees. The ways of interaction between companies and educational institutions for the formation of the required competencies are presented. Special attention is paid to the problems of education arising in connection with global changes and the possibilities of compliance with these changes in the educational environment. The profession of accountant, analyst, auditor is rapidly transforming under the influence of technology development. The prospects of professional practices are quite obvious: the transfer of most of the technical functions of document processing to computers, artificial intelligence will make the accountant a decision-maker based on his professional judgment on the formation of valuable information for management. This will require the next generation of practicing accountants to develop new competencies in information technology, strategic planning and communications with the business environment. The vector of these changes is already noticeable in large companies (including audit), but in the next decade these requirements will become relevant for smaller companies. Company management uses digital technologies to search, collect and process big data, which allows to increase the efficiency of planning, organization and control processes. Software platforms, artificial intelligence and neural networks are developing.

Keywords: analysis, auditor, accountant, vector, change, intelligence, information technology, competence, company, control, education, training, professional judgment, employers, transformation, requirements, management, functions, Economics, efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В последние десятилетия происходят глобальные изменения во всех сферах миропорядка. Среди ключевых трендов современного мира в первую очередь называют технологические изменения. Они заключаются в цифровизации всех сфер жизни: науки, образования, экономики, искусства. Информация становится оцифрованной и тем самым, более доступной. Следующий тренд - автоматизация основных производственных процессов, которая приводит к кардинальному изменению деятельности людей. Изменения касаются также социальной сферы, а

именно, происходят демографические сдвиги (рост продолжительности жизни, урбанизация), развивается сетевое общество, что приводит к новым гибким способам управления и взаимодействия. Все эти изменения, происходящие на фоне экономической и культурной глобализации, являются вызовами времени, которые требуют своевременной и адекватной реакции.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы Профессия бухгалтера, аналитика, аудитора стремительно трансформируется под влиянием развития технологий, а так-

же вследствие новых вызовов конкурентной экономики [1,2,3,4]. Перспективы профессиональных практик достаточно очевидны: передача большинства технических функций по обработке документов компьютерам, искусственному интеллекту делает бухгалтера лицом, принимающим решения на основе своего профессионального суждения по формированию ценной для управления информации. Это потребует от следующего поколения практикующих бухгалтеров новых компетенций в информационных технологиях, стратегическом планировании и коммуникациях с бизнес-средой.

МЕТОДОЛОГИЯ

Вектор этих изменений заметен уже сейчас в крупных компаниях (в том числе аудиторских), но в ближайшее десятилетие эти требования станут актуальными и для меньших по масштабам компаний. Управление компаний использует цифровые технологии для поиска, сбора и обработки больших данных, что позволяет увеличить эффективность процессов планирования, организации и контроля. Развиваются программатик-платформы, искусственный интеллект и нейросети. Делаются первые шаги по применению математического инструментария в оценке рисков при осуществлении аудиторских процедур [5].

Ввиду замены простой деятельности, связанной со сбором и первичной обработкой информации более сложной, связанной с аналитической обработкой и принятием решений, требуются новые навыки: помнить (извлекать необходимую информацию из памяти), узнавать (создавать значения на базе имеющихся знаний и полученного опыта), применять (использовать известную процедуру, в том числе с опорой на значения), анализировать (вычленять из системы составные части и описывать, как части соотносятся друг с другом и с целым), оценивать (вносить собственные суждения, основанные на внешних и внутренних критериях), создавать (создавать нечто принципиально новое, определять компоненты новой структуры, соединять существующие части для возникновения нового). Не запоминать и применять, а анализировать, и создавать.

Компания ACCA (The Association of Chartered Certified Accountants - Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров) выявила 4 основных причины изменений в профессии финансиста, аудитора, бухгалтера: ужесточение регулирования и повышение стандартов управления, развитие цифровых технологий, высокие требования к эффективности бизнеса, глобализация.

Под воздействием таких факторов происходят кардинальные изменения в профессии. Развитие новых технологий позволяет обрабатывать Big data и представлять более точные отчеты и прогнозы на ее базе. Изменение профессии требует новых компетенций от претендентов. В соответствии с исследованием ACCA компетенции предлагается распределить по 2-м уровням: стандартные навыки (Hard skills) и гибкие навыки (Soft skills). Стандартные навыки включают в себя предметные знания, интеллект, цифровые технологии, опыт. Гибкие навыки реализуются через креативность, эмоциональный интеллект, стратегическое видение.

Какие компетенции могут быть сформированы у студентов в процессе обучения в университете. Анализируя их качественные характеристики, можно предположить, что именно высшее образование должно способствовать формированию стандартных навыков. Так как именно процессу получения студентами основных предметных знаний отводится основное время в учебных планах вузов. Развитие интеллекта, то есть умение применять знание, думать, аргументировать, решать задачи, понимать и анализировать сложные и неоднозначные ситуации, часто зависит от субъективных качеств личности. Используемые в преподавании методики обучения должны учитывать такие различия для успешного формирования данных стандартных навыков.

Знание существующих и новых цифровых технологий, ресурсов, практик приобретает в вузах только частично, так как существует большое разнообразие компьютерных программ, которые используют современные компании (соответственно более успешные стремятся приобретать более дорогие программы). Решить данный вызов можно в тесном сотрудничестве с представителями работодателей, а именно, сформировав группу студентов по индивидуальному запросу компании, когда частичное обучение работе с такими информационными системами студенты будут проходить во время практики в данной компании. Другой выход – междисциплинарное взаимодействие в процессе обучения. Данный подход предусматривает сочетание преподавания базовые дисциплины по направлению «Экономика» и направлению технологий программирования.

Что касается опыта, то данная компетенция по пониманию ожиданий клиентов и применению навыков для достижения желаемых результатов и создания стоимости может быть сформирована только в период стажировок и практики в компаниях. Гибкие навыки по умению использовать имеющиеся знания и устанавливать новые логические связи для решения задач и создания конкурентных преимуществ (креативность), эмоциональный интеллект, концептуальное видение возможно развивать только в процессе практической деятельности. Таким образом, компетенции, требуемые современными работодателями, могут быть сформированы в вузе только частично в отношении стандартных навыков. Для реализации формирования гибких навыков в процессе обучения в вузах должно быть предусмотрено достаточное время для прохождения практики в компаниях. Основной проблемой становится организация взаимодействия между вузом и компанией – работодателем. Успешное ее решение возможно на основе взаимной заинтересованности вуза и основных крупных компаний-партнеров, когда основным критерием успешности становится процент трудоустройства выпускников.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обучение в университете является элементом фундаментального образования и способно формировать стандартные навыки, однако даже этот процесс подвергается рискам. Актуальность применения новых методик и технологий обучения продиктована педагогическими потребностями в повышении эффективности обучения.

Глобальные мировые изменения, связанные с «технологизацией», появлением межпредметных связей, а в некоторых случаях слиянием наук, существенным образом влияют на образовательные процессы. Интенсивное развитие происходит в нейронауках (нейрофизиология, неролингвистика). Педагогам недостаточно использовать традиционные методические технологии в современном мире. Успешность деятельности зависит в настоящее время от понимания различий в способах восприятия информации разными индивидуумами и возможностями учитывать эти различия в образовательном процессе. Также приходится учитывать поколенческие различия между педагогом и учеником [6].

До настоящего времени педагоги транслировали знания обучающимся, так как обладали ценностной информацией, добытой из редких библиотечных книг. Теперь доступ к информации может получить любой заинтересованный пользователь. Информация стала главным продуктом и ценностью современной мировой цивилизации, одновременно, стоимость ее получения и распространения стремится к нулю. Таким образом, трансляционная модель обучения больше не может выполнять свои функции и должна меняться на вовлекающую, или организующую. С одной стороны, обилие информации – благоприятный фактор для развития познания, с другой стороны без тьютера, направляющего обучение в данной области, не будет рациональным. Преподаватель является проводником, определяющим области знаний, которые являются основополагающими для понимания

предмета изучения, выстраивает последовательность и взаимосвязь категорий, понятий и методов.

Другим вызовом является «Конфликт поколений». Технологизация жизни привела к серьезному поколенческому разрыву, который проявляется не только в уровне владения средствами информационно-коммуникационных технологий, в способах восприятия информации, а также психологии межличностных отношений [7-9].

Современные педагоги в большинстве относятся к поколению X. Цифровые технологии зародились, когда представители этого поколения уже закончили обучение и выстраивали свою карьеру. Главная характеристика поколения следующего поколения Y – высокий уровень технической грамотности, тотальная вовлеченность в цифровые технологии. Поколение Z – люди, у которых технологии «в крови» [10]. По словам психотерапевта, кандидата медицинских наук М.Е. Сандомирского из специфики уже привычного для нового поколения виртуального способа коммуникации с окружающим миром вытекают дальнейшие психологические особенности этого поколения [11]. Современные психологи говорят о дискретном восприятии, когда обучающиеся не могут длительное время изучать одну область знания, перескакивая с предмета на предмет, с темы на тему, параллельно изучая иностранный язык и математику. Так и внимательно слушание возможно становится только в течение 5-10 минут.

Современные педагоги должны учитывать специфику в способах восприятия информации и окружающей действительности своего поколения и поколения, к которому относятся его учащиеся. Мобилизация основных сенсорных систем человека: визуальной, аудиальной, кинестической повышает объем усвоенной им информации. У современного молодого поколения в большей мере развит зрительный контент. «Визуализация – базовое условие для возникновения понимания. Человек считает, что понимает какой-то процесс, если он может построить зрительную модель этого процесса. Иными словами, правильные действия, процедуры, равно как и варианты «неправильных», т.е. возможных ошибок, должны быть показаны в образной форме – в виде схем, рисунков, видео, анимации, мультимедийных модельных сценариев» [12].

Поколения Y, Z выращены на игровых технологиях, поэтому их применение должно находить свое отражение в образовательном процессе. Так называемая геймификация стала одним из новых методов обучения, который позволяет учитывать индивидуальные особенности при проектировании методических ресурсов. Создание таких технологий должно учитывать различные типы личности. Если раньше в педагогике рассматривались 4 типа темперамента (сангвиники, холерики, флегматики, меланхолики), то теперь психологи выявляют многочисленные различные индивидуальные характеристики, которые влияют на поведение и взаимодействие. Технологии позволяют отрабатывать новые знания путем их повторения в разных игровых вариантах. Однако разработка таких игровых технологий требует значительных затрат времени и умений работать с программой по созданию такого контента. Многие преподаватели не обладают такими навыками.

Межличностные отношения также являются «зоной риска» в образовании. Преподаватель, как правило, является представителем «века механического», основанного на повторении, запоминании, сохранении традиций, авторитете педагога. Преподаватель привык быть авторитарным руководителем на своих занятиях, оставляя студентам роль пассивного слушателя. Однако, изменилось мышление людей, изменилась память (сейчас она направлена не на долговременное запоминание, а на быстрый поиск информации в виртуальной реальности). Знания не накапливаются, не запоминаются или заучиваются, а «достаются из файла» по мере необходимости. Изменилось отношение к авторитетам. Высказывается

предположение, что с определенной стадии развития цивилизации молодежь перестает играть роль только ученика. В префигуративной культуре наступающего будущего стремительные изменения требуют от членов общества подвижности (лабильности) во взаимоотношениях, и молодежь и взрослые взаимно обучают друг друга. Молодежь становится «представителем будущего в настоящем».

Нелинейность и существующая у цифрового поколения специфическая особенность дискретного восприятия нового материала с первого взгляда оказывает отрицательный эффект на фундаментальное образование. Однако, осознание учащимся пробелов в освоении предмета, непонимании определенного блока учебной информации приводит к активизации учебной деятельности, к поиску недостающей информации и устранению таких пробелов. С этой целью требуется специальным образом организованное информационное сопровождение этих занятий, представляющее собой системное оформление обобщенных теоретических знаний и соответствующих им способов деятельности. Структурирование учебного материала приводит к осмыслению темы, осознания целей и задач обучения, что позволяет выстраивать ориентированную основу учебной деятельности.

Основная парадигма развития образования – индивидуализация обучения, когда каждая личность может развиваться по своей траектории, обусловленной индивидуальными особенностями (в том числе и на уровне физиологии), индивидуальными способностями и индивидуальными знаниями. В настоящее время реализация запроса на индивидуализацию знаний в университете возможна только через систему активных (вариативных) дисциплин. Когда студенты могут выбирать дополнительные дисциплины для изучения, в которых они заинтересованы, или определять траектории обучения в рамках индивидуального плана.

Учет индивидуальных особенностей возможно при проектировании электронных ресурсов [13-21]. Адаптивное обучение позволяет учитывать индивидуальные особенности студентов: скорость усвоения знаний, стиль обучения, скорость забывания (кривая забывания), пробелы в знаниях по смежным или ранее изученным дисциплинам. Адаптивное обучение происходит в он-лайн среде, следовательно, студент самостоятельно выбирает удобное время, тем самым учитывается скорость усвоения знаний. В адаптивном обучении имеется возможность сбора и анализа данных преподавателем об обучении и поведении студента (big data), в результате предоставляется возможность выбора наиболее удобного образовательного контента, то есть может быть учтен индивидуальный стиль обучения, а также скорректирован учебный план. Корректировка может производиться как в сторону увеличения количества заданий для углубленного освоения тем, так и в сторону их уменьшения, если обнаруживается хороший уровень знаний по данной тематике. Таким образом, решается проблема с пробелами в знаниях, а также проблема со скоростью забывания. То есть это обучение в комфортных условиях, в комфортном темпе, доступ к материалам осуществляется 24 часа в сутки, возможна быстрая оценка знаний и сформированных компетенций, организуется индивидуальная траектория обучения, возможен персонализированный подбор материалов обучения, что в совокупности позволяет учесть все индивидуальные особенности студентов.

Информационные изменения могут оказать следующее влияние на образовательную среду.

Учебный процесс может быть выстроен на основе структурно-логического представления учебного материала в виде системы взаимосвязанных модулей.

Использование электронных ресурсов по дисциплине будет способствовать гибкости учебного процесса по отношению к специфическим особенностям студентов: их индивидуальным стилям, темпам обучения, траекто-

ри обучения. Тем самым будет обеспечена эффективность учебного процесса на основе его индивидуализации и интенсивности. Возможность интенсифицировать учебный процесс на основе «визуализации», мультимедийной формы подачи учебного материала [22].

Однако электронное обучение в настоящее время не должно в полной мере заменить традиционное обучение, общение с педагогом. Неудивительно, что завершают обучение, на электронных платформах таких, как *сосуега, udemy.com*... - единицы. Не хватает усидчивости, ответственности и личной организованности. Мотивация, организуемая педагогом в образовательном процессе, которая проявляется в учете собственного опыта обучающегося; решении практических проблемных ситуаций; осознании полезности получаемых знаний в жизни; предоставлении самостоятельности, подкрепляемой ощущением личной ответственности; совместной деятельности; поощрении, создании обстановки интриги (интереса) является одним из важнейших факторов эффективности обучения.

Таким образом, эффективность образовательного процесса, имеющего своей целью формирование востребованных работодателями компетенций, зависит от разумного сочетания традиционных и новых форм, разрабатываемых на основе современных технологических решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вахрушина М.А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета. *Международный бухгалтерский учет*. 2014; (33):12-23.
2. Воронова Е.Ю. Глобализация и компьютеризированная информационная система управленческого учета. В сборнике: *Синергия учета, анализа и аудита в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства. Сборник материалов II международной межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти проф. Петровой В.И. и проф. Баканова М.И.* 2016: 48-55.
3. Рожнова О.В. Управленческий учет как глобальная учетная наука. *Учет. Анализ. Аудит*. 2015; (6):17-25.
4. Каверина О.Д. Организация управленческого учета: проблемы и суждения. *Аудиторские ведомости*. 2015; (8):48-61.
5. Булыга Р.П., Волкова Е.С., Гисин В.Б. Функции распределения доверия и многозначная логика при оценке рисков в ходе аудита. *Аудит*. 2016; (10):4-9.
6. Рублева Е.В. Конфликт поколений в образовании XXI века: победит сильнейший? *Вестник ЦМО МГУ*. 2015; (3):113-121.
7. Алиева С.И.К. Особенности формирования ментальности современных поколений // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 179-182.
8. Микляева А.В. Зрелость и инфантилизм личности в социальных представлениях различных поколений // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 473-476.
9. Якимова З.В., Масилова М.Г. Поколение Z как потенциальный сегмент рынка труда // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 341-345.
10. Павлюченко А. Поколение X, Y и Z. *Деловой мир*. 25.09.2012. URL: <http://www.delovoyimir.biz/2012/09/25/pokolenie-x-y-i-z.html> (дата обращения: 09.12.2018)
11. Сандомирский М.Е. Поколение Z: те, кто будет после. 03.02.2011 URL: <http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/1450249> (дата обращения: 09.12.2018)
12. Каплунович И.Я. Психология закономерности формирования инсайда при обучении математике. *Вестник Московского университета. Сер. Педагогическое образование*. 2007; (2):52-61.
13. Каплина С.Е. Электронные образовательные ресурсы: плюсы и минусы (на основе анализа зарубежных источников) // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 88-92.
14. Рукавишникова В.Н., Рыбакова Г.В. Модель оптимизации процесса обучения с использованием электронных образовательных ресурсов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 233-236.
15. Ивинская М.С. Педагогический потенциал электронных ресурсов и электронной образовательной среды в вузе // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 217-223.
16. Макаров С.И., Севастьянова С.А., Уфимцева Л.И. Когнитивная коррекция в вузе на основе использования электронных образовательных ресурсов // *Самарский научный вестник*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 234-238.
17. Гущина О.М. Компетентностный подход в создании информационно-образовательной среды приобретения знаний с использованием электронных ресурсов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 2 (11). С. 49-52.
18. Карбозова Ж.Ж., Петрусевич А.А. Развитие умений студентов педагогических вузов проектировать электронные образовательные ресурсы // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 122-125.

19. Мамедова Н.И. Роль современного учебного оборудования и электронных ресурсов в когнитивном развитии учащихся // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 261-263.

20. Добудько Т.В., Пугач В.И., Горбатов С.В., Добудько А.В., Пугач О.И. Организация эффективной системы разработки и сопровождения электронных курсов как ключевая проблема развития электронной информационно-образовательной среды вуза // *Самарский научный вестник*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 316-321.

21. Митин А.Н. Компетентностный подход в обучении информационным технологиям с использованием электронных образовательных ресурсов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 4 (9). С. 93-96.

22. Осипова С.И., Терещенко Ю.А., Климович Л.В. Фундаментальное образование для «Цифрового поколения». *Современные проблемы науки и образования*. 2012; (5):156-160.

UDC 330:657.1
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0021

**ПРЕИМУЩЕСТВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В КАЧЕСТВЕ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТА РЕАЛИЗАЦИИ
СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

© 2019
AuthorID: 632870
SPIN: 1726-5768
ORCID: 0000-0002-8199-3643
ScopusID: 57209983986

Ушанов Игорь Геннадьевич, кандидат экономических наук, старший преподаватель
Департамента учета, анализа и аудита
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, 49, e-mail: IGUshanov@fa.ru)

Аннотация. Практическая реализация принципов устойчивого развития, которые сегодня стоят на повестке дня многих коммерческих организаций, нацеленных на долгосрочное создание стоимости, требует, помимо прочего, реформирования учетно-аналитической системы организации. Качественная разработка стратегии устойчивого развития невозможна без надлежащего информационного обеспечения, причем принципиальным является получение релевантной информации не только о внутренней среде организации, но и о ключевых аспектах внешней среды. Традиционный управленческий учет не способен в полном объеме решить проблему информационного обеспечения реализации принципов устойчивости, поскольку ориентирован прежде всего на учет внутренних факторов хозяйственной деятельности организации. Возникает необходимость построения такой информационно-аналитической системы, которая способна обеспечить менеджмент организации качественной информацией и о факторах внешней среды. В роли подобной учетно-аналитической системы предлагается рассмотреть стратегический управленческий учет, который позволяет аккумулировать информацию о внешней по отношению к организации среде и обеспечить существенное увеличение аналитических возможностей менеджмента при разработке управленческих решений, направленных на реализацию принципов устойчивости и создание бизнесом стоимости в долгосрочной перспективе. В статье рассматриваются преимущества использования различных инструментов стратегического управленческого учета для информационно-аналитического обеспечения реализации стратегии устойчивого развития.

Ключевые слова: стратегический управленческий учет, стратегия устойчивого развития, экономическая устойчивость, социальная устойчивость, экологическая устойчивость, стейкхолдер, публичная нефинансовая отчетность, цепочка создания стоимости.

**ADVANTAGES OF STRATEGIC MANAGEMENT ACCOUNTING AS AN INFORMATION
AND ANALYTICAL TOOL FOR THE IMPLEMENTATION
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY**

© 2019

Ushanov Igor Gennadievich, candidate of economic sciences, senior lecturer
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: IGUshanov@fa.ru)

Abstract. The practical implementation of the principles of sustainable development, which are now on the agenda of many commercial organizations aimed at long-term value creation, requires, among other things, reforming the accounting and analytical system of the organization. Qualitative development of a sustainable development strategy is impossible without proper information support, and it is essential to obtain relevant information not only about the internal environment of the organization, but also about key aspects of the external environment. Traditional management accounting is not able to fully solve the problem of information support for the implementation of the principles of sustainability, as focused primarily on the internal factors of economic activity of the organization. There is a need to build such an information and analytical system that is able to provide the management of the organization with quality information about environmental factors. In the role of such an accounting and analytical system, it is proposed to consider strategic management accounting, which allows to accumulate information about the environment external to the organization, and to provide a significant increase in the analytical capabilities of management in the development of management decisions aimed at implementing the principles of sustainability and creating business value in the long term. The article discusses the advantages of using various tools of strategic management accounting for information and analytical support of the implementation of the strategy of sustainable development.

Keywords: strategic management accounting, sustainable development strategy, economic sustainability, social sustainability, environmental sustainability, stakeholder, public non-financial reporting, value chain.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Стратегия устойчивого развития, базирующаяся на триедином подходе к обеспечению долгосрочной устойчивости бизнеса путем обеспечения его экономической, экологической и социальной устойчивости, сегодня выступает общепризнанным стратегическим ориентиром для тех экономических субъектов, которые стремятся к созданию стоимости в долгосрочной перспективе. Растет число организаций различных отраслей, внедряющих в свою деятельность принципы устойчивости, и в Российской Федерации. Важно отметить, что в России, вслед за европейскими законодателями, разработан ряд нормативных и методических документов, регламентирующих и стандартизирующих деятельность организации в области устойчивого развития, в частности реа-

лизуется Концепция развития публичной нефинансовой отчетности в Российской Федерации (Распоряжение Правительства РФ от 05.05.17 №876-р), которая в качестве одной из ключевых целей подразумевает совершенствование системы стимулирования экономических субъектов «к повышению информационной открытости и прозрачности результатов воздействия их деятельности на общество и окружающую среду, включая экономическую, экологическую и социальную составляющие» [1]. Растет число коммерческих организаций, регулярно публикующих свою отчетность об устойчивом развитии - по состоянию на 9 сентября 2019г. в Национальном регистре и Библиотеке корпоративных нефинансовых отчетов Российского союза промышленников и предпринимателей зарегистрирован 331 отчет об устойчивом развитии из 972 зарегистрированных нефинансовых отчетов, что составляет 34% [2]. Очевидно,

что общественный запрос на необходимость реализации бизнесом в своей деятельности принципов устойчивого развития и устойчивого инвестирования в будущем будет только нарастать, что побуждает экономические субъекты, нацеленные на долгосрочное создание стоимости, выстраивать соответствующие управленческие механизмы, способные обеспечить эффективное внедрение принципов устойчивости в их текущую деятельность [3]. Одним из ключевых аспектов в указанном контексте выступает необходимость создания учетно-аналитического инструментария реализации стратегии устойчивого развития экономических субъектов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Традиционная задача учетно-аналитической системы хозяйствующего субъекта – создание качественной информационной базы для принятия менеджментом эффективных управленческих решений. Актуальность данной задачи бесспорна, однако в условиях реализации организационных принципов устойчивого развития и принятия управленческих решений, направленных на сбалансированность их экономических, экологических и социальных последствий в интересах широкого круга стейкхолдеров, наполнение соответствующей информационной базы должно осуществляться не только за счет информации внутренней среды хозяйствующего субъекта, но и за счет включения информации о факторах внешней среды, в которой функционирует организация. Принципиальным является также требование по включению в подобную информационную базу не только информации финансового характера, но и различных нефинансовых показателей, включая индикаторы экологической и социальной направленности.

Еще одно требование, предъявляемое к информационно-аналитическому обеспечению реализации стратегии устойчивого развития, заключается в необходимости соответствия принципов управления организацией общепризнанному сегодня стейкхолдерскому подходу. Это значит, что учетно-аналитическая система экономического субъекта, следующего принципам устойчивости, должна включать механизм постоянного мониторинга основных требований ключевых заинтересованных сторон, а также различные каналы сбора и анализа информации об экологических и социальных последствиях принимаемых управленческих решений с точки зрения ключевых заинтересованных сторон [4]. Иными словами, механизм формирования информационной базы реализации стратегии устойчивого развития должен предусматривать наличие каналов обратной связи для взаимодействия со стейкхолдерами по ключевым вопросам стратегии организации. Важнейшим элементом организации подобного взаимодействия является регулярная публикация надежной и достоверной нефинансовой отчетности экономического субъекта, ориентированной на широкий круг заинтересованных сторон.

Информационно-аналитический инструментарий реализации принципов устойчивого развития смещает вектор направленности учетной системы экономического субъекта от фиксации результатов свершившихся событий и наступивших последствий ранее принятых управленческих решений к прогнозированию и предварительной оценке принимаемых решений с позиций их соответствия долгосрочным целям и задачам организации по обеспечению ее устойчивости. Подобный подход подразумевает наличие эффективных аналитических инструментов, позволяющих на постоянной основе оценивать влияние текущих изменений во внешней среде на эффективность деятельности организации в будущем и на возможность приращения стоимости всех видов ее капитала [5].

Таким образом, можно утверждать, что информационно-аналитический инструментарий реализации стратегии устойчивого развития предполагает интеграцию в рамках учетной системы экономического субъекта информации внутренней и внешней среды в единый

учетно-аналитический контур [6]. Наличие подобной стратегически ориентированной учетно-аналитической системы выступает необходимым условием создания долгосрочных конкурентных преимуществ, которые несет в себе стратегия устойчивого развития.

Задача построения описанной выше информационно-аналитической системы сводится к переориентации традиционных учетных систем организации (прежде всего управленческого учета) таким образом, чтобы соответствующая учетная информация могла быть использована для обеспечения процессов разработки и реализации стратегии устойчивого развития экономического субъекта, а соответствующие информационно-аналитические инструменты учета могли быть встроены в процесс стратегического управления. В качестве возможного решения озвученной проблемы предлагается рассмотреть стратегический управленческий учет, способный выступать в качестве информационно-аналитического инструмента реализации принципов устойчивого развития коммерческих организаций, ориентированного на максимально полное удовлетворение информационных потребностей ключевых заинтересованных сторон.

Стратегический управленческий учет можно определить как комплексное направление управленческого учета, объединяющее совокупность технологий сбора, регистрации, обобщения и представления информации в целях обеспечения процесса принятия стратегических управленческих решений, ориентированное на учет и анализ как внутренних факторов развития организации, так и внешней бизнес-среды [7-16]. Именно стратегический управленческий учет становится сегодня основным поставщиком информации для стратегического менеджмента. Главное внимание в нем уделяется информации, связанной с внешними по отношению к организации факторами, а также нефинансовой информации и информации из внутренних источников организации о ходе реализации хозяйственных операций и состоянии бизнес-процессов [17]. Стратегический управленческий учет способен выступить в роли информационной базы для принятия ключевых управленческих решений в области устойчивого развития экономического субъекта (рис. 1).

Рисунок 1 - Роль стратегического управленческого учета в информационно-аналитическом обеспечении реализации стратегии устойчивого развития экономических субъектов (составлено автором)

Рассмотрим основные преимущества стратегического управленческого учета в качестве информационно-аналитического инструмента реализации стратегии устойчивого развития коммерческой организации. Во-первых, именно стратегический управленческий учет, в отличие от традиционного управленческого учета, позволяет выделить приоритетные направления деятельности в области устойчивого развития, поскольку позволяет осуществлять анализ релевантной информации о состоянии не только внутренней, но и внешней среды организации.

Во-вторых, информация стратегического управленческого учета, при достаточной развитости соответ-

ствующих учетных систем, обеспечивает возможность всесторонней оценки эффективности принятых ранее управленческих решений в области экономической, экологической и социальной устойчивости с позиций различных заинтересованных сторон (клиентов, поставщиков и партнеров, представителей местных сообществ, общественных организаций и т.п.). Подобная оценка может осуществляться посредством анализа значений соответствующих ключевых показателей эффективности (в случае высокого уровня автоматизации учетных процессов – посредством информационных панелей (dashboards)), путем выявления имеющихся достижений и проблем, а также анализа разрывов между текущими и желаемыми значениями показателей. Иными словами, информация стратегического управленческого учета не только позволяет выявить, какие инициативы в области устойчивого развития представляются наиболее актуальными с точки зрения текущего состояния экономического субъекта и достигнутого им уровня зрелости в области устойчивого развития, заявленных стратегических целей и требований ключевых стейкхолдеров, но и проанализировать, насколько эффективно реализуются поставленные ранее долгосрочные цели и задачи по обеспечению устойчивого развития экономического субъекта.

В-третьих, стратегический управленческий учет может быть использован в качестве инструмента взаимодействия с ключевыми стейкхолдерами и установления обратной связи для оценки возможных последствий принятия организацией тех или иных управленческих решений для ее клиентов, поставщиков, конкурентов и др.

В-четвертых, информация стратегического управленческого учета позволяет регламентировать и структурировать процессы подготовки периодической нефинансовой отчетности путем выделения специализированных учетных процедур, реализующих экологический и социальный учет [18].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Постановка социального учета имеет важное значение для экономических субъектов, которые в числе стратегических приоритетов выделяют развитие и совершенствование человеческого капитала. Реализация корпоративной социальной ответственности в организации в полной мере невозможна без наличия системы социального учета [6]. В равной степени и реализация принципов устойчивого развития в деятельности экономического субъекта невозможна без организации социального учета, который может быть выстроен в рамках стратегического управленческого учета. Постановка в организации социального учета (учета человеческого капитала) ни в коей мере не отождествляется с традиционным кадровым учетом, и поэтому связана с преодолением определенных сложностей методического характера, в частности - с необходимостью учета и оценки мало поддающихся формализации параметров, таких как степень приверженности сотрудников корпоративной культуре, лояльность сотрудников и прочие показатели, традиционно относимые к социальной составляющей устойчивого развития коммерческой организации. Однако потенциальный рост эффективности управления человеческим капиталом, выступающим в роли поставщика таких важнейших составляющих капитала организации как интеллектуальный и социально-репутационный, побуждает хозяйствующие субъекты выстраивать систему социального учета, интегрируя ее в стратегический управленческий учет, а соответствующую социальную отчетность - в обязательную составляющую публичной нефинансовой отчетности.

Существенные преимущества заключает в себе построение стратегического управленческого учета в организации и при реализации инновационной деятельности и принципов ответственного инвестирования. Очевидно, что эффективное использование интеллектуального ка-

питала (не только интеллектуальной собственности, но и прочих его составляющих) в коммерческой организации является залогом будущей конкурентоспособности в изменчивой рыночной среде, а также обязательным условием устойчивого развития и создания бизнесом стоимости в долгосрочной перспективе. С другой стороны, реализация инноваций так или иначе предполагает осуществление эффективной инвестиционной деятельности, которая требует тщательнейшего анализа и оценки целесообразности вложения средств с привлечением широкого спектра учетной информации, в том числе и из внешней среды, в качестве поставщика которой выступает стратегический управленческий учет.

Как было отмечено выше, разработка и реализация стратегии устойчивого развития базируется на анализе ключевых требований заинтересованных сторон. Одним из управленческих инструментов, призванных наглядно отразить взаимоотношения экономического субъекта с такими важнейшими стейкхолдерами как поставщики и клиенты, является цепочка создания стоимости. В свою очередь именно включение внешних по отношению к организации звеньев стоимостной цепочки в учетный контур и возможность аналитической обработки соответствующей учетной информации отличает стратегический управленческий учет от традиционного. Таким образом, можно отметить, что стратегический управленческий учет может выступать в качестве поставщика информации для оценки эффективности управленческих решений, способных оказать существенное воздействие на поставщиков и потребителей продукции экономического субъекта.

В частности, оптимизация взаимоотношений с поставщиками в рамках цепочки создания стоимости способствует снижению затрат и повышению эффективности деятельности экономического субъекта. Стратегический управленческий учет способен обеспечить менеджмент организации информацией, необходимой как для отбора потенциальных поставщиков, отвечающих заданным критериям, в т.ч. в части соответствия принципам устойчивого развития, так и для рейтинговой оценки действующих поставщиков по тем же критериям. Выстраивание долгосрочных отношений с поставщиками, уровень зрелости которых в части реализации принципов устойчивого развития признается приемлемым с точки зрения экономического субъекта, несет в себе не только потенциальные возможности по сокращению издержек и оптимизации стоимостной цепочки, но и способствует росту социально-репутационного капитала экономического субъекта в части взаимоотношений с поставщиками, что, в свою очередь, выступает необходимым условием устойчивого развития организации [20].

Информация, получаемая в рамках стратегического управленческого учета, может быть использована также для оптимизации цепочки создания стоимости экономического субъекта в части взаимоотношений с клиентами. В данном случае анализируется информация, отражающая, к примеру, возможный прирост объема продаж в конкретном клиентском сегменте в случае предоставления определенного размера скидки от текущей цены или увеличения отсрочки платежа. Очевидно, что соответствующие управленческие решения принимаются на основе сопоставления, с одной стороны, информации из внешней среды – прогнозируемого увеличения объема продаж, и, с другой стороны, информации внутреннего характера – прироста затрат, связанного с привлечением дополнительных финансовых ресурсов. Соответствующая информация может быть получена в рамках стратегического управленческого учета. Установление долгосрочных устойчивых отношений с клиентами также способствует увеличению соответствующей компоненты социально-репутационного капитала.

Информация стратегического управленческого учета

может найти применение и при оптимизации внутренних по отношению к экономическому субъекту звеньев стоимостной цепочки на основе сравнительного анализа затрат. В данном случае под сравнительным анализом затрат понимается сопоставление уровня отдельных статей затрат экономического субъекта с соответствующими затратами ближайших конкурентов. Подобный сравнительный анализ требует широкого включения в учетный контур экономического субъекта информации из внешней среды как финансового, так и нефинансового характера. В частности, к нефинансовым показателям могут быть отнесены такие показатели как эффективность использования конкурентами различных видов материальных ресурсов, энергии, воды, природных ресурсов, степень использования конкурентами вторичного сырья и возвратных отходов, условия взаимодействия с поставщиками, деловая репутация, сложившийся уровень доверия к экономическим субъектам со стороны представителей местных сообществ и общественных организаций и пр. Перечисленные факторы, в свою очередь, имеют принципиальное значение при разработке и реализации стратегии устойчивого развития, а также самооценки экономическим субъектом достигнутого уровня устойчивого развития по сравнению с конкурентами.

Экономическими субъектами при реализации стратегии устойчивого развития, обуславливающей необходимость использования широкого спектра информации, как о внутренней, так и внешней по отношению к организации и ее среды, в качестве обеспечивающего информационно-аналитического инструмента может быть использована подсистема стратегического управленческого учета. Подсистема стратегического управленческого учета позволяет формировать релевантную информацию для принятия эффективных управленческих решений, направленных на совершенствование стратегического управления, оценку эффективности деятельности организации в части реализации принципов устойчивого развития, идентификацию ключевых рисков и возможностей и осуществление взаимодействия с ключевыми стейкхолдерами [19].

Таким образом, сравнительный анализ затрат, осуществляемый на базе информации стратегического управленческого учета, обеспечивает также возможность реализации контрольной функции путем своевременного выявления и анализа отклонений, что способствует минимизации потерь всех видов ресурсов коммерческой организации и создает условия для принятия своевременных управленческих решений, направленных на поддержание экономической устойчивости хозяйствующего субъекта в конкурентной борьбе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216631&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.07964123501709541#07350333139844549>. Дата обращения: 04.05.2019г.
2. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/157>. Дата обращения: 06.10.2019г.
3. Ефимова О.В. Матричный подход к формированию и раскрытию информации о ресурсах в интегрированной отчетности организации // Аудиторские ведомости. 2017. №3. С. 1-12.
4. Ефимова О.Е., Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. и др. Финансово-аналитические инструменты устойчивого развития экономических субъектов: учебник / коллектив авторов; под ред. О.В. Ефимовой. – М.: КНОРУС, 2019. – 178с.
5. Международный стандарт интегрированной отчетности. URL: <http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK-2-1.pdf>. Дата обращения: 04.05.2019г.
6. Бульга Р.П. Научно-методологическая база развития современных методов аудита и контроля: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 215 с.
7. Ушанов И.Г. Развитие методического обеспечения стратегического управленческого учета: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук. – Саратов: Издательский центр

Саратовского государственного социально-экономического университета, 2012. – 20 с.

8. Никифорова Е.В. Системы управленческого учета и контроля современного предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2 (7). С. 47-49.

9. Шульпина Е.А., Боровицкая М.В. Роль справедливой стоимости в развитии стратегического управленческого учета // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 28-30.

10. Шнайдер О.В. Взаимосвязь внутреннего контроля и управленческого учета финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта банковского сектора // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 271-275.

11. Тямусев Д.И. Методические подходы формирования системы управленческого учета и контроля в организациях розничной торговли // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 80-82.

12. Тремасова Е.А., Боровицкая М.В. Использование внутренней отчетности в рамках стратегического управленческого учета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2 (11). С. 69-72.

13. Ушанов И.Г. Стратегический управленческий учет как информационная основа бизнес-анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 85-88.

14. Голиков О.И., Николаева Н.А. Основы классификации и методы управления затратами в системе стратегического управленческого учета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1 (6). С. 26-30.

15. Смагина А.Ю. К вопросам о взаимосвязи системы финансового, управленческого и налогового учета // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 74-79.

16. Боровицкая М.В. Система внутреннего контроля как элемент стратегического управленческого учета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 61-65.

17. Бариленко В.И., Ефимова О.В., Никифорова Е.В. и др. Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития экономических субъектов. Монография. Ефимова О.В., ред. М.: RUScience, 2015 - 160 с.

18. Кальницкая И.В. Учетно-аналитическое обеспечение управления устойчивым развитием организации // Экономический анализ: теория и практика. 2015. №17 (416). С. 21-32.

19. Ефимова О.В. Формирование отчетности об устойчивом развитии: этапы и процедуры подготовки // Учет. Анализ. Аудит. 2018. №5 (3). С. 40-53. DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-3-40-53.

20. Когденко В.Г., Мельник М.В. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа // Международный бухгалтерский учет. 2014. №10 (304). С. 2-15.

UDC 331.1

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0022

ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ ЗОЛОТОДОБЫЧИ

© 2019

Воронцов Ярослав Николаевич, аспирант кафедры финансов
и бухгалтерского учета

Технологический университет

(141070, Россия, Королев, ул. Гагарина, д. 42, e-mail: Yaroslav.Vorontsov@alliance-kush.com)

Аннотация. Рассматривать вопросы и проблемы золотодобычи заставляет нестабильность в экономических, социальных и политических взаимоотношениях населения нашей планеты. Уже на протяжении многих столетий золото является эквивалентом в определении состоятельности и является наиболее ликвидным активом. Проблемы развития золотодобывающей деятельности являются дискуссионными на протяжении уже не одного столетия. В рамках золотодобывающей деятельности обращается внимание на разные аспекты взаимодействия золотодобывающих предприятий с внешней и внутренней средой функционирования, устойчивости развития и экономическую безопасность, важная роль отводится конкурентоспособности и защищенности от угроз со стороны криминальных структур и мошенничества в многообразии его проявления. Нивелирование различного рода угроз возможно лишь при высоком уровне финансовой устойчивости и экономической безопасности золотодобывающего предприятия, что характеризует эффективность ведения бизнеса в данной сфере деятельности. Обеспечивая финансовую устойчивость и эффективную систему экономической безопасности золотодобывающие предприятия способны конкурировать с ведущими аналогами экономического мира. Оценочный инструментарий конкурентоспособности формируется с учетом потенциала финансово-хозяйственной деятельности золотодобывающих предприятия. Современные золотодобывающие предприятия вопросы устойчивости развития, конкуренции, экономической, экологической, социальной безопасности определяют одной плоскости приоритетности, что обуславливает их прямую взаимосвязь и взаимозависимость. Дискуссионность важных вопросов и приоритетных проблем в части конкурентоспособности, устойчивости развития, экономической, экологической, социальной безопасности для золотодобывающих предприятий определено историческим и текущим периодами развития общества. Исследование проблемных вопросов, способствует определению перспективного устойчивого развития золотодобывающих предприятий в долгосрочном временном пространстве.

Ключевые слова: анализ, аспекты взаимодействия, взаимосвязь, взаимовлияние, безопасность, внешняя среда, внутренние факторы, защищенность, золотодобывающие предприятия, конкуренция, мошенничество, проблемы, система, социальная безопасность, развитие, устойчивость, экология, экономика, эффективность.

IMPORTANT QUESTIONS AND PROBLEMS OF GOLD MINING

© 2019

Vorontsov Yaroslav Nikolaevich, graduate student of the Department
of Finance and Accounting

University of Technology

(141070, Russia, Korolev, Gagarin St., 42, e-mail: Yaroslav.Vorontsov@alliance-kush.com)

Abstract. Consideration of issues and problems of gold mining makes instability in the economic, social and political relations of the population of our planet. For many centuries, gold has been the equivalent in determining solvency and is the most liquid asset. The problems of the development of gold mining have been debatable for more than a century. In the framework of gold mining, attention is drawn to various aspects of the interaction of gold mining enterprises with the external and internal operating environment, sustainability of development and economic security, an important role is played by competitiveness and security against threats from criminal structures and fraud in the variety of its manifestations. Leveling of various kinds of threats is possible only with a high level of financial stability and economic security of the gold mining enterprise, which characterizes the effectiveness of doing business in this area of activity. Providing financial stability and an effective system of economic security, gold mining enterprises are able to compete with leading analogues of the economic world. The competitiveness assessment toolkit is formed taking into account the potential of financial and economic activities of gold mining enterprises. Modern gold mining enterprises issues of sustainability of development, competition, economic, environmental, social security determine one priority plane, which determines their direct relationship and interdependence. Discussion of important issues and priority issues in terms of competitiveness, sustainability, economic, environmental, social security for gold mining enterprises is determined by the historical and current periods of development of society. The study of problematic issues helps to determine the long-term sustainable development of gold mining enterprises in the long-term temporary space.

Keywords: analysis, interaction aspects, interconnection, mutual influence, security, external environment, internal factors, security, gold mining enterprises, competition, fraud, problems, system, social security, development, sustainability, ecology, economy, efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На сегодняшний день Российская Федерация находится в числе стран-мировых лидеров по объемам добычи золота. Однако, необходимо обозначить ставшую актуальной проблематику экономических угроз золотодобывающей отрасли и выделить возможные методы нейтрализации этих угроз. В практике крупнейших золотодобывающих компаний накоплен большой опыт в обеспечении их экономической безопасности от угроз, которые могут возникать как с внешней, так и с внутренней стороны. Вопросы экономических угроз перед золотодобывающими предприятиями раскрываются в работах таких авторов как А.Е. Суглобов [1, 2], С.А. Хмелев [2] С.А. Филин [3], Э.А. Гараев [4] и др. [5-18].

МЕТОДОЛОГИЯ

Золотодобыча, как отрасль деятельности человечества, обусловлена открытиями в части освоения человечеством планеты редких ископаемых. Золотодобычей занимались самые ранние цивилизации нашей планеты, находящиеся в Северной Африке, долине Инда, восточном Средиземноморье. Масштабной добыче сегодня способствовало развитие техники и экономики, эволюция человеческого сообщества, которая связана с различными революционными преобразованиями его деятельности. Самой уникальной способностью добытого золота за длительный период времени человечеством является то, что оно экономически активно и пригодно для дальнейшего использования. Поэтому накопление запасов золота в год незначительно, примерно 1 процент. Мировое развитие золотодобычи можно опреде-

литель в несколько этапов (рисунок 1).

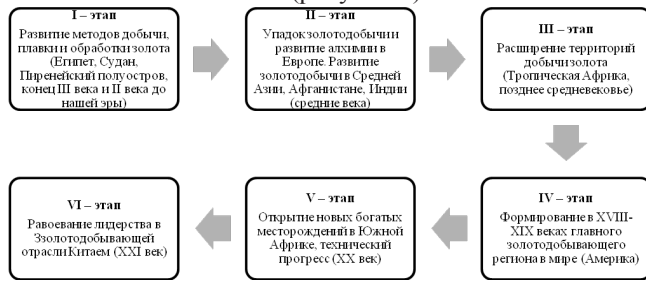

Рисунок 1 - Этапы мирового развития золотодобычи

В России золото открыли ориентировочно в восемнадцатом веке. Далее реформы Витте способствовали появлению первых чеканенных монет и доступности золотых приисков России для разработки иностранными гражданами. Уже в начале двадцать первого века количество месторождений золота в России достигло пяти тысяч восьмисот. Совершенно справедливо отмечает Э.А. Гараев «российская золотодобыча остается привлекательной для зарубежных инвесторов и успешно интегрируется в мировую экономику» [4, с. 7]. Уровень добычи золота определяет характер и методику формирования котировок на рынке, а также является показателем уровня развития внутреннего рынка золота в России.

Увеличение объемов золотодобычи обусловило необходимость новых разработок месторождений драгоценного металла. Значение драгоценного металла для любой страны мирового пространства достаточно велико, т.к. после добычи руды, содержащей золото, руду переплавляют и формируют золотые слитки, которые направляют на склады в национальные банки.

В «драгоценном» списке лидеров по добыче золота Россия занимает второе после Китая место в рейтинге 2019 года. Объем золотодобычи России составляет 11,2%, на золотодобычу Китая приходится 13,0% мирового объема. В списке лидеров находятся: Австралия, Южная Африка, США, Канада, Перу, Индонезия, Мексика, Гана, Узбекистан [19].

Союзом золотопромышленников дается позитивный прогноз по увеличению объемов добычи золота на 3% российскими предприятиями, что должно составить не менее 300 тонн драгоценного металла. Основной объем по увеличению золотодобычи планируется получить из коренных и россыпных месторождений. Необходимо отметить, что не сбрасывается со счетов и попутка, т.е. попутная добыча драгоценного металла за счет добычи меди. Как утверждает председатель Союза золотопромышленников Сергей Кашуба «попутка останется в рамках 15,5-16 тонн» [20].

В мировой практике золотодобычи тоже прослеживается положительный прогноз на увеличение объемов золотодобычи. Так, согласно отчета «S&P Global Market Intelligence» в 2019 году мировой объем производства золота должен составить 109,6 млн. унций или 3408 тонн драгоценного металла.

Кристофер Гэлбрейт, аналитик в «S&P Global Market Intelligence», сказал по этому поводу следующее: «Мы считаем, что прогнозируемый рост на 2,3 млн. унций в 2019 году будет самым высоким за последние три года, что идет вразрез с мнением о том, что уже был достигнут пиковый показатель по добыче, и она будет только снижаться. На долю новых шахт придется большая часть данного увеличения в этом году. Что касается текущих проектов, то мы ожидаем, что объем производства останется стабильным вплоть до 2022 года благодаря достижениям в разработке проектов» [21].

Отрицательную динамику Кристофер Гэлбрейт прогнозирует уже с 2023 года. По его прогнозам уже с 2023 года пойдет снижение объемов золотодобычи на 3 млн. унций, а к 2024 году на 5 млн. унций. Хотя еще с 2014 по 2018 гг. прослеживалась тенденция улучшения сред-

невзвешенного качества золотоносной руды на 4,5%. Следует отметить достоверность будущего отрицательного прогноза Гэлбрейтом, так как в настоящее время производители минимизируют выработку в низкокачественных залежах в период низких цен, пытаясь сохранить рентабельность. По прогнозам того же Гэлбрейта в 2021 году объем руды будет на таком же уровне, а ее качество упадет на 2% в годовом исчислении» [21].

По прогнозам снижение добычи золота составит 1,6 млн. унций. К 2024 году ожидается, что будет поставлено на 241 млн. тонн меньше руды, чем в 2019 году, в то время как качество руды будет почти на 2% выше. Из-за этого снижения производительности, соответствующее снижение добычи на золотых месторождениях составит почти 9 млн. унций». Предполагается из 99 стран, производящих золото в настоящее время, большая половина (49 стран) будут производить меньше драгоценного металла. 27 стран могут увеличить объемы добычи, т.к. располагают определенным потенциалом. Поддерживать текущий объем добычи драгоценного металла смогут только 23 страны [21].

К странам входящим в список лидеров по добыче золота после 2024 года относят Канаду, которая уже в 2019 году превзойдет, США по производству золота и станет четвертым в мире производителем. Аналитики утверждают, что значительное увеличение золотодобычи планируется в Эквадоре, что обусловлено реализацией нескольких инновационных проектов, включая Фрута дель Норте компании «Lundin Gold Inc» и Лома Ларга компании «INV Metals Inc». Волатильность объемов золотодобычи в свою очередь отразится на рейтинге стран лидеров в «драгоценном» списке.

Для инвесторов, готовых вкладывать средства в российскую золотодобывающую отрасль, в настоящее время созданы уникальные возможности благодаря стечению определенных обстоятельств. С одной стороны, это трудности с привлечением капитала в золотодобывающие предприятия Российской Федерации, вызванные экономическими санкциями и потерей интереса инвесторов к горнодобывающим активам в мире, а с другой – огромный ресурсный потенциал отрасли и низкие операционные затраты российских предприятий. В отрасли золотодобычи наметились следующие тенденции и проблемы:

- положительная динамика операционных показателей благодаря снижению курса рубля и принятию мер по повышению эффективности производства, чем многие аналогичные предприятия за рубежом, которую в последние годы демонстрируют российские золотодобывающие компании;
- снижение интереса инвесторов к горнодобывающему сектору в глобальном масштабе, а также в связи с экономическими санкциями, ограничивающими приток капитала с мирового финансового рынка в Российскую Федерацию, отечественные золотодобывающие компании могут быть существенно недооценены, что объясняет рост инвестиционной активности в отрасли;
- риски, связанные с волатильностью валют и цены на золото.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Необходимо так же отметить перспективы развития отрасли:

- усилилась ориентация участников отрасли на рост производственных мощностей и расширение ресурсной базы;
- предприятия отрасли ожидают дальнейшего повышения рентабельности;
- основными источниками инвестиций в отрасли являются банковское финансирование, собственные средства предприятий и лизинг оборудования. Доступность заемных ресурсов для многих золотодобывающих компаний по итогам 2016 года осталась на прежнем уровне;
- поддержка дальнейшего развития отрасли со стороны государства, как финансирования инфраструктуры в

Сибири и на Дальнем Востоке для развития ресурсной базы, совершенствование законодательства по недропользованию, а также предоставление льгот при финансировании строительства рудников и закупки оборудования.

Рассмотрим угрозы связанные с нарушением экономической безопасности золотодобывающих предприятий. В первую очередь необходимо рассмотреть одну из главных угроз – зависимость предприятий от мировых цен на золото. Существует масса факторов, которые в той или иной степени каждый день оказывают влияние на формирование мировой цены. Исходя из данного перечня, необходимо рассмотреть их суть, и определить какие экономические угрозы они представляют для компании (рисунок 1).

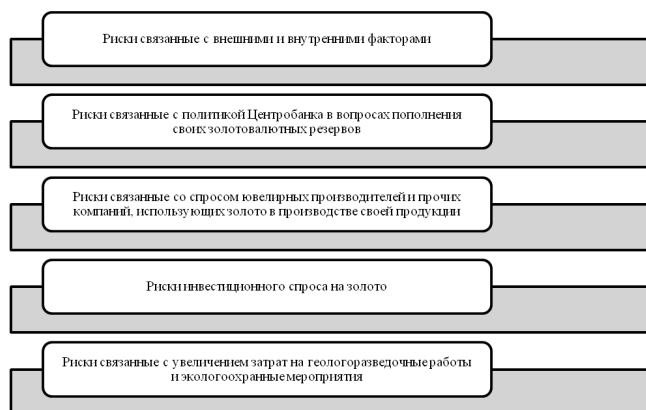

Рисунок 1 – Риски, сопровождающие золотодобывающую деятельность (составлено автором)

Из первой категории наиболее опасны для золотодобывающих предприятий риски внешнего воздействия, так как они не зависят от деятельности и внутренней политики предприятия. Предприятие не может оказать воздействие по минимизации и устранению последствий от природных катаклизмов, изменений политического и социального характера, законодательную налоговую политику и так далее. А вот минимизировать и нивелировать риски внутренней среды возможно, так как их появление является результатом и следствием собственных ошибок финансово-хозяйственной деятельности. Однако в структуре рисков внутренней среды следует выделить наиболее опасные для золотодобывающих предприятий:

- не подтверждение заявленных запасов на месторождении;
- выявление наличия руды с более низким содержанием золота;
- неправильный цикл производства, ввиду которого на конечном этапе золото извлекается в неполном объеме. Перечисленные риски могут существенно снизить объемы добычи и переработки руды содержащей драгоценный металл, что в свою очередь негативно отразится на доходности и рентабельности золотодобывающего предприятия.

Вторая категория рисков обусловлена политикой Центробанка и связана с вопросами пополнения своих золотовалютных резервов. Несбалансированная политика Центробанка может привести как к дефициту, так и профициту торгового баланса.

Риски связанные со спросом ювелирных производителей и прочих компаний, использующих золото в производстве своей продукции, имеют свою специфику. Особенность данных рисков определяется тем, что согласно статистическим данным более 53 % золота, добытого за отчетный период, идет на производство ювелирных изделий и различного оборудования, где оно присутствует. Отсюда вытекает то, что благоприятной средой для снижения рисков данной категории является

увеличении спроса на ювелирные изделия и спроса на промышленные изделия, содержащие драгоценный металл.

Следующая категория рисков определена инвестиционным спросом на золото. Как известно золото – это наиболее ликвидный актив и он привлекателен для инвесторов. Однако инвесторам следует учитывать волатильность цен на золото, возникающих на фондовом рынке, что может послужить поводом для изменения и колебания цены и может не оправдать ожидания большинства участников рынка (инвесторов).

Немаловажными являются и риски связанные с увеличением затрат на геологоразведочные работы и экологоохраняемые мероприятия. Современная добыча золота осложняется тем, что залежи руды содержащей золото находятся на большей глубине, чем ранее, что влечет за собой увеличение затрат на разведку, обоснование и реализацию новых проектов.

Золотодобывающим предприятиям не стоит сбрасывать со счетов угрозы связанные с экологической и экономической безопасностью.

По мнению С.А. Филина «экономическая безопасность имеет сложную внутреннюю структуру, в которой можно выделить три её важнейших элемента: экономическая независимость, стабильность и устойчивость, способность к саморазвитию и прогрессу» [2 с.18].

Риски, сопряженные с экологией влияют не только на деятельность золотодобывающих предприятий, но и могут негативно отразиться на всем мировом пространстве. Выполнение требований экологической безопасности, несмотря на высокий уровень затратности для предприятия, способствует устойчивому развитию любого экономического субъекта.

Раскрывая важность рисков экономической безопасности золотодобывающих предприятий необходимо уделить внимание нескольким направлениям, а именно:

- конкуренции;
- вторжению криминальных структур;
- мошенничеству.

Отраслевая конкуренция зависит от эффективности добычи в золоторудном месторождении, где конкурентами могут быть как крупные, так и мелкие золотодобывающие предприятия. В свою очередь мелкие золотодобывающие предприятия не являются явными конкурентами для крупных золотодобывающих предприятий, так как они испытывают жесткую конкуренцию, находясь рядом с лидерами рынка драгоценных металлов во всех направлениях ведения бизнеса: от размера уставного капитала, величины свободных денежных средств до методов добычи и качества материалов, используемых в производственном процессе.

Следующая угроза – это деятельность криминальных структур для, которых золотодобывающая деятельность является привлекательной по своему значению.

Мошенничество и преступная деятельность сотрудников золотодобывающих предприятий несет в себе угрозы не только экономического, но и социального и экологического значения. Четких граней рисков и угроз со стороны криминальных структур и мошенничества сотрудников золотодобывающих предприятий невозможно определить, так как порой одно способствует другому.

Если рассматривать мошенничество с точки зрения уголовной ответственности необходимо обратить внимание на законодательные акты Российской Федерации. Так, в УК РФ ст. 159 УК РФ определено «мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [22].

Мошенничества, совершенные в сфере предпринимательства неоднородны. Их различие в том, что они отличаются по способу и времени их совершения, субъектам их содеявшим, а также по уровню общественной опасности (см. рисунок 2).

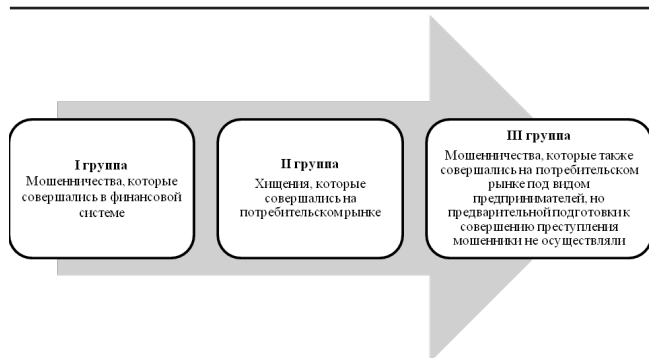

Рисунок 2 - Виды мошенничества по которым ведется расследование (составлено автором)

У каждой из перечисленных групп мошенничества имеются свои характерные особенности, но каждое из них наносит вред любому экономическому субъекту и не только экономическому субъекту, но и стране в целом, нарушая дозволенные границы безопасности. Безопасности экономической, экологической, социальной и военной.

В этом случае А.Е. Суглобов утверждает «здесь все взаимосвязано, и одно направление дополняет другое: не может быть военной безопасности при слабой и неэффективной экономике, как не может быть ни военной безопасности, ни эффективной экономики в обществе, раздираемом социальными конфликтами» [1, с.63].

ВЫВОДЫ

В заключении необходимо отметить, что актуальные вопросы и возникающие проблемы функционирования золотодобывающих предприятий возникают в процессе их взаимодействия с внешней и внутренней средой. Эффективное решение всех задач встающих перед золотодобывающими предприятиями возможно при наличии высокого потенциала, определяющего в себе имеющиеся ресурсы, при этом человеческий ресурс является наиболее важным в определении экономической безопасности и его гражданская позиция должна отвечать корпоративным требованиям предприятия, что в свою очередь определит сглаживание угроз и рисков со стороны персонала. Высокий уровень конкурентоспособности золотодобывающего предприятия обеспечит устойчивость развития на перспективу, что в настоящее время является злободневным вопросом для любого субъекта хозяйствования мирового пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Суглобов А.Е., Древинг С.Р. Социально-экономические аспекты экономической безопасности и кластеризация экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. Т. 5. № 10 (43). С. 66-74.
2. Суглобов А.Е., Хмелев С.А. Методологические аспекты организации комплексной учетно-информационной системы обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник Московского университета МВД России №6 / 2011. С. 67-72.
3. Филин С.А. Обеспечение экономической безопасности инновационной деятельности // Инвестиции в России. – 2000. – № 12. – С.16-28.
4. Гараев Э.А. Экономический механизм формирования предложения на российском рынке золота // Диссертация на соискание ученой степени к.э.н., специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством. – М.: МГРИ-РГГРУ, 2016. 187 с.
5. Овчинников А.П. Экономическая безопасность: сущность и условия формирования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 221-224.
6. Осокина Н.В., Слесаренко Е.В. Структурные диспропорции как угроза экономической безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2 (38). С. 124-139.
7. Космарова Н.А. Уровень измерения экономической безопасности региона // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1 (6). С. 90-92.
8. Давыдова А.В. Совершенствование подходов к определению сущности и содержания понятия «экономическая безопасность» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 119-122.
9. Мицук О.В. Обеспечение экономической безопасности субъектов национальной экономики в условиях международной интеграции // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 60-63.
10. Хижняк В.С., Белоусов С.А., Батова В.Н. Обеспечение эко-

номической безопасности российской федерации: конституционно-правовой аспект // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4 (20). С. 458-462.

11. Козак Е.Б. Понятие экономической безопасности как одного из аспектов национальной безопасности государства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1 (6). С. 53-57.
12. Луговкина О.А., Козлов В.Д. Экономическая безопасность предприятия в условиях цифровой экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 163-166.
13. Шамышева Н.С., Шнайдер О.В., Коростелев А.А. Управление затратами как фактор повышения экономической безопасности коммерческой организации // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 210-212.
14. Бердникова Л.Ф., Груздев Г.В. К вопросу о функциональных стратегиях системы экономической безопасности предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 54-56.
15. Батова В.Н., Волков А.Г. Внедрение системы контроллинга как инструмента обеспечения экономической безопасности российских предприятий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 130-135.
16. Масленников В.В., Трохов А.А. Методические подходы к оценке рисков, определяющих экономическую безопасность компании // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 272-274.
17. Батова В.Н., Юдаева Н.Ю. Роль внутреннего аудита в обеспечении экономической безопасности предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 142-148.
18. Иванченко Н.А. Особенности формирования адаптивной стратегии экономической безопасности предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2 (7). С. 25-28.
19. ТОП-10 стран-золотодобытчиков 2019. <https://zen.yandex.ru/media/intrendtoday/top10-stranzolotodobytchikov-2019-5d19b69cc20bec00adeca29b> (дата обращения 21.11.2019).
20. Экономика 09 Апреля 2019. <https://prime.ru/state-regulation/20190409/829877294.html> (дата обращения 21.11.2019).
21. <https://zoloto-md.ru/info/analytics/dobyicha-zolota-v-2019-godu-dostignet-rekordnyix-pokazatelej> (дата обращения 21.11.2019).
22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) УК РФ Статья 159. Мошенничество (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ).

UDC 349

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0024

**ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ
НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)**

© 2019

SPIN: 8700-3875

Бадьян Лидия Алексеевна, магистрант кафедры
«Предпринимательское и трудовое право»
Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: cherry150@mail.ru)

Аннотация. Реализация «майских указов» президента, необходимость создания благоприятного инвестиционного климата, повышение предпринимательской активности – все эти цели недостижимы без уверенности предпринимательского сообщества в защите и охране своих законных прав. Для этого разработаны целые институты поддержки, в том числе институт Уполномоченных по защите прав предпринимателей, создание организаций, нацеленных на плотное взаимодействие с бизнесом, введение временного моратория на контрольно-надзорные мероприятия. Это создает благоприятные условия для развития бизнес-сообщества, однако достижение глобальных целей невозможно без отдельных инструментов, которые должны работать без учета формализмов и человеческого фактора. Одним из таких механизмов является оценка регулирующего воздействия, чье влияние, на первый взгляд, кажется незначительным и маловажным, но, в то же время, дающая возможность участвовать представителям бизнеса в государственном регулировании. В связи с этим произведен анализ процедуры оценки регулирующего воздействия в Ненецком автономном округе; выявлены слабые места и предложены варианты их решения.

Ключевые слова: защита прав предпринимателей, предпринимательское право, оценка регулирующего воздействия, административная реформа, государственное регулирование, Уполномоченный по защите прав предпринимателей, Ненецкий автономный округ.

**ASSESSMENT OF REGULATORY IMPACT AS AN ADDITIONAL MECHANISM TO PROTECT
THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS (ON THE EXAMPLE
OF THE NENETS AUTONOMOUS OKRUG)**

© 2019

Badyan Lidia Alekseevna, master's student of the Department of "Business and labor law"
Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: cherry150@mail.ru)

Abstract. The implementation of the "may decrees" of the President, the need to create a favorable investment climate, increase business activity—all these goals are unattainable without the confidence of the business community in the protection and protection of their legal rights. For this purpose, whole support institutions have been developed, including the Institute of Commissioners for the protection of the rights of entrepreneurs, the creation of organizations aimed at close interaction with business, the introduction of a temporary moratorium on control and Supervisory measures. This creates favorable conditions for the development of the business community, but the achievement of global goals is impossible without separate tools that must work without taking into account the formalisms and the human factor. One such mechanism is the regulatory impact assessment, whose impact, at first glance, seems insignificant and unimportant, but at the same time, gives the opportunity to participate in government regulation to business representatives. In this regard, the analysis of the procedure for assessing the regulatory impact in the Nenets Autonomous Okrug; identified weaknesses and proposed solutions.

Keywords: protection of the rights of entrepreneurs, business law, regulatory impact assessment, administrative reform, state regulation, Commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs, Nenets Autonomous district.

Традиционно процедура оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ, процедура ОРВ) используется как механизм оптимального регулирования социально-экономического развития территории путем устранения избыточного административного давления, дополнительной финансовой нагрузки, создания доверительных отношений между властью и представителями бизнес-сообщества [1-3].

Внедрение и развитие института ОРВ на региональном уровне в Российской Федерации рассматривают многие авторы [4-8], однако в виде отдельных механизмов ОРВ рассматривается исключительно редко, в связи с чем выбрана тема статьи. Практика показывает, что ОРВ стала одним из механизмов защиты прав предпринимателей, не теряя при этом основных своих функций и задач.

Целью статьи является разработка предложений по развитию ОРВ как направления защиты прав предпринимателей. Для достижения цели поставлены следующие задачи: определить актуальные проблемы проведения ОРВ в Ненецком автономном округе и представить предложения, направленные на решение выявленных проблем.

Методология исследования заключается в анализе данных из общедоступных источников, сравнительном анализе динамики, касающейся проведения ОРВ, а также изучении опросным методом мнения заинтересованных лиц из числа представителей предпринимательско-

го сообщества.

Результатом исследования является комплекс мероприятий, направленный на дальнейшее развитие ОРВ в Ненецком автономном округе как инструмента защиты прав предпринимателей.

Значимость исследования заключается в возможности повышения качества процедуры ОРВ, и, как следствие, повышении инвестиционного климата региона и развития предпринимательской активности.

Проведение ОРВ в обязательном порядке внесено в полномочия регионального органов исполнительной власти с 1 января 2014 года Федеральным законом от 02.07.2013 № 176-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и статьи 7 и 46 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» по вопросам оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и экспертизы нормативных правовых актов». Проведение ОРВ на территории Ненецкого автономного округа было регламентировано постановлением администрации Ненецкого автономного округа от 30.10.2013 № 382-п «О внедрении процедур оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа и экспертизы действующих нормативных правовых актов Ненецкого автоном-

ного округа»).

При разработке нормативно-правовой базы была выбрана децентрализованная модель проведения ОРВ, суть которой заключается в следующем: разработчик нормативного правового акта проводит этапы процедуры самостоятельно, а уполномоченный орган контролирует соблюдение требований к этапам проведения ОРВ и готовит экспертное заключение об оценке регулирующего воздействия.

По истечению первого года внедрения ОРВ повсеместно на региональном уровне, Министерством экономического развития Российской Федерации были утверждены общие Методические рекомендации по проведению ОРВ и экспертизы нормативных правовых актов в субъектах Российской Федерации [8].

В связи с большим количеством вопросов по проведению отдельных этапов ОРВ, общих правилах и особенностях при ОРВ отдельных видов поддержки предпринимателей на уровне Ненецкого автономного округа, уполномоченным органом были разработаны и утверждены методические рекомендации, раскрывающие все этапы проведения ОРВ и включающие, в том числе, рекомендации по привлечению к оценке заинтересованных лиц (приказ Департамента финансов и экономики Ненецкого автономного округа от 06.11.2015 № 35-о «Об утверждении методических рекомендаций по проведению оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа»). Несмотря на принятые меры, в адрес уполномоченного органа начали поступать жалобы от бизнес-сообщества на ужесточение требований к ним, созданию дополнительных административных барьеров и появлении дополнительных финансовых затрат. Таким образом, ОРВ начала играть роль, обратную своему первоначальному предназначению в связи с небрежным исполнением разработчиками своих обязанностей.

Проблема защиты и охраны прав предпринимателей в рамках проведения процедуры ОРВ возникла в дополнении к таким общепринятым проблемам ОРВ как:

- недостаток квалифицированных кадров;
- отсутствие должной открытости;
- сокращение сроков проведения публичных консультаций;
- осуществление формальной подготовки заключений;
- пассивное участие заинтересованных сторон [9].

Первым шагом для решения вышеуказанной проблемы защиты бизнеса было активное привлечение к ОРВ Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Ненецком автономном округе (далее – Уполномоченный). Для начала Уполномоченного включили в состав Общественных советов при Департаменте финансов и экономики Ненецкого автономного округа (уполномоченный орган в сфере проведения ОРВ) и при Департаменте природных ресурсов, экологии и агропромышленного комплекса Ненецкого автономного округа (основной разработчик нормативных правовых актов в сфере предпринимательской деятельности на территории округа). Данная мера позволила оперативно и открыто доносить до Уполномоченного имеющуюся информацию по планируемому изменению законодательства. В связи с постоянным проведением Уполномоченного рабочих встреч, круглых столов и «деловых завтраков» с предпринимателями региона заинтересованные бизнес-представители вовремя оповещались о планируемых изменениях в сфере своей хозяйственной деятельности.

Вторым важным шагом в части охраны прав предпринимателей является принятие в новой редакции порядка проведения процедуры ОРВ, включающей в состав участников обсуждения идеи (концепции) и публичных консультаций Уполномоченного, а также устанавливающей обязательное направление уведомлений о проведении ОРВ не менее чем трем заинтересованным лицам. Неисполнение данных условий означает невоз-

можность проведения ОРВ и возврат документов разработчикам проекта [10].

Проведенный на странице Уполномоченного опрос показал, что более 50 % респондентов были довольны нововведениями. Несмотря на это, процент информированности заинтересованных лиц еще недостаточно высок – обращения по факту завершенной ОРВ с замечаниями и указаниями на введение новых избыточных требований, запретов и ограничений поступают в адрес Департамента финансов и экономики Ненецкого автономного округа и Уполномоченного.

Совокупность механизма ОРВ, включающего альтернативные варианты решения проблем государственного регулирования для выбора наиболее эффективного варианта [11], и приоритетов развития Российской Федерации, указанных в майском указе № 204 [12], определяют дальнейшую необходимость развития ОРВ, в первую очередь расширяя доступность и открытость данной процедуры.

Для этого предлагаю принять следующие меры.

Выносить наиболее важные проекты нормативных правовых актов, затрагивающие большое количество предпринимателей или предполагающие существенное изменение финансово-трудовых затрат со стороны бизнес-сообщества, на заседание Координационного совета по развитию предпринимательской и инвестиционной деятельности в Ненецком автономном округе. В состав совета входят руководители органов власти региона, муниципалитетов, Собрания депутатов Ненецкого автономного округа, предприниматели и представители бизнес-объединений. Посещение заседания бесплатно и без ограничений. Председатель – губернатор Ненецкого автономного округа. Это не позволит разработчикам «пропихивать» заведомо проблемный проект без детального его обсуждения. Кроме того, протокольное решение губернатора обязательно к исполнению органами власти. Реализация данного предложения действительно приведет к основной цели ОРВ – созданию продуктивного диалога между властью и бизнесом.

Дополнительно в качестве механизма информирования необходимо использовать не только страницу на официальном сайте уполномоченного органа, но и официальные источники информации организации, уполномоченной на работы с предпринимателями и инвесторами (в случае Ненецкого автономного округа – АО «Центр развития бизнеса Ненецкого автономного округа»). С учетом более плотного взаимодействия с предпринимательскими сообществами необходимо ждать существенное увеличение привлекаемых к ОРВ заинтересованных лиц.

Также считаю необходимым апробировать ретроспективную оценку, о которой не первый год говорят на уровне Минэкономразвития России, но не принимают окончательного решения. Данная оценка позволит определить достижения первоначально поставленных целей, а также провести экономическую оценку эффективности издержек участников регулирования на стадии реализации нормативного правового акта с возможностью его дальнейшего принудительного пересмотра или отмены.

Комплексная оценка влияния мер государственного регулирования в развитых странах уже давно является стандартной для принятия различных управленческих решений в области совершенствования и развития самого института государственного управления [13]. Совершенно очевидно, что даже самые современные и проработанные методы оценки регулирования являются лишь инструментом принятия управленческих решений. При этом, от того, насколько качественно, всесторонне и открыто проведен анализ предлагаемых управленческих решений может в корне измениться диалог по конкретному проекту, а также расстановка сил вокруг этого диалога. На основании этого предлагается раскрыть ОРВ, дать дополнительные возможности заинтересованным лицам участвовать в реализации государственной поли-

тики.

По итогу проведенного анализа выявлены проблемы информированности предпринимательского сообщества о проведении ОРВ по конкретным нормативным правовым актам, а также формальный подход разработчиков к процедуре. Предлагаемые меры информирования заинтересованных лиц повысит качество ОРВ и, следовательно, усилит позиции представителей предпринимательского сообщества при выработке управленческих решений. Успешность ОРВ во многом определяется глубиной проработки рассматриваемых проектов, вопросов, проблем, качество обоснования предложений и замечаний, количеством этих же предложений и замечаний. Вовлеченность бизнеса в регуляторную политику повысит уверенность бизнеса в «завтрашнем дне», обеспечит доверие к власти и позволит увеличить количество субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе и с учетом регистрации новых предпринимателей, ранее осуществляющих деятельность без регистрации.

Кроме того, практика внедрения ретроспективной оценки регионами действительно себя оправдывает и позволяет исключить издержки со стороны бюджета и бизнеса, а также исключить дополнительные административные барьеры, что окажет положительное влияние как и на расходы (доходы) бюджета, так и на деятельность предпринимателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Jacobs S. The RIA revolution // *The Hindi Business Line*. 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.thehindubusinessline.com/opinion/the-ria-revolution/article7896549.ece>
2. Jacobzone S., Steiner F., Ponton E., Job E. (2015) *Assessing the Impact of Regulatory Management Systems* [Электронный ресурс] URL: <https://ideas.repec.org/p/oc/govaaa/17-en.html>
3. Голодникова А.Е., Ефремов А.А., Соболев Д.В., Цыганков Д.Б., Шклярчук М.С. *Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего*. – М: Высшая школа экономики. – 2018. – 192 с.
4. Е.Ю. Елпанова. *Внедрение института оценки регулирующего воздействия в регионах России // Региональная экономика: теория и практика*. 2015. С. 52-64
5. В.В. Груздев. *Оценка регулирующего воздействия и демократизация правотворчества в субъектах Российской Федерации // Юридическая техника*. 2014. № 8. С. 122-125
6. Голодникова А.Е., Цыганков Д.Б. «Таргетирование» оценки регулирующего воздействия: международные подходы и российская практика // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2015. № 4. С. 7-40
7. Н.Н. Сарычева. *Оценка регулирующего воздействия в регионах России. Текущая ситуация и пути развития // Государственное управление. Электронный вестник*. 2016. № 56. С. 168-197
8. Письмо Минэкономразвития России от 12.12.2014 № 31260-ОФ/Д26и «О направлении Методических рекомендаций по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов и экспертизы муниципальных нормативных правовых актов»
9. Е.Ю. Елпанова. *Внедрение института оценки регулирующего воздействия в регионах России // Региональная экономика: теория и практика*. 2015. С. 52-64
10. Постановление администрации Ненецкого автономного округа от 02.04.2015 № 78-п «Об утверждении Порядка проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа и экспертизы действующих нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа и внесении изменений в постановление Администрации Ненецкого автономного округа от 30.10.2013 № 382-п»
11. В.А. Богучарская. *Внедрение оценки регулирующего воздействия в субъектах РФ: некоторые итоги мониторинга // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института*. 2014. № 1. С. 130-137
12. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
13. А.Н. Митин. *Технология оценки регулирующего воздействия как новая ценность государственного управления // Аграрный вестник Урала*. 2014. № 10. С. 85-90

UDC 343.132.2
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0025

НЕДОСТАТКИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В СВЕТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

© 2019
AuthorID: 658529
SPIN: 2107-6054

Жирова Марина Юрьевна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»

AuthorID: 988028
SPIN: 6273-2709
ORCID: 0000-0001-7272-5359

Кондратюк Сергей Викторович, старший преподаватель кафедры
«Уголовное право и процесс»

*Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: kondratiuk.serzh@mail.ru)*

Аннотация. Обыск представляет собой сложное следственное действие как в процессуальных, так и психологических аспектах его производства. Это объясняется как большим количеством процессуальных требований к его проведению, так и множеством проблем морального плана, связанных с принудительным изъятием предметов и документов, ограничением прав и свобод человека. Статья посвящена ряду вопросов производства обыска, которые нуждаются в более четкой регламентации в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в свете защиты прав и свобод человека. Опираясь на положения международных актов и Конституции Российской Федерации показано, что совершенствование процессуального порядка производства обыска на сегодняшний день является насущной необходимостью с тем, чтобы правоприменительная практика в полной мере отвечала высоким стандартам защиты прав и свобод человека. В частности, предлагается конкретизировать в законе определение целей и оснований производства обыска. Законодательная нечеткость определения этих категорий влечет принятие произвольных, необоснованных решений о производстве обыска. Авторы считают, что фактическим основанием производства обыска может выступать лишь информация, полученная процессуальным путем. В целях сохранения информации, составляющей тайну частной жизни участников обыска, необходимо ввести ограничение круга лиц, которые могут привлекаться в качестве понятых, а также определить пределы фиксации обстоятельств частной жизни граждан, в отношении которых проводится обыск, в протоколе обыска или иных материалах уголовного дела. В статье также предлагается авторское решение вопроса о возможности производства обыска в жилище в отсутствие проживающих в нем лиц.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, защита прав и свобод человека, следственные действия, обыск, цель обыска, основания производства обыска, изъятие предметов и документов, принуждение в уголовном процессе, процессуальная регламентация.

DISADVANTAGES OF THE PROCEDURAL REGULATION OF THE SEARCH IN LIGHT OF PROTECTING HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

© 2019

Zhirova Marina Iurevna, PhD (Law), assistant professor of the Chair
“Criminal Law and Procedure”

Kondratiuk Sergei Viktorovich, senior lecturer of the Chair
“Criminal Law and Procedure”

*Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya 14, e-mail: kondratiuk.serzh@mail.ru)*

Abstract. A search is a complex investigative action in both the procedural and psychological aspects of its production. This is due to both a large number of procedural requirements for its implementation, and a lot of moral issues related to the forced seizure of objects and documents, restrictions of human rights and freedoms. The article is devoted to a number of questions of the search, which require more precise regulation in the Russian Federation Code of Criminal Procedure in the light of the protection of human rights and freedoms. Based on the provisions of international acts and the Constitution of the Russian Federation it is shown that the improvement of the procedural order of the search is today an urgent need so as to law enforcement practice should fully meet the high standards of protection of human rights and freedoms. In particular, it is proposed to specify in the law the definition of the purposes and grounds for the search. Legislative fuzzy definition of these categories entails the adoption of arbitrary, unreasonable decisions about the search. The authors believe that the actual basis for the search can only be information obtained by procedural means. In order to preserve information that is a secret to the privacy of the participants of the search it is necessary to introduce a restriction on the circle of persons who may be involved as witnesses and also determine the limits of fixing the circumstances of the private life of citizens in respect of whom a search is being conducted in the search report or other materials of the criminal case. The article also proposes an author's solution to the question of the possibility of a search of a house in the absence of persons living in it.

Keywords: criminal proceedings, protection of human rights and freedoms, investigative actions, search, search purpose, grounds for the search, seizure of objects and documents, coercion in criminal proceedings, procedural regulation.

Общепризнанно, что обыск представляет собой сложное следственное действие как в процессуальных, так и психологических аспектах его производства. В первом случае это объясняется не только большим количеством процессуальных требований к его проведению, сложной подготовительной частью, необходимостью соблюдения детально определенной законом процедуры его проведения, но также имманентно присущими производству обыска организационными, техническими, информационными и иные трудностями [1, с. 394]. Во втором случае проведение обыска порождает проблемы

морального характера, связанные с мероприятиями по его проведению, то есть необходимостью принудительного вторжения в помещение, участием посторонних лиц (понятых), ограничением прав и свобод граждан, принудительным изъятием предметов, имущества, вещей и т.п. [2, с. 84; 3, с. 200; 4, с. 327].

По мнению известного русского процессуалиста А.К. Квачевского, обыск представляет собой следственное действие, посягающее на должный покой, на неприкосновенность семейного очага, на незыблемость собственности, тайны частной жизни, на одно из существенных

прав человека, без которого немислима гражданская свобода, личная и имущественная неприкосновенность всех и каждого [5, с. 306].

В то же время это следственное действие занимает важное место в процессе установления фактических обстоятельств уголовного дела [6, с. 341-342; 7, с. 306]. Поэтому вполне оправдано то, что проведению обыска законодателем уделено большое внимание по определению его границ и возможностей.

В юридической литературе многие авторы определяют обыск как следственное действие, имеющее принудительный характер [8, с. 7; 3, с. 199; 9, с. 169]. Элемент принуждения при обыске заключается в том, что обследование помещений или других объектов может осуществляться без согласия лиц, в распоряжении которых они находятся. [10, с. 53]. Кроме того, проводя обыск, следователь вправе вскрывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается их открывать.

При проведении обыска возможно и существенное ограничение права граждан на тайну частной жизни, на что не без оснований указывалось в литературе [11, с. 606-607; 12, с. 186; 13].

Следует отметить, что многие вопросы предварительного следствия, связанные с проведением обыска, остаются дискуссионными. Кроме того, решение некоторых из них нуждается в четкой регламентации в уголовно-процессуальном законе.

Ограничение прав граждан, которые иногда возникают при проведении обыска, влекут серьезные нравственные проблемы и требуют создания реальных гарантий их обеспечения. Решению указанных проблем, возникающих при проведении обыска, придается большое значение в международных актах, поскольку они касаются ограничения прав человека. Так, во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, провозглашено, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольному посягательству на его жилище, тайну его корреспонденции, его честь и репутацию (ст. 12). Подобные положения содержатся в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 17), Европейской конвенции по правам человека (ст. 8).

Отечественное законодательство также декларирует указанные права. Так, Конституция РФ в ст. 25 определяет: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Отдельные конституционные положения конкретизированы в статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), где находят свое уголовно-процессуальное воплощение определенные моральные требования, которые должны соблюдаться при проведении обыска, а также механизмы их обеспечения. Так, производство обыска допускается только при наличии достаточных оснований полагать, что при его проведении будут выявлены факты, подтверждающие совершение преступления и обязательно в присутствии лица, у которого производится обыск, а также с представлением ему права добровольно выдать предметы, свидетельствующие о совершенном преступлении (ст. 182 УПК РФ). В то же время закон предусматривает определенные ограничения для действий лиц, проводящих обыск. Так, запрещено проводить обыск в ночное время, кроме исключительных случаев (ч. 3 ст. 164 УПК РФ); разглашать обнаруженные при обыске обстоятельства личной жизни лиц, у которых производится обыск, как и других лиц, находящихся в месте производства обыска (ч. 7 ст. 182 УПК РФ).

Полагаем, однако, что указанные выше требования, обеспечивающие охрану прав человека при производстве обыска, не могут быть признаны исчерпывающими.

Так, некоторые вопросы, связанные с проведением

обыска, остаются нерешенными, между тем, их решения напрямую связано с обеспечением охраны конституционных прав граждан - участников уголовного процесса.

Одним из них является вопрос определения целей обыска и их конкретизация в уголовно-процессуальном законодательстве. По этому вопросу среди ученых существовали и существуют различные взгляды. Одни авторы указывают, что целями обыска является обнаружение доказательств и других предметов, имеющих существенное значение для расследования дела, выявления скрывающихся преступников, похищенного имущества и т.п. [9, с. 169]. Другие к целям обыска дополнительно относят выявление вещественных источников доказательств: документов, имущества и ценностей, необходимых для обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба, а также трупы и его части; обвиняемого или подозреваемого [2, с. 84; 3, с. 199; 8, с. 17].

Некоторые ученые не ограничивают цель обыска выявлением вещественных доказательств совершенного преступления, а связывают ее с выявлением материалов для оценки личности обвиняемого [14].

На наш взгляд, наиболее полно цели обыска были определены Н.А. Селивановым и В.И. Теребиловым. Они считали, что обыск должен проводиться с целью обнаружения орудий и следов преступления, документов, касающихся дела, предметов и ценностей, похищенных или приобретенных преступным путем, предметов и документов, которые могут иметь значение для расследования дела, разыскиваемых лиц, трупов и т.д. [15, с. 219].

В действующем УПК РФ цель обыска прямо не определена, однако достаточно четко очерчена в ч. 1 ст. 182. Поэтому вполне оправдано возникает вопрос, может ли обыск проводиться с целями, не указанными прямо в законе? По мнению авторов, на этот вопрос ответ может быть только отрицательным. Такой вывод следует из самого принудительного характера обыска, а также существенного ограничения при его производстве прав и свобод человека. Итак, можно сделать вывод, что произвольное или расширительное толкование целей обыска при расследовании не допустимо.

Следует остановиться еще на одной проблеме проведения обыска, которая имеет важное моральное значение и на сегодняшний день не имеет механизмов решения в процессуальном законодательстве. Это проблема связана с определением оснований производства обыска, а значит и его обоснованностью, которая в свою очередь выступает важнейшей предпосылкой соблюдения прав человека при производстве данного следственного действия [16, с. 44].

В законодательстве содержится норма (ч. 1 ст. 182 УПК РФ), которая указывает на необходимость обоснования при принятии решения о производстве обыска. Из ее содержания следует, что наличие установленных законом оснований производства обыска является обязательным условием для его проведения. Вместе с тем, употребленная законодателем формула «наличие достаточных данных полагать, что...» совершенно очевидно не имеет точного значения, носит сугубо оценочный характер, а следовательно, не может выступать эффективной гарантией защиты прав участников процесса. Сам закон не содержит какой-либо конкретизации этой формулы, что приводит к неоднозначности ее толкованию в правоприменительной практике. Полагаем, что основаниями производства должна выступать такая совокупность фактических данных (доказательств), которая свидетельствует о возможности выявления в том или ином помещении (местности) лица, разыскиваемых предметов и т.п.

В юридической литературе высказывается мнение, что для признания оснований проведения обыска как достаточных не обязательно, чтобы следователь знал точные индивидуальные признаки объектов обыска [17]. Такую позицию вряд ли можно поддержать. На наш взгляд, целесообразно, чтобы термин «достаточные

основания» имел конкретное значение. Полагаем, что достаточными основаниями для производства обыска должны признаваться лишь такие фактические данные, достоверность которых проверена в процессе расследования.

Кроме того, следует учитывать, что само понятие «достаточность» выражает полноту, объем фактических данных, используемых при принятии решения о производстве обыска. В свете этого оценка достаточности будет всегда субъективна, поскольку проводится конкретным лицом, уполномоченным на ведение уголовного процесса и принятие соответствующих, обязательных для иных участников, процессуальных решений. А значит уже на самом начальном этапе производства рассматриваемого следственной действия возможны ошибки, связанные с неправильной оценкой достаточности оснований для его проведения, иначе говоря, с ошибочной оценкой имеющейся информации. Исходя из этого, полагаем, что в качестве основания для проведения обыска необходимо использовать только информацию, легализованную процессуальным путем. Проведение обыска не может основываться лишь на убеждении лиц, проводящих расследование, поскольку они не всегда могут отражать объективную оценку исследуемых событий. Проведение обыска должно основываться на фактических, достоверных данных. Во всех случаях основания для проведения обыска будут достаточными только в том случае, если есть фактические данные, позволяющие сделать вывод о необходимости его проведения [18, с. 42].

В действующем законодательстве остается не решенным и вопрос о возможности использования в качестве оснований для проведения обыска данных, полученных не только в ходе предварительного расследования, но и в результате производства оперативно-розыскных мероприятий. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст.ст. 6 и 11) делает возможным получение информации о совершенном или готовящемся преступлении путем негласного проникновения оперативного работника в жилое или нежилое помещение с целью его обследования, что на самом деле фактически выступает непроцессуальным аналогом обыска как следственного действия [19]. Негласное проникновение в помещение и его обследование не допускает изъятия каких-либо предметов. Результаты таких действий носят конфиденциальный характер и сами по себе не приобретают силы доказательств по уголовному делу, однако, эти данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, на практике широко используются следователями для обоснования достаточности оснований проведения обыска [20, с. 36].

Поэтому справедливо будет или исключить из Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» положения, регламентирующие негласное проникновение в жилище, или же должным образом регламентировать в законе возможность проведения такого оперативно-розыскного мероприятия и использования полученных в его ходе данных. По нашему мнению, в любом случае проведение таких мероприятий возможно только на основании решения суда (по аналогии с положениями ст. 25 Конституции).

Таким образом, в настоящее время насущной потребностью законодательной регламентации производства обыска является необходимость дополнения УПК РФ нормами, регламентирующими отдельные значимые аспекты его проведения, в частности, что касается оснований его проведения. Целесообразно, чтобы в решении суда о разрешении производства обыска определялись как минимум следующие условия его проведения: с какой целью проводится обыск; для выявления каких именно предметов, лиц и т.д., какие имеются основания для производства обыска.

С другой стороны при производстве обыска возникает немало проблем, выходящих за собственно процессу-

альные рамки, но не менее болезненных для участников данного следственного действия. Речь идет в первую очередь о проблемах морального плана. К таким проблемам относится, например, участие при производстве обыска понятых, в качестве которых на практике часто приглашают соседей, знакомых, сослуживцев (если обыск проводится по месту работы), что уже само по себе предполагает возможность широкой огласки обстоятельств частной жизни лиц, у которых производится обыск. Моральная острота этого вопроса усугубляется и тем, что обыск может быть проведен не только у обвиняемого или подозреваемого, но и у любого другого лица (даже не обладающего формальным статусом участника уголовного судопроизводства) при наличии достаточных и предусмотренных законом для этого оснований (например, для розыска похищенного имущества).

Во время проведения обыска понятые в любом случае становятся свидетелями фактов личной жизни таких лиц. В соответствии с требованиями действующего УПК РФ (ч. 10 ст. 182), следователь обеспечивает понятых возможностью наблюдать проведение обыска и обязан представить присутствующим все обнаруженные и изъятые предметы. В зависимости от характера поведения следователя, его отношения к лицу, у которого производится обыск, комментариев по поводу обнаруженных предметов, у понятых складывается определенное мнение об этом лице, его семье, близких людях, а также об уголовном деле в целом. В свете этого, полагаем, что в качестве понятых необходимо приглашать таких граждан, участие которых при производстве обыска не вело бы к разглашению конфиденциальной информации. С нравственных позиций оправдано приглашение в качестве понятых тех граждан, которые не знакомы с лицом, в отношении которого проводится обыск, и не проживают с ним по соседству.

УПК РФ (ч. 7 ст. 182 УПК РФ) с целью охраны личных тайн лиц, у которых производится обыск, обязывает следователя принимать меры по неразглашению обстоятельств их частной жизни. Однако закон не предусматривает, какие именно меры может и должен принимать следователь для обеспечения тайны данных в отношении лица, которому такая информация стала известна во время проведения обыска. На практике следователи ограничиваются исключительно предупреждением об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного расследования. Такое предупреждение, однако, не может быть признано эффективной гарантией сохранения тайны частной жизни, поскольку уголовные дела по этой статье возбуждаются исключительно редко [21, с. 34].

Уже говорилось, что при проведении обыска недопустимо оглашение обстоятельств личной (семейной) жизни граждан, в отношении которых проводится обыск, и других лиц. Однако по результатам обыска составляется протокол, в котором фиксируются все обстоятельства проведенного следственного действия, а также может быть использовано фотографирование или видеосъемка. В связи с этим возникает вопрос о пределах фиксации обстоятельств частной жизни граждан, в отношении которых проводится обыск, в протоколе обыска или иных материалах уголовного дела, если эти обстоятельства не имеют отношения к предмету доказывания.

На наш взгляд, закон должен будет предусматривать ограничения возможности фиксации в материалах уголовного дела сведений о личной (семейной) жизни участников процесса, ставших известными при проведении обыска (равно как и в ходе иных следственных действий). Исходя из этого, действующее уголовно-процессуальное законодательство необходимо дополнить положением следующего содержания:

«Следователь во время производства обыска или выемки, обнаружив предметы или документы, содержащие данные о личной и (или) семейной жизни граждан и не имеющие отношения к обстоятельствам расследуемого

уголовного дела, не должен знакомить с ними понятых и других лиц, присутствовавших при производстве обыска.

Если же такая информация имеет значение для уголовного дела и имеется необходимость ее изъятия, следователь предупреждает понятых и других присутствующих лиц об ответственности за разглашение указанных данных».

Обыск относится к тем видам следственных действий, при проведении которых этические аспекты должны преобладать над тактическими, что в отдельных случаях ставит под сомнение саму возможность его проведения. Это относится, например, к возможности производства обыска в жилом помещении в отсутствие лица, занимающего это помещение.

Проведение обыска в такой ситуации в литературе рассматривается как нарушение норм права и морали [22, с. 131; 23, с. 64], поскольку при этом лицо лишено возможности добровольно выдать предметы, которые разыскиваются и предотвратить принудительное обследование своего жилья, а также реально осуществить свое право на защиту. Однако иногда возникает необходимость для проведения обыска в таких условиях, например, обвиняемый скрывается, а в помещении, где он проживает, хранятся средства и доказательства о совершенном. На наш взгляд, процессуальное решение для такой ситуации должно четко определяться в законе. УПК РФ как одно из оснований для проведения обыска должен предполагать возможность производства обыска в отсутствие лица, занимающего это помещение. Полагаем, что разрешение на это должно быть отдельно оговорено в судебном решении о производстве обыска.

Подытоживая все вышесказанное, подчеркнем, что совершенствование процессуального порядка производства обыска на сегодняшний день является насущной необходимостью с тем, чтобы правоприменительная практика в этой части в полной мере отвечала высоким стандартам защиты прав и свобод человека, гарантированным Конституцией РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Колесников Ю.А., Мельников В.Ю. Пути совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 393-396.
2. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. 228 с.
3. Россинский С.Б. Следственные действия: монография. М.: Норма, 2018. 240 с.
4. Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. 654 с.
5. Качевский А.К. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном расследовании преступлений по судебным Уставам 1864 г. СПб.: 1869. 371 с.
6. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Издательство Юрайт, 2014. 359 с.
7. Корчагин А.А. Особенности тактики проведения обыска по делам об убийствах // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10-4. С. 916-920.
8. Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М.: Госюриздат, 1961. 90 с.
9. Ткачева Н.В. Пределы применения уголовно-процессуального принуждения при проведении следственных действий в жилище (обыск) // *Вестник Томского государственного университета*. 2007. № 300-1. С. 169-171.
10. Юношев С.В., Кондратюк С.В. К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из интернет-источников // *Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки*. 2018. № 3 (34) С. 52-57.
11. Кони А. Ф. Избранные произведения. М., 1995. Т. 1. 627 с.
12. Смолькова И.В., Дунаева М.С. Основания вмешательства правоохранительных органов и суда в частную жизнь граждан: уголовно-процессуальный аспект // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2014. № 3. С. 184-192.
13. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе. СПб.: СПбГИЭУ, 2004. – 73 с.
14. Глазырин Ф. В. Обыск как источник информации о личности обвиняемого // *Итоги научно-исследовательской работы Свердловского юридического института за 1970 год*. – Свердловск: СЮИ, 1971. – 209 с.
15. Селиванов Н.А., Тербилов В.И. Первоначальные следственные действия: краткий справочник следователя. М.: Госюриздат, 1956. - 283 с.

16. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Криминалистические признаки наркосбыта посредством интернет // *Balkan Scientific Review*. 2017. № 1 С. 43-46.
17. Лебедев В. М., Божьев В.П. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. 5-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2009. 1176 с.
18. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Возможности получения доказательственной информации при расследовании интернет-преступлений // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2017. № 1 С. 41-43.
19. Пиховкин А. Обследование как обыск // *Адвокатская газета*. 2018. 14 февраля.
20. Семенов В. А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 58 с.
21. Ефремова М.А. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2015. № 4 (22). С. 34-38.
22. Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2011. 153 с.
23. Овчинников Ю.Г. Проведение обыска в жилище в отсутствие проживающих в нем лиц: процессуальный аспект // *Законность*. 2016. № 5. С. 64-67.

Условия за публикуване на научни статии от български и чужди автори

„Балканско научно обозрение”
„Хуманитарни Балкански изследвания”
„Научен вектор на Балканите”

Кратките изисквания към научните материали (образци за оформление на материалите и пълните изисквания за това за представени по-подробно в „Положението на списанието” и архива «2019_09–BSR_HBR_SVB»

Структурни параметри:

Статията задължително следва да притежава елементи, отговарящи на следните параметри:

1. Метаданните на статията на български, английски и на съответния роден език на автора (УДК, DOI, названието на статията, знак на копирайта (авторското право), фамилия, име и презиме на автора в пълнота, длъжността, която заема, организацията, адрес на организацията, лична електронна поща, анотация и ключовите думи) не се проверяват на „антиплагиат”.

2. Научна организация на статията:

А. ВЪВЕДЕНИЕ

– *Постановка на проблема в общ вид и неговата връзка с важни научни, приложни и практически задачи.*
– *Анализ на последните изследвания и публикации, в които са разгледани аспекти на подобен проблем, и на базата на които се обосновава и автора; отделяне и анотиране на неразрешените аспекти в хода на емпирическият анализ на проблема.*

Б. МЕТОДОЛОГИЯ

– *Формиране целите на статията (постановка на задачата).*

– *Използвани методи, техники и технологии.*

В. РЕЗУЛТАТИ

– *Изложение на основния материал на изследването, посредством пълното обосноваване на получените научни и приложни резултати.*

– *Сравнение на резултатите с резултатите от други проучвания.*

Г. ИЗВОДИ

– *Изводи от изследването и разкриване на перспективите за продължаващи търсения и разработки в това научно направление.*

3. СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА (не се проверява на „антиплагиат”).

Технически параметри:

Названия на файловете:

– Фамилия_научно направление_град (например: Иванов_педагогика_Пловдив)

Общ обем: 3-5 страници печатан текст формат А-4 (до приложения списък на използваната литература).

Стандарти: шрифт Times New Roman, размер на буквата или на знака по вертикала – 10, максимален интервал

– 1, отстояние на абзаца – 0,5 см, всички полета – 2 см, литература – ПО ХРОНОЛОГИЯТА НА ПРОЯВЯВАНЕ

В ТЕКСТА (не по-малко от 20 наименования), редактор Word, тип на файла – документ Word 97-2003

(задължително).

Ключовите думи (три изречения) и анотация (не по-малко от 150-200 думи) на руски и английски език.

Цялостни интервали между цифрите, инициалите и фамилията.

Не бива да се бърка тире (-) и дефис (-).

Формулите следва да се оформят при помощта на редактора на формули «MathType» или «Microsoft Equation», размер на символите – 10 (задължително), дължината на формулите не бива да превишава 80 мм (задължително), латинските символи се набират с курсив, гръцките с прав шрифт.

Рисунки, изпълнени с векторна графика, следва да бъдат поместени в един обект или да бъдат групирани.

Сканираните рисунки се изпълняват с разделителна способност не по-малка от 300 dpi.

Справочна информация:

1. За да се определи УДК (универсална десетична класификация-научни области) могат да се използват следните линкове:

А) <http://pu.virmk.ru/doc/UDK/index.html>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. За превод на английски език или на други езици могат да се използват следните линкове (НО ЗАДЪЛЖИТЕЛНО ПРЕВЕДЕНИЯ ТЕКСТ СЛЕДВА ДА СЕ ДАДЕ НА ФИЛОЛОГ):

А) <http://translate.yandex.ru/> (превод на презимето и научната степен)

Б) <http://translate.google.com/>

АКО ВЪЗНИКНАТ ВЪПРОСИ ГЛЕДАЙТЕ ОБРАЗЦИТЕ!

Материалите постъпват в редакцията:

до 1 март (мартенски номер)

до 1 юни (юнски номер)

до 1 септември (септемврийски номер)

до 1 декември (декемврийски номер)